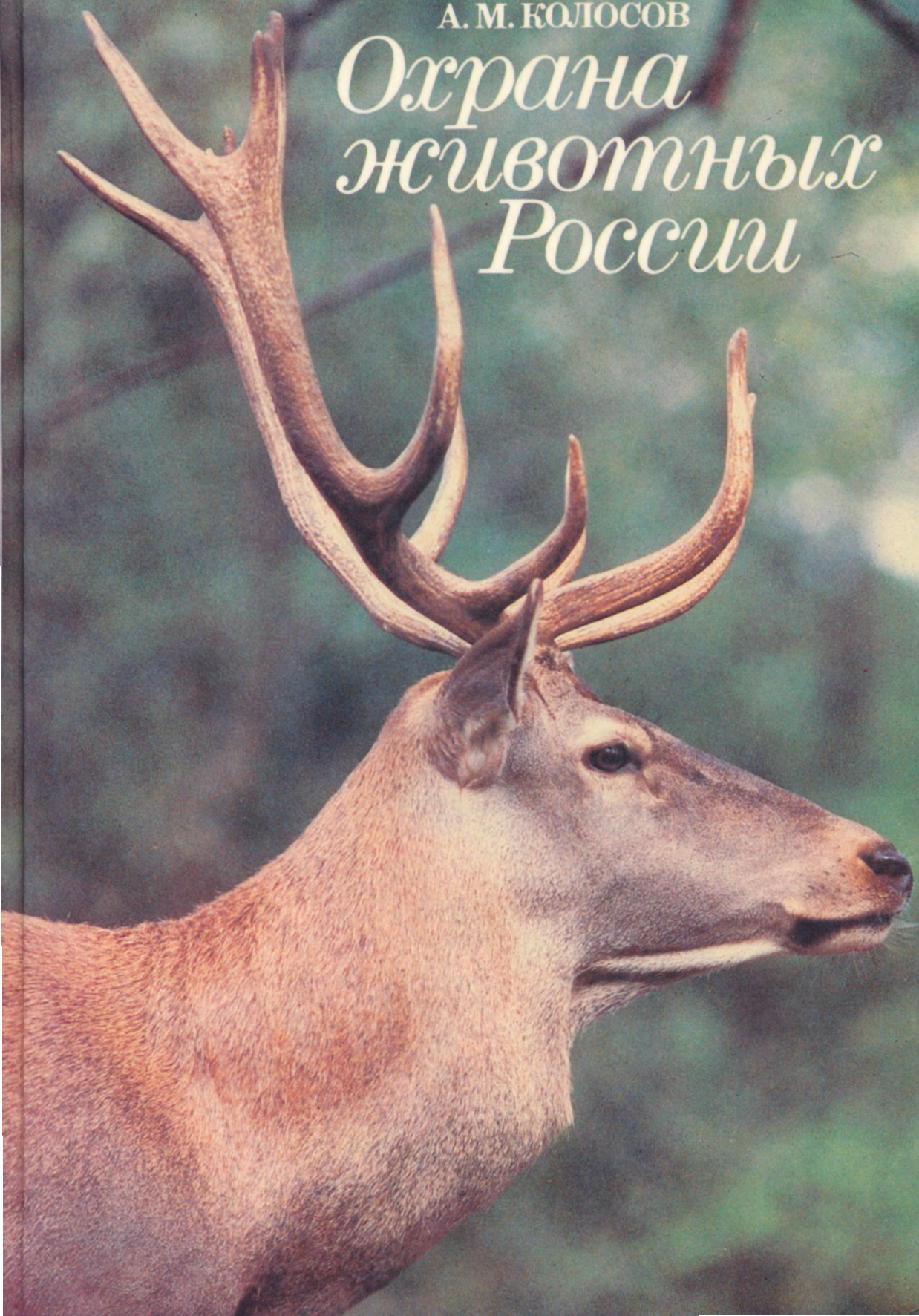

А. М. КОЛОСОВ

Охрана животных России

А. М. КОЛОСОВ

*Охрана
животных
России*

А. М. КОЛОСОВ

Охрана животных России

*Млекопитающие
и зоны их обитания*

Красная книга

*Природоохранные
территории*

*Гибель животных
в природе*

*Влияние
хозяйственной
деятельности*

*Обогащение
фауны*

Москва
"Советская Россия"
1989

57 (069)

К61

Оформление художника **Г. И. Метченко**

Р $\frac{2001050000-170}{М-105(03)89}$ 56—88

ISBN 5—268—00438—7

© Издательство «Советская Россия», 1989 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чудесна природа нашей Отчизны. Убереечь ее водные, земельные, растительные богатства, многообразие фауны — огромная всенародная задача.

В 1980 году Верховный Совет СССР утвердил закон «Об охране и использовании животного мира», в котором подчеркивается, что советское законодательство призвано «активно способствовать... воспитанию советских людей в духе высокой ответственности за рачительное хозяйское и гуманное отношение к животному миру как одному из важнейших компонентов природной среды нашей Родины».

Закон предусматривает:

- 1) установление запретов и ограничений, правил и норм в использовании животного мира;
- 2) неуклонное их соблюдение, исключающее самовольные нарушения;
- 3) охрану среды обитания, условий размножения и путей миграции животных;
- 4) создание заповедников, заказников, выделение других особо охраняемых территорий;
- 5) разведение в неволе редких и находящихся под угрозой исчезновения млекопитающих;
- 6) помощь животным в случае эпидемий, при стихийных бедствиях и иных трудных ситуациях;
- 7) пропаганду средствами массовой информации охраны животного мира;
- 8) осуществление разного рода необходимых мероприятий, а также разработку новых нормативов по охране животного мира.

Аналогичный закон с 1982 года действует в границах РСФСР.

Подводя итоги достигнутому за пять лет (с 1980 года), Верховный Совет СССР отметил, что «снижен уровень загрязнения внутренних и территориальных вод страны, улучшилось использование и охрана земли, недр, лесов и животного мира, предполагается развивать сеть заповедников и других особо охраняемых территорий. Успехи в охране природы значительны, однако в этом деле много и недостатков. Большой вред приносит браконьерство, 5

но борьба с ним ведется крайне недостаточно. Дальнейшего развития требует организация заповедного дела и охотничьего хозяйства».

Для обоснования мер по охране, восстановлению численности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений введена Красная книга СССР и союзных республик.

Совет Министров Российской Федерации принял специальное постановление «Об учреждении Красной книги РСФСР», в которую внесены 65 видов и подвидов млекопитающих.

К сожалению, из-за ограниченного тиража Красная книга оказалась недоступной широким слоям трудящихся, что затрудняет ее применение в пропагандистских и практических целях. Поэтому настоящее издание ставит своей задачей дать читателю научно-популярную сводку о животном мире России, его охране и рациональном использовании. Здесь содержится общий очерк териофауны (по ландшафтным зонам), причем основное внимание уделено наиболее важным и редким млекопитающим, включенным в Красную книгу РСФСР. В тексте отражены их распространение, численность, места обитания, некоторые черты биологии. Далее рассказывается о значении такого издания, как Красная книга, а также о заповедниках, заказниках, национальных парках, памятниках природы РСФСР; рассматривается влияние на фауну хозяйственной деятельности человека. Читатель узнает, с какими трудностями выживания сталкиваются животные в естественных условиях, как проводится их акклиматизация и расселение, в чем заключаются задачи биотехники и что это за наука, которой предстоит сказать решающее слово в деле охраны животного мира.

*Млекопитающие
и зоны
их обитания*

Главный вопрос

Фауна млекопитающих имеет особое научное и практическое значение, поскольку большинство ее представителей связано с хозяйственной деятельностью и жизнью людей. Не случайно при ООН был создан Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), который и ввел знаменитую Красную книгу редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений в масштабах планеты.

Мероприятия по охране млекопитающих стали предметом обсуждения на Международном конгрессе биологов-охотоведов (1969 г.) и на первом Международном териологическом конгрессе (1974 г.). В Вашингтоне в 1973 году была заключена Международная конвенция по охране животных, охватившая 85 государств, в том числе Советский Союз. В двух списках, приложенных к конвенции, указаны редкие виды, торговля которыми строго регламентируется. В один список вошло 372 исчезающих вида, среди них такие млекопитающие из фауны СССР, как леопард, снежный барс, горал, тюлень-монах и азиатский бобр. В другой

список включены 275 видов — им пока не грозит вымирание. Из этой группы белый медведь, красный волк, туркестанская рысь, каракал, уссурийский тигр, кулан, бухарский олень, винторогий козел, горный баран относятся к фауне нашей страны.

Кстати сказать, деление на категории редких видов животных, принятое МСОП, не дает ясной картины и не избавляет от субъективной оценки — кого же считать редким или исчезающим видом, какими критериями руководствоваться. Международный союз охраны природы, обсуждая, например, критерии «редкости», установил лимит — 2 тысячи особей, ниже которого данный вид, подвид или даже популяция не могут восстанавливаться. Между тем лимит сам по себе мало что доказывает, если не учитывать ареала, экологии, воспроизводительных возможностей определенного вида и комплекса неблагоприятно действующих условий. Таким образом, в показатель численности надо вносить коррективы применительно к разным видам животных.

У нас, на первом Всесоюзном совещании по редким видам млекопитающих (1975 г.), было решено, что при занесении того или иного вида в 9

разряд редких и исчезающих надо брать за основу следующее: эндемичность (принадлежность к относительно небольшой территории), реликтовость (как пережитки минувших эпох), экстремальность среды обитания, размер и характер современного ареала, численность (различную для разных видов), плотность заселения, воспроизводительную способность отдельных популяций и подвидов.

Параллельно с разработкой этих критериев необходимо развивать соответствующую экологическую теорию. Главное — сохранение всего многообразия экологических и морфологических форм, в совокупности обеспечивающих генетическую целостность любого вида. Только так можно совершенствовать общую и региональную программы управления численностью животных, практические мероприятия по их сбережению.

В целом, однако, принцип классификации еще окончательно не установлен. Неоднозначность понимания термина «редкие и исчезающие виды» приводит к тому, что у отдельных авторов встречается неодинаковый состав этих групп.

Тем не менее совершенно очевидно, как показывает практика последних десятилетий, что резко возрастающее воздействие человека на природу не обходит и животных, которые попадают в категорию редких. При нынешних объемах и способах эксплуатации природных ресурсов тенденция к увеличению числа редких видов млекопитающих неизбежна. Правда, в нашей стране достигнуты значительные успехи в деле сохранения ряда видов — в первую очередь широко распространенных, с большой экологической пластичностью, численность которых была подорвана чрезмерным промыслом. Но теперь речь о том, что редкими станут животные, распространенные локально, с довольно узкой специализацией, нуждающиеся в обширных

индивидуальных участках, в смене сезонных стадий (части местообитания). Отсюда неотложная задача — быстрее изучение не только редких, но и потенциально редких видов млекопитающих. В то же время существующие заповедники не могут гарантировать полную охрану, восстановление численности и ареала редких и исчезающих представителей животного мира. Лишь при организованном природопользовании реально избежать дальнейших потерь в отечественной фауне.

Сейчас составляется второе издание Красной книги РСФСР. В нее будут занесены редкие животные всех типов в пределах как различных природных зон, так и регионов — областей, краев и автономных республик Российской Федерации.

...Академик Л. С. Берг в монографии «Географические зоны Советского Союза» выделяет Арктику (ледяную пустыню), тундровую, лесную и степную зоны, связанные между собой переходными областями. Они отличаются рельефом, климатом, типом растительности и, наконец, животным миром. На юге и востоке вдоль Государственной границы СССР протянулись горные системы (Кавказ, Алтай, Саяны и др.) со своими характерными фаунистическими комплексами. Поскольку в книге мы ведем речь о территории России, нас будет интересовать в основном распределении Л. С. Берга свой «маршрут»: Арктика — зона тундры — тайга — смешанные леса — степи — Кавказ — Урал — Западная и Восточная Сибирь — Дальний Восток.

Полярная область, включающая Северный Ледовитый океан со всеми его островами и побережьями материков. Суровая природа. Животный мир скудного видового состава приспособлен к жизни в этих трудных условиях.

Круглый год на поверхности Северного Ледовитого океана сохраняется почти сплошной ледяной покров; в центральной его части, покрытой мощными торосистыми льдами, паком, дрейфуют айсберги, много ледяных островов. У берегов образуется широкая полоса ледовой кромки — припай. Главные элементы ландшафта ледяной пустыни — громадные скопления снега и льда. Новую Землю, архипелаги Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, остров Врангеля и другие тоже обычно относят к этой зоне. Далее к югу на побережье ледяная пустыня постепенно переходит в зону тундры.

Фауна млекопитающих представлена в основном водными животными (китообразными, ластоногими), а из хищных — белым медведем, который кочует далеко к северу на дрейфующих льдах.

ПОЛЯРНЫЙ, ИЛИ ГРЕНЛАНДСКИЙ, КИТ в пределах советского сектора Арктики изредка встречается в северных участках Баренцева, Карского и Восточно-Сибирского морей. На Дальнем Востоке он придерживается Чукотского и Берингова морей и смежных акваторий Тихого океана.

В отдаленном прошлом полярный кит был типичен в Северном Ледовитом океане, откуда спускался в Северную Атлантику и вдоль Чукотского берега — в Берингово море. В наши дни в субарктических морях, за исключением Берингова, полярные киты почти не попадаются.

Современный ареал берингово-чукотской популяции, как правило, ограничен морями Бофорта, Чукот-

ским и северной частью Берингова моря. Известны единичные случаи встречи китов в проливе Лонга и близ острова Врангеля, в Восточно-Сибирском и Охотском морях.

Одиночно или небольшими группами полярные киты обитают главным образом в районах дрейфующих полярных льдов.

Сегодня общая численность полярного кита в мире составляет около 4 тысяч особей, поэтому необходимы специальные учетные работы и мероприятия по их строгой охране.

Полярный, или гренландский, кит внесен в Красную книгу РСФСР.

НАРВАЛ, ИЛИ ЕДИНОРОГ. Ареал его охватывает бассейн Северного Ледовитого океана. Нарвал держится преимущественно в ледовой зоне, реже — вблизи берегов. В советском секторе Арктики нарвалов наблюдали в Баренцевом море у Новой Земли, в Русской Гавани, у архипелага Земля Франца-Иосифа, в средней части Карского моря, у острова Диксон и в Чукотском море. Во время рейсов ледоколов нарвалы неоднократно отмечались в высоких широтах. В летние месяцы они поднимались до 85° северной широты. Нарвал — один из редких видов китообразных, крупных скоплений не образует. Прежде иногда фиксировались косяки численностью до тысячи, теперь стада иной раз достигают 100 голов, а вообще-то нарвалы собираются в небольшие косяки или живут в одиночку.

Нарвал, или единорог, нуждается в строгой охране. Внесен в Красную книгу РСФСР.

БЕЛУХА широко распространена по всему Заполярью. Избегает сплошных ледовых полей, предпочитая разводья или открытые водные пространства.

В декабре 1984 года у побережья Чукотки вследствие неожиданной передвижки льдов в полынье, как в ловушке, оказалось около 2 тысяч белух. Им грозила гибель. По решению правительства на помощь жи-

вотным из бухты Провидения был направлен ледокол «Москва», с трудом проложивший дорогу во льдах. Он ждал четверо суток, чтобы животные привыкли к шуму винтов. Наконец, кто-то вспомнил, что дельфины любят музыку. Так, под музыкой, ледокол вывел пленников на волю.

В Баренцевом море белуха постоянно курсирует вдоль Мурманского побережья, бывает у островов Колгуева, Вайгач, в Чешской губе, прижилась в Печорской губе, у западных берегов Новой Земли и близ архипелага Земля Франца-Иосифа, населяет Белое море. В Карском море белуха облюбовала восточную часть Новой Земли, Обскую губу, Енисейский залив, восточное направление до пролива Вилькицкого. В море Лаптевых — побережье до Новосибирских островов. Наиболее обычна в бухте Прончищевой у острова Большой Бегичев вплоть до устья Лены. В Восточно-Сибирском море обитает у острова Врангеля, а в Чукотском море — преимущественно от мыса Дежнева до мыса Шмидта. На Дальнем Востоке белуха заселяет Берингово и Охотское моря, проникает до Татарского пролива. Иногда заходит в крупные реки — Обь, Енисей, Лену и даже в Амур, по которому поднималась вверх на тысячу километров до Хабаровска.

Различают три обособленных стада: беломорское, карское и охотское. В первом — 8—10 тысяч, во втором — 40—50, в третьем — 40—50 тысяч особей. То есть всего этих морских млекопитающих примерно 100 тысяч.

Белуха — важный объект промысла, требует регламентированной добычи.

ВЫСОКОЛОБЫЙ БУТЫЛКОНОС — эндемичный вид Северной Атлантики. У нас появляется у Шпицбергена, около Новой Земли и в Белом море. Очень редок в Баренцевом море и глубоких частях Балтики, куда приходит летом. В наших

водах Баренцева, а также в Белом и Балтийском морях был всегда малочислен.

Этот вид взят под международную охрану и внесен в Красную книгу РСФСР.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ БЕЛОБОКИЙ ДЕЛЬФИН. Общий ареал протянулся узкой полосой вдоль Северной Атлантики. В пределах СССР белобокий дельфин встречается чрезвычайно редко — только в Баренцевом море, на востоке от полуострова Канин и острова Шпицберген. В Балтийское море попадают лишь единичные особи. Численность в водах нашей страны не установлена.

Известны случаи обсыхания дельфинов, когда гибнет 50—90 голов. Очевидно, такой фактор может отрицательно влиять на размер популяции; надо предотвращать попадание дельфинов в рыбацкие снасти.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

БЕЛОМОРДЫЙ ДЕЛЬФИН. Общий ареал охватывает узкую область Северной Атлантики. В СССР водится в Баренцевом море — у Мурманского побережья и Рыбачьего полуострова, в Балтийском море — в Финском и Рижском заливах.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

МОРЖ — ценный промысловый вид арктической фауны. Распространен в окраинах морей Северного Ледовитого океана, откуда приплывает в северные районы Атлантического и Тихого океанов. В Центральной Арктике морж редок, хотя и достигает 79° северной широты. В СССР раньше встречался в Баренцевом море, к востоку от полуострова Канин, на Мурманском побережье и в Белом море, где в настоящее время моржей нет. Сравнительно обычны они у берегов Новой Земли и архипелага Земля Франца-Иосифа. В Карском море немногочисленны и группируются по нескольку особей. На побережье Сибири обитают у полуострова Ямал, далее до Хатангской губы и устья Лены. Восточнее, вдоль северных берегов Сибири моржи по-

Моржи.
Белый медведь.

всеместно редки. В Чукотском и Беринговом морях составляют группы — от десятков до сотен зверей. В Беринговом море, до Анадырского залива, их количество весьма значительно.

Предполагают наличие обособленных стад моржей. Одно из них держится летом на Канинско-Колгуевском мелководье, другое — у побережья Новой Земли и у архипелага Земля Франца-Иосифа, третье — проводит весь год в море Лаптевых. Тихоокеанское стадо зимует в северной области Берингова моря, летом перемещаясь в основном в Анадырский залив и к побережьям Чукотского моря. Часть моржей мигрирует в Восточно-Сибирское и Чукотское моря, к острову Врангеля.

В наших водах насчитывается приблизительно 100 тысяч моржей, причем интересны хотя бы краткие сведения о распространении и численности их отдельных популяций.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ МОРЖ. В XVI веке ареал моржей новоземельской популяции включал Баренцево и Карское моря. В первой половине XX века моржи встречались от побережья Кольского полуострова и Ямала до 81° северной широты. В середине 50-х годов их наблюдали у Земли Франца-Иосифа, западного берега Новой Земли, у островов Вайгач, Кильдин и Колгуев, а также у полуостровов Ямал, Канин и Кольский. Порой звери появляются на льдах близ островов Визе, Ушакова, Шмидта и в Карском море до архипелага Северная Земля. Одиночки отмечаются в горле Белого моря и в Мезенском заливе. В 1960—1970 годах в водах острова Шпицберген были замечены два стада моржей по 25—30 особей и свыше 30 групп, в каждой из которых было не более десяти зверей.

Атлантические моржи придерживаются мелководных участков, избегая сплошного льда; круглый год выходят на льды, а летом и осенью залегают на морском побережье.

Недавно получены новые сведения о наличии моржей на островах Земля Франца-Иосифа (в заливе Гунтера, на острове Нортбрук) группами по десять голов. Кроме того, обнаружены три лежбища на островах Земля Георга и Гемскерк (север Новой Земли).

Моржи этой популяции совершают миграции в юго-восточном участке Баренцева моря. Почти ежегодно в летне-осенний период отдельные звери посещают Белое море, Мезенский залив и побережье Мурманска. В октябре в районе Карских ворот моржи образуют береговые лежбища, а с установлением ледового покрова переселяются на лед. К середине лета, в связи с передвижением льдов, перемещаются в Карское море, через Карские ворота, или огибают с севера архипелаг Новая Земля, держась на льдах вдоль западного побережья полуострова Ямал. Другая часть моржей откочевывает к северной оконечности Новой Земли, где позднее тоже возникают береговые лежбища.

В последнее десятилетие атлантический морж постоянно появляется у полуострова Канин, островов Колгуев и Вайгач. Участились его заходы и в Белое море.

Популяция атлантического моржа представлена отдельными разрозненными стадами. Необходимо установить тщательный контроль за численностью моржей, создать заповедные для них акватории. Ставится вопрос о заселении ими вновь Белого моря и иных мест прежнего ареала.

Общее количество атлантических моржей оценивается в 25 тысяч. Запасы новоземельской популяции в советских водах не превышают 400 особей.

Атлантический морж внесен в Красную книгу РСФСР.

ЛАПТЕВСКИЙ МОРЖ населяет море Лаптевых, в основном на западе, побережье Восточного Таймыра, дельту Лены, внутренние воды Новосибирского архипелага; встречается

ся в западной части Восточно-Сибирского моря, главным образом около Новосибирских островов и островов Де-Лонга.

В прошлые времена ареал моржа включал центральные и западные акватории моря Лаптевых, восточную — Карского моря и западные — Восточно-Сибирского. До середины XX века его береговые лежки располагались на островах Преображения, Песчаный, Большой Бегичев, Котельный, Беннетта, Фаддеевский, Новая Сибирь. В наши дни ареал этого подвида мало изменился.

Сезонные миграции ограничены: весной и летом лаптевские моржи приходят к берегам с северных и центральных участков моря, а осенью отправляются на зимовку в северные районы.

В летне-осенний период моржи сосредоточены в западном секторе моря Лаптевых, на островах, прилегающих в восточному побережью Таймыра. Размещение их здесь приурочено к морским мелководьям, богатым моллюсками — их пищей. С образованием припая моржи покидают береговые лежбища и перебираются на дрейфующие льды, откочевывая поздней осенью к северу, где есть трещины и разводья.

Моржи моря Лаптевых меньше других подвергались воздействию промысла. Прежде (1955 г.) их насчитывалось примерно 7 тысяч. Современная численность точно не известна, но, вероятно, составляет 5-6 тысяч.

Лаптевский морж внесен в Красную книгу РСФСР.

ТИХООКЕАНСКИЙ МОРЖ обитает на севере Дальнего Востока, в Чукотском море, от пролива Лонга до острова Врангеля. В Беринговом море он доходит до мыса Наварин и Анадырского залива. Вдоль побережья Камчатки отмечен у острова Карагинского, у полуостровов Кроноцкого и Шипунского и даже на Командорских островах.

В конце XIX столетия моржи

встречались в северной части Охотского моря, на севере Дальнего Востока. На побережье Чукотки из имевшихся в прошлом 33 лежбищ в 50-х годах осталось лишь три. Общее количество чукотских моржей раньше определялось в 60 тысяч голов, но позднее их численность сократилась, а затем возросла в несколько раз.

На Дальнем Востоке наиболее многочисленная группа моржей скапливается на лежбищах острова Врангеля. Самое большое из них (Блоссомское) расположено на западе острова. Моржи сюда являются ранней весной (отдельные звери — уже в апреле), когда вся суша еще покрыта льдом. В сентябре на блоссомском лежбище десятки тысяч моржей отдыхают перед дальней дорогой в Берингово море. Позднее моржи уплывают на восток в океан, ближе к кромке дрейфующих льдов.

Промысел разрешен только населению Чукотки, Корякского автономного округа и Якутии. Запрещен отстрел моржей на воде и забой маток с детенышами (примерно половина убитых и раненых животных тонет при примитивной охоте с берега и лодок). В СССР с 1956 года полностью прекращен государственный промысел моржей, равно как в США, Канаде и Норвегии. Однако угроза истребления этих замечательных зверей не миновала, ибо численность их хотя и медленно, но продолжает сокращаться.

ХОХЛАЧ живет в Северной Атлантике, у кромки дрейфующих льдов близ Канады, Гренландии и далее на северо-востоке до острова Шпицберген. В наших водах бывает очень редко. Самая крайняя граница его ареала в территориальных водах СССР — в северо-западной части Баренцева моря, до Белого. Здесь иногда встречаются одиночные хохлачи с детенышами. По-видимому, это лишь эпизодические визиты, а не регулярные поселения. Отмечен исключительный по дальности заход хохлача на восток, до устья Енисея.

Промысловое значение его невелико. Промысел хохлача был начат в 1955 году и продолжался до 1967-го в Гренландском море, где добывалось до 7—9 тысяч особей. Теперь в указанном районе введены в действие ограничительные меры.

Хохлач крайне нуждается в охране, особенно в восстановлении ареала в территориальных водах СССР.

ГРЕНЛАНДСКИЙ ТЮЛЕНЬ — один из самых распространенных тюленей в Арктике, от Канадского архипелага до Карского моря и западной части моря Лаптевых. В пределах Северной Атлантики основные лежбища — во льдах Белого моря и в Гренландском море, близ острова Ян-Майен и у побережья острова Ньюфаундленд. Образует три обособленных стада: беломорское, гренландское (ньюфаундлендское) и ян-майенское. Время от времени встречается в советском секторе Арктики. Общая численность беломорского стада, установленная методом аэрофотосъемок с последующей экстраполяцией, определялась в недавнем прошлом величиной около 3,5 миллиона голов, а в 1959 году она уже не превышала 1,2 миллиона. В последние годы насчитывается 400—600 тысяч особей.

Утвержденная квота добычи — 100 тысяч — не приостановила сокращения стада. В 1965 году был введен полный запрет добычи взрослых тюленей. Разрешили добывать только детенышей — 20 тысяч в год. В результате стадо начало постепенно восстанавливаться.

Для рационального использования этого ценного зверя необходимо немедленно значительно снизить дозволенную квоту добычи тюленя в Белом море, обязательно дифференцировать ее, указав предельную годовую норму, касающуюся бельков и самок. От того, насколько разумно будет организован промысел, зависит дальнейшее существование беломорского тюленя.

МОРСКОЙ ЗАЯЦ, ИЛИ ЛАХ-

ТАК, — житель всех арктических морей. Он встречается на всем протяжении европейских и сибирских границ Северного Ледовитого океана, близ всех островов Северной Сибири и на Дальнем Востоке. Отдельные тюлени проникают в центральный полярный бассейн, вплоть до Северного полюса.

В советском секторе Арктики морской заяц распространен вдоль Мурманского побережья, у ворот Белого моря, довольно широко — в Баренцевом море, до западной окраины Новой Земли. Далее его ареал охватывает Карское море, включая Землю Франца-Иосифа. К югу тюлень отмечен в Обской губе и Енисейском заливе, у Таймыра и на юго-западе Северной Земли. К востоку сравнительно редок — в Восточно-Сибирском море до Чукотского моря и острова Врангеля. Отсюда проходит в Берингово море, в Анадырский залив и даже к Камчатке. В Охотском море — до Сахалина и устья Амура.

Лежбища морского зайца могут насчитывать несколько десятков, иногда сотни голов, но на европейском и сибирском побережьях массовых осенних лежбищ не наблюдается.

Это широко распространенный вид, пока не нуждающийся в особых мерах охраны. Наибольшее значение промысел морского зайца имеет в северных морях Дальнего Востока. Меньше освоены его запасы в море Лаптевых и Карском.

Таким образом, общее состояние запасов лахтака можно признать удовлетворительным, требуется лишь организация равномерного промысла.

СЕРЫЙ ТЮЛЕНЬ, ИЛИ ТЕВЯК, обитает в Северной Атлантике, а в пределах СССР — у побережий Кольского полуострова и Финского залива. В водах нашей страны серый тюлень перемещается по всей прибрежной зоне Мурманска и дальше на юго-восток, до западной части Белого моря. Случается, что единичные

звери нарушают существующий ареал. Скажем, единственный экземпляр серого тюленя добыли около Земли Франца-Иосифа. Еще уникальные встречи с одиночками в северной части Белого моря.

Общее количество мурманских популяций серого тюленя оценивалось в 300, а позднее — в 500—900 особей. Основное поголовье (без приплода) сегодня составляет приблизительно 1,5 тысячи.

Крайне редкий подвид, внесен в Красную книгу РСФСР.

БАЛТИЙСКАЯ КОЛЬЧАТАЯ НЕРПА¹ в наших водах предпочитает Финский и Рижский заливы. В Финском заливе места ее обитания сосредоточены в районах островов Малый Коккер, Сеескар, Кургальского и Кискольского рифов. В Рижском заливе — близ островов Хийумаа и Сааремаа.

Согласно учету 1973 года, на льдах Финского и Рижского заливов общая численность нерпы определялась в 14—15 тысяч, но с тех пор стала сокращаться. Это объясняется недостаточно регулируемым прежде промыслом и загрязнением морских вод.

В СССР с 1980 года введен запрет на добычу балтийской кольчатой нерпы.

Внесена в Красную книгу РСФСР.

ОБЫКНОВЕННЫЙ, ИЛИ ПЯТНИСТЫЙ, ТЮЛЕНЬ распространен в Баренцевом море и у Кольского полуострова, бывает в Балтийском море, где обитает европейско-атлантический подвид тюленя. Держится в фиордах, заливах и тихих закрытых бухтах, любит участки побережья с каменистыми рифами. Иногда заходит в устья рек. Ведет оседлый образ жизни.

В акваториях Кольского полуострова численность точно не известна,

но не превышает нескольких сот голов. К тому же она пошла на убыль. В советских водах Баренцева и Балтийского морей промысел обыкновенного тюленя запрещен.

Внесен в Красную книгу РСФСР. **ЛАДОЖСКАЯ НЕРПА**, как следует из названия, принадлежит к животному миру Ладожского озера, и ее передвижения в этом природном водоеме зависят от времени года, дрейфа льда, миграции «кормовых объектов». Обычно в весенне-летний период нерпа не покидает прибрежную зону; ее лежбища находятся на островах, песчаных отмелях, а то и на больших камнях. К зиме нерпа удаляется от берегов, весной вместе с дрейфующими льдами порой заносится в центральные участки.

Нынешнее поголовье нерпы проигрывает по сравнению с прошлым. В конце 50-х годов оно снизилось до 5—10 тысяч, сейчас чуть возросло — до 10—12 тысяч особей. Ясно, что необходимо прекратить промысел.

Ладожская нерпа внесена в Красную книгу РСФСР.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ — характернейший представитель фауны Арктики. Раньше посещал даже Мурманское побережье. Современный ареал его сузился и включает Северный Ледовитый океан с побережьями и островами до кромки плавучих льдов в Баренцевом море, до пролива Маточкин Шар и северо-востока острова Вайгач. Восточнее южная граница идет вдоль побережья, исключая Байдарацкую и Обскую губы, Гыданский, Енисейский и Пясинский заливы. В Беринговом море белый медведь распространен до кромки плавучих льдов. Кочующая часть популяции наиболее многочисленна в районе дрейфующих льдов в Баренцевом, Карском и Чукотском морях.

В западном секторе советской Арктики летом белых медведей наблюдали в районе Земли Франца-Иосифа, между ней и Новой Землей

¹ В этот очерк условно включены несколько видов тюленей, которые из Северной Атлантики проходят в среднюю зону.

на юге, на северо-востоке Карского моря, у Северной Земли (пролив Шокальского), к северу от нее (82° северной широты), на юго-западе моря Лаптевых.

На севере Западной Сибири белого медведя видят вдоль Карского моря, где он изредка попадает в прибрежной части, на прилегающих островах — Белом, Оленьем, в проливе Шокальского и т.д.

Известны его заходы в низовье Обской губы.

Восточнее, в море Лаптевых, белый медведь был многочислен на Северной Земле, а также на берегах Таймыра. Несколько реже встречался на островах Комсомольской Правды.

В последнее десятилетие поголовье белых медведей уменьшилось на северных берегах Новосибирских островов, на Медвежьих островах и мысе Шелагском. Сорок-пятьдесят медведиц залегают в берлогу на Новосибирских островах, до двадцати-тридцати — на материковом побережье Восточно-Сибирского моря и на прилегающих островах. Остров Врангеля — главный «родильный дом» белого медведя в восточном секторе Арктики. Там учтено от 150 до 300 берлог, а на острове Геральда — до 50. Кроме того, много белых медведей держится в водах, омывающих остров Врангеля. Особенно часто звери посещают мыс Блоссом, где осенью устраивают лежбища тысячи моржей. В результате полного авиаучета наличие медведиц, размножавшихся на острове Врангеля в 70-х годах, определено в 180—200 особей.

На востоке Арктики, в Чукотском и Беринговом морях, белые медведи довольно обычны. В северной части Чукотского моря на дрейфующих льдах их гораздо больше, поскольку здесь проходит миграционный путь между Аляской и островом Врангеля. На южных берегах Чукотского моря выявлено до 15 медвежьих берлог. Иногда хищники через Берингов

пролив с плавучими льдами достигают Камчатки.

По приблизительным подсчетам, численность белого медведя в мире составляет 40 тысяч особей, в пределах же Советского Союза — 20—25 тысяч. Между тем в Арктике ежегодно добывается до тысячи зверей (в среднем за последние годы в Канаде — 559, США — 181, Норвегии — 170, Гренландии — 85). Судьба белого медведя вызывает тревогу во многих странах, о чем свидетельствует, в частности, состоявшееся в 1965 году в городе Фэрбенксе (Аляска, США) специальное международное совещание. Ученые-зоологи и представители государственных учреждений СССР, США, Канады, Норвегии и Дании наметили необходимые охранные меры.

В целях сохранения и восстановления численности белого медведя промысел его должен быть повсеместно прекращен. Несмотря на безлюдье ледяной пустыни, фауна Арктики терпит значительный ущерб и уже теперь нуждается в заботе человека.

В Советском Союзе охота на белого медведя полностью запрещена. Он внесен в Красную книгу РСФСР.

Тундра

Безлесная область в зоне вечной мерзлоты. Растительность — заросли полярных кустарников с мощным слоем торфа и лишайников. Животный мир однообразен и включает ряд видов, свойственных только тундре.

Тундра простирается на Крайнем Севере нашей страны. На Кольском полуострове она занимает узкую прибрежную полосу. К востоку от Белого моря — полуостров Канин и низовье Печоры. На Урале тундра опускается к югу и в бассейне Оби проходит примерно по Полярному кругу. Енисей она пересекает по 68°

северной широты. Восточнее тундра покрывает полуостров Таймыр, идет к устью Хатанги, далее к низовьям Лены, Колымы и среднему течению Анадыря; южнее широкой полосой отделяет тайгу Камчатки от материка.

Фауна тундры бедна видами, зато для них в основном характерна большая численность. К копытным относятся северный олень, снежный баран и разводимый у нас в последние годы овцебык. Лишь местами в тундру летом наведывается лось. Хищники — полярный волк, песец и лисица. Семейство куньих представляют горностаи, ласка и россомаха. Промысловых видов насекомоядных в тундре нет. Грызунов не много. Из мышевидных нужно назвать леммингов (четыре вида), которые служат кормом для хищников. По всей территории распространен заяц-беляк. В восточно-сибирской тундре (к востоку от Лены) по хребтам обитают черношапочный сурок, длиннохвостый суслик и северная пищуха. Этими видами почти исчерпывается фауна грызунов зоны.

В тундре наблюдается очень резкое изменение численности зверей по годам. Так, например, периодически бывают вспышки размножения леммингов. Соответственно растет число песцов, горностаев и отчасти волков. Нередко становится больше зайцев. Вслед за подъемом наступают годы сильнейшей депрессии. Лемминги вымирают почти полностью. Заметно уменьшается количество песцов, горностаев.

Познакомимся вкратце с основными промысловыми видами животного мира тундры.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ заселяет всю тундровую зону: на западе — от Колыского полуострова и на востоке — до Чукотки и Камчатки включительно. Живет на многих островах Полярного бассейна (Новая Земля, Белый, Диксон, Северная Земля, Новосибирские), завезен на острова Колгуев и Врангеля. На юге повсе-

местно «нарушает границу» тайги.

В последнее столетие область распространения северного оленя сократилась во много раз, причем он практически исчез в европейской части страны. В пределах своего прежнего ареала сохранился в изолированных очагах.

К настоящему времени дикий северный олень отмечен на западе Мурманской области, в заповеднике и на прилегающей юго-западной территории, где его не больше тысячи. На Новой Земле он редок — 4,5 тысячи, на Новосибирских островах — 16—17, на острове Врангеля — 6—7 тысяч (одомашненных), на Колгуеве — до 970 особей. Причем на Новой Земле обитает редкая островная форма оленя, внесенная в Красную книгу РСФСР.

В арктической тундре летом олень выбирает болотистые низины, а зимой — склоны и вершины возвышенностей и плато, где мало снега. Отдельными группами он встречается в некоторых районах Карелии, Архангельской области, в верховьях Печоры, на Северном Урале, в бассейне реки Сосьвы, на полуостровах Ямале и Гыданском.

С помощью авиаучета, проведенного в 1979 году, выяснено, что на Таймыре — самая крупная группировка диких северных оленей, насчитывающая свыше 490 тысяч голов. Придерживаясь в общих чертах основного направления в передвижении, они меняют в зависимости от условий сезона пути, сроки и места выпаса. Причиной миграций следует считать тесно связанные между собой климатические, кормовые и другие факторы.

Численность диких оленей на севере Якутии — примерно 100 тысяч. Далее на север они входят в бассейн Омолона и в низовьях Колымы. На Крайнем Востоке — лишь в верховьях Анадыря и к северу от залива Креста, на Чукотке. В Восточной Сибири запасы дикого северного оленя оцениваются величиной поряд-

ка 200 тысяч. Изначальное его поголовье в Евразии в прошлом насчитывало 3—3,5 миллиона голов. Сегодня — около 800 тысяч. В тундре, где разводят домашних оленей (Чукотка, Гыданский полуостров, Ямало-Ненецкий автономный округ), рост численности диких оленей затруднен. Однако при рациональном взаиморазмещении они не вступают в конкуренцию со стадами своих домашних сородичей. Поголовье диких северных оленей в СССР может быть доведено до 1 миллиона главным образом за счет расселения животных в таежной зоне.

Популяции диких северных оленей в Советском Союзе самые большие и составляют приблизительно половину всех мировых запасов. Этот промысловый вид нуждается в строгой регламентации добычи, а в некоторых местах — временном запрете промысла.

СНЕЖНЫЙ БАРАН типичен для арктической тундры, преимущественно северо-востока Сибири. Особая форма (изолированная от остального ареала) осталась на Таймыре, в норийских горах Путорана. Ориентировочно в регионе около 2 тысяч зверей данного подвида. Они собираются в группы по 5—10, изредка до 15 голов.

Некоторое количество снежного барана есть в горах Северной Якутии (Верхоянский, Черского и другие хребты), на Колымском и Становом хребтах. На Крайнем Северо-Востоке — на Чукотском, Анадырском, Пенжинском и Корякском хребтах, вплоть до побережья Берингова моря, откуда он проходит на Камчатку. Наибольшее поголовье учтено в горах восточнее Лены и Алдана.

Организованного промысла на снежного барана не ведется: он используется только местным населением для личных нужд. Однако повсеместно отмечается сокращение его ареала и численности.

Таймырский и чукотский подви-

ды внесены в Красную книгу РСФСР.

ОВЦЕБЫК в ледниковый период обитал на севере Европы и Азии, о чем свидетельствуют множественные его останки даже в послеледниковых отложениях. В наше время распространен лишь в Гренландии, на островах Канадского архипелага и на Аляске. Овцебык — коренной житель «ледяной пустыни», где кормится на участках, покрытых мхами и лишайниками.

Исключительная приспособленность животного к высокоширотной Арктике и ряд полезных хозяйственных признаков послужили основанием для его реакклиматизации на севере СССР. В 1974 году 10 овцебыков, отловленных на острове Банкс (Канада), были завезены на Восточный Таймыр. В 1975 году 40 экземпляров доставлены с острова Нунивак (Аляска) и двумя равными партиями расселены на Таймыре и острове Врангеля.

На Таймыре район был отведен близ озера Таймыр, на широте 74—75°, в южной зоне арктической тундры. Горы Бырранга препятствуют проникновению сюда северных ветров с моря, что смягчает климат. На острове Врангеля природные условия достаточно благоприятны для овцебыков. Наблюдения за ними позволили установить их суточный ритм и некоторые особенности добывания корма из-под снега. После выпуска 20 животных из загона они разбились на три группы и вели независимое существование. В 1978 году с вертолета было обнаружено стадо из 8 овцебыков возле мыса Литке.

По новейшим сведениям, в течение двух последних лет таймырские «переселенцы» начали давать приплод. Весной 1979 года на стационаре «Бикада» появились на свет телята (общее стадо 100 голов). На острове Врангеля успешно акклиматизируются аляскинские новоселы. Среди 11 взрослых овцебыков, кочующих по острову, заметили новорож-

Северный олень.

Овцебык.

денных детенышей. Надо полагать, что в будущем овцебыков полезно перевезти на Новосибирские острова, Полярный Урал, север Якутской АССР, гористые территории архипелагов Новая Земля и Северная Земля.

ПОЛЯРНЫЙ ВОЛК обитает по всей тундре. Острова Арктики, лежащие у побережья (Белый, архипелаг Норденшельда, Новосибирские), волки летом посещают регулярно, но потом откочевывают на материк. Их не бывает на некоторых островах Северного Ледовитого океана, например на северном острове Новой Земли, Земли Франца-Иосифа, острове Врангеля и некоторых других.

На севере европейской части СССР волков сравнительно не много. В Мурманской области их почти нет. Привычны эти хищники на севере Карелии и в Архангельской области. На Полярном Урале и в тундре Западной Сибири волков меньше, чем было раньше. Практически не видят их на таймырских озерах, хотя в устье реки Бикады они, вероятно, зимой заходят. В районе острова Диксон появляются в небольшом количестве.

Северная граница регулярного обитания волка определена линией остров Диксон — северные берега озера Таймыр — остров Большой Бегичев в Хатангском заливе.

В Якутии волков сильно истребили, благодаря чему ущерб от них в местной тундре за 20—25 лет сократился в 12 раз. Но оленеводство и охотничье хозяйство еще терпят значительный урон.

В тундре волки обычно ведут кочевой образ жизни, двигаясь за стадами диких и домашних северных оленей. Губят в тундре Сибири от 5 до 10 процентов оленьего поголовья. Если потери оленей в целом принять за 100 процентов, то на гибель от волков приходится 54—57 процентов. Чаше погибают телята в возрасте до одного года (40 процен-

тов всех случаев) и важенки (30 процентов), реже — самцы-производители.

Иными словами, волк в тундре — первый враг оленеводства и охотничьего хозяйства. Необходимо регулярное сокращение его численности.

ПЕСЕЦ распространен в тундре и отчасти в лесотундре Евразии и Северной Америки с примыкающими островами. В советском секторе Арктики, помимо тундры, он встречается на всех островах (Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, Врангеля), широко заселяет север Сибири (67—70° северной широты).

Область постоянного обитания (норения) песцов, кроме тундры и лесотундры, нередко приурочена к северной тайге — горам Путорана, верховьям рек Котуй и Тукалан. Южный предел массового норения проходит южнее северной границы лесотундры, на Енисее — в районе Усть-Порта. Наиболее богат песцами Западный Таймыр, между рекой Пясиной и Енисейским заливом, там живет в среднем 75—90 тысяч зверей.

Песец относится к фауне Восточной Сибири и Якутии, где на северо-востоке опускается к Гижигинской бухте и захватывает край Камчатки (до 55° северной широты). На Дальнем Востоке, на Командорских островах, водится еще голубой песец; его удалось акклиматизировать и на нескольких Курильских островах. Именно здесь — «рассадник» голубых песцов, уникально редких в Арктике (0,1 процента).

Периодически песцы предпринимают сезонные перекочевки протяженностью свыше 1000 километров, причем заходят не только на юг, в лесотундру, но и кочуют на дрейфующих льдах в Полярном бассейне, вплоть до Северного полюса.

Суровые условия жизни, непостоянство кормовой базы, миграции и эпизоотии вызывают резкие колебания количества песцов — в 5—6, а

то и в 12—15 раз. Цикличность в их сезонной численности отмечается в тундре СССР повсеместно. Понятно, что промысел песка надо вести в соответствии с этой биологической особенностью вида. Он дает нам примерно 90 процентов пушных заготовок в тундровой зоне. Стоимость песцовых шкурок составляет 7—8 процентов стоимости всей промысловой пушнины в Советском Союзе, а в тундре — 90—95 процентов, считая всю добываемую там пушнину.

Ценность песка диктует необходимость охраны его угодий (в первую очередь мест норения), организацию планомерного промысла.

РОСОМАХА — распространенный на севере вид, который приурочен в основном к лесотундре. Летом росомеха почти повсюду доходит до Северного Ледовитого океана, в европейской тундре — до Кольского полуострова близ озера Имандра. Достаточно типична на Полярном Урале, в Западной Сибири — на полуостровах Гыданском и Ямале. Далее на восток росомеха селится на Таймыре, вплоть до реки Хатанги и Енисейского залива. В других местах Северо-Восточной Сибири обитает на Верхне-Колымском и Верхоянском хребтах, на Чукотке (Анадырский район). Ее можно встретить на Камчатке и Сахалине, на островах Большой Ляховский, Новая Сибирь — ареал включает север Дальнего Востока.

Общая численность росомехи в нашей стране определяется в 7,5—8,6 тысячи. Однако вполне вероятно, что фактически ее больше. В настоящее время заготавливается в год от 300 до 500 шкурок. На международном рынке мех росомехи высоко котируется.

ГОРНОСТАЙ — широко представленный в зоне вид фауны. В материковой тундре и лесотундре живет в поймах рек и озерных котловинах. На Европейском Севере заселяет Кольский полуостров, Архангельскую область, Северный Урал.

В Сибири — полуостров Ямал и тундру Енисейского края. В Якутии богаты горностаем берега рек Яна, Индигирка и Колыма. На Чукотке он водится по всему Анадырскому краю, посещает и Камчатку. К тому же «не избегает» некоторых островов (Вайгач, Новая Земля и, предположительно, Новосибирские).

Основной промысел горностая сосредоточен в южной тундре, а также в лесотундре с северным редколесьем. На РСФСР приходится до 98 процентов общих заготовок, из них 49 — в Якутии, 16 — в Тюменской области, 7 — на севере Красноярского края.

ЗАЯЦ-БЕЛЯК привычен в тундре и особенно в лесотундре, причем для Сибири характерна исключительно крупная его раса. В тундре, на южном ее пределе, заяц облюбовал безлесные пространства, прячась здесь в зарослях кустарников из полярных ив и березок.

Ученые отмечают регулярные сезонные миграции зайца-беляка. Наиболее известны они в Большеземельской тундре и на полуострове Таймыр. На Таймыре осенняя миграция начинается в середине сентября. Передвигаются группы по 15—20, иногда по 70—80 зайцев. К зиме они исчезают, но весной появляются вновь. Весенняя миграция выражена слабо, животные не собираются в большие группы.

Численность зайца-беляка заметно колеблется по годам и в различных областях СССР. Резче всего она изменяется в Якутии — в 300—360, а по отдельным районам — до 1000 и даже 2500 раз (Верхоянск). Максимальная плотность зайцев в Якутии достигает четырех голов на гектар угодий. В годы наибольшей численности их количество в Якутии составляет 2,5 миллиона.

Кроме описанных выше промысловых видов фауны, в тундре обитают северная пищуха из отряда зайцеобразных, очень редкий черношапочный сурок и длиннохвостый сус-

Полярный волк.

Песец.

лик. Последние наблюдаются на северо-востоке Сибири — от Лены до нижнего течения Яны, Индигирки и Колымы. На север их ареал идет до Чукотского и Берингова морей; по побережью Охотского моря — к югу до реки Аян. (Есть они и на Камчатке.) Указанные виды, по существу, горные, которые проникли в тундру по безлесным хребтам.

Характерна для тундры группа леммингов-пеструшек. Норвежский лемминг принадлежит фауне Скандинавии и Кольского полуострова; сибирский, или обский, лемминг — севера Европы (к востоку от Белого моря), тундры Сибири и Дальнего Востока. Сходное распространение имеет копытный лемминг. Восточнее Лены встречается желтобрюхий лемминг.

Пеструшки, или лемминги, — животные, играющие важнейшую роль в тундре, поскольку ими питаются песец, лисица, россомаха, горностай, ласка и иногда даже северный олень. Пеструшкам свойственны резкие колебания численности. В годы, благоприятные по метеорологической обстановке, они сильно размножаются, а вслед за тем наступают массовые миграции и гибель от эпизоотий. В результате в местах бывшего изобилия они исчезают почти совсем; только тщательно обследовав обширные пространства, можно обнаружить отдельных зверьков. Такие «волны жизни» накатывают периодически, через каждые три-пять лет, — это своеобразное явление, свойственное тундре.

В зоне с леммингами «сосредоточены» стадная полевка и два редких вида — полевка Миддендорфа и северо-сибирская полевка.

Из летучих мышей за Полярный круг в период белых ночей залетает единственный хвостатый — северный кожанок.

К насекомоядным принадлежит арктическая бурозубка из семейства землероек.

Фауна тундры, так же как фауна

Арктики, существуя в экстремальных условиях, очень легко подвергается разрушению при непродуманном вмешательстве. Особенности экосистем, их упрощенность неустойчивость и чрезвычайная уязвимость под воздействием хозяйственной деятельности человека выдвигают задачу охраны всего природного комплекса Арктики.

Тайга

Тайга, занимая огромное пространство Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, на северном пределе этого региона переходит в лесотундру, а на юге европейской части и на Дальнем Востоке — в область широколиственных и смешанных лесов. Фауна тайги делится на западную и восточную.

Лесная зона охватывает обширные территории нашей страны в Восточной Европе и Сибири, включая Дальний Восток, Камчатку и Сахалин. В СССР она представлена в основном тайгой, а юго-западная и дальневосточная окраины — смешанными и широколиственными лесами. Фауна млекопитающих лесной зоны обширна и разнообразна. Она содержит около 90 видов, в том числе проникающих сюда из лесотундры и лесостепи, а также интразональные элементы. Из этого количества примерно 50 видов связаны непосредственно с лесными биотопами (участками земли с однотипными условиями среды и определенными сообществами организмов).

Широкая полоса тайги — преимущественно хвойные леса с примесью других пород. Северная граница общая с лесотундрой, а южная в европейской части страны выражена нечетко, так как переходит в смешанные леса. На западе она начинается где-то от Ладожского озера, идет к Среднему Поволжью (близ устья Камы), спускается к югу по Уралу, к востоку огибает лесостепь

Западной Сибири, покрывает Алтай и Восточную Сибирь до Дальнего Востока.

К таежным млекопитающим относятся лось, лесной северный олень, кабарга, бурый медведь, рысь, соболь, колонок, росомаха, выдра. Широко распространены в хвойных лесах заяц-беляк, летяга, белка, бурундук; из мелких грызунов — лесная мышь, красная и красно-серая полевки, полевка-экономка, лесной лемминг, летучие мыши и землеройки. Тесно связаны фауны тайги и лесотундры, где пересекаются, скажем, ареалы северного оленя, росомахи и ряда других видов. Да и с юга в тайгу проникают животные, свойственные смешанным лесам, например благородный олень, косуля, барсук, лесной хорь, обыкновенный еж, крот, некоторые землеройки и летучие мыши.

Фауна тайги довольно резко подразделяется на западную (европейская часть и Западная Сибирь) и восточную (Алтай и Восточная Сибирь). В последней многие виды обитают не только в тайге, но и на горных хребтах. Это снежный баран, кабарга, в значительной мере — северный олень, черношапочный сурок, длиннохвостый суслик, альпийская пищуха и т.п.

Самые восточные окраины тайги обеднены фауной. На Камчатке нет лося, кабарги, колонка, летяги, бурундука, а рысь и белка появились здесь сравнительно недавно, потому что леса Камчатки на «перешейке» полуострова отделены тундрой от основных таежных массивов Восточной Сибири. Фауна Сахалина, естественно, носит островной характер, в ней отсутствуют лось, изюбрь, косуля и пр.

Представим в основных чертах млекопитающих тайги.

ЛОСЬ освоил всю нашу таежную зону, от западной границы до Тихого океана. Его ареал идет от Кольского полуострова, на севере близ 70° северной широты. Двигаясь по карте,

отметим Мурманскую область, побережье Белого моря в Архангельской области, районы Ладожского и Онежского озер, Карельскую и Коми АССР, Псковскую, Новгородскую, Ленинградскую, Вологодскую и Кировскую области.

Далее к востоку — Урал и Западная Сибирь, где ареал лося выходит к Полярному кругу у Обской губы. Из-за глубокоснежья рубеж его обитания там смещается немного южнее. Лось водится в Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах Тюменского Севера, в Томской, Омской и Новосибирской областях. На юге — почти по всему горному Алтаю. К востоку от Енисея и в низовьях Лены северная граница ареала достигает 71° северной широты.

В Восточной Сибири лось повсеместен в тайге Красноярского края, южных горах Тувинской АССР, в Прибайкалье и Якутии. На северо-востоке — в Магаданской области. Изредка он встречается на Чукотке, совсем редко — на Камчатке. К югу его жизненное пространство захватывает чуть ли не весь Дальний Восток: Хабаровский край, Приамурье и северную часть Приморья.

Количество лосей в СССР определяется в 780 тысяч. Они охраняются в заповедниках, которые очень помогают в восстановлении этого вида (Печоро-Ильчский, Алтайский, Сихотэ-Алинский и др.). В Печоро-Ильчском заповеднике, например, были поставлены успешные опыты по приручению и доместикации (одомашниванию) лосей. Принимаемые меры позволяют значительно усилить промысловый отстрел животных, если брать за норму 10 процентов от общего поголовья. Сейчас в стране ежегодно добывается около 70 тысяч лосей, однако и при таком темпе имеющиеся запасы используются не полностью. По многим регионам лицензионная добыча может быть увеличена при условии решительной борьбы с браконьерством. Рекомендуются вести отстрел

и самцов, и самок, но при соотношении полов 2:1, чтобы избежать роста численности яловых лосих.

Словом, сегодня стоят сложные задачи более полной и рациональной промысловой эксплуатации этого ценного вида фауны.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ распространен весьма широко в таежной зоне страны. В пределах европейской части СССР южная граница ареала проходит через северные районы Карелии (по 64° северной широты), далее — к восточному побережью Онежского озера. До последнего времени олень отмечался в Ленинградской и в смежных с ней областях. Живет он в верховьях Печоры. На Урале южный край ареала приходится примерно на 59° северной широты; небольшой очаг обитания недавно был обнаружен близ города Красноуфимска. В Западной Сибири линия обитания идет по 58—59° северной широты. К востоку от Оби — по водоразделу к Енисею и пересекает его южнее Енисейска. В Восточной Сибири направляется к югу, на Алтай и Саяны, до государственной границы.

Общие запасы таежных диких северных оленей в Якутии составляют около 100, а вместе с тундровыми — около 200 тысяч голов. Ежегодная добыча — примерно 6 тысяч особей. При налаженной организации промыслов может быть даже увеличен, если строго следить за сохранением естественных запасов этого вида.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ. Современный ареал в РСФСР охватывает зоны тайги и смешанных лесов, частично — лесотундры, в горных областях — все зоны, за исключением ледниковых высокогорий. Наименьшая численность медведей на юге лесных восточно-европейских областей и в южных районах Сибири. А многочисленные еще популяции в убывающем порядке сохраняются на Камчатке, в Охотском крае, Северном Прибайкалье, Восточных Са-

янах, Западной Сибири, на Алтае, Кавказе, севере европейской части РСФСР.

Медведь уживается в антропокультурном ландшафте лесных зон, при обширных вырубках лесов и исчезает лишь при прямом истреблении человеком. Большие изменения в распределении его ареала произошли и в лесной зоне, главным образом в ее южной полосе. Южная граница местами далеко отодвинулась к северу. Внутри ареала расширились «пустующие» пятна и образовалось много новых. Заметно уменьшилась площадь обитания медведя в центральных областях РСФСР. Судя по материалам исследований, там он распространен сейчас неравномерно и его общие запасы не превышают 500 особей. По количеству этого животного лидируют Калининская и Ярославская области. Значительно уступают им Калужская, Смоленская и Ивановская. В Тульской и Московской областях медведь не размножается, но изредка туда заходит.

Бурый медведь — исконно русский зверь, он должен украшать природу Центральной России. Между тем, по данным 1975 года, в европейской части СССР его осталось около 10—15 тысяч, на Кавказе — 1,5—2, в Казахстане и Средней Азии — около 1 тысячи, на Урале, в Западной Сибири, на Алтае — 5—7 и на Дальнем Востоке — около 10 тысяч. Всего в СССР живет примерно 100 тысяч бурых медведей.

Весьма распространенное мнение о том, что они сплошь и рядом дают домашний скот и вообще злобные вредители сельского хозяйства, в подавляющем большинстве случаев не подтверждается фактами.

Необходимо повсеместно ввести рациональный лицензионный промысел медведя — разрешение преимущественной добычи крупных самцов и холостых самок, ограничение охоты сроком с 1 октября по 1 мая, запрещение отстрела медведиц с медвежатами. И конечно, полный запрет

охоты в районах малой численности медведя.

СОБОЛЬ — типичный представитель тайги. В прошлом был характерен почти для всей лесной зоны нашей страны, заселял чуть ли не целиком Сибирь, Урал и северо-восток европейской части СССР. Вследствие проникновения в тайгу человека, вырубания лесов, лесных пожаров и хищнического истребления соболь в Европе исчез (исключая некоторые предуральские районы), а в Сибири южная граница его обитания переместилась на север. Таким образом, некогда сплошной ареал распался на ряд изолированных участков.

Благодаря полному запрету промысла и расселению соболя его ареал к настоящему времени увеличился в несколько раз. У нас известно свыше десяти географических рас и подвидов, из которых наиболее ценны соболи Восточной Сибири (баргузинский, витимский, вилюйский, якутский, камчатский и др.).

Промысел соболя издавна имел большое значение. В погоне за соболями шкурками предприимчивые российские промышленники и торговые люди уходили за Урал, постепенно осваивая сибирские земли. Численность соболя и его добыча стали резко сокращаться. Если в конце прошлого века на соболиные шкурки приходилось 30—40 процентов общей стоимости пушной продукции, то в последующие годы этот показатель снизился до 9 процентов.

Советская власть с самого начала предприняла ряд эффективных мер, чтобы ликвидировать опасность исчезновения соболя. В 1948 году в специальном постановлении Совета Министров РСФСР была предусмотрена целая система мероприятий, включающая расселение уникального зверька, способы его количественного учета в угодьях разных типов,

методику прогнозирования «урожая», охрану и упорядочение использования природных запасов. В результате были достигнуты значительные успехи. За короткий срок площадь ареала вида возросла во много раз. Заселены огромные лесные территории (например, в Якутской АССР), где прежде соболь был полностью уничтожен.

В РСФСР собою «принадлежит» около 850 миллионов гектаров лесных угодий. На периферии ареала остаются «пустующими» свыше 80 миллионов гектаров малоценных лесов, в том числе 16 миллионов — подтаежных, лесостепных и освоенных лесов в примагистральных районах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Из населяемых сободем 440 миллионов гектаров промыслом охвачено приблизительно 70 процентов.

В настоящий период, несмотря на общее восстановление ареала, он все же представляет собой отдельные крупные массивы и относительно мелкие участки обитания. Наиболее крупные очаги — урало-обский, енисейский, саянский, ленский, витимо-забайкальский, якутский, алдано-зейский, камчатский. Очаги помельче — алтайский, южно-забайкальский, уссурийский и сахалинский.

Резко увеличилась и численность соболя — около 700 тысяч особей. В последнее время уровень заготовки шкурок заметно превзошел уровень прошлого столетия. На Красноярский край приходится 33 процента добываемого соболя, Иркутскую область — 20, на Хабаровский край — 16. Сейчас важно в первую очередь определить размер допустимой добычи — от 15 до 20 процентов осеннего предпромыслового количества.

Длительная реакклиматизация соболя дала свои благотворные плоды. В пределах воссозданного былого ареала есть обширные удаленные территории, где соболь даже недопромышляется. Однако во многих

Лось.
Летяга.

В Дарвинском
заповеднике. ►

легкодоступных и расположенных вблизи населенных пунктов районах добыча его должна строго регламентироваться, чтобы не подорвать естественного запаса вида. Сейчас разрабатывается новый план государственных мероприятий, направленных на охрану соболя, восстановление его численности в отдельных районах и, главное, на правильную организацию его промысла.

КОЛОНОК — типичный представитель фауны тайги. Распространен почти по всей Сибири, кроме зоны тундры и лесостепи. Юго-западная граница ареала идет от Алтая по правобережью Иртыша к Омску и, пересекая Челябинскую область, заканчивается в южной части Уральского хребта. На европейской территории РСФСР колонок встречается в некоторых областях к северу от верховий реки Илыч в Коми АССР и к югу до реки Урал в Оренбургской области. В Предуралье проник, очевидно, лишь в конце прошлого столетия.

Колонки — важный промысловый вид, запасы которого используются не полностью.

РОСОМАХА — хищник тайги и лесотундры. За последнее десятилетие южная граница ее обитания в европейской части РСФСР отступила к северу и в настоящее время проходит примерно на широте Ленинграда, Вологды, Кирова и Перми до Свердловска. Далее зона расселения пересекает Урал и Западную Сибирь, включая Тюменскую, Омскую и Новосибирскую области, а также Алтайский край, где «покидает» пределы СССР. Ареал росомahi простирается в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, Сахалин и Шантарские острова.

Росомаху считают вредным зверем, уничтожение ее разрешается круглый год, с чем нельзя безоговорочно согласиться.

ВЫДРА водится у нас в стране почти повсюду, заселяет огромную территорию лесного типа, откуда

спускается на юг до государственной границы. Но распространена довольно неравномерно. Ареал ее представляет собой сеть очень узких полос вдоль побережий рек и озер. Выдре нужны водоемы, богатые рыбой, с благоприятным гидрологическим режимом, поэтому появление ее в тех или иных местах зависит от экологической обстановки.

Выдра — ценный пушной, но сравнительно малочисленный зверь. Запасы его сильно подорваны. В прошлом численность определялась примерно в 20 тысяч особей, причем ежегодно добывалось около 5 тысяч. Однако в последние годы и количество, и заготовки неуклонно падали. Это, вероятно, связано с перепромыслом и вредным воздействием на водоемы (вырубка и молевой сплав леса, спуск сточных вод и др.). В отдельных районах выдра практически полностью истреблена.

На сегодня добыча ее разрешается только по специальным лицензиям. Необходимо и в дальнейшем принимать строгие меры, повсеместно регулируя, а то и полностью запрещающая охоту на выдру.

РЫСЬ — жительница чуть ли не всей лесной зоны европейской части РСФСР, а также Сибири и Дальнего Востока, включая Сахалин и Камчатку.

На севере граница обитания рыси идет от Кольского полуострова (она встречается почти повсюду в Мурманской области) к городу Беломорску и дальше на восток к Печоре. Порой рысь появляется на островах Белого моря. В Карелии распространена широко, но на севере попадает редко и не ежегодно.

В европейской части РСФСР этот хищник в основном придерживается еловых лесов. Наибольшая численность — 40 процентов поголовья — характерна для приуральской группы областей.

Очертания южной границы ареала и плотность его заселения существенно изменились. На террито-

рии учета отмечено 8 тысяч особей. В некоторых местах ареал даже несколько расширился, однако, как правило, он неизменно сокращается, уменьшается и количество рыси. В центральных областях страны, например в Московской, она стала исключительно редким видом фауны. В Брянской области в 1976 году насчитывалось до 20 животных.

На востоке ареал рыси охватывает Урал, в Западной Сибири пересекает Обь, приближается к Енисею и по горной тайге Восточной Сибири заходит в полосу тундры. Рысь расселилась по всему Дальнему Востоку.

В большинстве республик Советского Союза охота на рысь разрешается круглый год. За добытого зверя иной раз даже выплачивается премия. Подобное отношение допустимо только в охотничьих хозяйствах, где вред от рыси велик. В любых других вариантах добычу надо ограничить. Лишь при этом условии рысь можно будет сохранить в пределах ее ареала.

ЗАЯЦ-БЕЛЯК — обитатель таежной зоны, откуда он проникает на севере в лесотундру, а на юге — в лесостепь. В большей части своего ареала — типичный лесной вид. Но он избегает сплошных массивов, предпочитая леса, изреженные рубкой и гарями, с молодым подростом. Фактором, сильно воздействующим на численность зайцев, служат разнообразные эпизоотии. Животные гибнут от заражения глистами, болезней инфекционного характера. Особенно подвержены они массовым заболеваниям в таежных заболоченных районах. Годы усиленного размножения зайцев и годы их вымирания повторяются в известной последовательности. «Урожаи» беляков в тайге бывают через каждые 10—11 лет.

Вследствие эпизоотий численность зайцев-беляков резко колеблется по годам и географическим зонам. Так, в таежной полосе Европейского

Севера их количество меняется в 15—20, в Якутии — в 300—350 и даже до 1000 раз.

Для правильной эксплуатации запасов этого вида фауны требуется прогнозировать его численность и в соответствии с этим вести промысел.

ЛЕТЯГА. В европейской части страны заселяет всю лесную зону, переходя на западе государственную границу. Встречается в Прибалтике (Литве) и в Белоруссии, в Московской области и в смежных с ней Владимирской, Рязанской, Орловской и других областях. Известна в Вологодской, Новгородской и Ленинградской областях, где отмечена недавно близ самого Ленинграда. Широко распространена в тайге Западной Сибири, вплоть до Дальнего Востока, включая остров Сахалин и Шантарские острова. (На Камчатке и Курильской гряде отсутствует.)

Несмотря на обширный ареал, летяга нигде не достигла высокой численности, а местами и очень редка. В связи с этим необходимо тщательное изучение и охрана столь интересного представителя таежной фауны.

БЕЛКА освоила тайгу с запада до Дальнего Востока (на Камчатку впервые пришла в 1921 году); обитает на Сахалине и Шантарских островах.

Описано около 20 подвидов со своими морфологическими признаками и чертами экологии отдельных популяций. Привычный нам как будто зверек в некоторые годы бывает крайне редким. Он тоже нуждается в прогнозировании численности, регламентации промысла, а в некоторых случаях — и в охране. (Последнее особенно касается наиболее ценной белки-телеутки.) Белка распространена в зоне хвойных лесов тайги и отчасти смешанных лесов европейской части страны, Сибири и Дальнего Востока. Общая площадь ареала этого вида — свыше 620 миллионов гектаров, 80 процентов которых — хвойные насаждения.

Бурундук.

Бурый медведь.

Рысь.

Белка.

Заяц-беляк.

БУРУНДУК водится по всей лесотажной зоне Сибири. В европейской части страны постепенно распространяется на запад и по Северной Двине доходит до Белого моря. На западе пределом расселения бурндука служит левобережье Волги до устья Камы и Белой, где по предгорьям Урала он опускается до 52° северной широты.

Из мелких грызунов в таежной зоне обитает лесная мышь. Сравнительно редкий здесь вид — мышь-малютка. Из полевок чаще представлены красно-серая и красная. Из серых полевок наиболее характерны полевка-экономка и так называемая пашенная. К редким грызунам надо отнести лесного лемминга, который селится преимущественно в заболоченной тайге с мощным слоем сфагнума, покрывающим вечную мерзлоту. В лесах и на лугах встречается тоже очень редкий вид — лесная мышовка.

В лесотажной зоне сравнительно мало летучих мышей — лишь несколько видов. Среди них ушан, ночницы, северный кожанок и некоторые другие.

Из мелких насекомоядных выделяются бурозубки, в том числе крошечная бурозубка — вид чрезвычайно редкий, встречающийся от случая к случаю. Их предстоит тщательно изучать и выяснить численность.

Смешанные леса

Европейские смешанные широколиственные леса занимают юго-западную часть нашей страны. Богатство растительности этой зоны способствует формированию весьма сложного и довольно разнообразного животного мира.

Смешанные леса европейской части РСФСР относят к переходным, частично связанным с хвойной тайгой. Отсюда и сложный видовой состав

фауны. В недавнем прошлом она была богата и разнообразна, но сильно изменилась под влиянием хозяйственной деятельности человека: вырубки лесов, распахивание земель, непосредственного истребления животных. Виды, свойственные этой зоне, — зубр, лось, европейский олень, косуля, кабан, лесная и каменная куницы, бобр, выхухоль и др. Черный хорь распространен до Уральского хребта, а норка и лесная куница даже переваливают через него, попадая в Западную Сибирь. С другой стороны, в смешанные леса незначительно проникают такие типичные таежники, как колонок и бурндук.

Промысловое значение фауны региона сравнительно невелико. Первенство держат копытные животные. Что касается пушнины, то в общесоюзной добыче на долю европейской норки приходится 10 процентов, белки — 15, лесной куницы — 45, лесного хоря — 10, горностая — 5; обогнал всех крот — 40 процентов заготовок в стране.

Вот выборочные данные о распределении и численности некоторых, наиболее важных видов местной фауны.

ЗУБР. Когда-то был широко распространен в Западной Европе. В нашей стране обитал в юго-западных областях: граница ареала следовала примерно от устья Западной Двины к Волгограду, потом к Перекопу. Во второй половине XII века зубр еще водился на землях донских казаков (в последний раз его видели там в 1700 году). На Кавказе к середине прошлого столетия уцелел лишь в горных лесах западного участка.

На конец 70-х годов в СССР имелось 479 чистопородных зубров: 149 — беловежского подвиды и 330 — кавказско-беловежского. Их разводили в трех специальных питомниках. В 1948 году был создан Центральный питомник в Приокско-

Смешанный лес ►

Террасном заповеднике (Московская область), в 1959-м — питомник для кавказско-беловежских зубров в Окском заповеднике (Рязанская область), в 1969-м — питомник для беловежского подвида в госохотхозяйстве «Наумятис» (Литовская ССР). Кроме того, животных выпускали на полную свободу в 15 заповедниках. К 1978 году в нашей стране было организовано 17 пунктов вольного разведения зубров.

Велась работа и по гибридизации. В Краснодарском крае (Кавказский заповедник) насчитывалось 320 зубробизонов, в Ставропольском крае (Тебердинский заповедник) — 40, в Северо-Осетинской АССР — 79, Кабардино-Балкарской АССР — 79 и в Чечено-Ингушской АССР — 29. На Кавказе их селили в горные леса, где они хорошо освоились и размножились. В будущем предполагается начать выборочную спортивную охоту на гибридных зубробизонов в зоне, которую можно выделить у границ Кавказского заповедника.

В настоящее время общая численность зубров во всех районах составляет около 2 тысяч голов. Решается вопрос, найдут ли они свое место в культурном ландшафте. На основе 30-летнего опыта, накопленного на юге Московской области, правомерно сделать вывод, что они легко приспосабливаются к жизни в культурном ландшафте, где ведется правильное лесное хозяйство и ничто в принципе не препятствует вольному их разведению в аналогичных областях европейской части СССР. В островных лесах, окруженных сельскохозяйственными угодьями, надо закладывать однокилометровый пояс кормовых растений, предназначенных специально для зубров. Такой способ успешно используется в Беловежской пуще, и обычно за пределами этой зоны потрав на полях не бывает.

Места для устройства питомников и для вольного содержания чистокровных зубров нужно подбирать

преимущественно в пределах прежнего ареала. Они должны отвечать в первую очередь следующим требованиям: наличие широколиственных либо смешанных лесов, мягкий или умеренный климат, глубина снежного покрова, не превышающая 30—40 сантиметров. Животные гибридного происхождения экологически пластичнее, они могут жить в районах с более суровым климатом.

Зубр — редкий вид, внесен в Красную книгу РСФСР.

ЛОСЬ широко представлен в смешанных лесах европейской части страны, проникает отсюда в лесостепную зону, иногда — в степной край.

Лоси часто встречаются в лесах Прибалтики, Белоруссии, Северо-Западной Украины и центральных областей страны. В Поволжье они доходят до Саратова и даже до Волгограда; недавно вновь, как в прошлом столетии, оказались на Кавказе. Достигнув Уральского хребта, лоси спускаются по реке Урал до Уральска, распространяются по югу Западной Сибири. Иными словами, они вышли далеко за пределы зоны смешанных лесов.

Вслед за последней депрессией, какую пережили лоси в 20-е годы, началось значительное расширение их ареала на юг, частично на север и по другим направлениям. Это явление — закономерный результат заботы государства, взявшего под охрану ценных для нашей фауны зверей. Лоси были сильно истреблены еще в конце XIX века. Перед Октябрьской революцией они исчезли во многих местах России, а в других им грозило полное уничтожение. В связи с этим Советское правительство предприняло ряд неотложных мер. С прекращением охоты лосиное поголовье стало постепенно восстанавливаться по всей стране. Сорокалетний период неослабной охраны показал, что лось вполне жизнеспособный вид фауны. Если нет прямого преследования, он способен жить в

Зубр.

В Приокско-Террасном
заповеднике. Погрузка
зубров.

непосредственном соседстве с человеком, в густонаселенных районах, приближаясь к окраинам больших городов. На обширной территории его сейчас до 780 тысяч голов. Растет поголовье и в таежных лесах Сибири.

Таким образом, охранные мероприятия в нашей стране позволили не только сохранить лося, полностью уничтоженного в Западной Европе, но и увеличить его численность. Возможен интенсивный, хорошо организованный промысел.

ЕВРОПЕЙСКИЙ БЛАГОРОДНЫЙ ОЛЕНЬ характерен для зоны смешанных лесов Западной Европы и юго-запада СССР. В Подмосковье и центральных областях олени если и наблюдаются, то очень редко. В пределах своего ареала они предпочитают лесные и горно-лесные районы, избегая густых, особенно хвойных, лесов, а также безлесных пространств.

В последний период благородный олень довольно широко представлен в охотничьих хозяйствах, акклиматизирован в Московской, Калининской, Калужской и других областях. Благодаря мерам охраны и расселения его количество заметно возросло. Это дает возможность продолжать работу по дальнейшему распространению вида в европейской части РСФСР.

В некоторых охотничьих хозяйствах, где оленей много, можно разрешать лицензионный отстрел.

МАРАЛ — новый житель западных областей РСФСР. В центральной полосе России маралов поселили в охотничьи хозяйства Подмосковья, а также в Ярославской и Калининской областях. В последней их с особым успехом разводили в Завидовском научно-опытном заповеднике. Небольшая группа уже издавна завезена в Беловежскую пушу, некоторое количество прижилось в Воронежском заповеднике, в Башкирский государственный заповедник доставлены полуодомашненные маралы из

Шебалинского маралосовхоза (Алтай). Плотность их заселения в начале 50-х годов составляла в среднем пять голов на тысячу гектаров угодий. То есть опыт явно удался.

В центральных регионах страны появилось около 650 особей: в Калининской области — 261 (а в Завидовском хозяйстве в 1976 году была примерно 1000 маралов), Ярославской — 154, Московской — 66, Калужской — 25, в Башкирии — 53, Мордовской АССР — 9; в охотничьих хозяйствах Подмосковья — Переяславском, Фрязовском, Румянцевском и др. — за последнее время выпущено в естественные условия 70 маралов группами по 8—12 голов.

Марал в европейской части РСФСР вполне поддается расселению и может размножаться.

ПЯТНИСТЫЙ ОЛЕНЬ акклиматизирован в европейской части РСФСР. Самая массовая акция относится к 1938 году, когда 240 оленей с Дальнего Востока разместили в семь заповедников: Окский (Рязанская область), Мордовский, Хоперский (Воронежская область), Куйбышевский, Воронежский, Бузулукский бор (Оренбургская область) и Ильменский (Челябинская область). Успешно проведена акклиматизация на юге средней полосы России, а также в южной зоне страны. В дальнейшем пятнистого оленя будут разводить преимущественно в более южных районах. Тем не менее он весьма широко расселен в Подмосковье: к 1977 году здесь имелось более тысячи голов, и прирост популяции достиг достаточно высокого уровня. Значительно увеличение поголовья в Завидовском, Рузском, Приокском, Костеревском, Скнятинском и других хозяйствах. Так, в Скнятинском хозяйстве за последние десять лет отловлена для расселения тысяча животных. На сегодняшний день в Подмосковье обитает порядка 3 тысяч оленей. Из заповедников надо выделить Хоперский, где олени

лучше всего прижились и размножились.

КОСУЛЯ водится в зоне смешанных и широколиственных лесов европейской части страны примерно до 60° северной широты, на Кавказе, в горах Сибири, на юге Дальнего Востока. Встречается в смешанных лесах Прибалтики, юго-запада Ленинградской области, иногда ее видят в Новгородской, Псковской, Вологодской, Калининской и Ярославской областях. Расселившаяся и завезенная косуля отмечена в Московской, Смоленской, Брянской областях; есть она в Калужской, Орловской и Рязанской областях. Далее к югу она попадает в Воронежской, Белгородской и Курской областях, в Молдавии и на Украине. В Поволжье косуля имеет изолированные очаги обитания — в Татарской АССР, в Бузулукском бору, Саратовской и Волгоградской областях. Обычна в Оренбургской и Пермской областях, на Южном и Среднем Урале.

За историческое время этот вид фауны подвергался резким колебаниям в численности, однако за последние годы в результате охраны, регулирования промысла и отчасти акклиматизации наблюдается расширение ареала и рост количества особей. К примеру, после долгого отсутствия косуля опять появилась на Карельском перешейке. Она начала заходить в Вологодскую область, ее стало гораздо больше в Башкирии, Оренбургской и Курганской областях; на Украине уже можно отлавливать животных для расселения. В ряде мест, где численность косули высокая, разрешается ее промысел, который требует строгой регламентации.

КАБАН «захватил» леса европейской части РСФСР к востоку от государственной границы — до Ленинградской, Калининской, Смоленской и Воронежской областей, а также Кавказ, Астраханскую область, юг Сибири и Дальнего Востока. К северу доходит где-то до 52° се-

верной широты. На Сахалине кабан отсутствует.

Ареал этого вида в нашей стране с течением времени намного сократился. Главную роль играет антропогенный фактор — прежде всего прямое преследование кабана и уничтожение подходящих биотопов. Былая северная граница от Ладожского озера проходила примерно через Москву, Куйбышев, Магнитогорск, Курган, Новосибирск и реку Черный Иртыш. Кабан проникал несколько севернее, в Прибайкалье. На запад — в Ленинградскую и смежные с ней области. Случались единичные заходы его в Новгородскую и даже Архангельскую области. В центральных областях — Московской, Калининской и Рязанской — кабан акклиматизировался недавно, откуда расселился во Владимирскую, Ивановскую, Горьковскую и некоторые смежные области. Изредка он встречался в Поволжье (Жигули) и в дельте Волги, откуда проникал до Южного Урала.

В средней полосе России ареал кабана охватывает Смоленскую, Брянскую, Калужскую, Орловскую, Липецкую и Воронежскую области. Территория его постоянного пребывания занимает почти всю западную оконечность Европейской России, на северо-востоке — до Ленинградской, Ярославской и Горьковской областей. Общая площадь обитания кабана по 24 областям Европейской России — около 41 миллиона гектаров.

За последние десятилетия его численность в европейской части РСФСР возросла раз в десять. Границы ареала продвинулись на северо- и юго-восток на 600, а в некоторых местах — на 1000 километров. Сейчас кабан обитает в 43 областях РСФСР. Одной из причин увеличения поголовья был завоз животных. Из выпущенных в уголья 4,5 тысячи особей 3178 предназначались для европейской части РСФСР.

Эта интродукция совпала с есте- 41

Зубровый питомник.

Кабан.

Рябина.

Березки. Завидовский заповедник. ►

Пойма реки.

ственным расселением кабана из западных областей СССР, что связано с изменением его экологии в сельскохозяйственном ландшафте, упорядочением охотничьего хозяйства (в том числе биотехнических мероприятий) и улучшением охраны. Заниженные нормы отстрела способствовали высокой плотности вида, который порой составлял 10—20 и более особей на 1000 гектаров. Кабаны наносили урон естественным биоценозам, вредили лесному и сельскому хозяйству.

На фоне культурного ландшафта и интенсификации сельского хозяйства такое «скопление» кабанов излишне, в связи с чем необходим отстрел до 40 процентов поголовья, за исключением неблагоприятных периодов. Отстрел следует вести в соответствии с уровнем численности, половым и возрастным составом популяции, а также экологической обстановкой в различные сезоны и годы. Кабаны должны жить в лесных угодьях при условии строгого регулирования их количества.

ВОЛК. В европейской части страны в последние годы отмечается расширение ареала волка, а его численность заметно возросла в Архангельской области, Коми АССР и в смежных областях — Кировской, Костромской, Ярославской, Новгородской, Ленинградской, в Карельской АССР. Волк широко распространен в центральной зоне страны. Ущерб от него животноводству на всей территории европейской части РСФСР ежегодно оценивается примерно в 400 тысяч рублей. Требуются продуманные и активные контрмеры.

ЛЕСНАЯ КУНИЦА, ИЛИ ЖЕЛТОДУШКА. Южная граница ее ареала проходит по Молдавии и западным районам Украины. На юге она нерегулярно встречается в Воронежской, Куйбышевской, Оренбургской областях. Далее к востоку — в Приуралье и частично в Западной Сибири.

Основной ареал лесной куницы

приурочен к зоне хвойных и смешанных лесов европейской части РСФСР, включая Северный Кавказ. Она не избегает и густонаселенных мест. Северные и северо-восточные районы, расположенные в лесотаежной зоне, — Архангельская, Вологодская, Кировская, Пермская и Свердловская области, Башкирия, Карелия, Коми и Удмуртская АССР — дают стране больше половины заготовок шкурок лесной куницы. Запасы ее почти повсюду оказались подорваны неумеренным промыслом, и с 1933 года охота была временно запрещена, что благоприятно сказалось на дальнейшей судьбе вида. В наши дни численность лесной куницы заметно возросла и определяется приблизительно в 150—160 тысяч.

На северо-западе РСФСР лесная куница образует две популяции: карельскую и собственно северо-западную, населяющую Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области. На юге Коми АССР ее «присутствие» держится на сравнительно высоком уровне. В этой автономной республике за последние годы добывается по несколько тысяч шкурок.

В целях лучшей охраны и рационального использования запасов куницы надо совершенствовать лицензионную систему и правильно регламентировать размеры промысла.

КАМЕННАЯ КУНИЦА, ИЛИ БЕЛОДУШКА, распространена на юго-западе европейской части страны. Она изредка встречается в центральных российских областях (Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Воронежской, Ростовской) и на Кавказе. Имеет основной, наиболее крупный участок ареала в средней полосе европейской территории РСФСР.

Каменной куницы в европейской части СССР насчитывается около 90 тысяч, причем не менее половины приходится на Украину. Заготовки шкурок ежегодно подвержены значительным колебаниям. Зверек везде немногочислен, хотя легко осваива-

ется с изменениями, вносимыми в природу человеком.

Этот вид заслуживает серьезной охраны.

ЧЕРНЫЙ, ИЛИ ЛЕСНОЙ, ХОРЬ живет в европейской части РСФСР. Восточная граница его ареала идет по склонам Урала, затем направляется на юг через Оренбургскую, Куйбышевскую, Саратовскую, Волгоградскую и Ростовскую области к Азовскому морю. Ареал на севере в значительной степени меняется по мере вырубки лесов и внедрения сельскохозяйственных культур. Так, например, в Карелии за последние 100 лет он продвинулся чуть ли не на 250 километров. Северная граница вида сейчас проходит через центральные районы Карелии к Уралу, городу Сыктывкар.

Сложилось мнение, будто лесной хорек, нападая на домашнюю птицу, наносит большой урон. В результате специального обследования в Калининской области установлено, что в течение года он истребляет... лишь 0,1 процента взрослого поголовья кур. Вместе с тем уничтожает много грызунов — врагов сельского хозяйства. Таким образом, черный хорь, как обычный пушной вид, может претендовать на внимание к себе.

ЕВРОПЕЙСКАЯ НОРКА. Область обитания ограничена преимущественно лесной зоной. На севере ее нет в Карелии, на Кольском полуострове, нет и в некоторых районах Архангельской области и Коми АССР. Отмечено расселение норки в восточном направлении: в центральную часть Уральского хребта до Иртыша и далее на восток.

Состояние популяции европейской норки в некоторых центральных областях зависит от особенностей водных угодий. Ей нужны узкие полосы вдоль малых и средних рек, которых только во Владимирской области, например, 486. (Крупные реки, Горьковское и Рыбинское водохранилища, такие полноводные озера

в зоне, как Неро, Плещеево, Галичское и Чухломское, для норки не имеют большого значения.) Однако в последнее время именно мелкие реки стали исчезать, мелеть, загрязняться промышленными стоками. Численность европейской норки резко сократилась. Это касается Ярославской, Костромской, а тем более Ивановской и Владимирской областей. Промысел там надо запретить. Аналогичное положение создалось в Калининской, Кировской, Псковской и Новгородской областях. Там возникла необходимость реакклиматизации норки. В Мордовии она еще встречается по рекам Суре и Мокше и их притокам. Но поголовье ее весьма пострадало во всем Волжско-Камском водоразделе.

Изолированно лежит участок ареала на Кавказе, между Главным Кавказским хребтом и реками Кубанью и Кумой. За Уралом норка освоила бассейн реки Тавды, нижнее течение Тобола и Ишима. В большинстве же областей норка малочисленна, во многих районах она перестала попадаться совсем.

Общее количество норки не поддается определению, хотя учесть ее на каком-либо водоеме можно довольно точно. Но факт говорит сам за себя: заготовки уменьшились в 2—3 раза. Помимо ухудшения условий обитания, плохую услугу оказала акклиматизация в европейской части страны американской норки, чего делать не следовало.

Промысел европейской норки регулируется лицензиями, которые нельзя отменять и в будущем, а в ряде областей необходимо запретить добычу полностью.

БАРСУК. Наиболее многочислен в смешанных лесах (изредка появляется в тайге и лесостепи). Ведет оседлый образ жизни, роет глубокие норы на склонах оврагов, балок, на участках с хорошо дренированным грунтом. Следует иметь в виду, что барсук полезен, истребляет вредных для сельского и лесного хозяйства

Олени в зимнем лесу.
Сосновый бор.

Дубрава. Воронежский
заповедник. ►

Бобровая плотина.
Окский заповедник.

Ольшаник.
Воронежский заповедник.

Соня-полчек.

Кордон. Воронежский
заповедник.

Русский выхоль. ►

Еж.

насекомых и мышевидных грызунов.

В охотничьем промысле барсука принадлежит скромная роль местного масштаба. Несмотря на особенности биологии зверька, в силу которых он держится своего убежища до последней возможности, он часто покидает обжитые им районы. Учитывая это, а также полезную деятельность барсука, добычу его в широколиственных лесах, в лесостепи и зоне полезащитных лесонасаждений надо запретить. Местами барсук взят под охрану. Такая мера может быть рациональной и в других областях страны.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЛЕСНОЙ КОТ сохранился на западе страны и на Кавказе. Раньше обитал в Прибалтике — в Литве и Латвии, в окрестностях Риги. В Белоруссии известен довольно хорошо на северо-востоке, вплоть до Днепра в районе Могилева. Отмечен в Молдавии и западных областях Украины.

Указанный ареал вполне типичен для видов, свойственных широколиственным лесам европейской части СССР.

Лесной кот сравнительно редок и добывается лишь попутно, специальной промысла на него нет.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

РЕЧНОЙ БОБР в прошлом был широко распространен, пока не стал жертвой хищнической добычи, к которой добавилось ухудшение условий его существования. К 20-м годам нашего столетия общая численность бобра в стране не превышала одной тысячи, и вид оказался на грани полного исчезновения.

Наиболее богата бобром была южная полоса лесной зоны европейской части СССР — между южной тайгой и лесостепью, но размещение его здесь было неравномерно. Постепенно огромный ареал сузился до считанных изолированных очагов в Белоруссии, на Украине, в Воронежской области, Северном Зауралье и в Тувинской АССР.

Позднее было организовано не-

сколько государственных заповедников и заказников, где бобр сделался основным объектом охраны. В этих резерватах он размножался, накапливался племенной материал для массового расселения. Удалось в значительной мере восстановить его ареал и численность.

Реаклиматизация бобра в СССР проводится успешно. Все уголья европейской части страны полностью освоены. В азиатской части следует продолжать расселение в Западной Сибири, зоне тайги, завершить создание очага канадских бобров в Хабаровском крае. Современные запасы этого зверя у нас намного возросли.

Всего в пределах СССР расселено свыше 12,5 тысячи бобров. Они обитают в 78 областях, краях и автономных республиках (в 52 областях, краях и автономных республиках РСФСР). Наиболее «мощные» колонии бобров созданы в бассейнах Днепра, Немана, Западной и Северной Двины, Печоры, Волги, Дона, Урала, Оби, Енисея и Лены, а также на Дальнем Востоке.

Сегодня уже можно вести речь о лимитированном промысле. Разумная система призвана не вредить воспроизводству бобров. При годовом приросте поголовья в 20—25 процентов добыче подлежит не больше 10—12 процентов от числа особей, обитающих на конкретной территории.

По последним данным, в нашей стране насчитывается 160—200 тысяч бобров. В Красную книгу РСФСР внесены лишь аборигенные западно-сибирские и тувинские бобры.

ВЫХУХОЛЬ — древний вид отечественной фауны, раньше широко бытовавший в Европе. В настоящее время его распространение ограничивается только европейской частью СССР, причем ареал представлен отдельными очагами в бассейнах Дона, Волги и Урала. Причины сужения ареала точно не установлены. Возможно, что животное вымерло под

влиянием неблагоприятных экологических условий.

В середине 70-х годов численность выхухоля в РСФСР официально определялась в 50—90 тысяч особей: во Владимирской области — 15—20, Оренбургской — 8—12, Воронежской, Пензенской и Саратовской — по 10 тысяч, в Тамбовской — 6—8, Горьковской — 5—7, в Курской и Куйбышевской — по 3—5 тысяч, Рязанской — 2—4, Мордовской АССР — 2—3 тысячи и т. д.

В азиатскую часть РСФСР выхухоль внедрен. В 1958 году доставлен из Хоперского заповедника на реку Таган в Тюменской области. В 1964 году отсюда переместился на реку Аверичево, приток Томи. Обжился в Новосибирской области на реке Тартас в бассейне Иртыша, на реках Уй и Тобол, куда завезен в 1968 году из Владимирской области (114 особей). Какое-то количество осело в Челябинской области. Во вторичных очагах (в Томской, Новосибирской и Челябинской областях) начали поиски расселенных выхухолей, но безуспешно.

Однако повсеместно шло сокращение численности этого зверя, за последние 30 лет она снизилась в 4 раза. Основная причина — строительство гидротехнических сооружений. Например, с образованием Куйбышевского водохранилища практически прекратил свое существование крупный очаг обитания выхухоля, включавший ныне затопленные пойменные угодья Куйбышевской и Ульяновской областей и Татарской АССР. Отрицательно сказываются и осушение пойменных угодий, загрязнение водоемов, промышленные и охотхозяйственные рубки леса по берегам рек, лов рыбы ставными сетями и браконьерство.

Охраняется выхухоль в 5 заповедниках и 80 заказниках. Особенно много его в Хоперском заповеднике (до 2 тысяч особей). В Клязьминском республиканском заказнике в

1980 году насчитывалось порядка 1,2 тысячи, в Муромском республиканском заказнике (в пойме Оки) — около тысячи.

Практика показала, что для сохранения и увеличения поголовья редкого вида, кроме запрета охоты и лимитированного промысла, требуется комплекс мероприятий: в первую очередь сохранение в поймах рек леса, озер, стариц, облесение водоемов, пригодных для выхухоля; отказ от ставных рыболовных снастей, гибельных для животного, когда он туда попадает; отлов и переселение, если природные условия изменяются в худшую сторону; заполнение «пустующих» угодий в пределах ареала; детальное изучение вероятной акклиматизации в различных местах страны.

Судьба выхухоля стала заботой государства. Надлежит создать ряд резерватов в среднерусских поймах. Для волжской и уральской популяций понадобятся новые выхухольные заповедники: в бассейне Клязьмы, в пойме Урала на границе Оренбургской области, а также в пойме Оби, где, может быть, остался акклиматизированный выхухоль. Пока есть возможность помочь уцелеть этому уникальному реликтовому виду, необходимо принять все надлежащие меры.

Выхухоль внесен в Красную книгу РСФСР.

ЕВРОПЕЙСКИЙ КРОТ. Основной ареал столь привычного для нас зверька лежит в пределах лесной зоны европейской части страны. Но он живет и в лесостепи, на Северном Кавказе, Урале и во многих районах Западной Сибири. На севере крот встречается по Терскому берегу Кольского полуострова, затем вблизи Архангельска и в бассейне Печоры. На восточной стороне Урала он распространен на Оби до Тобольска и Тюмени (далее наблюдается сибирский вид крота). Южная граница ареала идет от северного побережья Черного моря к низовьям Днепра до

Бобровый пруд.

Бобры.

Орешниковая соя.

Барсук.

Кабан в зимнем лесу.

Окский заповедник.

Лесная куница.

Европейская норка.

Днепропетровска и через Воронежскую и Саратовскую области подходит к южным предгорьям Урала.

На снижение численности крота влияют засухи, наводнения и сильные морозы, когда почва глубоко промерзает.

Крот тоже нуждается в регламентации промысла.

СОНЯ-ПОЛЧЕК обитает в смешанных и широколиственных лесах центральной и западной половины европейской части СССР. (Изолированный очаг охватывает Кавказ.) Северная граница тянется примерно через Каунас — Минск — Горький, восточная — по Волге, а южная — от Волгограда через Харьков и Молдавию.

К этому семейству отряда грызунов относятся лесная, садовая и орешниковая сони. Все они отмечены в широколиственных лесах европейской части страны. Повсеместно очень редки, заслуживают тщательного изучения и охраны.

Относительно шире распространен также очень редкий вид — лесная мышовка. Из мелких мышевидных грызунов наиболее характерны обыкновенная лесная и желтогорлая мыши. Из полевок типичны лесная рыжая и европейская земляная.

В пределах лесной зоны встречается около 15 видов летучих мышей. Теснее связаны с лесом представители рода вечерниц и ночниц, для которых дупла деревьев служат естественным убежищем. В смешанных широколиственных лесах обитают малая и гигантские вечерницы.

Среди насекомоядных выделяют обыкновенный крот, землеройки — белозубка и крошечная. Последний вид чрезвычайно редкий для лесов европейской части СССР.

Степи

Открытые пространства на юге европейской части РСФСР, в Западной и южных частях Восточной Сибири. Травянистый покров обуславливает формирование своеобразного животного мира. Большая часть целинной степи освоена сельским хозяйством.

Степи раскинулись на огромных просторах — от юго-запада СССР и до предгорий Алтая на востоке. В Южной Сибири степные участки кое-где вклиниваются в пограничный Алтай и Забайкалье.

Экологические условия жизни степи весьма специфичны. Это открытый ландшафт с ровным рельефом и густым травянистым покровом. Климат сравнительно теплый, с продолжительным и жарким летом. Скупые дожди выпадают преимущественно ранней весной. Снега мало, и покров его, благодаря оттепелям и постоянным ветрам, сильно уплотнен. Все это вместе накладывает отпечаток на видовой состав фауны.

Распашка целинных степей, прямое истребление их обитателей привели к тому, что стали сокращаться ареалы и численность многих зверей, причем сайгак, корсак, кот-манул, сурок-байбак, степной хорь и др. были на грани исчезновения. В южнорусской степи уничтожили диких лошадей — тарпанов и быков-туров. Одновременно в эту зону проникали «лесные пришельцы» — олень, косуля, отчасти кабан и др. Байбак сохранился только местами, заметно сузился ареал слепыша. Однако грызуны (суслики, большой тушканчик, заяц-русак), как правило, приспособились к новым условиям и даже расширяют свой ареал. Не отреагировали на присутствие человека и некоторые хищники.

Речь здесь идет о степных животных, которые нуждаются в регулировании промысла или полной охране, чтобы не повторить судьбу тарпана и быка-тура.

ТАРПАН, ИЛИ ДИКАЯ ЛОШАДЬ. В исторические времена тарпаны заселяли южные степи. Степей становилось все меньше, они постепенно превращались в сельскохозяйственные территории, и тарпаны отступали. Последнее их прибежище — южноукраинские, предкавказские и казахстанские степи. В конце XVIII — начале XIX века тарпаны еще встречались в степной зоне, в европейской части страны — по левобережью нижнего Днепра. Табун из восьми голов отмечен близ Аскания-Нова в 70-х годах прошлого столетия. Последний тарпан был убит около ста лет назад.

БЫК-ТУР исчез из Европы в XII — XIV веках, дожив до конца XVI века лишь в Беловежской пуще. Тур был предком местного крупного рогатого скота, и некоторые примитивные породы, в том числе и серый украинский скот, еще сохранили его признаки. Это дает возможность восстановить популяцию тура путем скрещивания.

САЙГАК водится в степях и полупустынях Восточной Европы, Казахстана, Средней Азии. Обитатель равнин, он избегает даже пересеченной местности. Относится к группе млекопитающих, ареал и численность которых особенно сильно сократились в предыдущее столетие. В дальнейшем чрезвычайный промысел не прекращался, и дело обстоит не лучше. Сайгак сохранился отдельными небольшими стадами в калмыцких и волжско-уральских степях, в полупустынях Казахстана. Таким образом, в предреволюционное время он был почти полностью уничтожен.

В 1919 году Советское правительство запретило добычу сайгаков. Запрет охоты и охрана этих животных позволили восстановить численность вида. Сайгак «вернулся» на юго-восток европейской части СССР (Поволжье, степи Калмыкии, Предкавказья) и в Казахстан. Теперь населяет в основном полинно-типчаковые степи и полупустыни. В Совет-

ском Союзе его насчитывается до 2 миллионов голов.

Лимитирует количество сайгаков хозяйственное освоение территории: развитие отгонного животноводства и вытравливание пастбищ, распашка целинных степей под полевые культуры, мелиорация угодий, строительство дорог и населенных пунктов. Все эти обстоятельства резко ухудшили условия существования сайгаков, их численность в последний период вновь пошла на убыль. В Западном Прикаспии сейчас предположительно (по оптимальным оценкам) 400 тысяч сайгаков.

На данном примере видно, как много зависит от человека. Он может бесконтрольно распоряжаться на земле, не думая о том, какой урон наносит природным системам, может браконьерствовать, расправляясь с животными. А может взять их под опеку и рационально регулировать поголовье. Охранные мероприятия помогли выправить положение с сайгаками, и они с 1951 года опять стали объектом промысла. Но сегодня, исходя из сказанного выше, необходимо без всяких скидок строго контролировать отстрел, учитывая пол и возраст сайгаков (взрослых самцов должно быть не больше 10 процентов добычи), усилить борьбу с браконьерами, обеспечить действительную, всестороннюю охрану этого вида фауны.

КОРСАК. Ареал этого млекопитающего рода лисиц приурочен к степной зоне, откуда он наведывается и в пустыню. На западе не часто наблюдается в европейских степях, вплоть до северного побережья Азовского моря. Сравнительно обычен в Предкавказье (Ставропольский край), в калмыцких и волжско-уральских степях на север до Саратова. Дальше на восток корсак почти повсеместно распространен в Казахстане (но везде редок), откуда проникает в степи Западной Сибири к северу до линии Верхнеуральск — Троицк — Курган — Омск — Барнаул. Иной раз появляется в пустынях

Степи.

Центральночерноземный
заповедник.

Средней Азии. Изолированный очаг обитания — в Забайкалье, куда корсак пришел из смежных степей Монголии. В прошлом известны его многочисленные заходы в Западную Сибирь, Барабинскую лесостепь. Перемещения в районы, где зверь постоянно не живет, бывают не только в годы его массового размножения, но и в суровые многоснежные зимы, которые вынуждают искать лучшие условия существования.

Ареал корсака сильно сократился, а численность его продолжает падать до последнего времени. Должен охраняться. Промысел регулируется законом.

КОТ-МАНУЛ — животное степной зоны, но освоил пустыни и даже горы. Сконцентрирован в степях Казахстана, кроме северных участков. В пределах РСФСР отмечен в Западной Сибири (в верховьях Ишима и Иртыша), Алтайском крае, Тувинской и Бурятской АССР, в Читинской области.

Ареал складывается из трех отдельных частей: Алтайско-Саянская горная система, бассейн Селенги и Даурские степи. На Алтае кот-манул обитает на нагорных плато, включая Чуйскую степь, в Туве — в нагорных степях, а в Бурятии — и в сосновых лесах. В Забайкалье держится Даурских степей. Во всех этих местах кот-манул стал крайне редок и нуждается в строгой охране.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

КАМЫШОВЫЙ КОТ, ИЛИ ХА-УС. Граница его ареала в РСФСР проходит главным образом по побережью Каспийского моря, дельте Волги и тянется на несколько десятков километров до Астрахани. Но в Астраханской области из-за вырубки тростниковых зарослей камышовый кот практически исчез.

В Калмыкии он остался лишь на территории Каспийского и Черноземельского районов. В Дагестанской АССР пригодные для кота угодья составляют 125 тысяч гектаров — преимущественно в охотничьих хозяй-

ствах вокруг Астраханского залива и в Присулакской низменности (Аракумское, Ачикольское, Новотеречное, Каракольское и Кизлярское). В Кизлярском районе в 1975 году было 105 камышовых котов, у Астраханского залива — 34, в Присулакской низменности — 20, Дагестанской АССР — 170.

Необходимо принять меры к прекращению промысла и сохранению этого вида.

ПЕРЕВЯЗКА — хищник семейства куньи. На западе европейской части СССР встречается в Молдавии. На Украине северная граница ареала проходит через Полтавскую и Харьковскую области, в Центрально-Черноземной зоне — через Орловскую, Волгоградскую и Оренбургскую области; восточнее пересекает Южный Урал и Западную Сибирь по 52—53° северной широты.

В последнее время перевязка почти полностью исчезла в междуречье Волги и Урала и в предальтайских степях. За 100 лет граница ее обитания отступила к югу на 350—600 километров. В отдельных регионах ареал распался на изолированные участки.

Внесена в Красную книгу РСФСР.

СТЕПНОЙ, ИЛИ СТЕПНОЙ, ИЛИ СВЕТЛЫЙ, ХОРЬ широко представлен в степной зоне европейской части страны. По мере вырубления лесов и замены их сельскохозяйственными угодьями хорь движется на север, до линии Киров — Пермь. Достаточно хорошо прижился на равнинах Западной Сибири, попадает на юго-востоке Алтая (Чуйская степь) и в Баргузинской степи Забайкалья. На Дальнем Востоке поднимается до верховьев Буреи.

Этот вид сильно истреблен и требует регулирования промысла.

ЗАЯЦ-РУСАК. За последнее столетие его ареал значительно расширился за счет интенсивного расселения на север и восток. В начале прошлого века восточным пределом бы-

ли реки Урал, Белая и верховье Волги, причем русак достигал Ярославля и даже Ленинграда. К концу XIX века северная граница ареала дошла примерно до Петрозаводска, Вологды и Кирова. К настоящему времени заяц добрался до Архангельска, куда его продвинули вырубка лесов и расширение сельскохозяйственных угодий.

Восточная граница его ареала в лесной зоне дошла до Среднего Урала, а в степях русак расселился до реки Эмбы и на северном побережье Аральского моря. На севере линия обитания проходит через реку Ишим, Курган к Свердловску, но в глубь Уральского хребта заяц не заходит. Кроме того, ареал был искусственно расширен путем акклиматизации русака в южных степных просторах Сибири (Новосибирская область, Алтайский край, Кемеровская область, юг Красноярского края, Иркутская и Читинская области и даже Дальний Восток). Во всех новых областях заяц-русак нуждается в охране.

СТЕПНАЯ, ИЛИ МАЛАЯ, ПИЩУХА распространена в степях Поволжья, Южного Приуралья (Оренбургская область) и Северного Казахстана до Алтая. Сопоставление прошлого с настоящим свидетельствует о том, что ареал этого зверька из отряда зайцеобразных интенсивно меняется в худшую сторону.

Степная пищуха — редкий вид, претендует на детальное изучение биологии и тщательную охрану.

СУРОК-БАЙБАК — один из грызунов, требующих к себе пристального внимания. В начале прошлого столетия северная граница его ареала проходила по лесостепи. Поселения сурка были известны в XIX веке в островных участках поволжской, красноуфимской и зауральской степей; наибольшая плотность отмечалась в лесостепи и северной окраине степной зоны к востоку от Днепра. Но именно земли, максимально благоприятные для жизни байбаков, подверглись актив-

ному сельскохозяйственному освоению. К этому обстоятельству прибавился нерегулированный промысел, что привело к почти повсеместному исчезновению сурка-байбака и резкому сокращению его ареала.

Часть целинных массивов из-за их непригодности для земледелия превратилась в залежи, то есть возникла возможность вернуть туда сурков и увеличить их численность. Надо определить регионы, где их следует взять под полную охрану, наметить места реакклиматизации, восстановить прежний ареал.

Сурок-байбак внесен в Красную книгу РСФСР.

ГИГАНТСКИЙ СЛЕПЫШ. Этот вид млекопитающих отряда грызунов распространен в прикаспийских районах северо-востока Предкавказья, в основном в междуречьях Кумы, Терека и Сулака. К северу иногда заходит за Куму, в пограничные участки Калмыцкой АССР и Дагестана. Изолированные поселения слепыша есть между Уралом и Эмбой, они образуют восточную границу его ареала. В Предкавказье и в отдельных местах Калмыкии слепыш очень редок.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

ОБЫКНОВЕННЫЙ СЛЕПЫШ. В степной зоне ведет подземный образ жизни. Сравнительно обычен в степях Украины, вплоть до западных их окраин. Наблюдается в Западном Предкавказье и Нижнем Поволжье. Поселения — очаговые. По мере распашки целинных земель ареал и численность слепышей резко сократились. В настоящее время общее поголовье невелико.

Мелких грызунов в степной зоне представляют крапчатый и малый суслики, а в восточном направлении — большой и краснощекий. Кроме них, здесь водятся степная мышь, большая тушканчик и емуранчик.

Из мышевидных грызунов для степи характерны курганчиковая, полевая мыши и отчасти мышь-ма-

Сайгаки.
Сайгачонок.
Слепушонка.

Суслик.
Перевязка. ►
Мышовка.

Кот-манул.

Корсак.

Тушканчик.

Сурок-байбак.

лютка. Широко распространены обычный хомяк и несколько видов мелких хомяков.

Среди многочисленных полевок следует упомянуть полевку обыкновенную, степную пеструшку; на юго-востоке — общественную полевку и слепушонку.

Из летучих мышей чаще встречаются ночницы и некоторые другие виды, реже — ушан и довольно редко — широкоушка.

Из насекомоядных к фауне степной зоны относятся европейский еж, из землероек — малая белозубка и ряд иных видов.

Кавказ

Горная страна между Черным, Азовским и Каспийским морями, поражающая воображение белоснежными вершинами и богатой растительностью на склонах высоких гор. На западе Кавказа, на Черноморском побережье, преобладают субтропики, на востоке — степные участки у берегов Каспия. Животный мир зоны богат и разнообразен.

Кавказ в ландшафтном и фаунистическом отношении не представляет единого целого. Делится на Большой Кавказ, Предкавказье и Закавказье. Осевую часть составляют Главный, или Водораздельный, хребет и Боковой. Главный Кавказский хребет на значительном протяжении покрыт лесами, внизу — широколиственными, вверху — хвойными. Выше располагаются альпийские луга и снежные вершины. Ставропольская возвышенность в Предкавказье разделяет Кубано-Приазовскую и Терско-Кумскую низменности; в Закавказье перегорожены Сурамским хребтом Колхидская низменность и Кура-Араксинская. Растительность там в основном субтропическая, на плоскогорьях — степная и полупустынная.

В соответствии с особенностями регионов складывался животный мир.

КАВКАЗСКИЙ ОЛЕНЬ, в прошлом распространенный весьма широко, обитает в горах Западного Предкавказья, местами — в тростниковых зарослях нижнего течения Терека и Сулака, доходящих до Каспийского моря. В Чечено-Ингушетии олени сохранились в Шелковском, Гудермесском районах, в плавнях Терека, а также на реке Сунже, вверх до Грозного.

На Северном Кавказе всего насчитывается около 10 тысяч оленей, из которых наибольшее количество — 7 тысяч — сосредоточено в Кавказском заповеднике. В высокогорьях Ставропольского края и на склонах Большого Кавказа оленей мало. В лесах под Ставрополем они исчезли к началу нашего столетия.

Кавказский олень нуждается в охране и расселении.

КОСУЛЯ живет в лиственных лесах по склонам гор. Под Ставрополем тоже исчезла к началу нашего столетия. Сравнительно много ее в нижней зоне лесов на западном и северном отрогах Главного Кавказского хребта. В последнее время в пределах этой части Кавказа имеется примерно 10 тысяч косуль.

ЛОСЬ не так давно заселял Кавказ, ограничиваясь, вероятно, предгорьями. Держался на участках с ключевыми и болотистыми речками Закубанской и Терско-Сунженской равнин.

В современный период лоси на Кавказе вошли в состав местной фауны. В 1976 году появились в Красногвардейском, Ипатовском, Петровском и других районах. На юге Ставропольского края проникают до Карачаево-Черкесской автономной области. Водятся в Краснодарском крае.

СЕРНА принадлежит альпийской зоне — в первую очередь западной части Главного Кавказского хребта до истоков Терека; встречается она и по его южным склонам, а также на Большом и Малом Кавказе.

С точки зрения административ-

ного деления серна — жительница Краснодарского и Ставропольского краев, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР. Общая численность ее в РСФСР не превышает 6—6,5 тысячи: в Дагестане — 200 особей, в Ставрополье — 50, в Краснодарском крае — 6 тысяч. При этом в Кавказском заповеднике охраняется 3,5 тысячи, в Тебердинском — 0,3, в Северо-Осетинском — около 0,1 тысячи.

Надо принять меры к лимитированию отстрела серны, чтобы данный вид остался в альпийской зоне Кавказа.

КАВКАЗСКИЙ ТУР — преимущественно обитатель альпийской зоны. Его ареал узкой полосой тянется по высотной части Главного, Бокового и Скалистого хребтов. В Кабардино-Балкарии туры есть в Черкес-Безенчукском, Балкарском, Чеченском и Баксанском ущельях, в верховьях реки Малки.

На территории Кавказского заповедника насчитывается до 16 тысяч туров, Тебердинского — 3 тысячи. Общее поголовье на Кавказе — 50 тысяч.

Кавказских туров предполагают расселить в Дагестане на Гимринском, Андийском хребтах и в других местах.

ДАГЕСТАНСКИЙ ТУР распространен по верхнему поясу Главного Кавказского хребта к востоку от Террека. В настоящее время его ареал — в верховьях Самура, Андийского и Аварского Койсу, на Шалибском, Нукталинском и Богосском хребтах. На площади 280 тысяч гектаров тур присутствует почти повсеместно. В Дагестане его 8 тысяч, в Чечено-Ингушетии — 2, а всего — около 10 тысяч.

КАВКАЗСКИЙ БЕЗОАРОВЫЙ КОЗЕЛ характерен для восточной части Главного Кавказского хребта в Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР. В Чечено-Ингушетии его ареал упирается в северные склоны Бо-

кового хребта. Основные места обитания распределены по ущельям Майстыха и Кериги. На западе безоаровый козел изредка «путешествует» по Скалистому хребту до реки Ассы, западнее которой его уже нет. В Дагестане освоил горные районы Богосского хребта и Андийского Койсу на север до города Ботлиха.

В Чечено-Ингушской АССР насчитывается 400—450 особей, в Дагестане — 800. В целом на Кавказе численность безоарового козла не превышает 1,4—1,5 тысячи.

Нуждается в строгой охране. Внесен в Красную книгу РСФСР.

ЗУБР в прошлом был довольно широко представлен на склонах Северного Кавказа. В XVII веке зубры жили в Черкесии, Кабарде, Осетии и в островных лесах степей Предкавказья, где очаги их обитания сливались с общим ареалом вида. В середине XIX века на Кавказе числилось более чем 2 тысячи голов. В начале нашего столетия 500 зубров еще сохранились в естественном состоянии в верховьях Кубани, но затем их полностью истребили. В последнее время, после того как зубры были завезены на Северный Кавказ, прижились там и охотно расселились, стало возможным перевести их на вольное содержание.

Теперь зубры отмечены в Краснодарском крае, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и в Ставрополье. Поголовье на Северном Кавказе — 1,7 тысячи. По предварительным расчетам, на северных склонах Кавказского хребта может находиться до 2,7 тысяч голов.

Успешное размножение зубров в Кавказском заповеднике позволяет планировать их дальнейшее расселение.

Зубр внесен в Красную книгу РСФСР.

КАБАН, наиболее обычный вид фауны Кавказа, водится в низовьях

рек от обширной полосы лесов до альпийских лугов. Любимые его места — Приазовье, плавни Кубани и среднее ее течение, Закубанская равнина, камышовые заросли низовий рек Кумы, Терека и Сулака. Сравнительно мало кабана в горных лесах и на верхних склонах Большого Кавказа. В Центральном Дагестане его нет. В Прикаспии — 19,2 тысячи, причем половина поголовья живет на Кавказе.

Сейчас на Кубани кабана стало меньше, возникли «белые пятна», где он вовсе уничтожен. Отрицательно сказались последствия суровых снежных зим, бесконтрольный отстрел и занос болезней домашним скотом. Сокращение численности кабана идет почти повсеместно. Необходимо восстановить его ареал на Кавказе.

МЕДВЕДЬ населяет леса по северному склону Главного хребта. Летом поднимается до ледников Эльбруса. Особенно часто встречается на южном склоне хребта, прилегающем к Черноморскому побережью, и на склонах Малого Кавказа.

На Западном Кавказе медведь сосредоточен в Кавказском заповеднике и оттуда по горным лесам добывается до Майкопского, Лабинского и Апшеронского районов Краснодарского края.

В этом крае насчитывается 400—500 медведей, из них от 200 до 300 — в Кавказском заповеднике.

ЛЕОПАРД ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ в начале нашего столетия обитал в горах Большого и Малого Кавказа, на низменности Восточного Закавказья. Затем встречался по Главному Кавказскому хребту и его отрогам в Краснодарском и Ставропольском краях, Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР. В 50-х годах его еще видели в Кавказском заповеднике и в смежных с ним местах — в верховьях рек Киши, Кубани, Белой, Сочи, Хосты, Головинки, Бзыби и Шахе. В 60-х годах леопард оказался на грани исчезно-

вения. Отдельные звери, возможно, сохранились только на южных склонах и в восточной части Большого Кавказа. Достоверных подтверждений этому нет. Леопарда следует лишь условно оставить в фауне нашей республики.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

РЫСЬ имеет сравнительно широкий ареал, охватывающий всю лесную зону Большого и Малого Кавказа. Иногда заходит на южное безлесное плоскогорье Дагестана.

ЛЕСНОЙ КОТ распространен на Кавказе, но ареал его постепенно уменьшается в восточном направлении, в основном проходя по лесным массивам Большого Кавказа и западной части Закавказья. Изредка лесной кот встречается в кустарниковых зарослях Предкавказья — в Кабарде, в долине реки Кумы, в дельте Кубани и на Ставропольской возвышенности.

ВОЛК в 60-х годах совсем исчез из равнинных районов Краснодарского и Ставропольского краев, из автономных республик Предкавказья (Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской). Наиболее многочисленными волки были в Апшеронском, Белореченском, Горяче-Ключевском, Лабинском районах и в Адыгее.

Сейчас численность волков вновь возросла. В Краснодарском крае их 400—450, в Ставропольском — около 100 и примерно по столько же в других местах обитания на Северном Кавказе. Общее количество — 900—1000 особей.

ШАКАЛ больше всего тяготеет к Черноморскому побережью Краснодарского края и северной его части (Апшеронский, Майкопский, Лабинский и пр. районы). В Ставрополье его меньше. Обычен шакал в Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР.

ЕНОТ-ПОЛОСКУН акклиматизирован и расселился на Кавказе. Теперь 28—32 тысячи енотов осво-

или территорию в 1 миллион 300 тысяч гектаров.

КАМЕННАЯ КУНИЦА на Кавказе и в Краснодарском крае поднимается в горы на 1000—1200 метров, до средней зоны темновойного леса. Плотность заселения куней с высотой постепенно уменьшается.

ЛЕСНАЯ КУНИЦА обжила леса Большого Кавказа. Обилием этого вида славится верховье Кубани.

ВЫДРА чаще наблюдается в плавнях Кубани, низовьях рек Терек, Сулака, Риони, в долине Алазани и по ключам Закатало-Исмаиллинской низменности. Изредка живет в Предкавказье и в Абхазии — на юге до Сухуми, а на востоке до реки Сулак.

Кавказская выдра внесена в Красную книгу РСФСР.

РЕЧНОЙ БОБР к XVIII веку настолько поредел на Кавказе, что стал реликтовым. Он уцелел тогда в болотах и на речках, вероятно, и в предгорных равнинах Предкавказья по притокам Кубани, Терека и Сунжи. Окончательное вымирание бобров здесь относят к середине XIX или началу XX века.

ОБЫКНОВЕННАЯ БЕЛКА завезена и успешно акклиматизирована. Она широко расселилась в темновойных лесах Западного Кавказа. Недавно перешла Главный Кавказский хребет, освоилась в лесах на южной стороне гор в Краснодарском крае и постепенно уходит дальше — в лесные массивы Грузии.

СУРОК обитал на Большом Кавказе. Следы пребывания этих животных на Малом Кавказе, в ущелье реки Белой. Предполагают, что на Северо-Западном Кавказе сурок вымер в начале нашего столетия.

КАВКАЗСКИЙ (ЭЛЬБРУС-СКИЙ) СУСЛИК образует изолированный очаг в Алхан-Чуритской долине. Наиболее интересно происхождение реликтовых колоний суслика в районе Эльбруса, куда он, видимо, проник из степи вслед за отступавшим ледником, а потом был отрезан

с севера выросшей полосой леса.

Для фауны Кавказа очень характерны соня-полчок и лесная соня, эндемичная кавказская одноцветная мышовка. Из мышевидных грызунов для Большого Кавказа обычны некоторые высокогорные, частично эндемичные виды. К числу последних относится знаменитая Прометеева полевка. Она встречается только в высокогорной зоне, на альпийских и субальпийских лугах Главного Кавказского хребта от Черноморского побережья до Военно-Грузинской дороги. Эту же зону Кавказа населяют гудаурская и европейская снежная полевки.

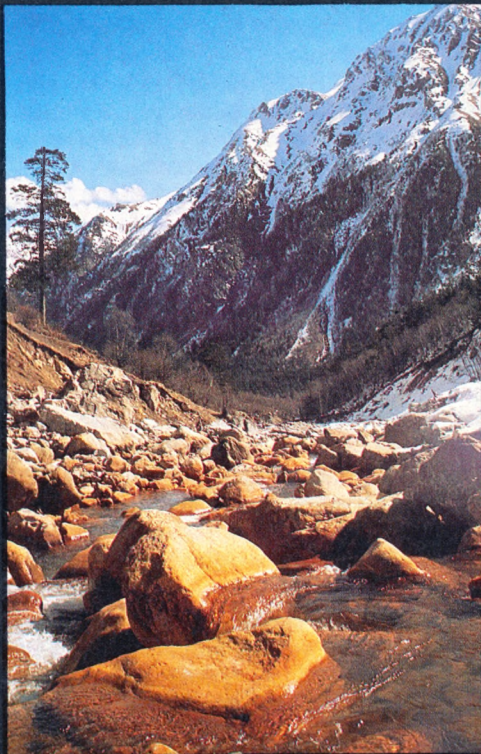
Необычайно богата и разнообразна фауна летучих мышей. Теплый климат, наличие разных убежищ (дупла, пещеры, трещины в скалах) благоприятствуют их обитанию. Среди большого количества видов типичны для Кавказа прежде всего несколько подковоносов, ночниц, обыкновенный длиннокрыл (внесен в Красную книгу РСФСР).

МАЛЫЙ ПОДКОВОНОС в пределах РСФСР живет на северных склонах Кавказа и в Предкавказье, от Черноморского побережья до Дагестана. Появились новые сведения о его присутствии в среднем поясе гор от 800 до 2000 метров над уровнем моря — в пещерах, гротах, штольнях и других укрывных местах Краснодарского края. Численность этого вида в России 250—300 тысяч, но она резко сокращается из-за хозяйственной деятельности, особенно применения ядохимикатов.

Малый подковонос нуждается в охране. Внесен в Красную книгу РСФСР.

ПОДКОВОНОС МЕГЕЛИ, ИЛИ ОЧКОВЫЙ. Постоянное место обитания в РСФСР — Дагестан, Карабулахская пещера, где колония насчитывает около 1000 мышей. Исключительно редкий вид, требует строгой охраны. Внесен в Красную книгу РСФСР.

БОЛЬШОЙ ПОДКОВОНОС. На 67

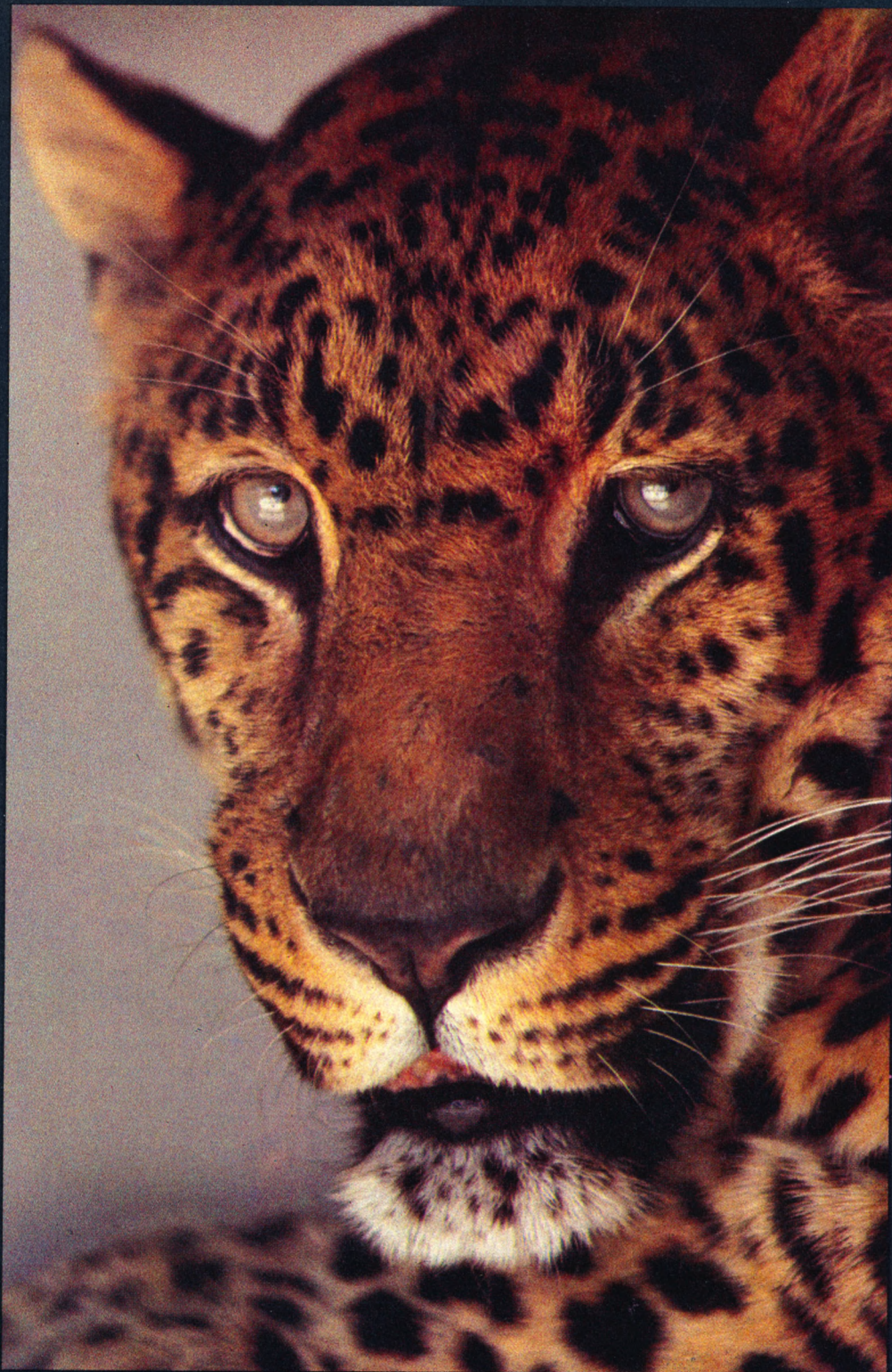

Кавказский заповедник.

Дагестанские туры.
Большой подковонос.

Кавказские зубры.

Каспийский тюлень.

Российскую Федерацию приходится периферийная часть ареала. В Предкавказье общее количество оценивалось в 150—200 тысяч, однако оно повсеместно уменьшается. Вред наносят применение ядохимикатов, массовый туризм в пещеры и другие подземелья — жилища этого редкого вида.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

ОСТРОУХАЯ НОЧНИЦА встречается на Северном Кавказе и в Предкавказье — от западных районов Краснодарского края до Дагестана. (Известна одна находка в Чарышском районе на Алтае.) Отмечены случаи, когда туристы, посещающие пещеры или гроты, уничтожали большие ее колонии.

Внесена в Красную книгу РСФСР.

ТРЕХЦВЕТНАЯ НОЧНИЦА относится к фауне Северного Кавказа, выявлена в нескольких пунктах Краснодарского края. Немалый урон ей причиняют туристы, а также антропогенное воздействие на ландшафт.

Внесена в Красную книгу РСФСР.

Кавказский перешеек омывают Черное и Каспийское моря со своими видами млекопитающих.

МОРСКАЯ СВИНЬЯ. Этот дельфин явно отдает предпочтение южной половине Азовского моря, Керченскому проливу и прилегающим к нему акваториям Черного моря. Многочислен он около Анапы и Новороссийска, далее к востоку заглатывается реже. В небольшом количестве его видят круглый год близ устьев рек Бзыбь, Кодора и Риони, в районе Батуми. К западу от Керченского пролива дельфин замечен у Севастополя, изредка в Каранитском заливе, в устьях Дона и Дуная. «Навещает» он берега Румынии, Болгарии и Турции.

Морской свинье свойственны миграции: в Черном море зимует, вес-

ной появляется в Азовском и не уплывает из него до осени.

Дельфины обычно избегают открытого моря, водятся преимущественно в зоне прибрежного мелководья. Как правило, держатся мелкими косяками голов в десять, но в период массового хода рыбы, которой они питаются, образуют относительно крупные стада. Служили объектом неограниченного промысла. В прошлом соотношение различных видов дельфинов в уловах составляло в среднем: белобочки — 200, морской свиньи (азовки) — 10, афалины — 1.

С 1965 года, чтобы сохранить дельфинов в Черном и Азовском морях, добыча их полностью прекращена.

АФАЛИНА. Особый ее подвид обитает в прибрежной зоне Черного моря. Встречается повсюду от Одессы до Батуми, проникая и в такие мелководные заливы, как Каркинитский. Афалина отмечена в Новороссийской бухте, вблизи Геленджика, Сочи, Адлера и в других районах. Часто навещается на северо-восток, к берегам Южного Крыма и Северного Кавказа. Во время хода азовской хамсы сосредоточивается в предпроливном пространстве Черного моря и даже в Керченском проливе, но границу Азовского моря не нарушает.

В сравнении с другими дельфинами афалина малочисленна, и промысловое значение ее было невелико: ловили несколько сотен этих животных. В СССР с 1965 года добыча афалины прекращена, тем не менее заметного увеличения поголовья не наблюдается.

Внесена в Красную книгу РСФСР.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ ДЕЛЬФИН, ИЛИ БЕЛОБОЧКА, распространен довольно широко. В прибрежной зоне Крыма его скопления бывают у Ялты и Балаклавы, привычен он возле Алушты. На Кавказском побережье — у Геленджика, в районе Новороссийска, 73

Туапсе, Сочи, Нового Афона, а также в глубоководном участке Поти — Батуми. Заходит в другие части Черного моря (есть у берегов Болгарии, Румынии и Турции). Зимой перемещается вслед за косяками хамсы.

Численность белобочки в прошлом достигала 1,5—2 миллионов, в отдельные годы добывали по 100 тысяч голов. В последнее время черноморское стадо резко сократилось (200—250 тысяч).

ТЮЛЕНЬ БЕЛОБРЮХИЙ заселял юг обширной зоны в Черном и Средиземном морях. В прошлом столетии его ареал охватывал западное побережье Крыма от Херсонского мыса примерно до Гурзуфа. В районе Медвежьих гор, вблизи Севастополя, за Херсонским маяком, на тюленя даже охотились.

В 1920—1930 годах он держался возле острова Змеиного, берегов Крыма и заходил в акваторию Кавказского побережья недалеко от Батуми (близ Зеленого мыса). Спорным остается его обитание в карстовых пещерах у Керченского полуострова.

В 1930—1940 годах тюлень попадался в дельте Дуная (в Килийской дельте, у косы Сибирской и гирле Прорва), а также на островах Лимта и Курильского. Каких-либо сведений о встречах с ним вдоль западного побережья Черного моря нет, если не считать сомнительные сообщения, что «животное, похожее на тюленя», было замечено в 1950 году в 30 километрах к востоку от Одессы.

Надо признать, что сейчас в наших водах Черного моря белобрюхий тюлень исчез. Основные причины — нарушенная экологическая среда, чрезмерная освоенность берегов, отсутствие нужных для него условий. Предполагается работа по реакклиматизации этого вида на побережье Крыма.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

КАСПИЙСКИЙ ТЮЛЕНЬ летом живет в открытом море, преимуще-

ственно в южной, более холодной котловине Каспия. Весной и осенью значительные его косяки перемещаются к побережью Кавказа близ Апшеронского архипелага и к восточному берегу у полуострова Челекен. Зимой тюлень выходит на льды северо-восточного Каспия. В указанной зоне ведется основной промысел.

В целях охраны стада и упорядочения добычи принят ряд дополнительных мер. С 1966 года запрещено убивать взрослых самок в зимний период, нестандартного линного белька, отстреливать тюленя на воде, а с 1967 года отменен осенний промысел на береговых лежбищах.

Урал

Горная страна на границе Европы и Азии, вытянутая почти меридионально. Простирается от северной тундры до южных степей Предуралья. Горный рельеф слабо развит, что обуславливает смешанный характер растительного и животного мира.

Обычно к Уральской зоне относят Свердловскую, Челябинскую, Пермскую, Оренбургскую области, Башкирию и Удмуртию, прилегающие районы Коми АССР. Уральский хребет на большом своем протяжении вполне доступен для освоения животными: сюда попадают, на пределе распространения к востоку, некоторые европейские виды — лесная куница, норка, лесной хорь, заяц-русак, малая и садовая соны, желтогорлая мышь; на запад через хребет переваливают сибирские обитатели — соболь, колонок, бурундук и др.

В зоогеографическом районировании Урала выделяют пять участков. Лесной участок Среднего Урала (большая часть территории) представлен 54 видами, в основном лесными. Довольно много лесной куницы, европейской норки, мало колон-

ка, косули, северного оленя, нет соболя. До 60° северной широты продвинулись заяц-русак, полевая мышь, полевка обыкновенная и темный хорь.

Лесной североуральский участок (к востоку от Северного Урала до Оби) представлен 47 видами, тоже главным образом лесными. Достаточное количество соболя, колонка, бурундука; есть сибирская красная полевка, малочислен крот; нет лесной куницы, европейской норки, барсука, а также южных видов — ежа, зайца-русака, полевой мыши, обыкновенной полевки, обыкновенного хомячка.

Лесной среднезауральский участок (Среднее Зауралье от восточных предгорий до Иртыша и Тобола) представлен 51 видом. Это лесная куница, европейская норка и более южные — еж, полевая мышь, обыкновенная полевка.

Лесостепной предуральский участок (от таежных лесов до южных степей) представлен 58 видами. Среди них жители леса — белка, лесная куница, рысь, лось; жители южных степей — рыжеватый суслик, сурок, степная мышь, большой тушканчик, степная пеструшка, хомяк Эверсмана, желтогорлая мышь.

Лесостепной зауральский участок (между предгорьями Урала и Тоболом) представлен 50 видами. Среди них белка, бурундук, большой суслик, большой тушканчик, хомяк Эверсмана, слепушонка, степная мышовка, степная пеструшка и др.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ. На севере Урала есть значительные популяции, но в целом олень количественно не подсчитан. Сравнительно мало его на Полярном Урале (нигде, кроме района горы Сабля). А ведь в середине прошлого столетия он проникал по Уралу к югу до границ Башкирии. Вытесненный домашним оленеводством, дикий олень попал в тяжелые условия, численность его резко сократилась. В отдельных местах Се-

верного Урала поголовье не превышает 2 тысяч.

ЛОСЬ, один из обычных видов животных на Урале, в начале нашего века остался лишь очагами в таежной зоне. Теперь широко расселился, заходит на севере в лесотундру, на юге — в лесостепную зону. В Пермской области его до 20 тысяч особей, наибольшая плотность — в Свердловской, Курганской и Оренбургской областях. Ежегодно на Урале добывают около 2 тысяч лосей, главным образом в Пермской и Свердловской областях.

МАРАЛ в конце прошлого столетия встречался в Среднем и Южном Приуралье к северо-западу от Перми и к востоку до Свердловска. Сейчас живет только в Башкирском заповеднике (380 голов). Какая-то его часть ушла в окрестные горы.

КОСУЛЯ в лесной зоне Урала прежде достигала 62° северной широты и была, в общем, обычна в южной лесостепной зоне. Именно здесь ее сильно истребили, однако в последнее десятилетие положение заметно выправляется. Сегодня в Свердловской, Челябинской и Курганской областях 40 тысяч косуль.

КАБАН раньше обитал в пойменных лесах рек Урала и Илека. В 50-х годах нашего века вновь появился в Оренбургской области. К настоящему времени заселяет пойменные участки реки Урал, но численность везде невелика.

МЕДВЕДЬ в начале прошлого столетия был распространен по всему Уралу, кроме востока Оренбургской области. В советский период на Южном Урале сохранились отдельные очаги, а в горной тайге Среднего и Северного Урала медведь довольно многочислен.

ВОЛК относительно редок в густонаселенных районах Среднего и Южного Урала. Несколько больше его в Башкирии и Оренбургской области, там в 1965 году насчитывалось 365 зверей.

ЛИСИЦА — обычный вид на 75

Урале, особенно в Башкирии, Челябинской и Свердловской областях, где занимает второе место в заготовках пушнины.

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА акклиматизирована на юге Урала и в Удмуртской АССР, но ее везде не много.

РЫСЬ распространена очень широко. На Среднем Урале она повсеместна в Свердловской области, осталась на территории бывшего заповедника «Денежкин Камень», иногда заходит в Башкирский заповедник. В горной части Южного Урала водится в Ильменском заповеднике по хребтам Юрма и Ицыл (высота до 1000 метров), в южной елово-пихтовой тайге и в горных сосново-березовых лесах. Сравнительно часто рысь бывает в юго-западных районах Урала, откуда навевывается в открытые участки лесостепи.

На Среднем Урале за последнее десятилетие насчитывалось в среднем 2170 рысей с колебаниями по годам от 1,2 до 4,1 тысячи особей.

СОБОЛЬ в середине XVIII века был распространен по всей таежной полосе Среднего Урала. В пределах нынешних Свердловской и Пермской областей и на севере Челябинской области, где он заходил в Зауралье, был почти полностью истреблен.

В результате искусственного расселения свыше 400 сибирских соболей этот вид вновь восстановлен. Им охвачены север и средняя часть Урала, Свердловская и Пермская области, западные склоны Уральского хребта.

В последние годы возобновился даже промысел. Основные запасы соболя сосредоточены в двух областях — Тюменской и Свердловской.

ЛЕСНАЯ КУНИЦА хорошо освоилась в регионе. Ее благополучие в Приполярном Урале зависит от кормовых условий. Если начинают исчезать мелкие грызуны (красная и другие полевки), плотность заселения куницы сокращается примерно в 10 раз. Подобная ситуация по-

вторяется с пятилетней цикличностью.

ЗАЯЦ-БЕЛЯК почти повсеместно населяет лесную зону Урала и север, вплоть до полярной тундры.

ЗАЯЦ-РУСАК постепенно расширяет свой ареал — из лесостепных предгорий переходит в обезлесенные пространства Среднего Урала, особенно в Башкирии, Пермской и Челябинской областях.

БЕЛКА держит первенство в пушных заготовках на Урале. Ее добывают в Пермской, Свердловской, Челябинской и Курганской областях. За последние годы наблюдается некоторое снижение запасов этого вида фауны.

БОБР в прошлом столетии был широко распространен в лесной и лесостепной зонах Урала. В начале нашего века отдельные колонии бобра сохранились только в бассейнах Конды и Северной Сосьвы, на некоторых притоках реки Пелыма. Тридцать лет назад в естественные угодья было выпущено около 1,3 тысячи бобров, после чего образовалось много отдельных очагов их обитания в Пермской, Свердловской, Челябинской и Тюменской областях. К концу 1970 года на Урале насчитывалось до 5 тысяч бобров, был разрешен промысловый отлов.

ОНДАТРА акклиматизирована на Урале благодаря 11 тысячам привезенных зверьков. К 1970 году ею были заселены чуть ли не все пригодные водоемы, особенно в Свердловской, Челябинской и Курганской областях.

ВЫХУХОЛЬ в прошлом столетии встречался в бассейне Камы, Белой, а также на реке Урал в черте Оренбургской области. В последние годы 1249 штук были выпущены в Башкирии, Челябинской и Оренбургской областях. По полученным сведениям, выхухоль прижился в Башкирии, на реке Белой.

Полевая мышь.

Хомяк.

Косуля.

Ласка. ▶

Белка.
Лисица.

КРОТ — один из основных пушных видов фауны Среднего и Южного Урала, а также Башкирской АССР и Челябинской области.

На Урале обитает много мелких млекопитающих — насекомоядных, грызунов и летучих мышей.

Западная Сибирь

Западно-Сибирская низменность простирается от Урала на восток, до Енисея. В ее пределах — зоны тундры, тайги и степи с животным миром богатого видового состава. Особо выделяется Горный Алтай.

Обширная Западно-Сибирская низменность включает Тюменскую, Томскую, Новосибирскую, Омскую и Курганскую области. На юге к ней примыкает Алтайский край. Фауна здесь смешанная, ее составляют животные европейско-сибирской провинции. Некоторые типичные «сибиряки» — соболь, колонок, бурундук и др. — заселяют этот регион вплоть до Урала. Отдельные «европейцы» — лесная куница, норка, заяц-русак, — минуя Урал, продвигаются в смежные области Западной Сибири.

ДИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ распространен весьма широко, однако поголовье его резко сократилось. Если в прошлом в Западной Сибири насчитывалось примерно 500—600 тысяч особей, то в настоящее время — лишь 20—25 тысяч.

В Ямало-Ненецком автономном округе обитает до 10—12 тысяч оленей, в связи с чем без ущерба для вида ежегодно можно отстреливать от 500 до 750 животных. На Тюменском Севере, по реке Надым, обнаружено около 50 оленьих стад. В бассейне Конды живет самая крупная популяция диких оленей — порядка 12 тысяч голов. Небольшие очаги есть в Сургутском полесье, на реке Васюган и в бассейне Кети. При

интенсивных лесозаготовках, развитых нефтепромыслах оленей надо оберегать, соблюдая строгую регламентацию добычи.

Встречаются они в Ханты-Мансийском автономном округе, в небольшом количестве — на севере Томской и Новосибирской областей. Далее к востоку дикие северные олени водятся на заболоченных равнинах Обь-Енисейского междуречья.

ЛОСЬ как бы повторяет судьбу оленя и по широте распространения, и по повсеместному сокращению численности. Прежде его ареал распался на две части: западную, переходившую на левый берег Оби и проникавшую к югу, в междуречье Оби и Иртыша до Томска, и восточную — енисейскую, охватывавшую верховья рек Кеть и Чу — бассейн Чулыма. В последний период лось расселился в лесотундре, до побережья Карского моря.

Всего в Западной Сибири было приблизительно 40 тысяч лосей при ежегодной добыче по лицензиям 1,5 тысячи голов. Наибольшая плотность вида отмечена в Томской и Новосибирской областях, а также в Горном Алтае. В приобских борах Алтайского края набиралось до 56 лосей на 1000 гектаров угодий.

КОСУЛЯ на юге Западной Сибири была очень многочисленна. В Зауралье граница ее ареала отступает к верховьям Северной Сосьвы и выходит на Обь, где-то под 62° северной широты, по которой и тянется до Енисея. В настоящее время косуля попадает на левобережье Оби, к северу от устья Иртыша и к востоку по всей лесостепи до устья Чулыма. Общее ее поголовье в Западной Сибири — 11—13 тысяч.

МЕДВЕДЬ сравнительно недавно считался обычным видом в западно-сибирской тайге, причем явно предпочитал Томскую область (по берегам Нарыма). Селился и в других местах. В последние годы медведей стало намного меньше.

ВОЛК в Западной Сибири обитает повсюду, но его везде мало.

ПЕСЕЦ держит первенство как промысловый вид. В Ямало-Ненецком автономном округе, например, за счет его шкурок получают до 75 процентов стоимости всей пушнины. Площадь норения песцов в тундре занимает 22,7 миллиона гектаров; там 57 тысяч нор: в подзоне арктической тундры — 20, северной — 18 и южной — 19 тысяч. Основные запасы песцов сосредоточены в Приуральском, Ямальском и Тазовском районах. Именно здесь расположено много нор в тундрах Обской губы, Гыданской, Тазовской и Байдарацкой. В период сезонных миграций песец направляется к югу, долиной Оби доходит до Тобольска, иногда — до Томска.

ЛИСИЦА облюбовала себе главным образом южную лесостепную зону — Курганскую, Омскую и Новосибирскую области. На севере Западной Сибири она практически отсутствует. Изредка в период кочевков «посещает» и другие места.

РЫСЬ свойственна таежной зоне, где ее ареал на севере идет дальше города Березова и от бассейна реки Казым в верховья Урала и Елогуя. Очень редка рысь в смежных районах, а в бассейнах рек Таз и Надым ее вовсе нет.

СОБОЛЬ в Западной Сибири к началу нашего столетия был практически истреблен. После запрета острела и расселения 3,6 тысячи восточносибирских соболей прежний ареал почти восстановлен. Теперь соболь обитает очагами на левобережье Оби и по правобережью рек Таз, Пур и Надым. В бассейнах Ваха и Казыма выпущены на новое местожительство баргузинские соболя.

Соболь в своем большинстве держится в кедровых и смешанных лесах. Добывают его преимущественно в Томской области (40—50 тысяч соболей) и Ханты-Мансийском автономном округе. В наши дни нужна строгая регламентация добычи, что-

бы исключить возможность чрезмерного промысла.

ЛЕСНАЯ КУНИЦА в прошлом встречалась чуть ли не до Томска, но затем была почти уничтожена. Сегодня ее ареал идет далее на Восток, до слияния Тобола с Иртышом, по низовьям Оби и на север Омской области. Изредка попадаются и кидусы — помесь соболя и куницы.

ГОРНОСТАЙ в Западной Сибири славится размерами и пышным мехом. Здесь это наиболее обычный пушной вид, особенно в таежном левобережье Оби. В некоторых районах Тюменской области (Березовский и др.) плотность заселения горностаем — 1,5 тысячи зверьков на 100 квадратных километров.

КОЛОНОК на севере проникает до бассейна реки Таз и выходит на Енисей около 68° северной широты. Местами в лесостепи обитают особи барабинской разновидности колонка. Основные запасы вида сосредоточены в Тюменской, Томской и Новосибирской областях. В связи с ростом численности соболя количество колонка сократилось.

СТЕПНОЙ ХОРЬ встречается лишь на юге лесостепной зоны — в Новосибирской и Курганской областях.

ЕВРОПЕЙСКАЯ НОРКА изредка наблюдается на лесном левобережье Оби и Иртыша.

АМЕРИКАНСКАЯ НОРКА была завезена в Западную Сибирь. Из 4 тысяч переселенцев половина выпущена в Тюменской области. Лучше всего норка прижилась в Сургутском районе и в Томской области. Освоила некоторые участки на протяжении поймы реки Чулым.

ВЫДРА распространена по всему региону, однако в большей степени приурочена к притокам Оби и Иртыша в Томской области и Ханты-Мансийском автономном округе. Но и там в настоящее время выдра стала малочисленна, попадает лишь по отдельным рекам.

БЕЛКА в Западной Сибири — ос-

новой пушной вид, заготовки ее шкурок в благоприятные годы превышали 1 миллион штук. Заметно уменьшился промысел белки на севере — в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах.

На юге, в Курганской и других областях, в сосновых борах живет особая белка-телеутка — наиболее ценная представительница этого вида. Нуждается в строгой регламентации добычи, а то и в полной охране.

БОБР в Западной Сибири к началу XX века сохранился только в верховьях рек Конды и Северной Сосьвы, в его колониях насчитывалось около 300 особей.

С 1935 года, когда приступили к широкому расселению бобра, в природу было выпущено свыше 1,5 тысячи зверьков. В результате создан крупный очаг (вагайский), границы которого очерчены рекой Малая Сосьва на севере и бассейном Миасса на юге. В 1970 году в Тюменской области обитало 1,8 тысячи бобров, причем был разрешен их промысловый отлов.

ОНДАТРА впервые была завезена в бассейн реки Демьянки на юге Тюменской области. Впоследствии она стала одним из главных пушных видов по всей Западной Сибири. Наибольшие запасы ее концентрировались в поймах Оби и Иртыша в Тюменской и Томской областях, где добывалось до 100 шкурок с 1 квадратного километра. Самыми продуктивными оказались ондатровые угодья в озерной местности Курганской и Новосибирской областей. За 20 лет (1951—1970 гг.) в Западной Сибири заготовлено примерно 20 миллионов шкурок ондатры. В последние же годы численность и промысловые запасы ее резко сократились.

ВЫХУХОЛЬ в 1958 году впервые был выпущен в реку Нюролку Томской области (236 особей). Через 7 лет в Западной Сибири его оказалось уже около 3,5 тысячи. Вскоре,

однако, количество выхухолей начало уменьшаться, а затем они фактически исчезли.

Среди других видов фауны Западной Сибири надо упомянуть очень многочисленную водяную крысу, крота. На полуострове Ямал водятся субарктические мелкие млекопитающие — арктическая бурозубка, красная полевка, полевка-экономка, полевка Миддендорфа, сибирский лемминг. На юге в степной зоне наиболее типичны большой суслик, водяная крыса и некоторые мелкие полевки, а также летучие мыши и землеройки.

Горный Алтай — сложная система высоких снежных хребтов, глубоких долин и плоскогорий. Большая часть Алтая покрыта хвойными, преимущественно лиственничными лесами, которые на севере постепенно переходят в низменную сибирскую тайгу. Фауна этих лесов близка к фауне таежной Сибири: здесь живут северный олень, лось, марал, сибирская косуля, кабарга, соболь, рысь, росомаха, колонок, белка, бурзундук, летяга, заяц-беляк, крот и т. д. Высокогорный пояс населен такими центрально-азиатскими животными, как сибирский козел (тэк), баран-аргали, снежный барс. Наконец, высокогорная Чуйская степь в юго-восточном углу Алтая по ландшафту и фауне сходна со степями Монголии.

Животный мир Алтая сложен как бы из составных частей — разнородных элементов (комплексов различного происхождения), что свидетельствует о цепи вселений, в итоге которых сформировалась современная фауна региона. Ряд видов, чуждых ее исконному облику, проникли на Алтай через горы Средней Азии или, наоборот, с юго-востока. В их числе красный волк, каменная куница. В фауне Алтая ныне много редких, подлежащих охране животных.

МАРАЛ, прежде свободно обитав-

ший на Алтае, особенно часто встречался в западных предгорьях, причем доходил до границ со степью. Сейчас область его распространения значительно сузилась, на западе почти придвинувшись к реке Катунь. Таким образом, в пределах Алтайской и Саянской горных систем намечается следующий контур ареала: с запада — Теректинский хребет, реки Катунь, Элекмонар, Сара-Кокши (левый приток Бии); далее к северу — верхнее и среднее течение реки Лебедь, верховья Кондомы; на севере — по верховьям Миасса к низовьям Абакана; восточная оконечность — Саянский хребет от верховий Малого Абакана до истока Башкауса; отсюда направление на юг, к верховьям Аргута.

На Алтае маралов всего 8—9 тысяч. Ограничение промысла несколько замедлило сокращения их ареала и численности. Необходимы дальнейшие меры охраны.

ЛОСЬ в основном обосновался по обоим берегам Телецкого озера, на Курайском хребте и по притокам Чулышмана, откуда навевывается к озеру Джуну-Куль близ государственной границы. К востоку водится в бассейне Абакана. Иными словами, у лося ограниченный ареал в Северо-Восточном Алтае при общем количестве от 11 до 17 тысяч. Нуждается в охране.

КОСУЛЯ в Горно-Алтайской области занимает Шебалинский и Усть-Канский районы, обычна в Центральном Алтае, спускается до крайнего юга в Улаганский и Кош-Агачский районы. Встречается косуля и на востоке, в Хакасии и Горной Шории, где она была даже многочисленна. Здесь требуется лишь правильное использование естественных запасов данного вида.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ на Алтае живет в самой восточной — таежной части этой горной страны. Изолированные очаги известны по правому берегу озера Алтын-Коль, в верховьях реки Лебедь и на пограничном

хребте Чапчал. На северо-востоке — на хребте Тобор, в южной части Салаирского хребта и на хребтах, окружающих Телецкое озеро. Проникает олень и с верховий Абакана. Поскольку на востоке Алтая проходит граница обитания северного оленя, нужны серьезные меры охраны.

КАБАРГА характерна для северо-востока Алтая. Наиболее многочисленна на скалистых россыпях близ Телецкого озера, дальше к востоку — в верховьях Абакана. Указанный район представляет собой западный предел распространения этого вида. Несмотря на скалистые, сравнительно недоступные места обитания, кабарга хищнически истребляется. Ловят ее петлями, вырезают мускусную железу, а шкуру и мясо, как правило, бросают. Необходимо строгое регулирование промысла.

ГОРНЫЙ БАРАН-АРГАЛИ в прошлом широко охватывал Южный Алтай. В начале XIX века отмечены его поселения на реке Аргут, в Чуйских Альпах и в неприступных скалах Чулышмана.

В настоящее время бараны-аргали остались только на юго-востоке Алтая, по хребтам, окружающим Чуйские степи, а также в южной части Чулышманского и Шапшальского хребтов в горном массиве Талдуир. Во многих районах Горного Алтая животные практически уничтожены. Значительное поголовье сохранилось лишь в нескольких очагах. Так, вся бугузунская популяция — около 300 баранов, примерно столько же на Сайлюгеме, на юго-западе Тувы — 250. Общее число баранов-аргали в горах Южного Алтая — более 1 тысячи особей.

Первостепенной задачей становится создание заказников в Горно-Алтайской автономной области (Сайлюгемский и Бугузунский) и в Тувинской АССР (Майгун-Тайгинский). Надо принять все меры к строжайшей охране этого вида.

Баран-аргали внесен в Красную книгу РСФСР.

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ — обитатель преимущественно высокой центральной части Алтая, ущелий Курайских Альп и других пограничных хребтов. Очаги его расположены на террасах горы Белухи, в скалистых хребтах Чуйских Альп и к западу от Чаган-Бургазы, на всем протяжении рек Башкаус и Чулышман до южного берега озера Алтын-Коль. К востоку от Телецкого озера горный козел водится на пограничном хребте Чапчал, бывая в верховьях Абакана. Отмечен он на Курайском хребте, на пограничном Сайлюгемском, в некоторых местах Восточных Саян.

Охота на горного козла ведется круглый год, и лишь трудности преследования спасают его от полного истребления.

КАБАН несвойствен фауне Алтая. В середине прошлого века в предгорьях Алтая, в Усть-Каменогорском районе, фиксировали заходы кабана. В дальнейшем этот вид, некогда широко распространенный в равнинной части Западной Сибири, был истреблен. Теперь изредка зверь появляется в Юго-Восточном Алтае из смежной Зайсанской котловины и долины реки Кара-Иртыш; его видят в Курайской степи и в верховьях Башкауса. Вплоть до наших дней кабан периодически приходит из Монголии.

МЕДВЕДЬ на Алтае почти повсеместен. Особенно много его в темнохвойной горной тайге, в зоне альпийских лугов. В Южном Алтае в лучших угодьях плотность обитания медведей — 10 на 1000 квадратных километров. В последний период в Горно-Алтайской автономной области эти хищники чаще наблюдаются в Шебалинском и Турочакском районах. Общее поголовье — 2,5 тысячи.

КРАСНЫЙ ВОЛК редок в высокогорном Алтае. Первые сведения о нем относятся к середине XIX века, когда он был обнаружен в верхнем

течении Катунь, в окрестностях поселка Уймон. Позднее присутствие красного волка заметили в верховьях Чуи, в истоках Аргута (зучело находится в Барнаульском музее). Впоследствии он попадался в верховьях Башкауса, Чулышмана и на пограничном Сайлюгемском хребте.

Новых данных о красном волке на Алтае и в Саянах нет. Этот крайне редкий зверь внесен в Красную книгу РСФСР.

ИРБИС, ИЛИ СНЕЖНЫЙ БАРС, порой показывается в пограничных хребтах Алтая. Известно, что раньше он обитал в Чуйских Альпах и верхнем течении Аргута, на Западном Алтае — в верховьях Бухтармы и даже в ее низовье. Был случай, когда снежный барс объявился в южной части Телецкого озера. Иногда спускался с окрестных гор в Чуйскую степь. На Юго-Восточном Алтае он жил в горах Куихтонор, Ильдуген и Аюты. Наконец, горы Ирбисту названы так потому, что здесь водились ирбисы. Местное население не рисковало охотиться с ружьем, вооружаясь специальными самострелами. Снежный барс еще сохранился на высотах Южного Алтая и на Чулышманском нагорье, но в остальных районах почти исчез. В Тувинской АССР по хребтам Чихачева, академика Обручева, Сайлюгем «кочует» примерно 10—15 ирбисов, да еще 10—20 особей осталось в других местах. Всего, таким образом, на Южном Алтае есть 20—35 снежных барсов.

В дальнейшем потребуется их реакклиматизация в горах Южной Сибири, включая Саяно-Шушенский заповедник.

Ирбис живет на недоступных горных хребтах, тем не менее остро нуждается в охране. Внесен в Красную книгу РСФСР.

ТИГР в далеком прошлом время от времени заходил на Алтай из смежных областей Центральной Азии. В XIX веке его появление отмечалось близ реки Бухтармы в ок-

рестностях Бийска. Последний тигр был убит недалеко от деревни Медведки, в верховьях реки Путишной в Бухтарминском районе.

РЫСЬ предпочитает восток таежного Алтая (побережье Телецкого озера) и центральные участки реки Бухтармы. Сравнительно обычна она на юге этого региона — в Чуйских Альпах, на Курайском и Сайлюгемском хребтах.

СОБОЛЬ держится преимущественно гор северо-востока. Наиболее пригодны для его обитания таежные кедровые леса, переходящие в черневую тайгу Кузнецкого Алатау. Основное поголовье соболей в Алтайском крае, по последнему учету, — 8,7 тысячи.

К редким видам фауны Алтая можно отнести куницу-белодушку, освоившую южную пограничную зону. Там же иногда отмечается ее «родственник» — очень редкий солонгой. В достаточной степени распространены сибирский колонок, горностай и ласка.

Из грызунов надо в первую очередь назвать обыкновенную белку, которая представлена на Алтае особой формой и служит главным промысловым видом в период заготовки. Алтайский сурок в пределах Горно-Алтайской автономной области встречается в семи районах, обжил и предгорья Алтая, проникая в Западную Сибирь до Томска. Около 80 процентов сурков сосредоточено в Кош-Агачском районе, в остальных местах они живут разбросанными небольшими колониями. Численность зверька на Алтае сокращается повсеместно, даже в основных промысловых урочищах плотность его заселения уменьшилась вдвое, а в Онгудайском районе, к примеру, в 1970 году насчитали лишь 500 штук. Аналогичная картина почти во всех, тем более северных, районах Горного Алтая. В этой же зоне — западный предел ареала длиннохвостого суслика.

Весьма характерен для централь-

ной части региона алтайский цоркор — млекопитающее отряда грызунов, ведущее подземный образ жизни. Из мелких грызунов замечательна алтайская мышовка — местный эндемик. В северо-восточном (таежном) Алтае, близ Телецкого озера, найден крайне редкий здесь вид — лесной лемминг. В альпийской зоне обитает высокогорная полевка.

Среди летучих мышей выделяется уникальный сибирский трубнонос.

Из насекомоядных широко расселились алтайский крот и ряд видов землероек.

Чуйская степь — это высокогорное плато (1800 метров над уровнем моря), замкнутое Чуйским хребтом и Курайскими Альпами. Фауну степи составляют дзерен, архар, красный волк, корсак, барс, кот-манул, степной хорь, заяц-толай, сурок, некоторые мелкие грызуны и другие млекопитающие. Остановимся на самых типичных редких видах.

ДЗЕРЕН раньше встречался на юго-восточном Алтае. По прежним сведениям — преимущественно в западной части Чуйской степи и к югу до Сайлюгема. Больше всего этих животных было в урочище Бельшты и по реке Чаган-Бургазы, которая вытекает из Чуйских Альп. Численность их в Чуйской степи в прошлом достигала 500 голов. В 1977 году на Алтае насчитали только от 50 до 100 дзеренов, в последующие — ни одного. В Тувинской АССР случались заходы небольших групп дзеренов из Монголии в котловину Убсу-Нур и долину реки Тес-Хем.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

БАРАН-АРГАЛИ выбрал себе пологие склоны Сайлюгема и местами — Чуйских Альп. За последние 70 лет его количество тут уменьшилось раза в четыре.

СНЕЖНЫЙ БАРС, как говори-

Перелески.
Русак насторожился.
Марал.

Заяц-беляк.

Хорь.

Мышь-малютка.

Ондатра.

Западносибирский бобр.

Архары.

лось, обитает в Чуйских Альпах, в горах Куихтонор, Ильдуген и Аюты. Кроме того, его добывали в Бор-Бургазы и в снегах Мухор-Тархатты.

КОТ-МАНУЛ наблюдался на Юго-Восточном Алтае пограничному Нарынскому хребту и в Чуйской степи по рекам Чаган-Узун, Коккура, в урочище Тархатты. Значительно реже он жил в смежной Курайской степи, по реке Чаган-Бургазы, в урочище Бельшты.

Из мелких кунных степной части Алтая больше свойствен степной беляш хорь.

Распространены в Чуйской степи грызуны — заяц-толай, даурская пищуха и монгольская пищуха Прайса.

Что касается сурка, то, не повторяясь, следует лишь отметить: сейчас ставится вопрос о полном запрете его промысла.

Мелкие грызуны в Чуйской степи — это монгольский тушканчик, даурский и джунгарский хомячки. По щербистым россыпям водится высокогорная полевка.

Почти все указанные виды встречаются на Алтае только в Чуйской степи и нуждаются в тщательном изучении.

Восточная Сибирь

Громадное плоскогорье с хребтами Верхоянья, Якутии и Колымского края. На юге — горные системы Алтая, Саян и Байкала. Животный мир разнообразен, приспособлен к таежным и горным условиям.

Огромная территория к востоку от Енисея включает Красноярский край, Иркутскую и Читинскую области, Тувинскую, Бурятскую и Якутскую АССР. В основном это горный район, где преобладает горная тайга, в нее местами вклиниваются участки тундры, а на юге — открытые степи. Сокровище Восточной Сибири — озеро Байкал с его уни-

кальным водным режимом и эндемичной фауной.

Видовой состав животного мира сложен. В большинстве случаев речь идет о типичных представителях таежной зоны, к которым примешиваются некоторые «горные формы» млекопитающих.

Ниже рассматриваются ареалы и численность наиболее характерных видов животных, промысел которых требует регулирования, а то и полного запрета.

БАЙКАЛЬСКИЙ ТЮЛЕНЬ — эндемик Байкала, пришедший когда-то из полярного бассейна по рекам Енисейско-Ангарской системы. Предпочитает северо-восточную половину озера, где летом собирается на береговых лежбищах у Святого Носа и Ушканьих островов. К осени лежбища распадаются, и звери скапливаются в Баргузинском, Чивыркуйском заливах, а также в предустьевой части Ангары.

Общее количество тюленей недавно определялось в 30 тысяч. Позднее, когда их подсчитали на осенних льдах в основных районах концентрации, численность популяции возросла до 65—70 тысяч.

В 1965 году были приняты временные правила промысла, проведен учет поголовья, на основании чего установлен лимит, обеспечивающий сохранение запасов байкальского тюленя. На сегодняшний день разрешается добывать 2,5 тысячи голов в год.

МАРАЛ плотно заселяет все Саяны, хребет Хамар-Дабан и хребты Западного Прибайкалья, по которым достигает северной оконечности Байкала. В этой части ареала наибольшая плотность марала отмечена на Байкало-Ленском водоразделе и в верховьях Лены.

Имелись изолированные очаги его обитания в бассейне Ангары, в Братском, Тайшетском и Шиткинском районах, куда он проник в 40-х годах нашего столетия. Хорошо знакомы с маралом и в Бодайбинском

районе. Он занимает до 17 процентов площади Иркутской области.

Нынешняя граница распространения марала от Алтая огибает с запада Салаирский кряж и Кузнецкий Алатау, спускается до предгорий Западных Саян и по ним приближается к Енисею. В Заенисейской Сибири от устья Ангары граница тянется по реке Чун примерно до реки Уды, затем поворачивает на юг и по склонам Саян, южнее Транссибирской магистрали, доходит до Ангары близ Иркутска. Восточнее Ангары марал заменяется уже изюбром.

ИЗЮБРЬ. Его ареал в южных областях Восточной Сибири охватывает восточное побережье Енисея до устья Ангары и нерегулярно — почти все Прибайкалье. Границей служит Становой хребет. Основное местожительство — отроги Яблонового, Давурского и других хребтов, Витимское, плоскогорье, область Забайкальских гор и плоскогорий. Изюбрю нужны горно-лесной ландшафт и прибрежные обрывы. Наземным и авиаучетом в Восточном Забайкалье выявлено 20,4 тысячи этих животных. Наибольшее их количество — на юге и юго-востоке региона.

От Иркутска ареал проходит по северо-западным склонам Ононской возвышенности, пересекает Лену, продолжается в верховьях рек Кулинг, Илга, Куд (Березовский хребет), направляется на север по правому берегу Лены, вбирает ее притоки, огибает с юга долину реки Ханда, форсирует Киренгу и правобережьем достигает среднего течения Улькана. Далее к северу граница ареала лежит вдоль западных склонов Байкальского хребта, через реку Витим, с северо-востока минует Батонское нагорье и снова пересекает Лену севернее Витима.

В Якутии очаг распространения изюбря находится в бассейне Олекмы. В наибольшем количестве он обитает в верховьях Амги, по левым притокам Алдана и на водоразделе между ним и Олекмой. В долине Ле-

ны, близ Ленска, изюбрь не обнаружен.

Поголовье изюбря в Якутии определяется в 3 тысячи, а в целом по Восточной Сибири — в 90—120 тысяч. При значительных масштабах добычи рост его численности невозможен; он может быть реальным при условии резкого сокращения браконьерства и правильной организации промысла.

КОСУЛЯ имеет сплошной ареал на юге Восточной Сибири — в предгорьях Саян, Хамар-Дабана и по хребтам Западного Прибайкалья (127 тысяч голов). В Туве держится в Тер-Хольской и Тоджинской котловинах. Северные пределы ее распространения — верховья Киренги и по Лене до города Усть-Кут включительно. В Приангарье косуля доходит до Нижнеилимского и Братского районов. Сконцентрирована в Иркутском, Усть-Ордынском районах и Бурятской АССР. Почти повсеместна в Прибайкалье. К востоку от Байкала населяет Бурятию и Читинскую область. В настоящее время ареал косули приближен к Ленску, Вилую и занимает всю южную часть Сунтарской долины. В районе Якутска — очаг с наиболее высокой плотностью ее обитания. В Центральной Якутии косуля вышла на левый берег Лены сравнительно недавно. В Лено-Амгинском междуречье встречается в нижнем течении Амги и дальше, в бассейне Алдана. Общая численность косули в Якутии — примерно 10 тысяч.

Сейчас допустима спортивная охота в ограниченных размерах. Необходимы борьба с браконьерством и некоторые биотехнические мероприятия, например переселения косули в Верхоянскую впадину, где условия для нее благоприятны. Запасы этого вида в дальнейшем могут быть намного расширены.

ЛОСЬ прекрасно обосновался в Восточной Сибири. Он живет в Туве, Саянах, по реке Бий-Хем и в других местах. Авиаучет в Туруханском

районе Красноярского края показал наибольшую плотность лося на левобережье Енисея и в среднем течении Турухана. На правобережье Енисея отдельные очаги обитания отмечены по долине Сухой Тунгуски. Всего в Туруханском районе около 7 тысяч лосиного поголовья. В Северо-Восточном Забайкалье лось широко распространен в бассейне Олекмы и на Витимском плоскогорье. В Якутии общая численность лося в 1976—1978 годах составляла 75—80 тысяч.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ в горах юга Сибири встречается в Саянах, на северо-востоке Тувинского нагорья и в предгорьях Хамар-Дабана. В Забайкалье — в высокогорных районах по хребтам Хамар-Дабан, Улан-Бургасы, на Икотском, Баргузинском, Северо-Байкальском и Становом нагорьях. В Тувинской АССР северного оленя очень мало. В Западных Саянах он почти повсеместен в южной части Абаканского хребта, по северным склонам Сальджура, на северо-западе Саянского хребта. В Восточных Саянах водится местами. В Эвенкии выявлено несколько зимних группировок оленей в Байkitском и Тунгусско-Чуйском районах (60,7 тысячи голов).

В трех районах Бурятии выделяют обособленные популяции северного оленя (Северо-Восточное и Становое нагорья, Баргузинский и Икотский хребты). Общая численность 6—6,5 тысячи.

На Енисейском Севере (полуостров Таймыр) обитает наибольшая популяция (500 тысяч голов) с ареалом свыше 1,2 миллиона квадратных километров.

В верхнеленской тайге северный олень населяет Иркутскую область; в Приангарье его относительно не много. По левобережью Енисея учтен в южной части Туруханского района Красноярского края (2570 голов). Начато промысловое использование оленя в Обь-Енисейском междуречье.

В Якутии сундурунская популяция, по данным авиаучета 1978 года, возросла до 27,6 тысячи особей. Ее ареал включает значительную часть междуречья Индигирки и Алазеи, бассейн реки Сундурун. По соседству булунская, яно-индигирская и индигирско-сундурунская популяции. Всего в этой республике приблизительно 200 тысяч тундровых оленей. В 1987 году промысел в Якутии «коснулся» 10,4 процента их численности.

КАБАРГА относится к самым типичным видам животных горных лесов Восточной Сибири. Западной границей ее ареала служит Горный Алтай. Обычна она в центре и на востоке региона (до 52° северной широты). Южный предел — в отрогах Восточного и Западного Хангая.

В Саянах кабарга распространена почти повсеместно. Далее западная граница ареала проходит восточнее Томска и идет по Енисею.

Распределение этого вида лучше изучено в Прибайкалье и Забайкалье — на Баргузинском хребте и в северо-восточных районах Восточных Саян. В Восточных Саянах (в долине Белой) средняя плотность кабарги на участке, свободном от промысла (100 квадратных километров), — 35 на тысячу гектаров. Но плотность ее обитания и численность резко различны по Восточной Сибири. Максимум отмечен в Саянах, Хамар-Дабане и Тофаларии (Нижнеудинский район Иркутской области, где живут тофалары, близкие к тувинцам).

Кабарга повсеместно встречается в Западном Прибайкалье, в верховьях Лены и Киренги. Водится в Бодайбинском районе по притокам Витима. В бассейне Нижней Тунгуски — в Катангском, Илимском и других районах. В Якутии попадает в горно-таежных участках. На юге республики обитает в долине Лены, где есть прибрежные скалы, левым берегом добирается примерно до города Олекминска, правым — до

устья Ботомы. Северная граница ее ареала совпадает с рекой Яна около 70° северной широты, по правому берегу Индигирки доходит до реки Мом. В Центральной Якутии кабарги нет, за исключением окрестностей Ленских столбов. Общие якутские запасы кабарги ориентировочно оцениваются в 50—60 тысяч, добывается не более тысячи. Она имеет некоторое промысловое значение; не исключена перспектива спортивной охоты.

К востоку от Енисея кабарга освоила почти всю таежную зону Восточной Сибири, заходя за Полярный круг. Появляется на Верхоянском хребте, в верховьях Индигирки и Колымы, на восточных и южных склонах Колымского хребта.

Необходимо более бережное отношение к запасам этого вида.

СНЕЖНЫЙ БАРАН, вообще малочисленный, «приписан» к горным районам Восточной Сибири. Время от времени заселяет Норильские горы Путорана, хребты Верхоянский, Харулахский, Черского, Колымский, Становой, Анадырский, область Корякского нагорья, хребты Чукотского полуострова и Камчатку.

На западе Юго-Восточной Сибири, в низовьях Ангары, ареал снежного барана уходит на восток через верховья Лены к Северо-Байкальскому и Патомскому нагорьям, приблизительно до 56° северной широты. Со Станового хребта переправляется на Джугджурский и Прибрежный хребты, «выстроившиеся» вдоль Охотского побережья. На крайнем востоке ареал вбирает в себя Чукотский хребет, по которому достигает берегов Северного Ледовитого океана и Берингова моря (залив Креста).

Организованного промысла на снежного барана не ведется, его добывает лишь местное население для личных нужд.

Снежный баран (путоранский и чукотский подвиды) внесен в Красную книгу РСФСР.

ГОРНЫЙ БАРАН-АРГАЛИ

встречался в Юго-Восточной Сибири, на хребте Эрмана, в бассейне реки Аги, на хребтах Ононском, Нерчинском, Аргунском и в западной части Газимурского хребта. Кроме того, в Забайкалье он «выбрал» горы Тутхалтуй, Шир и Соктуй. Суровые снежные зимы конца прошлого столетия уничтожили почти всех горных баранов. Гибель копытных в такие зимы наступает и теперь не только на Алтае, в Саянах, но и в Забайкалье (Подлеморье, Баргузинский хребет), а также в других горах Восточной Сибири.

Требуется реакклиматизация баранов-аргали в Забайкалье. Первостепенная задача — создание республиканских заказников для увеличения численности и восстановления ареала. Надо принять все необходимые меры к строгой охране этого вида фауны.

СИБИРСКИЙ КОЗЕРОГ занимает узкую пограничную полосу на юге Восточной Сибири, заселяя самые высокие точки Западных Саян (Улуг-Хемский и другие районы Тувы). Замечен в Восточных Саянах и пределах Тофаларии, а также в Бурятской АССР (Окинский, Тункинский и Закаменский районы). Здесь сибирского козерога всего 800—950 голов. Наблюдается он и к северу — на вершине гольца на Архутском Дабане и по реке Белокопытке. В Тувинской АССР в настоящее время насчитывается 2—2,5 тысячи горных козлов.

Несмотря на полный запрет добычи, численность сибирского козерога везде невелика, и он нуждается в серьезной охране.

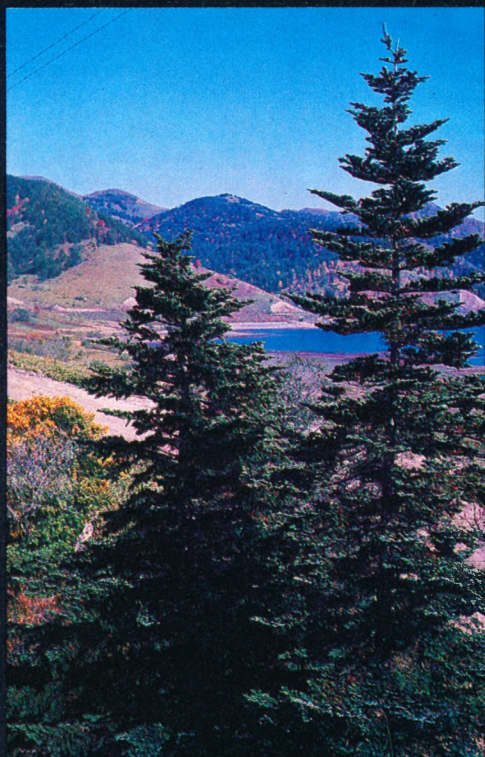
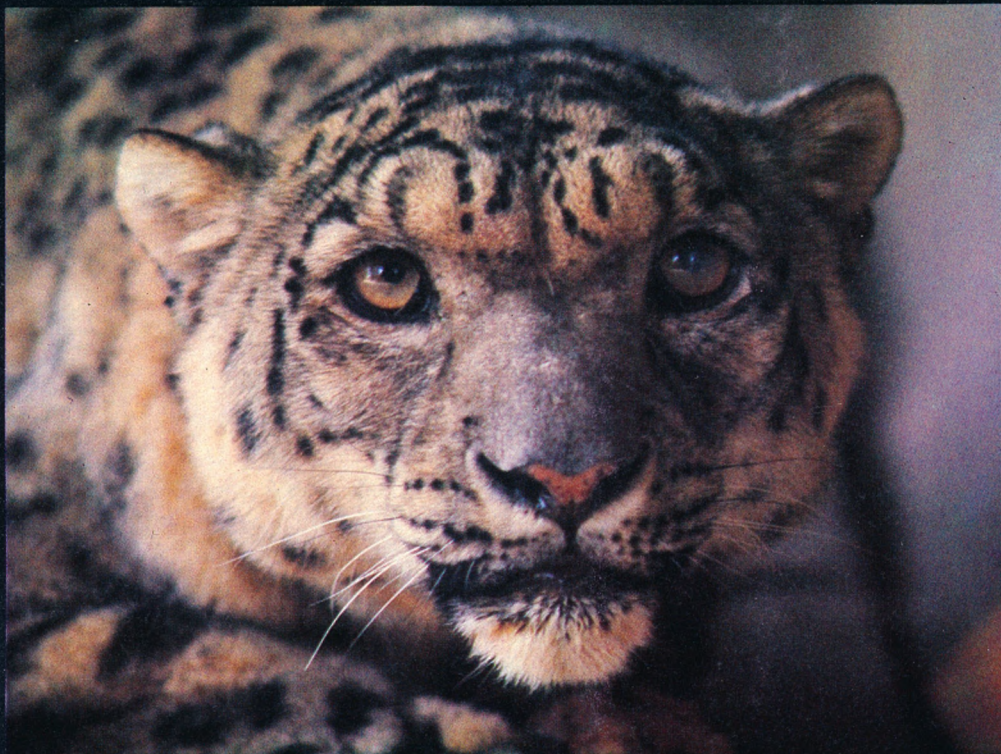
ДЗЕРЕН единичными особями наведывается из Монголии в степи, до реки Тес-Хем. В Западном Забайкалье, в пределах Бурятской АССР, является из долины Селенги. В Восточном Забайкалье (Читинская область) доходит до правого берега реки Онон. Табуны по 10—15 голов паслись в Борзинских степях. Однако к настоящему времени дзерена

Кабарга.

Даурская пищуха.

Снежный барс.

Восточная Сибирь.

Сибирский козерог.

почти нет в пределах нашей страны. Необходим завоз животных из Монголии для реакклиматизации на территориях бывшего ареала.

КАБАН обитает в крайне южных районах Саянских и Хамар-Дабанских предгорий. На западе — в Тофаларии и Тайшетском районе. Отсюда полоса ареала ложится узкой лентой к юго-востоку до Байкала. Очерчен также треугольник Ангара — Иркутск — Байкал. Северная граница идет в верховьях рек Олекмы и других, затем поворачивает к Витиму. Случайные заходы кабанов известны и на юге Якутии.

Кабаны в Бурятии встречались в Восточных Саянах на склонах Хамар-Дабана, обращенных к Байкалу. Сейчас наблюдаются по всему Малому Хамар-Дабану и Джидинскому хребтам, изредка — на склонах Замбинского, Зеганского, Кударинского хребтов, посещают островные леса междуречья Селенга — Чикой, бывают у верховий Баргузина. Населяют кабаны Витимское плато, приближаясь к Южно-Муйскому хребту, порой «обследуют» все побережье Байкала. Общая численность кабана в Бурятии — 2—2,5 тысячи.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ в Восточной Сибири распространен неравномерно вплоть до Крайнего Севера. Проникает он на Таймыр, в полосу лесотундры и кустарниковой тундры, в низовья реки Пура (72°30' северной широты), верховья Моховой, на реку Пясино.

Среди обширных площадей, где медведь малочислен (например, в Туве, в Каа-Хемском и Тоджинском районах), есть исключения: там довольно значительны скопления этого зверя. Такими исключениями считают западный склон Баргузинского хребта и особенно примыкающие к Байкалу участки Байкальского хребта. Нигде больше в Восточной Сибири такого количества медведей встретить нельзя. Учет, проведенный на Баргузинском хребте, показал, что один след приходится на 10 ки-

лометров маршрута. Места весенней концентрации зверя на хребтах Улан-Бургасы и Хамар-Дабан — горные склоны южной экспозиции. Интересно, что медведь частенько переходит с западного на восточный берег Байкала, где ширина озера более 70 километров.

Занимает он всю таежную зону Якутии, заглядывая на север, в тундру. К западу от Лены предпочитает южные районы. Выше устья Алдана, по левому берегу Лены, медведь редок, а по правому — обычен. К востоку от Лены встречается по всем горным хребтам (Верхоянскому, Черского, Момскому) и в бассейне Колымы.

Общие запасы бурого медведя в Якутии исчисляются примерно в 15—20 тысяч.

КРАСНЫЙ ВОЛК придерживается юга Восточной Сибири, преимущественно гольцовой зоны гор. В Тувинской АССР он известен по хребту Танну-Ола и в восточной части Саян, а также к северо-западу от Кызыла по Куртушинскому хребту. В Восточных Саянах — у истоков реки Иркут, в Окинском районе и в Тофаларии. Далее граница ареала идет южнее Байкала по Юго-Восточному Забайкалью. Отдельные места обитания выявлялись по южным отрогам Станового и Яблонового хребтов.

Красный волк — исключительно редкий вид, нуждается в строгой охране. Внесен в Красную книгу РСФСР.

ПЕСЕЦ — основной пушной зверь, повсеместно заселяющий тундру Восточной Сибири. Поголовье песца в тундре Таймыра подвержено резким колебаниям — от 33 до 434 тысяч в годы максимального обилия.

СНЕЖНЫЙ БАРС — уникум гор на юге Восточной Сибири. В Туве он бывает в Улуг-Хемском, Тоджинском и Бай-Тайгинском районах. В Читинской области его заходы отмечены в Нерчинско-Заводском и Красночикойском районах. Общая

численность снежных барсов чрезвычайно мала.

РЫСЬ распространена по всей лесотажной полосе Восточной Сибири, причем «не боится» лесотундры и даже тундры. В последние годы встречалась в Дудинском районе гор Пutorана, у реки Пясины, озера Сохатиного (на Таймыре). В Красноярском крае обжила 27 из 38 районов; на Саянах, в Кузнецком Алатау из тайги выходит в лесостепи.

КОТ-МАНУЛ повсеместно стал редок, эпизодически попадает в пограничных степях Южной Сибири. В Бурятии облюбовал степное Селенгинское среднегорье. (Надо, безусловно, выполнять запрет охоты на него, установленный в Бурятской АССР с 1971 года.) Кот-манул в Читинской области водится в семи районах (Борзинском, Ононском, Забайкальском и др.).

СОБОЛЬ — важнейший пушной зверь в фауне Восточной Сибири. В пределах горной части этого региона обитает ряд наиболее ценных подвидов (или кряжей) соболя: енисейский, саянский, баргузинский, витимский, чикойский и якутский. О них уже шла речь, когда рассматривалась зона тайги. Здесь же стоит остановиться на некоторых новейших данных.

Велика плотность обитания соболя в темнохвойной тайге Западных Саян — 17—20 особей на 1000 гектаров; на его долю приходится до 80 процентов всех пушных заготовок.

Северо-Восточное Прибайкалье — вотчина самого темного, баргузинского, соболя, ценнейшего кряжа вида. В Иркутской области и Бурятии он составляет основу пушного промысла.

Соболь очень многочислен в Красноярском крае — в бассейне Енисея вплоть до его устья. В последнее время появился в Дудинском, Хатангском и других районах. Места в Средней Сибири, которые издавна принадлежали соболю: Тай-

мырский и Эвенкийский автономные округа, Игарский и Туруханский районы Красноярского края. Сейчас на таежных территориях Енисейского Севера соболь занимает свыше 1 миллиона квадратных километров, дает около половины краевых и более 20 процентов союзных ежегодных заготовок всего меха. В Эвенкии цифра еще внушительнее: 70—90 процентов.

На юге Якутии современная популяция соболя образовалась за счет различных акклиматизационных мероприятий. В результате искусственного расселения и роста численности возникло много крупных соболиных очагов (в области Алдано-Учгурского хребта, в верховьях Амги и нижнем течении Олекмы, на правом берегу Лены и Алдана, а также в восточной части Янского бассейна, на Индигирке и в системе левых притоков Колымы). В значительной степени в Якутии были восстановлены ареал и оптимальная плотность обитания соболя, которые продолжают постепенно возрастать. В целом по Якутии количество соболя в наши дни определяется в 130—140 тысяч при ежегодной добыче 35—40 тысяч штук.

В настоящее время соболь распространен весьма неравномерно. Наряду с густонаселенными площадями остаются такие, где он еще редок или отсутствует совсем. Это нельзя не учитывать при регламентации промысла. Нормированный отстрел допустим лишь в обширных, одинаково и сравнительно плотно заполненных угодьях. История почти полного исчезновения соболя на огромном пространстве Сибири свидетельствует о том, что он крайне чувствителен к злоупотреблениям в заготовках и заставляет осторожно относиться к их планированию. Совершенно очевидно, что размеры добычи должны и впредь лимитироваться на основе систематических наблюдений за состоянием этого вида фауны.

РОСОМАХА — достаточно редкий зверь, живущий в лесотундре, на Таймыре вплоть до мыса Челюскин. Привычнее она в бассейне Енисея, в Туруханском и Енисейском районах, в Эвенкии, Саянах и Приангарье.

ВЫДРА принадлежит к числу в общем-то редких животных Сибири. Водится по Енисею до его устья. Постоянно держится преимущественно в южной части Якутии — в верховьях Лены и Алдана. Граница нерегулярного обитания выдры проходит через Вилюйск, к северу от Якутска и далее к Среднеколымску.

КОЛОНОК сосредоточен в бассейне Вилюя, Лено-Вилюйском и Лено-Амгинском междуречье, бассейнах Алдана и Олекмы.

В южные районы Восточной Сибири проникает очень редкий солонгой. Довольно широко встречаются горностай, ласка и акклиматизированная американская норка. Повсеместен заяц-беляк. Изолированные колонии горной пищухи найдены в горах Таймыра и на Полярном Урале.

Из грызунов надо отметить обыкновенную белку — важнейший пушной вид в фауне Восточной Сибири. Именно этот регион богат наиболее ценными подвидами — енисейской белкой, забайкальской, якутской и др. Охотничий промысел непременно надо увязывать с рациональным использованием ее огромных запасов.

Черношапочный, или камчатский, сурок — житель гор Восточной Сибири от Прибайкалья (Байкальский и Баргузинский хребты) до побережья Охотского моря. Южная граница его проходит по Яблоновому и Становому хребтам. Западная граница — по Верхоянскому хребту, включая его северную оконечность. Поднимается черношапочный сурок и выше леса, в горные тундры и альпийские луга (до высоты 1400 метров над уровнем моря). Он имеет промысловое значение, но численность его и общие запасы, при рассеянном распространении, невелики.

Крайне желательно ограничение добычи сурка, чтобы сохранились его колонии.

Тувинский бобр нуждается в охране, внесен в Красную книгу РСФСР.

Азиатский длиннохвостый суслик широко распространен на Алтае и Енисее, в Прибайкалье и смежных областях Юго-Восточной Сибири. (На северо-востоке, от Лены до берегов Охотского, Чукотского и Берингова морей, обитает американский суслик.)

В лесах Восточной Сибири привычны азиатская лесная мышь, мышь-малютка, сибирская красная и красно-серая полевки, а также темная полевка и экономка; успешно акклиматизирована ондатра. В таежной полосе очень редки лесной лемминг, высокогорная сибирская полевка и ряд других видов. Из летучих мышей немногочисленны водяная ночница, ушан и северный кожанок.

Насекомоядных в Восточной Сибири десять видов, среди них даурский еж (внесен в Красную книгу РСФСР), сибирский крот, который заходит в юго-западную часть (Лено-Вилюйское междуречье). Из числа различных землероек следует называть плоскочерепную бурузубку и чрезвычайно редкую крошечную бурузубку.

Дальний Восток

Крупный регион страны на Тихом океане. Включает Магаданскую область с Чукотским и Корякским автономными округами, Камчатку, Хабаровский и Приморский края, Амурскую область, а также Сахалин и Курильские острова. Растительный и животный мир (вместе с морями) не только разнообразен, но и уникален.

Север Дальнего Востока относится к субарктике. Тундра занимает северную и восточную части Чукот-

ского автономного округа от устья Колымы до Анадырского лимана. Лесотундра охватывает бассейн Анадыря и Корякское нагорье, а по морскому побережью узко вытягивается на юг до Тауйской губы и на юго-запад Камчатки до Кроноцкого залива. Таежная полоса — охотско-колымская тайга.

Фауна относительно бедна по составу видов, которые свойственны в основном Северо-Восточной Сибири и в меньшей степени — Северной Америке. В тундре представлены типично арктические животные — северный олень, снежный баран, песец, лемминги и др. В тайге — лось, бурый медведь, россомаха, соболь, белка, бурундук. Фауна Камчатки носит сравнительно ограниченный, в значительной мере островной, характер. Из широко распространенных таежных видов на Камчатке раньше не было лося, рыси, колонка, белки. Некоторые виды проникли сюда лишь в последнее время.

ДИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ в прошлом заселял весь северо-восток страны, включая Чукотский полуостров и Камчатку. (На острове Врангеля отсутствовал, но затем был завезен и размножился до 6 тысяч голов.) В материковой тундре пострадал от развития домашнего оленеводства: домашних оленей — около 800 тысяч, количество диких сократилось до 3,5 тысячи. В таежной зоне у них отдельные очаги, особенно в верховьях Колымы и Омолона. Сильно возросла в последнее время численность поголовья на Колыме, Верхнем Анадыре и в Паропольском долу.

Чукотские олени разделяются на три популяции: центрально-чукотскую, майнскую и омонскую. В первой 6—7, во второй — 500—600 штук, а размеры омонской популяции неизвестны.

В Магаданской области, где насчитывалось около 8 тысяч северных оленей, отмечена неравномерная плотность их обитания. Наибольшая — в долинах Чукотского на-

горья и на севере Анадырского плоскогорья, в Чаунской, Паропольско-Бельской низменностях. Самая крупная группа выявлена в районе озера Эльгыгитгын (5—6 тысяч голов).

На Камчатке в начале нашего века дикий олень встречался в окрестностях Петропавловска, в Авачинской губе, у Паратунских горячих ключей. В Кроноцком заповеднике были стада по несколько сотен и даже до 2 тысяч особей. Впоследствии остались три основных очага: на юге полуострова, в хребтовой части Усть-Большерецкого и Елизовского районов; на территории Кроноцкого заповедника; в южной части Каргинского и северной части Усть-Камчатского района. В общей сложности сейчас на Камчатке 10—12 тысяч оленей (домашних — 160 тысяч), и ежегодно добывается примерно тысяча. Численность их сохраняется на одном уровне, но в некоторых местах продолжает уменьшаться из-за браконьерства и освоения новых пастбищ домашним оленеводством. Поэтому в ряде районов (Быстринский, Соболевский и Милюковский) рекомендуется запретить в ближайшие годы промысловый отстрел. При рациональном хозяйствовании можно довести поголовье северного оленя до 15 тысяч, в 1,5—2 раза увеличить ежегодную добычу.

ЛОСЬ в основном распределяется по лесной зоне Магаданской области. В этом районе его 22—24 тысячи.

Ареал вида прежде охватывал реки Колыму, Малый и Большой Анюй, Омон, Верхний Анадырь и Пенжину. В начале нашего века граница проходила между устьями Пенжины и Таловки. Теперь лось на Чукотке занял подходящие ему территории до рубежа кустарниковой, а порой — горной тундры, далеко проникнув по межгорным системам на крайний северо-восток. Известны два раздельных очага его обитания: западный (Омонский и Анюйский бассейны) и восточный (Анадырский бассейн).

В южном направлении в лесотундре ареал лося продолжает расширяться к Берингову морю (несколько лет назад он освоился на среднем участке долины реки Великой) и далее к Камчатке, по Корякскому межгорью, в обход его центральной части с востока. В последние годы в небольшом количестве животных завезли на Камчатку.

Обжитость районов в центре ареала, незаконный отстрел вытесняют лося по долинам рек на периферию.

КАБАРГА довольно редка, хотя встречается всюду в лесной зоне Магаданской области — до озера Джека Лондона и низовий реки Детрин. На Камчатке кабарги нет.

СНЕЖНЫЙ БАРАН относится к фауне горной тундры северо-востока региона. Помимо Таймыро-Норильских гор, водится на Харулахском, Верхоянском хребтах, в Корякском нагорье, на хребтах Чукотки и Камчатки. В Колымском нагорье обжил Русский и Игигемский хребты. Иногда его добывали на Скалистом Красном Мысе и на полуострове Тайгонос.

В Чукотском автономном округе плотность обитания снежного барана — 12 голов на 100 квадратных километров (Иллирнейский горный массив), очаги внутри ареала продолжают неуклонно сокращаться; в Корякском нагорье — 90—180 голов на ту же площадь.

На Камчатке снежный баран был распространен достаточно широко: от скалистых берегов высотой 100—200 метров над уровнем моря до вечных снегов горных вершин. На Камчатском перешейке его постоянно наблюдают в истоках рек Лесной и Карачая, близ Паланских горячих ключей и в других местах. Значительное количество баранов сохранилось в Кроноках, в приморских горах заповедника, между мысами Ольга и Чожма. Южнее они отмечены в районе Авачинской губы, вокруг Курильского озера, у мыса Сивучьего. По новым данным, держатся на Кам-

чатке в основном в Кроноцком заповеднике, в Узон-Гейзерном районе; там есть несколько групп на склонах вулканов Кихпиниг, Тауишиц и Большой Семьячик.

За последние 50 лет плотность обитания снежного барана сократилась более чем в 12 раз.

ОВЦЕБЫК сравнительно недавно акклиматизирован на острове Врангеля.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ иногда заходит на материк в приморскую тундру Чукотки. Зафиксированы неоднократные встречи с ним в Анадырском крае (близ поселков Марково, Снежное) и в верховьях реки Кончалан. Порой отдельные звери заносятся дрейфующими льдами в южную часть Берингова моря, на побережье Камчатки и даже на Курильские острова.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ (на Дальнем Востоке — самая крупная его разновидность) предпочитает хребты вдоль Охотского моря. Много его было в горах близ залива Шелихова, на полуостровах Кони и Пьяга, в бассейнах рек Ямы, Яны и Тауй, но в последний период стало заметно меньше. На Камчатке, особенно в ее восточных районах, бурый медведь держится в лесной зоне, показывается в горной тундре и часто выходит к побережью моря. Во время нереста лососевых «толпится» возле камчатских рек.

Обилием бурых медведей славится Колымское нагорье. В Магаданской области они обычны на Охотском побережье, Чукотке, в Анадырско-Пенжинском районе и в Корякском автономном округе. С 1934 года, когда создали Кроноцкий заповедник, там учитывали до 90—150 зверей на 100 квадратных километров, до 15 на 10-километровом маршруте. «Расформирование» заповедника плохо отразилось на судьбе бурых медведей, а с его восстановлением их количество снова возросло.

После 1970 года общая численность медведей определялась при-

мерно в 10,6 тысячи (Магаданская область — 1925, Камчатская — 8726).

ВОЛК широко населяет полярную тундру Чукотки, но весьма редок в Олюторском и Пенжинском районах. На Камчатке он тоже редок, живет преимущественно в высокогорьях, где наносит ощутимый ущерб стадам диких оленей. Необходимо сокращение его поголовья в Кроноках, Жупановском, Щапинском и Толбачинском долах, в районе горы Оленьей на Камчатском мысе.

ПЕСЕЦ — основной пушной вид на острове Врангеля и на Чукотке. Далеко кочует по побережью Камчатки (до 60° северной широты), иногда с дрейфующими льдами совершает путешествие на Аляску и к Северному полюсу, в некоторых случаях заходит далеко к югу. Места норения расположены в восточной части Анадырской низменности и в приморской тундре, от лимана до залива Креста.

На Командорских островах водится голубой песец; его численность на островах Беринга и Медном — около 5 тысяч особей.

Обитатель острова Медного внесен в Красную книгу РСФСР.

ЛИСИЦА. Камчатка — родина красной огневки, которая ценится на международном рынке и вскоре будет разводиться на зверофермах. В естественных условиях ее можно обнаружить в низменности Корякского нагорья, на побережье Охотского моря, от Тауйской губы до реки Гижиги. Проникла она и к северу, до бухты Провидения. Лисица многочисленна на западном и восточном побережьях Камчатки, особенно по ее юго-западному берегу и берегам Карагинского залива. Привлекает ее сюда обилие пищи, выбрасываемой морем.

СОБОЛЬ представляет собой в регионе хорошо обособленную форму. На крайнем северо-востоке он был почти полностью истреблен. Девять раз завозили соболя в Магадан-

скую область, и в результате к 1970 году он широко распространился, образовав отдельные очаги в бассейнах Колымы, Омолона, Анадыря и др. Сравнительно много соболя в верхнем течении Сучоя, по рекам Ола, Яма и на полуострове Кони. За десять лет поголовье доведено до 2 тысяч.

На Камчатке соболю живется значительно лучше в местных лесах. Плотность обитания там доходит до 100—180 зверьков на 100 квадратных километров. А всего их на полуострове — 25 тысяч.

РОСОМАХА встречается на Верхоянском хребте, на Колыме и выше устья Омолона. Заглядывает в Анадырский район, окрестности реки Гижиги, Каменского и Пенжинского заливов. Довольно часто попадает в Магаданской области, а на Анадырском плоскогорье даже обычна.

На Камчатке этот сравнительно редкий здесь зверь старается не выходить из высокогорного редколесья, заселяя Средний хребет до реки Белоголовой; в южной ее части почти не появляется.

ВЫДРА добывается местными охотниками в Магаданской области и Анадырском крае. Многочисленна на Камчатке, особенно в центре и на юге полуострова, где обеспечивает себя пищей в незамерзающих реках.

ГОРНОСТАЙ распространен в Колымских горах, на Чукотке, в Анадырском районе и на Камчатке. Аналогичный ареал у близкого ему вида — ласки.

АМЕРИКАНСКАЯ НОРКА широко акклиматизирована в Магаданской области и на Камчатке.

РЫСЬ. Впервые отмечена в 1916 году на Чукотке и в Анадырском крае, куда, возможно, была занесена дрейфующими льдами с Аляски. Сейчас обитает в Колымском регионе и на реке Омолон в Магаданской об-

ласти. В 1939 году проникла на Камчатку с Корякского нагорья и за короткий период освоила чуть ли не весь полуостров. В 50-х годах она уже находилась в Усть-Камчатском районе, в центре, в долине реки Камчатки, в Усть-Большерецком, Соболевском, Быстринском и других районах.

ЗАЯЦ-БЕЛЯК «захватил» себе всю таежную и тундровую зону Дальнего Востока.

СЕВЕРНАЯ ПИЩУХА держится на каменистых участках горных хребтов дальневосточного севера.

БЕЛКА. Ее ареал — в таежной зоне Магаданской области и на Крайнем Севере, в Анадырском крае (отдельные очаги). На Камчатку впервые попала в 1921 году, расселилась широко. Наиболее высокая плотность этого вида наблюдается в центральной части Камчатского полуострова.

БЕЛКА-ЛЕТЯГА изредка водится в лиственничниках верхнего течения Анадыря, где образует особую форму.

БУРУНДУК местами встречается в Магаданской области, откуда передвигается на северо-восток, до реки Анадырь. На крайнем северо-востоке проходит в Корякское нагорье, а к югу — до Паланы. Однако на Камчатке бурундука нет.

КАМЧАТСКИЙ, ИЛИ ЧЕРНОШАПОЧНЫЙ, СУРОК обосновался на северо-востоке региона. Рассеян по Магаданской области и всюду редок, за исключением юго-восточной части Корякского нагорья. На Камчатке он многочислен, живет в альпийской зоне и на скалах вулканических гор, но только в немногих районах, в частности в Кроноцком заповеднике.

ДЛИННОХВОСТЫЙ (АМЕРИКАНСКИЙ) СУСЛИК представлен в тундре чукотской и корякской формами. Населяет Камчатку; на острове Врангеля, Карагинском и Командорских островах отсутствует.

Из мелких грызунов наиболее ти-

пичны лемминги — сибирский и копытный, изредка — лесной, недавно найденный в долине Анадыря и в верховьях Пенжины.

Из полевок надо отметить высокогорную сибирскую, северную и полевку-экономку.

ОНДАТРА в 1951—1959 годах акклиматизирована в Магаданской области, бассейне Колымы, а также на Камчатке, где расселилась и хорошо прижилась в Усть-Большерецком и других районах.

Отряд летучих мышей на крайнем северо-востоке состоит в основном из северного кожанка, трех видов ночниц.

На Камчатке из насекомоядных отмечено около 10 видов землероек, в том числе арктическая и берингская.

Юг Дальнего Востока — это Амурская область, Хабаровский и Приморский края. Животный мир включает ряд редких и эндемичных видов (пятнистый олень, горал, черный медведь, куница-харза, амурский тигр, дальневосточный барс и др.).

ПЯТНИСТЫЙ ОЛЕНЬ — замечательный эндемик фауны Приморья. Он сохранился в Хасанском районе, заповеднике «Кедровая падь», на западном берегу Амурского залива близ Владивостока. Ареал охватывает восточную часть Партизанского района (левобережье реки Партизанской), Лазовский район (на север от села Лазо), северо-восток Ольгинского района — до устья реки Аввакумовки. На восточных склонах Сихотэ-Алиня вдоль морского побережья олени проникают до бухты Голубичной и реки Максимовки (75—96° северной широты). В середине прошлого столетия они проходили до реки Большая Уссурка и даже до устья Бикина. Установлено постоянное обитание пятнистых оленей в Пограничном районе между Волинским хребтом и горой Кедровой.

На островах залива Петра Великого — Аскольде, Путятине, Рикорде, Римского-Корсакова — обитают потомки диких оленей и олени из пантовых хозяйств. На территории Хасанского, Надеждинского, Уссурийского, Яковлевского, Шкотовского и западной части Партизанского районов расположены парковые фермы пятнистого оленя.

В последние годы численность аборигенной популяции значительно возросла и составляет 1400 голов. Сейчас дикие олени охраняются в Лазовском заповеднике и Васильковском заказнике. В Сихотэ-Алинском заповеднике остались отдельные особи. В целях сбережения аборигенных популяций необходимо организовать специальные питомники.

Пятнистый олень внесен в Красную книгу РСФСР.

ИЗЮБРЬ распространен почти по всей Амурской области, Хабаровскому краю и Приморью, но предпочитает среднюю и северную их части. Первая очерчивается по среднему течению Амгуни, через Амур выше устья Гура, далее, минуя бассейн реки Тульнин, прямо на юго-восток, к выходу на океан близ устья Самарги (47° северной широты). Северная граница идет по южному склону Станового хребта, затем направляется через исток Уды в верховья рек Селемджи, Буреи и Амгуни, пересекает их близ устья Горина, впадающего в Амур.

На крайнем юге изюбри придерживаются государственного рубежа по реке Амбе (Хасанский район). В районе Владивостока до последнего времени отмечались на полуострове Муравьева-Амурского. Дальше по побережью встречаются в бассейне реки Партизанской, в Лазовском заповеднике (близ бухты Преображения), на склонах сопки Туманной, в бухтах Заря и Кит, в районе реки Охотничьей. Много изюбря по рекам Милоградовка и Маргаритовка, а также в Ольгинском районе. Известен он в верховьях рек Зеркальной

и Рудной, по притокам Джигитовки и Серебрянки. В значительном количестве этот зверь водится по самой Серебрянке, концентрируется в верховьях Великой Кемы — в урочище Ясная Поляна. В Тернейском районе изюбрь почти повсеместен. Сравнительно обычен у мыса Белкина, в бассейне Джигитовки, Максимовки и у мыса Олимпиада. Начиная с реки Соболевки уже довольно редок.

На Дальнем Востоке изюбрь — важный промысловый вид, но нуждается в регламентации добычи.

ЛОСЬ. На юге Дальнего Востока обитает уссурийский, мелкий подвид — в Амурской области, Хабаровском крае и на севере Приморья. Ареал лося идет на юг приблизительно до устья Амги (около 46° северной широты), отсюда отступает от Уссурийского побережья в горы и узким мысом по высотам Сихотэ-Алиня достигает истоков Большой Уссурки (около 44° северной широты).

В Приморье лось живет преимущественно в северной и центральной частях Сихотэ-Алиня, на побережье — у устья Амура, Советской Гавани и в смежных районах. Встречается на водоразделах Великой Кемы, Максимовки и Амги, причем в устье последней, у мыса Белкина, выходит прямо к морю. В уссурийских лесах выбирает в основном среднюю и северную зоны. Максимальные запасы лося приурочены к главному хребту Сихотэ-Алиня, особенно к его западному склону. В верховьях реки Пещерной, возле знаменитых Колумбийских солонцов, удавалось наблюдать скопления до 80 животных.

В Приамурской зоне лось водится в бассейне Амгуни, окрестностях озера Удыль и рек Гильды, Битчи и Лимури. Сравнительно обычен в Эворонской низменности, многочислен в бассейне Амгуни, постоянен по Амурской Тунгуске, хребту Малый Хинган, на Зейско-Буреинском плато (в самых верховьях рек Зеи, Бу-

реи и Селемджи) и на склонах Станового хребта. К его ареалу относятся горы Тукурингра, бассейн Гилюя и Ольдоя.

КОСУЛЯ образует четыре географические популяции: зейско-бурейскую, нижнеамурскую, приханкайскую и приморскую. В Приамурье и Приморье распространена почти повсюду. Начиная с крайнего юга, освоила Хасанский район. Охотничьи обитает в «Кедровой пади»; на полуострове Муравьева-Амурского ее видят рядом с селениями Кипарисово, Надеждинск и вокруг Владивостока; до сих пор остается на островах залива Петра Великого — Русском, Попова, Рейнике и Путятине.

Повсеместна косуля в долине реки Партизанской. Много ее на территории Лазовского заповедника — от бухты Преображения, так же как по всему Ольгинскому побережью и в смежных с ним местах. Обычна она на берегах залива Пластун. В Тернейском районе значительное количество косули сосредоточено в приморской береговой зоне. Больше ее в верховьях Великой Кемы, но нет в северных районах побережья.

В материковой части края косуля широко расселилась по всей пограничной полосе, не обходя и Синий хребет. В прошлом отмечалась у озера Ханка, по протокам вытекающей из него реки Сунгачи, на крайнем юге Ханкайской низменности. В южных предгорьях Сихотэ-Алиня водится в Уссурийском заповеднике.

В бассейне Амура косуля совершает 200—300-километровые сезонные перекочевки. В начале зимы там, где она переходит по льду или вплавь через Амур, устраивали массовый промысел. На «ходовую козу» съезжались издалека, и в удачные годы охотнику доставалось 50—200 косуль. Добыча росла в многоснежные зимы. Это привело сегодня к ощутимым потерям поголовья. Необходим запрет промысла косули на несколько лет.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ. Его ареал продолжается из северных районов страны. Южный предел — вдоль государственной границы по среднему течению Амура, в обход Зейско-Бурейнской низменности. На востоке ограничительная линия пересекает Амур примерно по 41° северной широты, тянется до Сихотэ-Алиня, верховий Гура. Вдоль этого хребта ареал мысом спускается до 47° северной широты. Отсюда берет направление к Татарскому проливу (у Советской Гавани).

Олень обитает в верховьях рек Бурей, Горин и Тумнин. В низовьях Амура — севернее железной дороги Комсомольск — Советская Гавань, за исключением Приморского хребта в низовьях реки Тумнин. В верховьях Гура, Буты, Анюя, Коппи и Самарги, в отличие от 50-х годов, теперь бывает лишь заходами. На севере Амурской области, в бассейнах Селемджи, Нори, Зеи, где ареал поднимается до Станового хребта, оленя насчитывается около 8 тысяч. В некоторых районах Амурской области и Хабаровского края развито домашнее оленеводство.

КАБАРГА заселяет юг Дальнего Востока, хребты Сихотэ-Алиня, по которым она передвигается вплоть до границы. В зависимости от рельефа местности живет и на каменных склонах гор (200—300 метров над уровнем моря). Численность ее невелика из-за глубокоснежных зим, истребления хищниками, варварского промысла. Ловят кабаргу петлями ради ценной мускусной железы, а мясо и шкуру оставляют на месте добычи. Официально промысел лимитирован.

ГОРАЛ — эндемик фауны Дальнего Востока. На крайнем юге Приморья обитает в пограничном Хасанском районе, на горном массиве Синий Утес, к северу от залива Посыет. Раньше встречался на возвышенности к югу от озера Ханка и в верховьях Артемовки. На Сихотэ-Алине горал наблюдается в южной части, в

Чугуевском районе; на западных склонах — по Большой Уссурке; по восточному склону — в устье реки Рудной и далее на север до устья Пайны; самый северный пункт — в верховьях реки Бикин. Бывшая граница южнее 50° северной широты теперь сместилась к югу, в пределы Сихотэ-Алинского заповедника. В 1968—1974 годах горал обнаружен на склонах побережья Японского моря.

Однако основной очаг обитания горала — в Лазовском заповеднике, по хребтам Заповедному и Партизанскому, между реками Партизанской и Киевской, в истоках Уссури, а также в горах по реке Милоградовке.

В настоящее время горалы сохранились в десяти районах Приморского края. Ориентировочно их количество составляет на Малом Хингане 10—15, в Черных горах — 15, в Сихотэ-Алинском заповеднике — 50—60, в Лазовском заповеднике — 120—170 (по последним данным — 200), в других местах Сихотэ-Алиня — 400—500 голов. В общей сложности — примерно 700.

Горал — редкий вид. Необходимо принять меры к его строжайшей охране, расселению в местах прежнего обитания.

Внесен в Красную книгу РСФСР.

СНЕЖНЫЙ БАРАН проникает на север Амурской области по склонам Станового хребта, встречается в верховьях Зеи, в районе Большого и Малого Оконтоня, по рекам Большой и Малой Тускани. В Хабаровском крае (Охотское побережье) по хребту Джугджуру спускается к югу, в Аяно-Майский район.

Численность снежного барана на Дальнем Востоке незначительна, что должно обусловить запрет его промысла.

КАБАН наиболее обычен на юге Приморья и в средней части Сихотэ-Алиня. Самые северные местонахождения кабана в Хабаровском крае отмечены в районе Советской Гавани

и на западе в Верхне-Буреинском районе. По новым данным, северная граница его ареала идет по левобережью Амура в 40—50 километрах к северу от него, по реке Зее достигает среднегорий Селемджинского хребта, пересекает Бурею, проходит по верховьям реки Архары к Амуру (в 100 километрах ниже г. Комсомольска), а затем через хребты Сихотэ-Алиня сворачивает на север до озера Кизи.

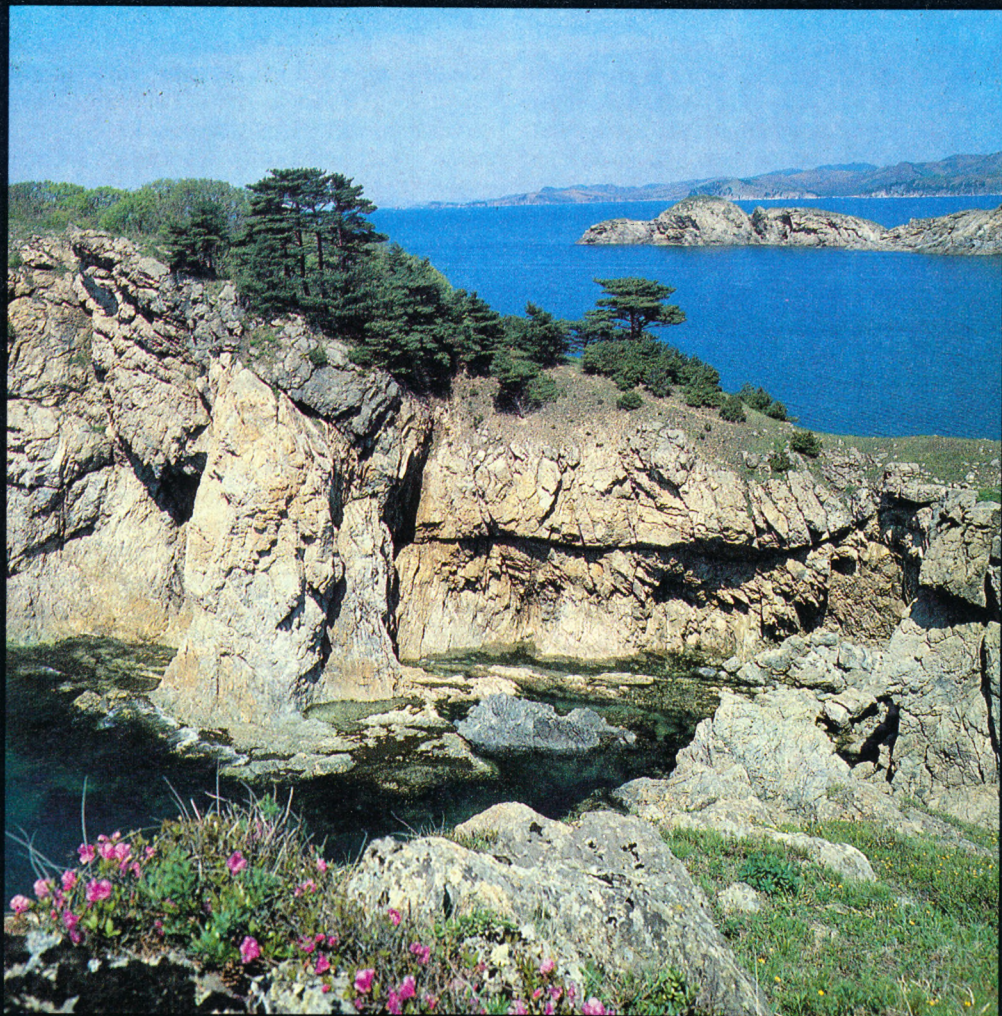
В хороших угодьях Приморья бывает 40—60, иной раз 200 кабанов на 100 квадратных километров. Средняя плотность — 2—4 зверя на 1000 гектаров кедрово-широколиственных лесов, но в годы урожая кедровых шишек может увеличиваться вдесятеро. Распространение и численность кабана заметно уменьшаются вследствие сокращения лесных площадей.

В 1971 году на Дальнем Востоке насчитывалось 14,5 тысячи кабанов, по лицензиям добывалось 1,4 тысячи (около 800—1000 особей — в Приморском крае). Это основной в регионе объект добычи среди копытных животных.

КРАСНЫЙ ВОЛК. В прошлом встречался почти на всем протяжении Приморского края от его южных границ до среднего течения Амура. Сравнительно многочислен был в Южно-Уссурийском крае. Обитал в бассейне Большой Уссурки и в средней части Сихотэ-Алиня. Далее к северу — на Малом Хингане, по хребту Джагды и Буреинским горам, откуда попадал на Большой Хинган. В Хабаровском крае добывался в Смидовичском и других районах.

В 1971—1972 годах красных волков отмечали в Пожарском и Партизанском районах (5—10 особей) и во Владивостокском районе (одиночно). На территории Сихотэ-Алинского заповедника за последние 30 лет этого вида не обнаружено.

Таким образом, красный волк в Хабаровском крае и Приморье почти полностью исчез. За 100 лет его ареал и численность претерпели резкие

Побережье Дальнего Востока.

Горал.

Сихотэ-Алинский заповедник.

Уссурийская тайга. ►

Курильские острова.

изменения. Необходимо принять меры к восстановлению его в пределах нашей страны.

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА населяет почти целиком Амуро-Уссурийский край, в наибольшем количестве — юг Приханкайской низменности. По берегу Японского моря ее ареал узкой полосой тянется от «Кедровой пади» близ Владивостока до реки Тумнин (51° северной широты). Водится она на всем протяжении реки Уссури и по ее правым притокам (Большая Уссурка, Бикин и Хор), заходит в предгорья Сихотэ-Алиня. Северная граница ареала идет от Буреинского хребта, далее на восток по Куканскому хребту, от Буреи спускаясь к среднему течению Амура. На северо-западе — по левобережью Амура, охватывает область от Комсомольска-на-Амуре до южной части Хабаровского края: от Буреи до Зеи к истокам Амура в месте слияния рек Шилки и Аргуни. Восточная граница — река Гур.

Енотовидная собака — важный промысловый вид на юге Дальнего Востока.

БЕЛОГРУДЫЙ, ИЛИ ЧЕРНЫЙ, МЕДВЕДЬ широко распространен только на юге Дальнего Востока, в широколиственных лесах. Известен близ Владивостока — в заповеднике «Кедровая падь». Начиная с южной границы Приморья встречается в Хасанском, Барабашском, Партизанском, Шкотовском и Находкинском районах. Довольно много его в Лазовском заповеднике. Навещает залив Ольги и долину реки Рудной. Повсеместен медведь в Тернейском районе, где отмечен на склонах Сихотэ-Алиня и на побережье у мыса Олимпиады. Советская Гавань — северный предел его обитания на морских берегах.

Современный ареал медведя на севере проходит от государственной границы по Буреинскому хребту, к северо-востоку — по Куканскому хребту до истоков Гура. Здесь поворачивает на восток, опускаясь до

Амура. На северо-западе захватывает район Биробиджана, пересекает отроги Буреинских гор и по Малому Хингану удаляется за рубежи нашей страны.

Общая численность черного медведя в Амуро-Уссурийском крае составляет 6—8 тысяч, причем большая часть (4—5 тысяч) в Приморье. Охота сплошь и рядом чрезмерна. Превышение допустимых норм отстрела, рост лесозаготовок отрицательно сказываются на поголовье.

Черный медведь внесен в Красную книгу РСФСР.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ населяет почти весь бассейн Амура. В Приморском крае чаще присутствует в северной его части, от низовья Амура вплоть до мыса Гиляк. Сосредоточен и на побережье, по рекам Ботчи, Коппи, Самарге, придерживаясь их верховьев вдоль Сихотэ-Алиня. Далее — в Тернейском и Ольгинском районах и в Лазовском заповеднике. Обжил практически всю уссурийскую территорию, от устья Уссури (Хехцирский хребет) до верховий правых ее притоков — Хора, Бикина и Большой Уссурки. В южных лесах соседствует с черным медведем, который в низовьях Большой Уссурки встречается чаще, а бурый медведь — реже. Доходит он до верховьев Уссури, южных предгорий Сихотэ-Алиня. Изредка бурый медведь посещает Спасский и даже Михайловский районы.

По мере продвижения ареала к северу численность зверя возрастает, особенно в низовьях Амура, бассейне озера Кизи. Много его в окрестностях мыса Лазарева, по долинам рек Тугур, Уда, к северу вдоль Охотского моря. На Дальнем Востоке бурый медведь наиболее многочислен.

СОВОЛЬ в Уссурийском крае представлен специфической формой. В прошлом имел широкое распространение по всему Дальнему Востоку, но был хищнически истреблен.

К настоящему времени благодаря длительному запрету промысла и

расселению ареал соболя почти восстановлен. Самый обширный район его обитания — на севере Приморского края: очаги по рекам Самарге, Бикину, Большой Уссурке и Хору слились в один. На втором месте южный район — в бассейнах рек Партизанская, Киевка, Милоградовка и верховьях Уссури. На левом берегу Амура крупные очаги сохранились в верховьях Кур, Урми и Горин.

За 30 лет площади, занятые сободем, увеличились в 15 раз. Численность его на юге Дальнего Востока распределяется так: в Хабаровском крае — до 70—80 тысяч (в основном на северной половине), в Амурской области — до 35—40, в Приморье — 18—20 тысяч. По последним данным, на Охотском побережье формирование популяции еще продолжается, а на Сахалине замечена тенденция к их сокращению.

КУНИЦА-ХАРЗА — жительница Амуро-Уссурийского региона. Близ Владивостока, в «Кедровой пади», плотность ее обитания — 3,2 на 1000 гектаров. Вдоль побережья Японского моря она держится в Лазовском заповеднике, проникает до реки Самарги, в бассейне которой очень редка. Многочисленна на западных склонах по оси хребта Сихотэ-Алиня, южнее рек Хора и Максимовки. Относительно много куницы в бассейне Большой Уссурки и в Сихотэ-Алинском заповеднике. На севере Сихотэ-Алиня она поднимается до 49° северной широты, не добираясь до истоков рек Коппи, Ботчи и Тумнина. На северо-западе граница ареала проходит через бассейн реки Гур, пересекает среднее течение Кура, Урми, Бира, Биджана, Зеи и Буреи, достигая реки Ольдой.

Эта куница — наиболее характерный вид фауны Дальнего Востока, но в последнее время резко сократилась в численности. Нуждается в охране.

СОЛОНГОЙ водится в истоках Амура — на западе Амурской области и в окрестностях Благовещенска. Здесь ареал захватывает все про-

странство между Амуром и Становым хребтом, занимая верховья рек Зеи и Селемджи. Затем круто спускается на юг, включая низовья Буреи, юго-западную и южную части Буреинского хребта. В Приморье солонгой встречается у впадения Бикина в Уссури. Отсюда по долине Уссури и прилежащим западным предгорьям Сихотэ-Алиня ареал узкой полоской тянется на юг. Несколькими южнее широты южной оконечности озера Ханка граница слегка отклоняется на юго-восток и выходит к океану у Находки.

Почти повсеместно на Дальнем Востоке солонгой — крайне редкий вид и нуждается в охране.

ВЫДРА широко распространена на Дальнем Востоке. В Амурской области — в Джелтулакском, Зейском, Селемджинском, Ивановском и, наконец, Архаринском районах. В Нижнем Приамурье — по реке Амгуни, в окрестностях озера Чукчагир. Ниже Николаевска-на-Амуре выдра попадает очень редко, но есть в реках, впадающих в залив Счастья, и в лимане Амура. К югу от Амура заселяет бассейн Уссури, в ее низовьях была на Хехицском хребте и в бассейне Хора. Несомненно, освоила Бикин и его притоки. В бассейне Большой Уссурки стала сравнительно редким зверем. В значительном количестве отмечена в истоках Уссури по реке Арсеньевке и других вплоть до озера Ханка и государственной границы.

Речная выдра на юге Дальнего Востока — важный промысловый вид. Нужна строгая регламентация ее добычи.

БАРСУК принадлежит фауне юга Дальнего Востока. С запада Амурской области граница ареала идет южнее к реке Уркан, отклоняется дальше к югу и параллельно Амуру следует до Шимановского района, форсирует Зею и Селемджу ниже устья Нора, направляясь к Буреи. Далее через верховья реки Архары ареал переходит на южные

склоны хребта Малого Хингана, Ку-кан и др. Амгунь не пересекает, а от устья Биджана по правому берегу «движется» к Амурскому лиману.

Необходимо ограничение промысла этого вида барсука.

АМУРСКИЙ ТИГР предпочитает южную пограничную часть Приморья и Приамурье. По данным В. К. Арсеньева (1930 год), область распространения тигра на Дальнем Востоке имела вид двух удлинённых фигур. Западный выступ ареала (к западу от Сихотэ-Алиня) начинался на севере по среднему течению Гура, приблизительно на одной широте с мысом Сюркум. Потом ареал довольно широкой полосой охватывал верховье и среднее течение Анюя, от Хабаровска заметно изгибался до низовой реки Подхоренок. Отсюда граница, подаваясь к востоку, забирала верховья и среднее течение Бикина и Большой Уссурики.

Несколько южнее описываемая западная часть ареала соединялась с восточной — по Приморью, начиная от реки Сут (несколько севернее), и далее на юг по рекам Самарге, Кабаньей, вплоть до рек Рудной и Зеркальной. Здесь ареалы сливались и, образуя неправильную, но широкую полосу, спускались к югу почти до самого Владивостока. В настоящее время сохранились только отдельные очаги в бассейне Большой Уссурики и в прилегающей части Сихотэ-Алиня.

Ареал и численность амурского тигра были подробно изучены. Согласно последним учётам, тигры держались в Дальневосточном, Красноармейском, Тернейском, Кировском, Чугуевском, Ольгинском, Партизанском, Шкотовском, Яковлевском, Хасанском районах и смежных территориях Приморского края; в Сихотэ-Алинском, Лазовском и Уссурийском заповедниках. В Хабаровском крае обнаружено 35 зверей, несколько — в Амурской области. Всего на Дальнем Востоке живет примерно 250 особей.

Амурский тигр внесен в Красную книгу РСФСР.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЛЕОПАРД, ИЛИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ БАРС, ограничен в зоне обитания югом Уссурийского края и Приморьем. В 60—70-е годы северная граница ареала проходила у побережья Японского моря по 44° северной широты, спускалась к югу до Бухты Валентина, поворачивала на северо-запад, огибая с севера бассейн реки Партизанской, и, захватывая верховья Уссури, выходила к северным берегам озера Ханка. В пределах ареала леопарды встречаются везде, но постоянны в трех изолированных очагах: сихотэ-алинском (южные отроги хребта Пржевальского, бассейны Артемовки и Партизанской), северо-западном (бассейн Комиссаровки) и юго-западном (от правых притоков Раздольной на юг до границы). Наиболее высокая плотность — в заповеднике «Кедровая падь», где на площади 9,5 тысячи гектаров жила семья, состоящая из 2—4 зверей.

Сейчас распространение и биология леопарда на Дальнем Востоке изучены подробно. Общая численность его не превышает 25 особей, что грозит полным исчезновением вида. Необходима строжайшая охрана. В 1979 году создан заказник «Барсовый».

Леопард внесен в Красную книгу РСФСР.

АМУРСКИЙ ЛЕСНОЙ КОТ наблюдается почти по всему югу Дальнего Востока. В Приморье, считая смежные районы Среднего Амура, его встречают начиная от самой границы, в заливе Посыет (Хасанский район). Сравнительно обычен в заповеднике «Кедровая падь». Наведывается в окрестности Владивостока, на побережье Уссурийского и Амурского заливов, на остров Русский. Водится в Партизанском, Шкотовском и других районах. В Хасанском районе достигает морского побережья у рейда Паллады (изредка

попадает у залива Ольги). К северу по Татарскому проливу лесной кот идет до реки Самарги. На Сихотэ-Алине предпочитает южные предгорья. В системе хребта Пржевальского его следы изредка попадают в Уссурийском заповеднике. В верхнем течении Уссури дикий кот бывает чаще, чем в среднем и ее устье. Северный предел распространения этого вида приурочен к Среднему Амуру (устье Зеи, близ Благовещенска).

В последнее время лесной кот на Дальнем Востоке стал крайне редок. Внесен в Красную книгу РСФСР.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЗАЯЦ наиболее типичен в горной части Приморья, от государственной границы. Сравнительно часто его видят возле Владивостока, бухты Славянки и в «Кедровой пади». Распространен в Шкотовском и Партизанском районах и в горах близ порта Находка. Появляется в Ольгинском районе и в округе Тернейской бухты, откуда изредка проникает до мыса Белкина. В восточной, материковой, части встречается близ города Уссурийска, в Пограничном, Михайловском и Спасском районах, близ озера Ханка. В бассейне Уссури — на реках Большая Уссурка, Бикин и Хор вплоть до юга. В долине собственно Амура отмечен в окрестностях Хабаровска и Благовещенска. Буреинский хребет и Малый Хинган служат северо-западной границей ареала этого вида, свойственного югу Дальнего Востока. Заяц — объект спортивной охоты.

Фауна грызунов представлена многими редкими и эндемичными животными.

ЦОКОР живет в пограничной, самой южной части Приморья, включая бассейн озера Ханка.

Среди мелких грызунов наибольший интерес вызывает крысовидный хомячок, который водится в Приханкайской низменности, в верховьях Уссури и севернее селения Губарево, а также на побережье Японского мо-

ря до Находки. Амурский лемминг известен лишь в Амурской области на Зее. Эндемичный вид длиннохвостой мышовки найден только на нескольких участках Сихотэ-Алиня. Из летучих мышей интересны большой трубконос и малый, или уссурийский (внесен в Красную книгу РСФСР), обитающие в Приморском крае. Весьма характерен восточный кожан, кожановидный и восточный нетопыри, обнаруженные всего в нескольких экземплярах в Южном Приморье, широкоухий складчатогуб (внесен в Красную книгу РСФСР).

Среди насекомоядных (14 видов) важны крот-могера и средняя могера, японская, выявленная недавно лишь на крайнем юге Приморья (Хасанский район) и внесенная в Красную книгу РСФСР.

Из землероек следует отметить гигантскую бурозубку (внесена в Красную книгу РСФСР), описанную в Южном Приморье («Кедровая падь», Лазовский заповедник). Значительный интерес представляет большая уссурийская белозубка, которую нашли в нескольких пунктах Приморья (окрестности Уссурийска, озера Ханка и заповедник «Кедровая падь»). Несомненно, дальнейшие исследования значительно пополнят список местных видов.

Оскудение фауны Дальнего Востока объясняется, помимо прямого истребления охотничье-промысловых зверей, изменением ландшафта под влиянием хозяйственной деятельности человека. Нетронутые рубками и пожарами леса сохранились только в отрогах Среднего и Северного Сихотэ-Алиня. В других местах они стали почти непригодны для своих законных жителей. Многие крупные звери (тигр, барс, пятнистый олень, черный медведь) и ряд ценных пушных зверей вынуждены были уйти в не свойственные им места обитания. Некоторым животным (пятнистый олень, тигр, леопард) грозило полное исчезновение.

Нужны срочные меры, чтобы убе-

Калан.

Тюлень-антур.

Хараа.

Амурский тигр.

Дальневосточный леопард. ►

Черный медведь.

речь уникальный фаунистический комплекс на юге Дальнего Востока.

Животный мир Сахалина — островной, довольно скудный по видовому составу. По общему характеру фауна таежная с преобладанием в ней восточносибирских форм. Вместе с тем на Сахалине отсутствуют некоторые широкораспространенные таежные млекопитающие (лось, изюбрь, косуля, кабан, барсук и др.).

ДИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ обитает севернее 48° северной широты в долинах полуострова Шмидта, прибрежных террасах Набильского и других заливов, в долине реки Поронай и по берегам озера Торайка. За последние годы ареал и численность дикого оленя резко сократились. Он перестал встречаться на Охинском перешейке и близ некоторых крупных поселков (Александров-Сахалинский, Шахтерск, Углегорск). В 1971—1975 годах поголовье дикого северного оленя на Сахалине не превышало 4 тысяч.

КАБАРГА (сахалинская) уцелела в горно-скалистых районах Сусунайского и Тонино-Анивского хребтов — на мысах Свободный и Великан. Численность кабарги не велика. Внесена в Красную книгу РСФСР.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ встречается повсеместно в таежной полосе острова, причем местами очень многочислен.

Из крупных хищных на Сахалине сравнительно редки волк, лисица и акклиматизированная енотовидная собака.

РЫСЬ почти исчезла, особенно на севере острова. Изредка с ней сталкиваются в долинах рек Онарка, Поронай, в нагорной тайге.

СОБОЛЬ распределяется от полуострова Шмидта до мыса Крильон. Промысловая численность отмечена только на Курильских островах — Итуруп и Кунашир.

АМЕРИКАНСКАЯ НОРКА завезена в 1945 году. С 1956 по 1971 год

было выпущено дополнительно 636 зверьков. Они заметно влияли на акклиматизацию ондатры. В настоящее время численность обоих видов стабилизировалась.

РОСОМАХА занимает северную таежную полосу. В южной части острова очень редка. Несколько выводов были обнаружены в окрестностях города Александровска и Октябрьских рудников. Добывалась россомаха в Центральном Сахалине близ села Оноры и на восточном его побережье.

Из других кунных повсеместно встречаются горностай и ласка. Еще давно на Южном Сахалине был акклиматизирован особый подвид колонка, который существенно отличается от типичной формы и, возможно, является самостоятельным видом.

В тайге повсюду водится заяц-беляк и местами в каменистых россыпях горных хребтов — северная пищуха.

БЕЛКА представляет собой самый массовый вид. Обитает везде на Сахалине и Охотском побережье.

БУРУНДУК широко распространен почти по всей территории Сахалина, а также на Шантарских и Курильских островах.

ЛЕТЯГА известна в окрестностях города Корсакова. На Сахалине изредка попадает по всей таежной полосе.

ОНДАТРА удачно акклиматизирована (выпущено 1287 зверьков). В результате расселения образовалось несколько очагов обитания. С 1958 по 1978 год заготовлено 200 тысяч шкур. В пушных заготовках на Сахалине ондатра занимает третье место.

Из мелких грызунов присутствует длиннохвостая мышовка — возле поста Корсаковского, в Невельском районе и на побережье от Анивского залива до города Александровска.

Из мелких полевок хорошо себя чувствуют сибирская красная, красно-серая и полевка-экономка. Недав-

но описан особый вид сахалинской полевки, найденный в центральной части острова, в междуречье Пороная и Оленьей, к югу до озера Невское и к северу приблизительно до 50° северной широты.

На Сахалине замечен лесной лемминг, но его систематическое положение не вполне выяснено. Обитают здесь азиатская лесная и домовая мыши, а также серая и черная крысы, завезенные когда-то кораблями.

К летучим мышам относятся водяная и усатая ночницы, северный кожанок, редкий сибирский и малый трубконосы.

Из землероек есть дальневосточная, средняя, когтистая, темнолапая и крошечная бурозубки. В Невельском районе, в верховьях реки Сестры, впадающей в Татарский пролив, не так давно обнаружена кутора.

Бесспорно, дальнейшее исследование животного мира Сахалина выявит ряд новых видов в местной наземной фауне млекопитающих.

Фауна Курильской гряды носит своеобразный островной и большей частью искусственный характер. На сегодняшний день она включает 41 вид млекопитающих.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ в 1925 году был выпущен на остров Симушир, где продержался 20 лет, но затем его полностью истребили. Перспективным планом акклиматизации животных предусмотрено расселить оленя на островах Симушир, Парамушир, Онекотан, Уруп и Итуруп.

По тому же плану изобрю предстоит жить на южных островах Шиадокан, Кунашир, Итуруп, снежному барану — на Парамушире, Онекотане и Алаиде.

В далеком прошлом на юге Курил обитал дальневосточный пятнистый олень, о чем свидетельствуют раскопки.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ прижился на островах Кунашир, Итуруп и Пара-

мушир, покинув какое-то время назад остров Шумшу. Его привлекают елово-пихтовые, березовые леса, луговые участки, горные кедровые стланики, долины рек и морское побережье, обильные кормами.

Прежде на Курильские острова попадал волк и чуть ли не всюду встречалась одичавшая собака.

Лисица известна почти на всех Курильских островах, где нередки темноокрашенные формы — сиво-душка, крестовка и черно-буряя (Расшуа, Кетой, Симушир и Уруп).

ПЕСЕЦ был доставлен на остров Ушишир в 1915—1916 годах; тогда привезли 15 пар голубых зверьков, отловленных на Командорах. Они быстро размножились, после чего их переселили на Симушир, где в 1924 году уже насчитывалось 2,2 тысячи песцов.

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА зафиксирована в 1961 году в окрестностях Южно-Курильска.

АМЕРИКАНСКАЯ НОРКА успешно акклиматизирована на острове Уруп, ее численность достигла 1 тысячи.

Из куньих на некоторые южные Курильские острова раньше, вероятно, проникала выдра. Горностай живет на островах Шумшу, Парамушир и Кунашир. На последнем обитают еще ласка и соболь. Соболь облюбовал пихтово-еловые, лиственничные и широколиственные леса, придерживаясь долин речек. Общая площадь заселения соболиных угодий — около 100 квадратных километров.

На Курилах существуют заяц-беляк (Итуруп, Кунашир) и одичавший кролик. Грызунов — примерно десятков видов.

Белка, очевидно, явилась сюда (Кунашир) с острова Хоккайдо, где были хвойные леса. Бурундук довольно обычен на Кунашире и Итурупе, живет в лесах с подлеском из кедрового стланика и тиса. Среди мелких видов отмечены азиатская лесная мышь (Кунашир), красная, красно-серая полевка и полевка-эко-

Пятнистые олени.
Енотовидная собака.

Снежный баран. ►

номка, разведенные в центре Курильских островов в качестве подкормки для лисицы и песца. Домовая мышь, серая и черная крысы и сюда приплыли с кораблями.

Из летучих мышей имеются три вида: усатая ночница, ушан и уссурийский трубконос. Дальнейшие исследования позволят пополнить этот список.

Из насекомоядных следует назвать семь видов бурозубок: крошечную, берингийскую, дальневосточную, среднюю, когтистую, темнозубую и равнозубую.

К фауне морей Дальнего Востока относятся калан, морской котик, сивуч, тюлени. В прибрежные воды заходят иногда китообразные, которые тоже нуждаются в регулировании промысла либо полной охране.

КАЛАН, ИЛИ МОРСКАЯ ВЫДРА, водился во множестве на Командорских островах в период открытия экспедиций Беринга. Там первоначальная численность (XVIII век) составляла 40—45 тысяч. Южная форма заселяла Курильские острова — Парамушир, Шумшу, Шиадокотан, Онекотан и др. На Урупке и Парамушире сосредоточивалось около 80 процентов курильского стада.

Нерегулируемый промысел, усиленное преследование калана обусловили в середине XIX столетия резкое уменьшение его запасов на Командорских и Курильских островах и полное уничтожение отдельных популяций. Соответственно быстро сокращался ареал. В начале XX века на Курилах вид был на грани исчезновения (500—700 штук).

Чтобы предотвратить катастрофу, в 1924 году ввели запрет на калана, однако организационно его слабо подкрепили, и эта мера не дала ожидаемого результата. Сейчас положение значительно улучшилось. На Курилах в 60-х годах поголовье зверя выросло до 3,5—4 тысяч, в насто-

ящее время — до 4—5, а всего на Курильских, Командорских островах и на побережье Камчатки насчитывается 8—8,5 тысячи каланов.

Неотложной должна стать действенная охрана. Необходимо расселить калана на участки, где он обитал прежде, или в другие места, пригодные для его жизни. Нужно возобновить попытки полувольного разведения калана в условиях специального островного хозяйства. Промысел сегодня запрещен повсеместно, что благоприятно сказывается на восстановлении его запасов.

Калан внесен в Красную книгу РСФСР.

МОРСКОЙ КОТИК летом держится у Командорских и Курильских островов и на острове Тюленьем (близ восточного побережья Сахалина). Командорские котики на зиму откочевывают вдоль Курильской гряды к северо-восточным берегам Японии. Курильские котики и с острова Тюлений мигрируют через пролив Лаперуза в Японском море, зимуют у берегов Кореи.

В далеком прошлом котики заселяли все островные системы и материковое побережье северной части Тихого океана. В результате хищнического промысла сохранились лишь на безлюдных труднодоступных островах — в наших водах и водах Америки (острова Прибылова). Наибольший урон наносила охота на них в море.

В начале XX века, когда возникла печальная перспектива полного уничтожения этого вида млекопитающих, были приняты коллективные меры. В 1911 году США, Япония, Англия и Россия заключили Вашингтонскую международную конвенцию об охране морского котика, которая сыграла известную положительную роль в восстановлении его запасов. Однако вскоре неорганизованный промысел возродился вновь. В послевоенный период (1945—1955 гг.) целые флотилии истребляли котиков, уходящих с наших лежбищ на зи-

мовку к побережьям Японии. В 1957 году СССР, США, Канада и Япония возобновили действие Международной конвенции.

Таким образом, к настоящему времени созданы все предпосылки для восстановления стад котиков в обширной зоне. В СССР насчитывается примерно 400 тысяч котиков (200 — на Командорах, 160—170 — на острове Тюленьем, 10—12 тысяч — на Курильской гряде); рост поголовья идет очень медленно.

СИВУЧ. Азиатская часть его ареала тянется от Берингова пролива вдоль Чукотского полуострова, Анадырского залива, Коряцкого берега, восточного побережья Камчатки, по Командорам и вдоль Курильской гряды до Японии (острова Хоккайдо и Хонсю). Самые крупные лежбища сивучей в территориальных водах СССР — в Охотском море на острове Ионы, на Шантарских и Курильских островах и на северной оконечности Сахалина. Здесь в последние годы образовалось новое лежбище сивучей на набережной Невельска численностью порядка 300 голов. Около десятка лежбищ есть по восточному берегу Камчатки и на Командорских островах. Редко и в ограниченном количестве сивучи встречаются по Коряцкому побережью, на Чукотке (до мыса Дежнева). Одиночки и небольшие группы наблюдаются повсеместно вдоль берегов Японского моря и на юге Приморья, в заливе Петра Великого. В прошлом наиболее «впечатляющие» лежбища устраивались на камнях мыса Сивучей (ныне мыс Елагина), на острове Аскольд, где собиралось до 400 животных, причем они находились там все сезоны.

На Курильских островах сивучей приблизительно 20 тысяч, на острове Ионы — 3—4, северо-восточной акватории Охотского моря — 4—5, на восточном побережье Камчатки и на Командорских островах — по 8—10 тысяч. Всего в водах Советского Союза насчитывается 40—45 тысяч (об-

щая численность популяции в северной части Тихого океана — около 250 тысяч).

Государственный промысел сивучей в настоящее время запрещен.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ТЮЛЕНЬ, ИЛИ ЛАРГА, представлен на Дальнем Востоке обособленной формой. В Японском море тюлень обычен в заливах Петра Великого и Посыет, встречается к северу от него в Тихом океане, скапливаясь у материкового побережья.

Запасы его в Японском море невелики; наибольшее количество — в преддверии Татарского пролива и в заливе Петра Великого. В самом проливе тюлень — господствующий по численности вид.

Из лимана Амура в погоне за лососевыми он поднимается вверх по реке, заходя в озера пойменной системы. Например, местные жители неоднократно добывали его в озере Удыль, в протоке Ухты, соединяющей озеро с Амуром.

В Татарском проливе летние лежбища тюленя бывают в заливах Тык (остров Сахалин) и Де-Кастри (место лежбища называли «Нерпичьей деревней»), в бухтах Мосолова и Крестовой и др. Залив Петра Великого и район Паллады звери не покидают круглый год, а летом залегают по рифам, некоторым островам.

Раньше в заливе Петра Великого и на льдах были большие залежи тюленей. Сотнями они покрывали льды острова Рикорд и островков группы Верховского. За одну охоту здесь добывали 60—80 и более туш. В то время зверь лежал разбросанно, преимущественно в Амурском заливе, между грядой островов Рикорд, Римский-Корсаков и материком.

Промысел тюленей в южных морях Дальнего Востока незначителен.

ОСТРОВНОЙ, ИЛИ КУРИЛЬСКИЙ, ТЮЛЕНЬ. Ареал охватывает моря Дальнего Востока от острова Крагинского до Хоккайдо (Япония). На Курильской гряде, особенно средней части, тюлень распространен

широко — на 28 островах, в том числе и на Малой Курильской гряде. Обитает на Командорах, преимущественно на острове Медном, образуя регулярные лежбища в бухтах Бобровой и Запалота. В ареал входит прибрежная полоса южной половины Камчатки, в основном западный океанский берег. Численность тюленей на лежбищах Курильских и Командорских островов определяется в 3,6 тысячи голов.

Этот вид включен в разряд охраняемых животных, а курильская популяция внесена в Красную книгу РСФСР.

ПОЛОСАТЫЙ ТЮЛЕНЬ-КРЫЛАТКА — эндемик северной части Тихого океана. Заселяет все Охотское море. Водится в Беринговом море у нашего побережья к северу от Олюторского залива, в Анадырском заливе и в Чукотском море, где почти достигает острова Врангеля. Численность крылатки в Беринговом море определялась в 80—90 тысяч, в Охотском превышала 100. Сокращение поголовья этого тюленя вынудило установить лимит добычи — 3—6 тысяч в год в каждом бассейне.

КОЛЬЧАТАЯ НЕРПА на Дальнем Востоке известна своей разнообразностью — акибой. В Японском море живет только в Татарском проливе, проникая на юг побережья до широты Де-Кастри или несколько южнее. Летом изредка встречается в низовье Амура, добираясь до села Богородского. Ей нужны водоемы, которые хотя бы на зиму покрываются льдом; береговые лежбища малосвойственны.

Прежде добывалось до 20 тысяч кольчатой нерпы в год. Теперь, в связи с сокращением запасов этого вида, установлен лимит промысла.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МОРСКОЙ ЗАЯЦ, ИЛИ ЛАХТАК, редко навещает Японское море. В Татарском проливе граница ареала проходит немного ниже широты Де-Кастри. В Сахалинском заливе и в лимане Амура лахтак довольно обычен,

в последнем бывает с июля до октября, но держится в одиночку. Отдельные экземпляры заходят в Амур на 100 километров от устья. К югу животные мигрируют до залива Петра Великого, их лежбища отмечены, например, на островах Римского-Корсакова и Аскольда.

Морской заяц подвергался интенсивной добыче. С конца 1960 года пришлось запретить судовой промысел.

МОРЖ. Наиболее многочисленным был тихоокеанский подвид моржа, который, вопреки интенсивной охоте, сохранился. В настоящее время общее его количество — свыше 100 тысяч голов.

СЕВЕРНЫЙ СИНИЙ КИТ, ИЛИ БЛЮВАЛ, в Тихом океане совершает регулярные миграции вдоль побережья Азии. После зимовки возле Кореи и Японии следует вдоль Курильской гряды и Камчатского побережья до Олюторского залива. Раньше несколько пар голубого кита-полосатика были отмечены в районе мыса Сердце-Камень (Чукотское море). В 60-х годах синих китов наблюдали в водах Алеутских островов, но ни разу не видели в Беринговом и Чукотском морях. В последнее время в северном секторе океана их количество составляло 17,6 тысячи.

Синий кит — крайне малочисленный вид, находится на грани исчезновения. Внесен в Красную книгу РСФСР.

СЕВЕРНЫЙ ФИНВАЛ. Его азиатская популяция мигрирует из Южно-Китайского моря в Желтое, Японское, Охотское и Берингово моря. В Беринговом море, в акваториях, прилежащих к Командорским и Алеутским островам, северная и азиатская популяции смешиваются. У нас вдоль побережья Азии финвалы идут от Японии до Командор и южной части Чукотского моря.

Чаще всего их добывали в районе Курильской гряды, у Камчатки (в Кроноцком и Авачинском заливах),

в Чукотском море (в Олюторском и Анадырском заливах) и даже в зоне Командорских островов.

Оптимальный уровень численности финвала в северной части Тихого океана определяется в 27 тысяч особей. Внесен в Красную книгу РСФСР.

ЮЖНЫЙ, ИЛИ ЯПОНСКИЙ, КИТ обитает в Охотском, Японском, Желтом и Восточно-Китайском морях, вдоль Курильских островов, у юго-востока Камчатки, Командорских островов, на протяжении азиатского побережья от района Анадырского залива. Распространен в северной части Тихого океана от Аляски и Алеутской гряды до южных штатов Орегон и Калифорния (США).

В Охотском море и вдоль Камчатки кит держится лишь в летне-осенний период (с начала июня по октябрь), после чего уходит зимовать к югу, в Японское море (появлялся и в заливе Петра Великого; в 1889 году у острова Аскольда было добыто 8 китов) и дальше, к побережью Кореи и Северо-Восточного Китая.

Наилучшим районом охоты считались Шантарские острова, остров Ионы, Ольско-Тауйский залив, Пенжинская губа, Камбальная банка, где забивали до 50 китов.

Численность их повсеместно уменьшилась, первоначальное количество (около 300 тысяч) сократилось почти в 100 раз: в 1972 году было не больше 400 голов. В последние годы зафиксировано некоторое увеличение стада в Прикурильских водах и в Охотском море.

Вид находится на грани исчезновения. Внесен в Красную книгу РСФСР.

СЕВЕРНЫЙ ГОРБАЧ широко распространен в Мировом океане. В северной части Тихого океана киты азиатской популяции совершают периодические миграции, двигаясь весной вдоль азиатского побережья. В это время они идут к северу мимо Курильской гряды и Сахалина в

Охотском море, затем к побережью Камчатки (Авачинский и Кроноцкий заливы) и в район Командорских островов. Показываются также в Беринговом проливе, Анадырском заливе, вплоть до Чукотского моря.

В СССР, таким образом, горбач водится у Курильских и Командорских островов, вдоль берегов Сахалина, Камчатки, Чукотки и Магаданской области. В 1965 году в северной части океана насчитывалось 5 тысяч особей.

Горбач внесен в Красную книгу РСФСР.

СЕРЫЙ КИТ образует две популяции — азиатскую и американскую. Азиатская зимует близ Японии и Кореи, а на лето идет в Охотское море. Американская зимует близ Мексики и Калифорнии, а летом переселяется в Чукотское море и Анадырский залив.

В водах СССР встречаются обе популяции. Киты азиатского (охотско-корейского) стада в прошлом не учитывались. В 1959 году было известно лишь несколько случаев их появления в Японском море; в 1967 году четырех китов наблюдали в Охотском море. В последнее время охотско-корейское стадо представлено отдельными группами и единичными животными. Количество чукотско-американского стада (вдоль мелководных берегов Чукотки и Камчатки, между мысами Наварин и Рубикон) частично восстановлено, и сейчас в нем около 11 тысяч животных.

Серый кит был на грани исчезновения. Внесен в Красную книгу РСФСР.

КАШАЛОТ распространен в Японском, Охотском и Беринговом морях, где обитало примерно 150 тысяч голов. Ежегодная добыча здесь в 60-х годах составляла 15 тысяч. Кашалот сегодня — один из основных промысловых китов в северной части Тихого океана.

В Красную книгу РСФСР за последнее время дополнительно вклю-

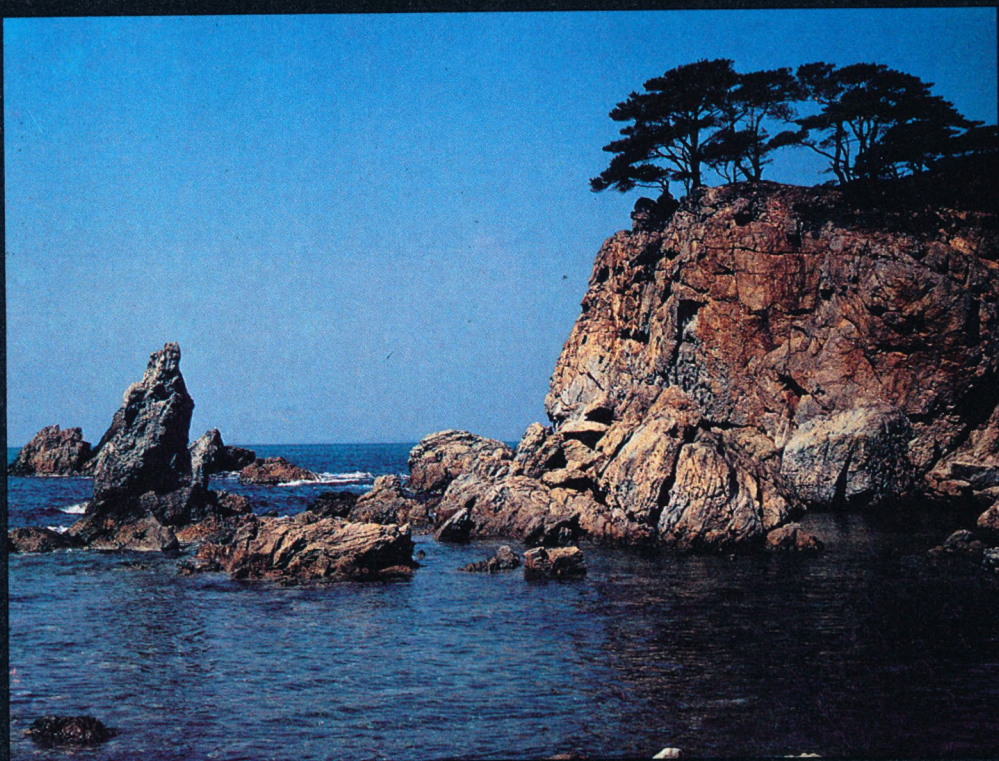

Морские котики.

Сивучи.

Дальний Восток.

Лежбище сивучей. ►

чены морские млекопитающие, которые отнесены к редким или оказались под угрозой исчезновения.

СЕЙВАЛ, ИЛИ ИВАСЕВЫЙ (САЙДЯНОЙ) КИТ, в наших водах на Дальнем Востоке держится у южной части Курильской гряды; больше его в Японском море (в заливе Петра Великого, в бухте Золотой Рог), у берегов Камчатки и Командорских островов; достигает Анадырского залива. Стал очень редким видом, нуждается в строгой охране.

МАЛАЯ, ИЛИ ЧЕРНАЯ, КАСАТКА в водах СССР обитает вокруг южной части Курильской гряды, откуда проникает в Японское море. (Изредка попадает в Балтийском море.) Миграция ее изучена слабо, хотя бывало, что она следовала за тунцеловыми лодками на расстояние более тысячи миль. Питается рыбой, в погоне за которой приближается к берегам. Редкий вид.

СЕРЫЙ ДЕЛЬФИН передвигается вдоль азиатского побережья от Южно-Китайского до юго-восточной части Японского моря, Курильской гряды и Командорских островов. В Японском море (южнее Сангорского пролива) редок; совсем редок на юге Курил. Живет в открытой воде группами в несколько особей и лишь эпизодически заходит к берегам.

КЛЮВОРЫЛ, вероятно, еще есть в Мировом океане, а на Дальнем Востоке водится в Японском, Охотском и Беринговом морях. Здесь чаще всего выбирает восточные берега Камчатки, Кроноцкий залив и район Командорских островов. Образ жизни и поведение кита исследованы плохо.

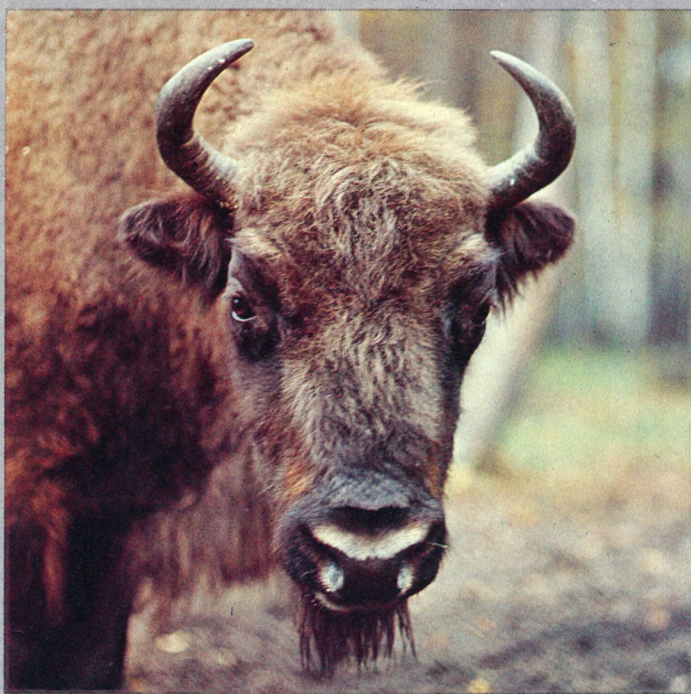
КОМАНДОРСКИЙ РЕМНЕЗУБ в водах СССР на Дальнем Востоке встречается у побережья Камчатки, Курильских островов, ареал охватывает Берингово море, за исключени-

ем его северной мелководной части, и Японское. Численность этого вида сокращается.

Для защиты китов от истребления в 1946 году была заключена Международная конвенция, регулирующая размеры промысла. Запрещена охота на гладких, серых, синих и горбатых китов. Не подлежали добыче сосунки, кормящие матки и неполовозрелые особи всех видов. При этом нужно было ввести лимиты на каждый разрешенный вид, общие лимиты разделить на национальные квоты и обеспечивать действенный контроль за выполнением правил китобойного промысла. Сейчас он полностью запрещен. Нельзя допустить повторения того, что случилось с морской, или стеллеровой, коровой.

Впервые она описана Г. Стеллером (спутником В. И. Беринга) в 1741 году. Животное, названное коровой из-за своих размеров — длина до 8 метров, вес до 3,5 тонны — обитало только у Командорских островов, в прибрежном мелководье. Исключительная беспечность и непугливость морских коров делали охоту на них предельно легкой, и они пали жертвой промышленников, приходивших на Командорские острова за котиком и другими ценными зверями. Промысел велся хищническим образом. Мирных и доверчивых коров добывали непосредственно у берегов при помощи железного крюка, к которому была привязана веревка. Загарпунив животное, его закалывали ножами, а затем, замученного и обессиленного ранами, вытаскивали на берег. Точное время уничтожения морской коровы не установлено. В 1755—1767 годах на острове Беринга она еще была в очень большом количестве, а в 1773—1774 годах в описании зверей Командорских островов уже не упоминается.

Красная книга

Контур проблемы

В России охране природы и животного мира уделялось внимание с давних пор. В XIV — XVII веках появился ряд царских указов об ограничительных мерах, касающихся бобра и соболя. Государство было заинтересовано в них как источнике дани (ясака). Иван Грозный приговаривал к смертной казни за незаконную добычу бобра. При царе-охотнике Алексее Михайловиче были приняты указы об охоте, в которых определялись ее сроки, запретные зоны, привилегии царя, санкции к нарушителям и т. д. Запрет на охоту был введен для окрестностей Москвы.

Обширные мероприятия по охране природы, носившие общегосударственный характер, начались в правление Петра I. Указами оберегались наземные животные, предусматривались ограничения на добычу соболя, отменялась охота на бобра под Москвой и на лося под Петербургом. Петр заложил основы изучения природных ресурсов страны, что имело исключительно большое значение для будущего. Однако развитие капитализма повлекло за собой почти ничем не ограниченное, беспорядоч-

ное и массовое уничтожение лесов, зверей, птиц и рыб. В результате хищнического истребления ресурсов катастрофически уменьшилась численность многих видов животных: бобры, соболи, каланы, лоси, другие пушные и промысловые звери сделались редкостью.

В движение за охрану природы включились ученые, особенно активно в конце XIX — начале XX века. Именно в этот период стали закладываться первые заповедники. В 1882 году на собранные средства был создан заповедник на Камчатке, в 1898-м — степной заповедник в Аскания-Нова, на юге Украины. Идея организации заповедников захватила широкие круги научной общественности, но она затрагивала право частной собственности на землю и при царском правительстве не находила поддержки.

Положение принципиально изменилось после Великой Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин был инициатором или непосредственным участником разработки более 94 документов, направленных на охрану природы и разумное использование природных ресурсов. Такая всенародная задача была поставлена с первых лет Советской власти: в ее декретах и по-

становлениях вопрос об охране природных богатств всегда тесно увязывался с процессом их эксплуатации.

Подписанный В. И. Лениным 20 июля 1920 года Декрет об охоте и опубликованные «Правила охоты» представляли собой еще один яркий образец ленинского государственного мышления. Уже тогда речь шла об учреждении заповедников, охотничьих хозяйств и т. п. Утверждаемые В. И. Лениным принципы взаимоотношений человека и окружающей среды и в дальнейшем не потеряли своей актуальности. В современный период в общей проблеме охраны природы особо выделяется сбережение животного мира.

За исторически долгое время, под влиянием естественных и антропогенных факторов, фауна сильно оскудела. Видовой состав и численность многих животных сильно сократились, значительная часть их полностью исчезла с лица земли. Достаточно назвать в качестве примера тарпана — вымерший подвид дикой лошади, тура — первобытного быка, стеллерову (морскую) корову.

С XVI до середины XX века территорию нашей страны «покинули» по крайней мере 7 подвидов и 5 видов млекопитающих. За последние 15 лет фауна у нас обеднела, по существу, лишившись тюленя-монаха, гепарда, туранского тигра, дзерена и красного волка. В настоящее время под угрозой оказались 73 вида, при этом особенно тревожное положение с копытными, ластоногими и хищниками: численность 10 форм не превышает 300 экземпляров (переднеазиатский и восточносибирский леопарды, полосатая гиена, песец острова Медный, кызылкумский горный баран, гигантский слепыш, уссурийский тигр, азиатский бобр, охотский серый кит и др.).

Одна из основных причин сокращения поголовья и вымирания животных — разрушение их местобитаний, когда единый ареал распадается на мелкие участки, но и те по-

степенно сходят на нет. Не менее важная причина — чрезмерная добыча охотничье-промысловых видов. Самым опасным стало браконьерство, в первую очередь для тех млекопитающих, которые в силу различных условий переходят в разряд редких. Исчезновению некоторых видов способствует нежелательное соседство с ними искусственно вселяемых зверей. Наконец, какие-то животные истребляются специально с целью защиты продукции сельского хозяйства, промысловых объектов, какие-то гибнут в очагах заболеваний или случайно — на полях, дорогах. Серьезную опасность для них представляют нефтедобывающая техника, линии электропередачи и особенно — загрязнение среды. Применение разного рода антропогенных химических веществ (ядохимикатов или удобрений) по своим последствиям «обгоняет» все другие причины массовой гибели обитателей живой природы.

В настоящее время охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных стала общей международной проблемой.

Международная, союзная, республиканская Красные книги

Решением Международного союза охраны природы (МСОП) была учреждена Международная Красная книга. В нее вносятся следующие категории животных:

1. **Исчезающие**, численность и ареал которых сократились до критического уровня в результате нелитерированного промысла, деградации биотипов в местах обитания либо по другим причинам. Эти виды находятся под реальной угрозой исчезновения или близки к полной гибели.

Они не могут выжить без активного вмешательства человека, нуждаются в полной охране, вплоть до создания заповедников и других охраняемых территорий, содержания в неволе.

II. Сокращающиеся в числе — угнетенные животные, численность и ареал которых имеют постоянную тенденцию к снижению под воздействием антропогенных или других факторов. В отношении этих животных необходимы усиление мер охраны, разработка специальных восстановительных мероприятий.

III. Редкие животные, численность и ареал которых дошли до низких величин по различным причинам. Они нуждаются в общей охране и постоянном контроле за состоянием их популяций.

IV. Неопределенные, или малоизученные, животные, о которых нет точных сведений, но есть основания считать, что они могут попасть в первые три категории. Требуют дальнейшего изучения.

V. Восстановленные виды, которые были в числе исчезающих, но благодаря принятым мерам доведены до уровня, гарантирующего их сохранность. Нужны дальнейшее совершенствование охраны и особо рациональное использование.

Научное обоснование для включения в Красную книгу должно отражать основные параметры вида (подвида):

1. Статус. Систематическое положение (номенклатура).

2. Ареал (динамика распространения).

3. Биотопы (в зависимости от региона и миграций).

4. Биологические данные (кормовой режим, размножение и смертность, биотический потенциал).

5. Численность (в прошлый и современный периоды по стандартным методикам учета).

6. Практические меры по охране и восстановлению вида (запрет промысла, переселение и распростране-

ние, биотехнические мероприятия, разведение в неволе и т. п.).

В дополнение к этому указывается источник информации.

Иными словами, при выделении редких видов фауны за критерий берется уровень численности, размеры, целостность и динамика ареала, тенденции их изменения применительно ко всему виду в целом или отдельным его подвидам. Фигурируют здесь и такие признаки, как эндемичность и реликтовый характер обитания.

Приоритет отдавался охотничье-промысловым животным, охрана которых наиболее актуальна. В некоторых случаях надзору человека подлежат обычные особо ценные или редкие подвиды и популяции, например соболи (баргузинские, витимские, вилюйские и др.), голубые песцы, лисицы (черно-бурая, сиводушка и камчатская огневка), белка-телеутка и т. д. То же касается и новых форм — черного и золотистого соболя, черной ондатры, голубых норок, черного енота, белой нутрии, белой лани и т. п. Специальный режим охраны необходим для акклиматизированных млекопитающих, особенно в первоначальный период их заселения. К ним относятся овцебык, лань, европейский муфлон, канадский бобр, шиншилла и пр.

Всего в Международную Красную книгу внесено: млекопитающих — 281 вид, птиц — 396, рептилий — 105, амфибий — 41, пресноводных рыб — 194 вида.

Участвуя в столь важном деле, призванном сберечь фауну планеты, Советский Союз не оставляет без внимания обитателей отечественной природы. В 1980 году на основании закона «Об охране и использовании животного мира» была учреждена Красная книга СССР, через 5 лет вышедшая вторым изданием. В ней представлены: млекопитающих — 94, птиц — 80, репти-

лий — 37, амфибий — 9, рыб — 9, моллюсков — 19, насекомых — 202, ракообразных — 2, червей — 11 видов и подвидов.

Фауна млекопитающих Советского Союза включает 300 видов, из которых 94 (30 процентов) внесены в Красную книгу СССР: отряды насекомоядных — 6, рукокрылых — 5, грызунов — 13, хищных — 24, ластоногих — 10, китообразных — 16, непарнокопытных — 1, парнокопытных — 19.

В категорию I — исчезающих — входят азиатский речной бобр, красный волк, переднеазиатский и амурский леопарды, туранский тигр, гепард. Из ластоногих — обыкновенный тюлень (балтийская популяция), балтийский серый тюлень и белобрюхий тюлень-монах. Из китов — высоколобый бутылконос, серый, гренландский, южный, синий и горбач. Из копытных — пятнистый олень (аборигенная популяция), дзерен, горал, винторогий козел, баран (алтайский, закавказский, кызылкумский и бухарский подвиды).

В категорию II — сокращающихся, угнетенных видов — входят выхухоль, даурский еж, обыкновенный длиннокрыл, закавказский медведь, южнорусская перевязка, среднеазиатская выдра, полосатая гиена, среднеевропейский и амурский лесной коты, каракал, амурский тигр; атлантический морж и финвал; сахалинская кабарга, джейран, кавказский бородатый козел, туркменский и тянь-шаньский бараны.

В категорию III — редких видов — входят кавказский крупнозубый крот, гигантская и бухарская белозубки; летучие мыши — средиземный и южный подковоносы, гигантская вечерница, широкоухий складчатогуб; сурок Мензбира, туркменский тушканчик и группа карликовых тушканчиков (пятипалый, жирнохвостый и Гептнера), слепыши (гигантский, буковинский и песчаный), закавказский хомячок; медведи (тянь-шаньский, белогрудый,

белый), семиреченская перевязка, кавказская выдра, северный и курильский каланы, манул, туркестанская рысь, снежный барс; лаптевский морж, тюлень Рихарда, атлантический серый тюлень; черноморская афалина, нарвал, настоящий клюворыл, сейвал; туркменский кулан, бухарский олень, туркменский бородатый козел, казахстанский баран и пutorанский снежный баран.

В категорию IV — неопределенных, мало изученных видов — входят средняя могера (крот), закаспийская мышевидная соя, туркменский мышевидный хомячок; балтийская кольчатая нерпа, хохлач, атлантический белобокий и серый дельфины, черная косатка, командорский ремнезуб.

В категорию V — восстановленных видов — входят ладожская нерпа, новоземельский северный олень и зубр.

Перечни Красной книги СССР продолжают пополняться.

Красная книга — не закон об охране животных, это программа деятельности, основанная на исчерпывающей сводке фактов, в которой собраны и конкретизированы знания и многолетний опыт ученых-зоологов, охотоведов, любителей и знатоков природы. С их помощью фиксируются все случаи появления и исчезновения отдельных видов зверей. Новые данные заставляют вносить существенные изменения или дополнения в очередное переиздание Красной книги.

Ее материалы необходимы для законов, любых нормативных документов об охране животных. Красная книга информирует, призывает изучать фауну, предупреждает о риске и советует, как избежать опасности. Главное ее практическое значение — спасение исчезающих видов и восстановление редких. Подтверждением этому служат ценные звери, которых удалось сохранить. Они нахо-

дились на грани исчезновения, однако благодаря длительной работе государственных учреждений, общественных организаций, специалистов и энтузиастов-любителей благополучно существуют и в настоящее время.

В Красную книгу животных вносят не навечно, а с перспективой, в расчете на то, что вследствие принятых мер они перестанут нуждаться в защите. Таким образом, в зависимости от обстановки, отдельные виды могут переводиться из одной категории в другую или совсем исключаться из Красной книги, если угроза для них миновала.

Охранять животных можно только тогда, когда известно, какие именно из них нуждаются в охране, какого рода мероприятия способны изменить положение в лучшую сторону.

Определенные трудности возникли при создании Красной книги РСФСР в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР 1982 года. Сложным оказалось составить списки «претендентов». В Российской Федерации мало изучены численность и распространение многих видов и групп животных, требовалось расширение и уточнение их статуса в зависимости от состояния на территории республики.

Всего в Красную книгу РСФСР внесено 247 видов, из них млекопитающих — 65, в том числе насекомых — 4, рукокрылых — 8, грызунов — 5, хищников — 14, ластоногих — 8, китов — 16, копытных — 10.

Поскольку издание получило ограниченный тираж и не дошло до широких кругов общественности, приводим здесь целиком перечень видов млекопитающих, занявших место в Красной книге РСФСР:

1. Даурский еж.
2. Выхухоль.
3. Японская мопера, или крот.
4. Гигантская бурозубка.
5. Малый подковонос.

6. Подковонос Мегели, или очковый.
7. Большой подковонос.
8. Остроухая ночница.
9. Трехцветная ночница.
10. Гигантская вечерница.
11. Обыкновенный длиннокрыл.
12. Широкоухий складчатогуб.
13. Байбак европейский.
14. Бобр западносибирский.
15. Бобр тувинский.
16. Пятипалый карликовый тушканчик.
17. Гигантский слепыш.
18. Командорский (остров Медный) голубой песец.
19. Красный волк.
20. Белогрудый, или гималайский (черный), медведь.
21. Белый медведь.
22. Перевязка.
23. Кавказская выдра.
24. Северный калан.
25. Курильский калан.
26. Амурский тигр.
27. Восточносибирский леопард.
28. Переднеазиатский леопард.
29. Снежный барс, или ирбис.
30. Амурский лесной кот.
31. Манул.
32. Атлантический морж.
33. Лаптевский морж.
34. Обыкновенный, или пятнистый, тюлень.
35. Островной, или курильский, тюлень.
36. Ладожская нерпа.
37. Балтийская кольчатая нерпа.
38. Серый, или длинномордый, тюлень (балтийская, атлантическая популяции).
39. Белобрюхий тюлень, или тюлень-монах.
40. Атлантический белобокий дельфин.
41. Беломордый дельфин.
42. Черноморская афалина.
43. Серый дельфин.
44. Малая, или черная, косатка.
45. Нарвал, или единорог.
46. Высоколобый бутылконос.
47. Клюворыл.
48. Командорский ремнезуб.

49. Серый кит (охотско-корейская, чукотско-калифорнийская популяции).
50. Гренландский кит (североатлантическая, охотоморская, берингово-чукотская популяции).
51. Японский кит.
52. Горбач, или горбатый кит.
53. Северный синий кит.
54. Северный финвал, или сельдяной кит.
55. Сейвал, или ивасевый (сайдяной) кит.
56. Сахалинская кабарга.
57. Уссурийский пятнистый олень (аборигенная популяция).
58. Новоземельский северный олень.
59. Зубр.
60. Дзерен.
61. Амурский горал.
62. Безоаровый козел.
63. Алтайский горный баран.
64. Путоранский снежный баран.
65. Чукотский снежный баран.

По примеру Международной Красной книги и второго издания Красной книги СССР в республиканской взяты те же пять категорий животных.

I категория — бобр западносибирский, бобр тувинский; командорский (остров Медный) голубой песец, красный волк, амурский тигр, восточносибирский леопард, переднеазиатский леопард, снежный барс, или ирбис; обыкновенный, или пятнистый, тюлень, серый, или длинномордый, тюлень (балтийская популяция), белобрюхий тюлень, или тюлень-монах, высоколобый бутылконос; серый кит (охотско-корейская популяция), гренландский кит (североатлантическая и охотоморская популяции), японский кит, горбач, или горбатый кит, северный синий кит; уссурийский пятнистый олень (аборигенная популяция), дзерен, амурский горал, безоаровый козел, алтайский горный баран.

II категория — даурский еж, выхухоль; малый подковонос, подковонос Мегели, или очковый, большой подковонос, остроухая ночница,

трехцветная ночница, обыкновенный длиннокрыл; байбак европейский; белогрудый, или гималайский (черный), медведь, перевязка, амурский лесной кот; атлантический морж, балтийская кольчатая нерпа, северный финвал, или сельдяной кит; сахалинская кабарга, чукотский снежный баран.

III категория — гигантская вечерница, широкоухий складчатогуб; пятипалый карликовый тушканчик, гигантский слепыш; белый медведь; кавказская выдра; северный калан, курильский калан; манул; лаптевский морж, островной, или курильский, тюлень, серый, или длинномордый, тюлень (атлантическая популяция), черноморская афалина, нарвал, или единорог, клюворыл; гренландский кит (берингово-чукотская популяция), сейвал, или ивасевый (сайдяной) кит; путоранский снежный баран.

IV категория — японская мопера, или крот, гигантская бурузубка; атлантический белобокий дельфин, беломордый дельфин, серый дельфин; малая, или черная, косатка; командорский ремнезуб.

V категория — ладожская нерпа; серый кит (чукотско-калифорнийская популяция); новоземельский северный олень, зубр.

Отдельные виды (подвиды) животных находятся не в одинаковом положении, если брать масштабы республики и всей страны. Поэтому им иногда присваивают несхожие статусы в Красной книге СССР и РСФСР. Преимущество Красной книги Российской Федерации — в более детальном описании распространения и численности млекопитающих. При этом несколько сокращены экологические разделы, но подробнее говорится о лимитирующих факторах — естественных и антропогенных, которые в значительной степени угрожают существованию фауны.

Объем и полнота информации отдельных очерков Красной книги

РСФСР зависели от изученности того или иного зверя, его значимости, уязвимости и количества сведений, имеющих в специальной литературе. Наибольшее внимание уделено «выдающимся» группам и видам со сложной биологией и судьбой (крупные хищники, копытные, киты и т. д.).

Редкие и восстановленные виды

Пользуясь данными, уже известными читателям, остановимся еще раз на ценных редких видах зверей, которым грозит исчезновение, и на тех, что были редкими, но затем их удалось восстановить. В обоих вариантах сказывается влияние Красной книги РСФСР.

Распространение выхухоля ограничивается европейской частью страны, а общая численность в очагах обитания бассейнов Волги, Дона и Урала определяется в 70—90 тысяч. Практика показала, что в целях охраны и увеличения поголовья одновременно с запретом охоты необходимы взаимоувязанные хозяйственные и организационные мероприятия: сохранение озер и стариц, лесов в поймах рек, облесение берегов водоемов, пригодных для жизни этого животного, замена применяемых ставных рыболовных снастей другими, чтобы в них не мог попасть и погибнуть выхухоль; отлов зверьков и переселение из плохих условий в хорошие; заполнение «пустующих» угодий в пределах ареала; детальное изучение возможности акклиматизации выхухоля в различных регионах СССР. После этого следует расширить работы по его дальнейшему расселению в новые районы. Требуется создать несколько выхухолевых заказников в местах, где оставляемые нетронутыми природные комплексы не нарушат сложившегося типа хо-

зяйственного использования территории. До 1951 года существовало три выхухолевых заповедника: Окский, Хоперский и Клязьминский. Последние два были ликвидированы, а площадь Окского урезана. По-видимому, надо восстановить Клязьминский заповедник. Есть все возможности сберечь русского выхухоля, этот уникальный реликтовый вид, который представляет исключительный научный интерес и культурную ценность.

Без белого медведя вряд ли кто может вообразить себе фауну Арктики. Между тем он всюду редок. Сейчас по приблизительным подсчетам общие мировые ресурсы белого медведя не превышают 40 тысяч особей (в пределах Советской Арктики с прилегающим сектором Северного Ледовитого океана — 20—25 тысяч), причем до недавних пор ежегодно забивали около тысячи зверей.

Судьба белого медведя вызывает тревогу во многих странах мира. В 1965 году в городе Фэрбенксе (Аляска, США) состоялось первое международное совещание, посвященное этому виду. Собравшиеся здесь специалисты-зоологи, представители государственных учреждений СССР, США, Канады, Норвегии и Дании наметили меры по усилению его охраны. Промысел белого медведя повсеместно запрещен.

Непрерывно сокращаются численность и ареал белогрудого, или гималайского, медведя — замечательного представителя фауны Дальнего Востока. Считают, что его осталось 5,8—7,2 тысячи, однако и эти данные, наверное, завышены. Вид нуждается в особой охране.

Становится все меньше красного волка. В последнее время одиночки встречались в районе Хабаровска. В Приморье в 1960 году два красных волка были отмечены в Кавалеровском районе. В 1955—1957 годах следы волков видели на реке Сандо-Вака и в 1969-м — в верховьях Имана. На территории Сихотэ-Алинского

заповедника за 30 лет волк обнаружен не был. Практически он исчез из Приморья и сохранился местами в Южной Сибири.

Ареал и численность красного волка на Дальнем Востоке значительно изменились за 100 лет. Так как он крайне редок и в силу этого не вредит охотничьему хозяйству, его преследование лишено оснований. Несомненно, вид должен быть сохранен.

Чрезвычайно малочислен на Дальнем Востоке тигр, гордость исключительно местной природы.

В 1970 году был учтен примерно 131 зверь (29 самцов, 46 самок, 47—49 тигрят и 7 зверей не установленного пола и возраста). Тогда наиболее высокая плотность тигра наблюдалась на восточных склонах Сихотэ-Алиня, между реками Сучан и Тадуши, в Сихотэ-Алинском заповеднике и по притокам верхнего и среднего течения Имана и Бикина. В 1982 году насчитывалось 200—250 особей.

За последние 20 лет на Дальнем Востоке было убито и поймано около 80 леопардов. На сегодняшний день в Приморье их обитает не более 15—20, а ведь раньше они водились по всему Амуру-Уссурийскому краю. Этим редким зверям необходимо тщательно оберегать.

На Кавказе леопарды могут вообще исчезнуть в ближайшее время.

Ирбис, или снежный барс, крайне редок в Восточной Сибири. Сейчас находится на грани исчезновения и нуждается в строгой охране.

Каланы прежде заселяли северную область побережья Тихого океана. В результате хищнического промысла во второй половине XVIII века были истреблены в водах, омывающих на Командорах остров Беринга, но сохранились на острове Медном. В начале текущего столетия запасы каланов оценивались так: на Медном — 350 голов, у мыса Лопатка на Камчатке — 150, на Курильских островах — 500. В связи с ка-

тастрофическим падением численности этих животных в 1924 году в нашей стране был объявлен запрет на их добычу, что положительно сказалось на поголовье. В 1970 году на Курилах насчитывалось уже 4,5—5 тысяч, на побережье Камчатки — 500—600, на острове Медном — около 1,5 тысячи каланов. По данным 1972 года, общая их численность в пределах Советского Союза составляла 8—8,5 тысячи.

Морж, относящийся к ценным промысловым видам Арктики, раньше изредка встречался в Баренцевом море, к востоку от полуострова Каннина, обитал на Мурманском побережье и в Белом море; сегодня его там нет. Атлантический морж и морж моря Лаптевых взяты под полную охрану. С 1956 года в СССР прекращен государственный промысел моржей. Разрешен он только на севере Дальнего Востока — населению Чукотки, Корякского автономного округа и Якутии. Запрещен отстрел моржей на воде и маток с детенышами. Однако угроза для этих животных не миновала — численность их (в наших водах 130 тысяч), хотя и медленно, продолжает сокращаться.

Куланы еще в доисторические времена водились на юге Украины, их ареал включал степную и отчасти лесостепную зону европейской части СССР, Западной Сибири, Казахстана и Забайкалья, полупустыни и пустыни Центральной Азии. Под натиском добытчиков с середины прошлого века резко пошла на убыль и в начале текущего столетия были почти истреблены. Сейчас куланы сохранились в Бадхызском заповеднике (800 особей) и акклиматизированы на острове Барса-Кельмес. В СССР взяты под государственную охрану — охота на них запрещена.

Ждут заботливого отношения человека пятнистые олени — аборигенная форма, сохранившаяся лишь в прибрежной полосе южного При-

морья. Нуждается в охране и расселении дзёрен, прежде встречавшийся на Алтае, в Туве и в юго-восточном Забайкалье, совершавший регулярные сезонные миграции, которые сейчас прекратились. Считается редким видом. В тот же разряд занесен горал.

В 1950-х годах численность его на территории Лазовского заповедника определялась в 200, а во всем Приморском крае — в 400 голов. Сегодня на Дальнем Востоке общая цифра возросла примерно на 100—200 особей. Восстановление ресурсов этого вида — неотложная задача. Необходимо вновь расселить горалов в наиболее благоприятных для них южных районах Приморья. Очень важно также прекратить браконьерскую добычу столь редких животных, находящихся под охраной закона.

Весьма наглядной представляется судьба зубра, который постепенно исчезал с территории нашей страны. В начале XX века в естественном состоянии зубры обитали только в Беловежской пуще и на Кавказе — в верховьях Кубани, где их было не больше 500 штук. К 1920 году поголовье уменьшилось в 10 раз, а в 1926 году браконьерами были убиты последние звери. После Великой Отечественной войны у нас приступили к широким работам по восстановлению зубров — в Беловежской пуще, Кавказском заповеднике, во вновь организованном в 1946 году Центральном зубровом питомнике в Приокско-Тerrasном заповеднике, Окском, Хоперском и т. п. В Кавказском, Тебердинском и других заповедниках создавались вольные стада гибридных зубров. Чистокровных животных к 1981 году насчитывалось 830 голов.

Восстановленные виды млекопитающих продолжают нуждаться в разумной опеке и регламентации добычи, особенно если речь идет о главных объектах промысла.

В настоящее время численность дикого северного оленя в СССР подерживается на уровне 800 тысяч особей, из которых 600—тундровые и, по-видимому, 150—200—лесные. Тундровые популяции самые большие и составляют около половины мировых запасов. Допускается предел отстрела — 10—15 процентов поголовья. Новоземельский северный олень включен в Красную книгу СССР.

Одинакова с оленем численность лося — примерно те же 800 тысяч. Сейчас стало возможным увеличить лицензионную добычу до 70—80 тысяч голов, однако во многих областях — лишь при условии решительной борьбы с браконьерством. Рекомендуются вести отстрел не только самцов, но и самок в соотношении 2:1, чтобы не возрастало количество яловых лосих. На очереди стоят сложные задачи более полной и рациональной промысловой эксплуатации этого ценного вида нашей фауны.

Сайгаков из степей и полупустынь Восточной Европы, Средней и Центральной Азии вытесняли стада домашних животных, распашки земель. Катастрофические последствия имела массовая гибель сайгаков от разного рода бедствий, истребления человеком. К 20-м годам на протяжении всего ареала вряд ли сохранилось больше тысячи особей. Сегодня общая площадь их ареала в СССР составляет приблизительно 2,5 миллиона квадратных километров, а численность оценивается в 1,5—2 миллиона голов. Но по-прежнему действуют «факторы риска» — браконьерство, хозяйственное освоение территорий (развитие отгонного животноводства и вытравливание пастбищ, распашка степей под полевые культуры, мелиорация угодий, строительство каналов и дорог, населенных пунктов). Условия существования сайгаков ухудшаются, снова намечилось резкое сокращение их численности. В западном Прикаспии, 137

например, предположительно живет 400 тысяч сайгаков. В связи с этим встает сложный вопрос охраны и рационального использования их запасов (размер промысловой добычи при нынешней экологической обстановке не должен превышать 10—15 процентов поголовья). Надо оградить от посягательств места отела, обеспечить другие мероприятия, систематически учитывать количество животных, на основании чего и делать плановые выкладки.

Соболь в прошлом терпел огромный урон от вырубания лесов, лесных пожаров и хищничества заготовителей. Благодаря полному запрету охоты и расселению его ареал и запасы были почти целиком восстановлены; с 1941 года начался лицензионный отстрел. Добыча поднялась до высокого уровня — ежегодно 150 тысяч соболей. Тем не менее необходимо не ослаблять контроля за правильной организацией промысла.

Речного бобра постигла участь других пушных зверей: из-за хищнического, беспланового истребления, ухудшения условий обитания к XX веку вид в России насчитывал лишь тысячу штук и ему грозило исчезновение. В первые же годы Советской власти бобр был включен в список животных, нуждающихся в охране, охоту на него полностью запретили. Было организовано несколько государственных заповедников и заказников. Зверек, оказавшись в резерватах, стал быстро размножаться. Таким образом создавался племенной запас. В 1971 году в различных областях и республиках страны было расселено свыше 12,5 тысячи бобров. Самые «внушительные» колонии образовались в бассейнах Днепра, Немана, Западной и Северной Двины, Печоры, Волги, Дона, Урала, Оби, Енисея и Лены, а также на Дальнем Востоке. К 1973 году общая численность бобров увеличилась (с учетом добычи) в 120 раз.

Можно предположить, что вскоре его поголовье достигнет 200 тысяч. Бобр вновь становится важным промысловым видом.

«Возвращен к жизни» и морской котик, населяющий северную часть Тихого океана. В прошлом столетии в водах России летом собиравось до 600 тысяч этих ценных зверей, однако их шкуры пользовались слишком большим спросом, чтобы удерживать промысловиков в каких-то пределах. К 1917 году уцелело только 17 тысяч. Последующая охрана котика, лимитирование промысла дали свои плоды. Современная численность популяции острова Тюленьего — 160—170 тысяч, на Курилах — 10—12, Командорских островах — около 200 тысяч, а всего порядка 0,5 миллиона. Годовая добыча котиков в СССР составляет 15—20 тысяч голов.

* * *

Приведенные выше примеры далеко не исчерпывают состав видов фауны млекопитающих, нуждающихся в охране.

Материалы, помещенные в Красной книге РСФСР, имеют в известной мере предварительный характер, обычный для фундаментальных справочных сводок, которые предстоит уточнять в последующих переизданиях.

Выход в свет Красной книги способствует развитию исследований, выявлению новых видов и групп животных, кому понадобится помощь человека. Общий перечень в дальнейшем наверняка будет включать большинство крупных хищных, копытных, ластоногих, китообразных, а также мелких — грызунов, насекомых, рукокрылых и т.п.

В ряде случаев речь пойдет о дополнительных мерах охраны, о совершенствовании форм и методов практической работы в этой области.

Природоохранные территории

Как и что заповедовать

Одна из важнейших задач охраны природы в современных условиях — изучение биологической продуктивности сберегаемых в целости отдельных участков естественных ландшафтов. Ведь, как правило, они сильно изменены хозяйственной деятельностью человека, на их месте часто возникают культурные, индустриальные ландшафты (посевы, лесополосы, города, села, деревни, дороги и т.д.). Естественных почти не осталось. На наших глазах идет вторжение в нетронутые уголки природы. Вот почему остро встает вопрос о создании системы эталонных, особо охраняемых территорий и отдельных объектов.

В эту систему входят заповедники, в том числе биосферные, заказники, памятники природы, природные государственные национальные парки, призванные поддерживать экологическое равновесие. Термины «заповедник», «заказник», «памятник природы» закреплены в законодательстве. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению

использования природных ресурсов» (от 1 декабря 1978 г.) признано необходимым разработать типовые положения об особо охраняемых территориях; теперь такие положения утверждены.

На землях заповедников установлен строгий режим в отношении природных объектов, представляющих большую научную или культурную ценность (типичные либо редкие ландшафты, виды животных и растений, редкие геологические образования и т. д.).

В биосферных заповедниках проводятся наблюдения за влиянием производственной деятельности человека на окружающую среду.

В Советском Союзе сейчас образуется система централизованно управляемых биосферных заповедников со своими специфическими задачами, территориальной структурой; к ним подключены научные стационары в районах интенсивного земледелия. К настоящему времени у нас организовано 13 биосферных заповедников. Чтобы в них органично были представлены основные биотопы нашей страны, предполагается в дальнейшем развивать их на базе существующих заповедников: Астраханского, Баргузинского, Воронеж-

ского, Дарвинского, Окского, Центральнoлесного и некоторых других.

В заказниках допускается использование части природных ресурсов в определенные сезоны, на определенный срок и лишь в той мере, в какой они не наносят вреда охраняемым территориям. Заказники могут быть зоологическими, ботаническими, ботанико-географическими, геологическими. В охотничьих хозяйствах создают временные охотничьи заказники. Всего их в Советском Союзе свыше тысячи.

За последние годы у нас появились и первые государственные национальные парки — обширные участки обычно с красивым и своеобразным пейзажем, доступные для посещений.

Памятники природы — это отдельные объекты: вековые деревья, валуны, пещеры, озера, островки с травянистой и древесной растительностью и животным миром.

Большую работу проводят зоологические парки, питомники редких животных.

В начале 70-х годов в мире, по данным ООН, было свыше 1200 заповедников и национальных парков, а количество всех природных охраняемых территорий дошло до 20 тысяч.

Государственные заповедники

Каждый заповедник — своеобразная естественная лаборатория, где ведется стационарное всестороннее изучение природы, разрабатываются научные принципы ее охраны. Необходимо развивать теоретические основы, формы и методы ведения заповедного дела, развертывать исследования, которые обеспечивали бы сохранение заповедников как этало-

нов природного комплекса (биогеоценоза), предусматривали мероприятия по запрещению или нормам вмешательства в его жизнь (истребление либо регулирование численности хищников, подкормка и интродукция животных, рубка леса, уход и т.п., а также ввоз или вывоз животных из заповедника). Иногда заповедный режим нарушается произвольным изменением фауны и другими факторами хозяйственной деятельности, что недопустимо.

Заповедники в нашей стране стали организовывать с первых же лет Советской власти. Постепенно сеть их расширялась, а в 1957 году Комиссия по охране природы Академии наук СССР составила перспективный план в расчете на то, чтобы заповедники охватывали все имеющиеся типы ландшафтов. Того же принципа придерживались в дальнейшем ВНИИ охраны природы и заповедного дела Министерства сельского хозяйства СССР (Госагропром СССР), Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР и другие учреждения. К 1986 году в Советском Союзе насчитывалось 150 заповедников на площади более 14 миллионов гектаров. Значительная их часть подчинена Главохоте РСФСР, часть — Агропромам СССР и союзных республик, некоторые находятся в ведении Академии наук.

Назовем 60 заповедников в Российской Федерации:

Азас
Алтайский
Астраханский
Байкальский
Байкало-Ленский
Баргузинский
Басеги
Башкирский
Большехецирский
Верхнетаево-Висимский
Витимский
Волжско-Камский

Воронежский
 Галичья Гора
 Дагестанский
 Дальневосточный морской
 Дарвинский
 Даурский
 Жигулевский
 Завидовский
 Зейский
 Ильменский
 Кабардино-Балкарский
 Кавказский
 Кандалакшский
 Кедровая падь
 Кивач
 Комсомольский
 Костомукшский
 Кроноцкий
 Курильский
 Лазовский
 Лапландский
 Лес на Ворскле
 Магаданский
 Малая Сосьва
 Мордовский
 Нижнесвирский
 Окский
 Олекминский
 Остров Врангеля
 Печоро-Илычский
 Пинежский
 Приокско-Тerrasный
 Саяно-Шушенский
 Северо-Осетинский
 Сихотэ-Алиньский
 Сохондинский
 Столбы
 Таймырский
 Тебердинский
 Уссурийский
 Усть-Ленский
 Хинганский
 Хоперский
 Центральнoлесной
 Центральнoчерноземный
 Центральнoсибирский
 Юганский

Не станем рассматривать их все, остановимся на самых значимых. Большинство размещено по разным природным зонам страны. В Арктике организован первый заповедник на острове Врангеля. Предполагаются заповедники на архипелаге Франца-Иосифа, Северной Земле, в Великой Сибирской Полынье, включающей часть моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. В Европейской России охвачены тундровая, лесная, степная зоны, далее Кавказ, Урал,

Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток.

Сеть заповедников будет расширяться.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ

Зона тундры

Кандалакшский заповедник — пока единственный на Европейском Севере. Он протянулся вдоль Мурманского побережья и включает архипелаг из семи островов Белого и Баренцева морей. Основан в 1932 году на площади чуть больше 58 тысяч гектаров. В Кандалакшском заповеднике охраняются главным образом колониальные поселения птиц и некоторые редкие виды млекопитающих (медведь, рысь, выдра и др.).

Лапландский заповедник — в Заполярье (Мурманская область, близ Мончегорска), на Кольском полуострове, в бассейне озера Имандра. Основан в 1930 году, площадь свыше 161 тысячи гектаров. Заповедная территория занята ягельным бором, северным редколесьем и участками горной тундры. На ней проведены исследования по экологии основных промысловых животных — дикого северного оленя, лося, медведя, лисы, куницы, горностая, выдры, россомахи и пр. Поголовье оленей от первоначальных 100 особей значительно возросло. Медведей насчитывается от 6 до 16 штук, лося на Кольском полуострове — 10,6 тысячи. Рысь изредка водится в заповеднике и в смежных районах Мурманской области, проникая на острова Белого моря, на Чун-озеро и по реке Тульме до границы с Карелией. Выдра тоже редка, из Лапландского доходит до Баренцево-морского филиала Кандалакшского заповедника. Завезенные в 1934—1937 годах бобры хорошо прижились в своеобразных условиях. В последнее время их численность достигла 50—100 голов, что побуждает расселять бобров в другие районы.

Лесная зона

Пинежский заповедник — в Архангельской области, на реке Пинега. Основан в 1975 году на площади свыше 41 тысячи гектаров. Расположен на Европейском Севере, где тундра соседствует с таежной полосой. Фауна смешанная, встречаются северный олень, лось, песец, белка и другие виды.

Печоро-Илычский заповедник — крупнейший в европейской части СССР, в междуречье Печоры и Илыча. Основан в 1930 году, площадь свыше 721 тысячи гектаров. Заповедная территория охватывает область темнохвойной тайги, горного редколесья и тундры Северного Урала. Фауна составлена из обитателей европейских лесов и сибирской тайги.

Основная задача заповедника — охрана и изучение многочисленных и типичных для таежной зоны животных: лося, северного оленя, лесной куницы, уральского соболя. Здесь кое-где попадаются кидусы — помесь куницы и соболя. Крупная колония бобров широко расселилась по притокам Печоры. Распространен лось. В периоды миграции лосей их насчитывается до 3 тысяч; в отдельных местах плотность достигает до 1000 особей на 1000 гектаров. Ведутся работы по одомашниванию лося. В 1949 году в заповеднике была организована первая в СССР лосеферма. Некоторые ее питомцы живут на ферме много лет и дают до 430 литров молока при 10-процентной жирности. Они используются и взамен лошадей (лось может перевозить в санях до 400, в седле — 80—120 килограммов груза). Численность охотничье-промысловых зверей увеличилась не только в самом заповеднике, но и в прилегающих угодьях. Так, например, количество лосей возросло более чем в 10 раз, северного оленя — в 4, выдры — в 5, куницы и соболя — в 15 раз.

Заповедник «Кивач» — в Карельской АССР, близ города Кондопоги, на реке Суне, где знаменитый водопад. Основан в 1931 году, площадь свыше 10 тысяч гектаров. Это сосновые и еловые леса, сфагновые болота. Изучается биология лося, медведя, рыси, куницы.

Дарвинский заповедник — в Вологодской и Ярославской областях, на северо-западном побережье и прибрежных мелководьях Рыбинского водохранилища. Основан в 1945 году, площадь свыше 112 тысяч гектаров. Боры, сфагновые болота. Искусственный водоем протяженностью 120 и шириной в некоторых частях плеса до 60 километров оказал существенное влияние на природу и животный мир прилегающей территории. В заповеднике обитает 40 видов млекопитающих. Из ценных промысловых животных наиболее многочисленны лось, медведь, рысь, барсук, куница, енотовидная собака, лисица; обычны выдра, горностай, белка и заяц-беляк. Резкие колебания уровня воды, достигающие 5 метров, создают неблагоприятные условия для жизни норки и выдры. На берегах заливов охотятся лиса, енотовидная собака, барсук, горностай.

Организация заповедника способствовала увеличению численности мелких видов млекопитающих. Возросло также количество медведя (до 40), выдры (до 25), барсука (до 750), енотовидной собаки (до 360), лося (до 300 голов).

Нижнесви́рский заповедник — в Ленинградской области, на восточном берегу Ладожского озера. Основан в 1980 году, площадь свыше 40 тысяч гектаров. В нем преобладают виды лесной фауны.

Зона смешанных лесов

Центральнолесной заповедник — в юго-западной части Калининской области, близ г. Нелидова, на водоразделе Волги и Западной Двины. Ос-

нован в 1931 году, площадь свыше 21 тысячи гектаров. Хвойно-широколиственные леса с преобладанием ельников. В заповеднике обычен лось, встречается кабан, заходят косули. Из хищных постоянно обитают медведи: по учету 1976 года, было зарегистрировано 20 зверей, из них 3 медведицы с медвежатами, 12 одиночек. Здесь же насчитывается 10—15 рысей, водятся волк, лиса, куница, барсук, лесной хорь, норка, горностай, а по рекам — выдра. Из грызунов много зайца-беляка (зайца-русака нет), белки и летяги, есть бобры. Ведется большая работа по изучению промыслово-охотничьей фауны заповедника.

Завидовский заповедник — к северу от Москвы, на границе Московской и Калининской областей. Основан в 1972 году, площадь 125 тысяч гектаров. Для заповедника характерно сочетание различных ландшафтов среднерусской природы — в пределах Клинско-Дмитровской гряды и Волго-Шошинской низменности. Угодья составляют обширные лесные массивы с оптимальными условиями для жизни охотничьих зверей. Благодаря интенсивным биотехническим мероприятиям удалось достигнуть разнообразия и обилия животных. Научно-опытной станцией с 1931 года здесь было выпущено в природу: зубров — 2, маралов — 344, пятнистых оленей — 74, косуль — 303, кабанов — 105, бобров — 19 и выхухолей — 47. Они успешно размножались, и к 1973 году, например, кабанов стало уже 3894, маралов — 935, пятнистых оленей — 344.

Завидовский заповедник отличается высокая культура ведения заповедного дела и охраны животных.

Приокско-Террасный заповедник — на юге Московской области, близ Серпухова, на левом склоне долины Оки. Основан в 1945 году, площадь почти 5 тысяч гектаров. Леса, главным образом сосновые и смешан-

ные, с примесью березы, ели, дуба и липы. В результате охраны и мероприятий по расселению в заповеднике многочисленны косули, лоси, кабаны, лисы, барсуки, куницы. Иногда заходит выдра. Из грызунов — белка и оба вида зайцев. В 1948 году из Воронежа завезены две пары бобров, они хорошо прижились и в настоящее время размножились до 30 пар. Особую достопримечательность заповедника представляет центральный зубровый питомник, организованный в 1948 году. В загонах содержится маточное поголовье беловежских и кавказско-беловежских зубров, несколько гибридов, а также небольшая группа бизонов. Помимо этого на огражденной территории выращиваются 20—25 молодых животных. Получаемый ежегодно приплод телят по достижении полутора-двухлетнего возраста вывозят для расселения в новые места обитания.

В последние годы в заповеднике обосновались 70 пятнистых оленей. Кабаны впервые появились после многоснежной зимы 1960/61 года. Теперь их здесь 50—60 штук. Бобры держатся на реке Таденке, которая во многих местах перекрыта их плотинками.

Окский заповедник — в Рязанской области, на юго-востоке Мещерской низменности. Основан в 1935 году, площадь почти 23 тысячи гектаров. Леса, пойменные луга, лесостепь. В 1958 году там приступили к акклиматизации зубров, к 1967-му их стало больше 50, и тогда начали отлов для вывоза на Кавказ и в другие районы страны. В заповеднике постоянен лось, плотность которого 15—17 голов на 1000 гектаров. В 1938 году было ввезено 26 пятнистых оленей, однако их поголовье растет медленно. Кабан пришел из Рязанской области. Хищных представляют рысь, барсук, лисица и еноvidная собака. Несколько раз отлавливали выхухолей для переселения в другие области. В 1937—1940

годах из Воронежского заповедника доставили 23 бобра, которые хорошо прижились; за ряд лет более 500 бобров перешло отсюда на новые места. В 1955 году начали расселять ондатру, теперь она освоила все подходящие водоемы и стала обычным, а то и многочисленным видом.

Воронежский заповедник — по границе Воронежской и Липецкой областей, на водоразделе рек Воронеж и Усмань. Основан в 1927 году, площадь свыше 31 тысячи гектаров. Боры, дубравы, ольшаники. Фауна богата — 50 видов млекопитающих. Оленей в период организации заповедника были считанные экземпляры, а за 40 лет поголовье возросло ровно в 100 раз; более 1,5 тысячи их получили хозяйства других областей. В настоящее время в Усманском бору осталось около 2 тысяч оленей. Косуля немногочисленна. С начала 50-х годов появились лоси и кабаны, причем последние размножились в большом количестве. В 1972 году здесь обитало 100 лосей и 500—600 кабанов (сейчас — до 800 голов).

Воронежский заповедник был учрежден на базе охотничье-бобрового заказника, но бобров насчитывалось лишь несколько десятков. К 1965 году заповедник дал 2 тысячи бобров для расселения и сделался основным резерватом, откуда они развозились в 25 областей, краев и республик. На опытной бобровой ферме в итоге многолетних опытов впервые разработана система содержания, кормления и разведения животных в неволе, обеспечивающая регулярный приплод. При этом изучены закономерности наследования окраски меха, что позволило создать в природе две крупные колонии самых ценных черных бобров. Ученые успешно занимались и поиском мер профилактики болезней этих ценных зверьков. К числу редких и охраняемых в заповеднике видов относится выхухоль. Живут там куница, нор-

ка, барсук, лесной хорек и горностай.

Хоперский заповедник — на юго-западе Воронежской области. Основан в 1935 году, площадь свыше 16 тысяч гектаров. Пойма реки Хопра, озера, дубравы, леса из вяза, ольхи, белого тополя, заливные луга. Фауна включает 45 видов млекопитающих. В пойме Хопра водится выхухоль, ради охраны которого и был создан заповедник. Его количество доведено до 1,8 тысячи, откуда берут «переселенцев» для разных областей. На заповедной территории около 500 бобров, плюс к тому 550 уже отловлены для выпуска в других местах, а часть расселилась самостоятельно в окружающих угодьях. С 1938 года акклиматизирован пятнистый олень. Первоначально завезенные 27 оленей спустя 30 лет размножились до 800 голов. (По учетам 1972 года — 1,8 тысячи.) Организована опытная ферма пантового оленеводства. Исследования показали, что по фармакологическим свойствам панты местных и приморских пятнистых оленей (с их родины) почти ничем не отличаются.

За последние десять лет в заповеднике стало много волков — 26; в компании с одичавшими собаками они истребляют копытных животных. Поселились здесь лоси (100 голов), косуля и кабан. В 1955 году создан питомник чистопородных зубров.

Жигулевский заповедник имени И. И. Спрыгина — в северной, наиболее высокой части Самарской, луки (Куйбышевская область). Основан в 1927 году, назван в честь профессора ботаники, первого директора заповедника (до 1938 года.) Площадь свыше 23 тысяч гектаров. Склоны, обращенные к северу, покрыты широколиственными и сосновыми лесами, к югу идет лесостепная растительность. Фауна млекопитающих состоит из 39 видов, из которых наибольший интерес имеют 2 вида копытных (лось и косуля) и

8 видов хищников (волк, лиса, куница и др.). Поголовье ценных промысловых животных (куница, норка, горноста́й, барсук, белка и зайцы) резко сократилось. В 1933 году был поставлен опыт акклиматизации пятнистого оленя: завезли 26 особей, но через два-три года они покинули заповедник, перешли в самую возвышенную северо-западную часть Жигулей, а некоторые перекочевали на противоположный берег Волги. Жигулевскому заповеднику предстоит осуществить значительные мероприятия для охраны его фауны.

Волжско-Камский заповедник — в районе слияния Камы и Волги (Татарская АССР). Основан в 1960 году, площадь свыше 8 тысяч гектаров, состоит из двух участков — Раифского и Сараловского. Леса, характерные для средней полосы России, сосновые и смешанные. Из млекопитающих в заповеднике обитают американская норка, енотовидная собака и ондатра. В 1951—1962 годах в Сараловском лесу было выпущено 175 белок, которые довольно успешно освоили всю местность. В 1964 году поселили четыре пары бобров, они здесь прижились и не уходят с территории.

Мордовский заповедник имени П. Г. Смидовича расположен в восточной части Окско-Клязьминской низменности. Основан в 1935 году и назван в честь бывшего председателя Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК. Площадь свыше 32 тысяч гектаров. В заповеднике сохранился хороший массив соснового леса с примесью широколиственных пород. В примыкающих к нему угодьях зарегистрировано 59 видов млекопитающих, из которых 6 было завезено. В природу выпущены сибирская косуля, пятнистый олень, марал и зубр. Лось стал очень редок. Из хищников уцелело около 10 медведей, порой встречается рысь, волк; многочисленны лиса и завезенная енотовидная собака, количество ко-

торых приходится регулировать. Сравнительно не часты лесная куница и барсук. Особого внимания в заповеднике заслуживает выхухоль — весьма редкий, реликтовый вид. Одна из наиболее крупных в европейской части СССР бобровых колоний (более тысячи) в настоящее время живет в бассейне Мокши.

Степная зона

Центральночерноземный заповедник имени В. В. Алехина — в полосе северной степи Курской и Белгородской областей. Основан в 1935 году и назван в честь известного геоботаника, профессора Московского университета. Площадь свыше 4 тысяч гектаров. Наибольший интерес представляют участки Стрелецкой, Казацкой и Ямской степей. В заповеднике отмечен 31 вид млекопитающих, но если исключить некоторых заходящих животных (лось, косуля, волк и др.) и акклиматизированных (енотовидная собака), то остается около 25 аборигенных видов. Типичный обитатель целинной степи сурок-байбак истреблен еще в прошлом столетии. Следы его пребывания до сих пор сохранились в степях в виде небольших холмиков (сурочин), поросших степной растительностью. Кроме того, здесь попадаются крапчатый суслик, слепыш и ряд других видов фауны.

Астраханский заповедник имени В. И. Ленина — в приморской части дельты Волги. Основан в 1919 году, площадь свыше 62 тысяч гектаров. Назначение заповедника — охрана в первую очередь рыбы и водоплавающих птиц. Фауна млекопитающих относительно однообразна (всего 17 видов), что объясняется главным образом условиями паводков. Из животных в тростниковых зарослях в большом количестве держатся кабаны. В период паводков они собираются на незатопленных гривах, уходят вверх по протокам или спуска-

ются на морские острова. Из хищных обычны лисица, барсук и акклиматизированная здесь енотовидная собака. Из грызунов прибрежные луга и пойму реки населяют заяц-русак, водяная крыса, обыкновенная полевка, мыш-малютка и др. Степные и пустынные участки «захватили» суслик, тушканчик и песчанки.

КАВКАЗ

Кавказский заповедник — в западной части Главного Кавказского хребта. Основан в 1924 году, площадь свыше 263 тысяч гектаров; на 300 гектарах расположена Хостинская тисо-самшитовая роща (филиал). Фауна млекопитающих заповедника имеет сложный состав и насчитывает 59 видов. Кавказский зубр — самый интересный вид из копытных животных; после длительной и сложной работы сейчас восстановлен (820 голов). Благородного оленя в заповеднике 9 тысяч. В альпийской зоне Главного Кавказского хребта царствуют туры (30—35 тысяч). Кавказская серна с высокогорных крутых скал зимой спускается в лес. Численность ее в альпийской зоне раньше определялась в 3—4 тысячи, и примерно столько же в лесной зоне. Кавказского оленя при организации заповедника было лишь 200—300 штук, а в последнее время поголовье превысило 9 тысяч. Косуля достаточно многочисленна, живет в нижнем поясе гор. Кабан — обычный вид, но средняя плотность обитания невелика: 4—8 зверей на 1000 гектаров. Из хищных выделяется бурый медведь. С 30-х годов до последних лет его количество снизилось примерно с 1 тысячи до 200 особей. Леопард практически исчез, только в отдельные годы обнаруживались следы его пребывания. В 1956 году один леопард был убит близ границ заповедника, у поселка Лазаревского.

Сравнительно широко распространены рысь и кавказский лесной кот. Из кунных встречаются лесная и каменная куницы, выдра, норка, барсук и кавказская ласка. Из грызунов обычны заяц-русак и обыкновенная белка, акклиматизированная в 1937 году.

Кавказский заповедник играет важную роль в охране фауны.

Тебердинский заповедник — в Карачаево-Черкесии Ставропольского края, на северном склоне Большого Зеленчука (Архызский участок). Основан в 1936 году, площадь свыше 83 тысяч гектаров. Хвойные леса, субальпийские и альпийские луга, скалы, ледники. В заповеднике 36 видов млекопитающих. Западнокавказские туры, или каменные козлы, — эндемики Кавказа, живут в альпийской зоне (3 тысячи). В субальпийском поясе и верхней части леса, по обнаженным скалам, обитают 750 серн. В пределах заповедника на каждые 1000 гектаров приходится до 50—100 туров и серн, а в прилегающих угодьях соответствующей территории их численность не превышает 15 голов. В 1972 году завезено 30 благородных оленей. Выпускался и пятнистый олень, но вскоре исчез. Успешно идет реакклиматизация зубров, которые ежегодно размножаются (на 1 января 1982 года их было 40) и иногда нарушают границы заповедника. По учету, на некоторых участках общей площадью 28,5 тысячи гектаров оказалось около 30 медведей. Представлены лесная куница и алтайская белка.

Северо-Осетинский заповедник — на северных склонах Главного Кавказского хребта. Основан в 1967 году, площадь почти 26 тысяч гектаров. Наиболее крупные массивы соснового леса сосредоточены в верховьях рек Цей и Ардон. Хорошо развит субальпийский пояс. Фауна млекопитающих включает 50 видов, в их числе кавказский тур, серна, медведь, лиса, лесная и каменная ку-

ницы, барсук, рысь, лесной кот, снежная полевка.

Медведь «разгуливает» по всей территории, поднимаясь до высоты 2600 метров над уровнем моря. Всего здесь 26 медведей, причем они залегают в спячку на Водораздельном и Скалистом хребтах. Рысь населяет лесистые Касарское и Цейское ущелья, а также безлесное Куратинское ущелье до отметки 3000 метров, где охотится на серн и туров круглый год. Волк проникает в Касарское ущелье.

Кабардино-Балкарский высокогорный заповедник — к юго-западу от Нальчика, на северных склонах Главного Кавказского хребта. Основан в 1976 году, площадь свыше 74 тысяч гектаров. Система горных массивов (высота более 5000 метров), субальпийские и альпийские луга, рощи из березы и сосны, широколиственные леса. Заповедник предназначен для изучения природных комплексов высокогорных северных склонов Кавказа, редких и эндемичных видов фауны. Из животных отмечены тур, серна, горный козел, косуля.

УРАЛ

Заповедник «Басеги» — в Пермской области, в предгорьях Урала. Основан в 1984 году, площадь свыше 19 тысяч гектаров. Животный мир, как и повсюду на Среднем Урале, весьма своеобразен. В заповеднике 51 вид млекопитающих. Чрезвычайно многочисленны грызуны (19 видов). Группу из 13 видов составляют пушные звери, считая и редких для Пермской области, — россомаха, песец, темный хорь, европейская норка, выдра и лесная куница. Из копытных — лось, дикий северный олень.

Ильменский заповедник имени В. И. Ленина — близ Миасса в Челябинской области, в восточных предгорьях Южного Урала. Основан

в 1920 году, площадь свыше 30 тысяч гектаров. Сосновые и березовые леса, участки степи. В фауне млекопитающих — около 40 видов. Из копытных в заповеднике изредка встречаются лось и косуля, которые в прошлом приходили в Ильменские горы на зиму с Центрального хребта Южного Урала. Обитает здесь при зимней подкормке и акклиматизированный пятнистый олень. Из хищных — волки, лиса, рысь, барсук, лесная куница, хорь, колонок, горноста́й, ласка; из грызунов — белка и зайцы (беляк и русак). Усилиями зоологов удалось заново расселить выхухоль и бобров. Выхухоль был завезен из Окского заповедника в 1953 году, прижился и расселился за пределами заповедника. Из воронежских угодий доставили бобра, плотины и хатки которого теперь можно увидеть повсюду.

Башкирский заповедник — в южных предгорьях Урала, в излучине реки Белой. Основан в 1930 году, площадь почти 64 тысячи гектаров. Сосновые и широколиственные леса. Фауна богата и разнообразна. В заповеднике обычны лось, марал, косуля, медведь, рысь, лесная куница, барсук, заяц-беляк и др. В настоящее время плотность заселения лосей — 6—8 голов, марала — 5—6, косули — 3—4, медведя — 0,6—0,8 на 1000 гектаров.

Висимский заповедник — в Свердловской области, на Уральском хребте. Существовал в 1946—1951 годах, вновь открыт в 1971-м. Площадь свыше 13 тысяч гектаров. Для заповедника характерен ландшафт Среднего Урала (южнотаежная зона). Горная тайга, дубравы и елово-пихтовые леса. В растительном покрове, который определяет вертикальная зональность, есть реликты ледникового периода. Фауна млекопитающих весьма разнообразна. Из копытных — лось и косуля. Среди хищников наиболее типичны бурый медведь, рысь, лиса, лесная куница, колонок, горноста́й, хорек. По рекам 149

водятся выдра и норка. Из грызунов самые многочисленные зайцы, белка, бурундук, а в пониженных участках — крот.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

Заповедник «Малая Сосьва» — на западе Тюменской области. Основан в 1976 году на площади свыше 92 тысяч гектаров. Сосновые и лиственные леса, березняки, поймы с озерами, сфагновые болота. В фауне представлены дикий северный олень, лось, соболь, рысь, выдра, норка и ондатра. Вокруг в охранной зоне есть поселения бобров. Заповедник организован для сохранения и изучения тайги Западной Сибири, аборигенных колоний уральских бобров и других охотничье-промысловых зверей.

Юганский заповедник — в Ханты-Мансийском автономном округе. Основан в 1982 году, площадь свыше 638 тысяч гектаров. Крупнейший резерват таежных ландшафтов Западно-Сибирской низменности. Обычная таежная фауна — лось, бурый медведь, соболь и др. В связи с хозяйственным освоением этой территории заповедник имеет большое значение.

Алтайский заповедник — в Горно-Алтайской автономной области, на Северо-Восточном Алтае, побережье Телецкого озера. Основан в 1932 году, площадь свыше 860 тысяч гектаров. В пределах заповедника более 60 видов млекопитающих, среди которых много ценных и редких. Местная фауна представляет собой сложный комплекс таежных, альпийских и на южной границе — степных и полупустынных животных (баран-аргали, сурок, барс и др.). Из копытных фактически повсеместен марал. В низинной тайге водится лось, в альпийскую зону хребтов поднимается северный олень. На скалистых участках тайги привычна кабарга. В гольцовой зоне гор встре-

чается горный козел — сибирский козерог, а на пологих увалах — баран-аргали. На крайнем юге, близ монгольской границы, на Алтай заходила антилопа-дзерен. Численность соболя с учреждением заповедника заметно возросла, причем ценный зверек начал расселяться в прилегающих районах. По горным рекам и побережью озера Алтын-Коль обосновалась выдра. Сибирского колонка и горностая в Прителецкой части заповедника теперь отмечают гораздо чаще. Из грызунов повсюду обитают алтайская белка, бурундук, заяц-беляк и алтайская пищуха.

В Алтайском заповеднике маралы предпочитают крутые склоны реки Шавлы, где вылизывают на солонцах части пещер. Лоси держатся близ озер, потому что поедают водную растительность, иногда даже ныряя за нею. Косули «выбрали» Прителецкие леса, берега реки Чульчи, долину Чулышмана. Кабаны периодически наведываются из Тувы в районы рек Чодро, Язула, озера Джулу-Куль.

Медведей на редкость много, особенно в кедровых и кедрово-пихтовых лесах. При созревании ореха основная масса медведей спускается с альпийских лугов в кедрачи, где можно насчитать до 8—9 зверей на 1000 гектаров. Рысь появляется в долинах Камги, Кокши и др., в лесах по рекам Чульче и Шавле. Волк раньше в заповеднике отсутствовал, сейчас он обычен в верховьях Чулышмана, в долинах Камги и Кыги. На побережье Телецкого озера живет акклиматизированная норка.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Таймырский заповедник — в Красноярском крае, в центральной части полуострова Таймыр. Основан в 1979 году на площади свыше 1 миллиона

гектаров — самый крупный в стране. Включает участок наиболее северного произрастания лиственниц, но по ландшафту это преимущественно тундра. В фауне заповедника присутствуют дикий северный олень, снежный баран, белый медведь, песец, волк, горностаи и заяц-беляк. Недавно из Северной Америки завезены 30 овцебыков, выпущены вблизи озера Таймыр и постепенно расселяются по полуострову.

Заповедник «Столбы» — на правом берегу Енисея, близ Красноярска. Основан в 1925 году, площадь свыше 47 тысяч гектаров. Редкие по красоте многочисленные скалы — «столбы» дали название заповеднику. Он расположен на северо-западных отрогах Восточных Саян. В фауне млекопитающих насекомоядных 5 видов, рукокрылых — 3, хищных — 12, копытных — 4, грызунов — 21 вид. В основном это жители леса, в значительной мере тайги (соболь, колонок, медведь, россомаха, марал, лось, кабарга, заяц-беляк, пищуха и др.). Для марала и косули заповедник служит очагом их расселения. По численности первое место принадлежит кабарге (500 голов), которой нужны участки с крупными скальными обнажениями. Второе место среди копытных занимает марал (250 голов). Обитателей водоемов — выдры, норки, ондатры — мало. В 1951 и 1956 годах в заповеднике с целью реакклиматизации были выпущены две небольшие партии витимских соболей. К настоящему времени они размножились, заселили большую часть пригодных им угодий. Бурый медведь в заповеднике стал редким, в 1975 году учтено всего лишь 18 зверей.

Саяно-Шушенский заповедник основан в 1976 году на площади свыше 389 тысяч гектаров. Его отличает смешанность природных элементов фауны Алтая, Саян, Тувы и Хакасии. Встречаются редкие и исчеза-

ющие виды животных, среди которых можно указать северного оленя, марала, сибирского горного козла, красного волка. Заповедник создан для охраны горных природных комплексов Южной Сибири.

Центральносибирский заповедник — в Туруханском районе Эвенкии. Основан в 1985 году, площадь 972 тысячи гектаров. Два участка: Приенисейский и Столбовой. Обширные смешанные леса. На этой территории располагаются стойбища дикого северного оленя и лосей. Много зайца-беляка и горностая, заходят песец, россомаха и волк. Лесные угодья Енисея богаты бурым медведем, соболем. Многочисленны белка, бурундук и другие таежные виды. Изредка попадаются барсук, кабан и косуля. В целом фауна заповедника представлена таежным комплексом.

Сохондинский заповедник — в Читинской области. Основан в 1974 году, площадь свыше 210 тысяч гектаров. Расположен в районе горного массива Сохондо (высота 2500 метров) и нескольких соседних гольцов. Таежные лиственничные и кедровые леса. Животный мир состоит из комплексов сибирской, даурско-монгольской и высокогорной фауны. Из копытных — лось, изюбрь, косуля, кабарга и кабан. Среди хищных — бурый медведь, соболь, колонок, горностаи, ласка. Из степных грызунов — длиннохвостый суслик, даурский цокор и некоторые другие виды.

Баргузинский заповедник — в Бурятии, на западных склонах Баргузинского хребта и северо-восточном побережье Байкала. Основан в 1916 году, площадь свыше 263 тысяч гектаров. Горные лиственничные и темнохвойные леса, тундра и гольцы. Заповедник предназначен для охраны и разведения соболя, который в этих местах был почти полностью истреблен. К моменту организации заповедника на его территории на-

считывалось 20—30 соболей, теперь — 700—800. Численность их полностью восстановлена, а ареал расширился: заселены леса Баргузинского хребта и даже смежные угодья. Зоологами разработана методика отлова и мечения соболя. За последний период окольцовано 178 зверьков, причем зарегистрировано 250 случаев отлова (включая повторные).

В заповеднике очень много медведя — от берегов Байкала до гольцов горных хребтов. Среди диких копытных наиболее многочислен северный олень, но держится он небольшими группами по 3—5 голов. Сравнительно обычен лось, который появился здесь недавно, прийдя с севера — с Витимского нагорья. Заметно поределли маралы: предполагают, что они не выдерживают конкуренции с лосем и уходят через перевалы на восточные склоны Баргузинского хребта. На скалах, обрамляющих побережье Байкала, и в тайге довольно часта кабарга. Грызунов в гольцах представляет редкий черношапочный сурок (в заповеднике — юго-западная граница его ареала). Кроме того, многочисленны белка, бурундук, заяц-беляк. У северо-восточного побережья Байкала живет байкальская нерпа.

Байкальский заповедник — на юго-восточном побережье Байкала, в системе хребтов Хамар-Дабан (Бурятская АССР). Основан в 1969 году, площадь свыше 165 тысяч гектаров. Фауна включает все виды животных, свойственные горной тайге Восточной Сибири и монгольским степям. Из копытных — северный олень, лось, изюбрь, косуля. Многочисленна кабарга, редок кабан. Из пушных зверей — соболь, колонок, белка и пр. Медведей в заповеднике около 70—80 особей при плотности обитания 0,4—0,5 на 1000 гектаров.

Олекминский заповедник — первый в Якутии, на юге республики. Основан в 1981 году, площадь 847

тысяч гектаров. Много лося, медведя, соболя и других видов. Все копытные звери и некоторые хищники совершают регулярные миграции, обусловленные глубокоснежьем в горах.

Усть-Ленский заповедник недавно организован на севере Якутии, в дельте Лены, где фауна содержит арктические виды млекопитающих.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Заповедник «Остров Врангеля» включает в себя и остров Геральда. Основан в 1976 году, площадь свыше 795 тысяч гектаров. По природным условиям острова относятся к арктической пустынной подзоне; преобладают лишайниковая, моховая и травянистая тундры с редкими зарослями мелких кустарников. В фауне наибольшую ценность имеет белый медведь. На острове Врангеля — один из основных его «родильных домов», где устраивают берлоги и приносят потомство более 250 медведиц. Берлоги сосредоточены по склонам гор Дрем-Хед, Тундровая и Китовая. Сравнительно обычен здесь песец. В заповеднике — самое крупное в СССР блоссомское лежбище моржа. В прошлом был поселен дикий северный олень. В 1975 году на остров Врангеля доставлена из Северной Америки группа в 20 овцебыков.

Заповедник организован для охраны и изучения животного мира островной Арктики.

Кроноцкий заповедник — на восточном побережье Камчатки. Основан в 1934 году, площадь 964 тысячи гектаров. Фауна млекопитающих насчитывает 34 вида. Среди них выделяется камчатский соболь, который распространен повсеместно от побережья в лесах камчатского берега до зарослей кедрового стланика в гольцовой зоне гор. Из других хищ-

ных — горноста́й, ласка, речная выдра; 350 бурых медведей. Многочисленна камчатская лиса-огневка. Обычно водится волк, как и в других районах Камчатки. Из копытных — около 1 тысячи северных оленей. Заповедник достаточно широко населяет снежный баран-чубуку. Его особенно много зимой в долинах гейзеров, у термальных источников. Сравнительно недавно через Паропольский дол на Камчатку проник лось. Повсюду обитает заяц-беляк, а белка постоянно «остаётся верна» только лиственничникам близ Кроноцкого озера. В горном поясе — северная пищуха, камчатский сурок, спускающийся на береговые уступы Кроноцкого полуострова, и длиннохвостый суслик.

Прибрежные воды заповедника дают пристанище разным ластоногим. Особенно интересно лежбище сивучей на скалистых островках у мыса Козлов. Один из обычных здесь видов — кольчатая нерпа, изредка появляется нерпа-акиба. Иногда с полярными льдами к берегам Камчатки приносит моржей.

Магаданский заповедник — на северном побережье Охотского моря. Основан в 1985 году, площадь свыше 883 тысяч гектаров. Участок заповедника расположен в Ольшанском и Средне-Канском районах Магаданской области. Территория охватывает несколько климатических зон и может служить эталоном биогеоценозов, преобладающих на северо-востоке Сибири. Фауна представлена в основном горными и таежными видами (лось, северный олень, снежный баран, кабарга, соболь и др.). На Ольшанском и Канском островах находятся лежбища сивучей.

Хинганский заповедник — на юго-востоке Амурской области, левом берегу Амура, в отрогах Малого Хингана. Основан в 1964 году, площадь почти 59 тысяч гектаров. Леса из дуба и березы, пихтарника, забо-

лоченные луга. Фауна смешанная, приамурского и таежного типов, причем доминируют виды сибирского комплекса с элементами амуро-уссурийского. Из 44 видов млекопитающих в заповеднике постоянно присутствуют 42, два вида представлены эпизодически (росомаха и харза). Норка и ондатра акклиматизированы недавно. Группа копытных включает косулю, изюбря, лося, кабаргу и кабана. Из хищных описаны бурый и черный медведи, волк, лисица, енотовидная собака, рысь, выдра, колоннок, барсук, росомаха, соболь, харза, горноста́й, ласка, солонгой. Среди грызунов найдены обыкновенная белка, летяга, бурундук, длиннохвостый суслик; из мышевидных грызунов — серая крыса, мыши — домовая, полевая, лесная, малютка, а также красная, красно-серая и дальневосточная полевки. Из зайцеобразных — беляк и маньчжурский заяц, северная пищуха. Из отряда насекомых отмечены амурский еж, обыкновенная, средняя и малая бурузубки, кутора.

Заповедник создан для сохранения природных ландшафтов Приамурья, его режим благотворно сказывается на фауне млекопитающих.

Зейский заповедник — в Зейском районе Амурской области, вытянут с севера-запада на юго-восток по правобережью Зеи и ее притока Гилюя, находится в пределах хребта Тукурингра. Основан в 1963 году, площадь свыше 82 тысяч гектаров. Рельеф большей частью резко расчленен (с максимальной высотой 1442 метра над уровнем моря). Преобладает восточносибирская тайга с элементами маньчжурской флоры. В нижних поясах — лиственники, сменяющиеся дальше по склонам ельниками с каменной березой. Верхняя граница леса окаймлена узким поясом горного кедрового стланика.

Животный мир заповедника относят к Верхне-Зейской зоологической провинции, его составляют пре-

имущественно горно-таежные виды сибирской тайги. В результате фаунистических исследований выявлено 35 видов млекопитающих. Группа копытных включает лося, изюбря, косулю, кабаргу и кабана. Хищные — бурый медведь, рысь, волк, лисица, росомаха, енотовидная собака, соболь, горноста́й, ласка, колоннок. Из зайцеобразных отмечены заяц-беляк, северная пищуха, а из грызунов — летяга, белка обыкновенная, бурундук и ряд мышевидных грызунов. Летучие мыши — водяная и усатая ночницы, ушан и сибирский трубконос. Из насекомоядных найдены три вида бурозубок.

Большехехцирский заповедник — близ Хабаровска, в юго-западной части хребта Большой Хехцир. Основан в 1964 году, площадь почти 45 тысяч гектаров. Хребет высотой до 950 метров над уровнем моря тянется в широтном направлении от устья Усури до станицы Корфовской. Приречная часть хребта и предгорья покрыты кедрово-широколиственными лесами, свойственными Приамурью, а верховья — елово-пихтовой тайгой с элементами гольцовой флоры.

В фауне своеобразно смешаны южные и северные формы животных. Из копытных представлены изюбрь, косуля, кабарга, кабан. Хищные — бурый и черный медведи, волк, лиса и енотовидная собака. Среди куньих — соболь, харза, барсук, выдра, норка. Из зайцеобразных — заяц-беляк и пищуха; из грызунов — летяга, белка обыкновенная, бурундук. Мышевидные грызуны — длиннохвостая мышовка, серая крыса, домовая мышь, полевая, лесная и малютка; полевки — дальневосточная красная и красно-серая, акклиматизированная ондатра. Рукокрылых установлено только три вида. Среди насекомоядных отмечены амурский еж и три вида бурозубок.

Являясь аналогом большой территории Приамурья, Большехехцирский заповедник призван быть эта-

лоном девственной природы. Положение его вблизи Хабаровска позволяет в будущем превратить заповедник в государственный природный парк.

Комсомольский заповедник — в бассейне рек Сухи, Бивани и Белью. Основан в 1962 году, площадь 32 тысячи гектаров. Кедровая зона находится у северного предела своего распространения и замкнута елово-пихтовыми лесами хребта Хумма. Вследствие этого многие дальневосточные виды животных редки или даже отсутствуют.

По зоогеографическому районированию заповедник расположен на севере Среднеамурского округа и на горной Сихотэ-Алинской провинции. Именно здесь проходит северная граница ряда южноазиатских (маньчжурских) элементов фауны, которую называют линией Арсеньева — в честь исследователя, впервые отметившего специфику этого региона, своеобразный состав местной фауны. Бурый и особенно черный медведи постоянно обитают в заповеднике вдоль побережья Амура и в бассейне реки Хунгари. У енотовидной собаки тут предел расселения. Красный волк отсутствует. Соболь преимущественно «разместился» в пихтово-еловых лесах, после запрета острела он двигался из угодий Биджанского хребта сперва до района Де-Кастри, а через несколько лет — до Софийского хребта (гора Шаман) и вдоль трассы нефтепровода до Комсомольска. Рубеж ареала харзы лежит между реками Анюй и Хунгари. По этим рекам и их притокам держится выдра, причем есть сведения о сокращении ее численности после акклиматизации норки. Лесной кот тоже «остановлен» на севере бассейном Хунгари. Черта северного распространения кабана по правобережью Амура — окрестности станицы Циммермановки. За последнее время заметно уменьшилось поголовье кабарги. Косуля и изюбрь ма-

лочисленны, в основном не уходят из бассейна рек Хунгари и Горин — северного предела своего ареала. Лось наиболее обычен среди копытных Нижнего Приамурья, в частности бассейна Хунгари и филиала Комсомольского заповедника.

Сихотэ-Алинский заповедник — в Приморском крае, на восточных склонах среднего Сихотэ-Алия. Основан в 1935 году, площадь свыше 347 тысяч гектаров. Охватывает верховья Большой Уссурики и рек Тернейского побережья — Джигитовки, Серебрянки и Такемы. Кроме того, выделен небольшой приморский участок — урочище Абрек, близ бухты Терней. Кедрово-широколиственные леса, темнохвойная тайга.

В фауне 60 видов млекопитающих. Пятнистый олень (20—30 голов), изюбрь (около 3 тысяч), лось (примерно 1 тысяча), кабарга (500—800), горал (несколько десятков), сравнительно обычна косуля. Много кабанов, особенно в годы, когда изобилие желудей и кедровых орехов — главного их корма. В заповеднике свыше 20 тигров; наблюдалась рысь; изредка на скалистые склоны морского побережья заходил леопард, или барс. Медведи — бурый и черный, причем последнего больше. Красный волк был очень редок, сейчас исчез полностью. В долины рек около 40 лет назад пришли серые волки. Привычна лиса и широко распространена енотовидная собака. Восстановлен ареал соболя. Сравнительно часто встречается выдра, гораздо реже — росомаха. Характерны для этих мест харза, колонок, горностай и ласка; из грызунов — летяга, белка, бурундук, а также маньчжурский заяц и заяц-беляк. Насекомоядные — кутора, крот-могера, ряд видов землероек и летучих мышей. В прибрежные воды Японского моря наведываются сивучи, пестрый тюлень (ларга) и нерпа (акиба).

Сихотэ-Алинский заповедник должен стать постоянным резерватом дальневосточной фауны. Однако его площадь слишком мала, чтобы соответствовать такой цели, ее необходимо увеличить минимум вдвое. Целесообразно присоединить верховья Большой Уссурики, включая устье Пещерной. Там нет населенных пунктов и до сих пор много тигра, медведя, изюбря, лося, косули, кабана, кабарги и других ценных животных. Тогда Сихотэ-Алинский заповедник будет не только служить для охраны обитающих в нем животных, но и пополнять фауну смежных областей Дальнего Востока.

Лазовский (Судзукхинский) заповедник имени Л. Г. Капланова — в Приморском крае, на южных отрогах Сихотэ-Алия. Основан в 1935 году, восстановлен в 1957-м. Назван в честь директора заповедника, погибшего от руки браконьера. Площадь свыше 116 тысяч гектаров. Расположен на побережье Японского моря, у бухты Валентина с близлежащими островами — Петрова и Бельцева. Леса из монгольского дуба, амурской и маньчжурской липы, заросли элутерококка. В заповеднике насчитывается до 50 видов млекопитающих. Многие из них — эндемики Приморья: уссурийский крот-могера, маньчжурский заяц, черный медведь, енотовидная собака, куница-харза, амурский лесной кот, леопард, тигр, пятнистый олень и горал.

Наиболее важный и ценный представитель местной фауны — пятнистый олень, который фактически только здесь и остался в диком состоянии. Численность его в настоящее время составляет примерно 250—350 голов. Необходимо расширить распространение его на заповедной территории и в южных районах Приморья, где он жил раньше. Особо остро стоит вопрос об охране горала — исключительно редкого эндемичного вида (150—200 животных). Наряду со строжайшей охра-

ной горала надо принять меры по его широкому расселению в прежние места обитания, провести опыты по содержанию и разведению горала в вольерных условиях.

Уссурийский (Супутинский) заповедник имени В. Л. Комарова — на юге Приморского края, близ Уссурийска, в южных предгорьях Сихотэ-Алиня. Основан в 1932 году и назван в честь ученого-ботаника, впоследствии президента Академии наук СССР. Площадь свыше 40 тысяч гектаров. Территория большей частью покрыта смешанной тайгой, чисто хвойные леса тяготеют к горным хребтам. Фауна достаточно разнообразна: изюбрь, кабарга, кабан, оба вида медведей — бурый и черный, волки, лисы, выдра, барсук, колонок, куница-харза, рысь, дальневосточный лесной кот, маньчжурский заяц, белки, бурундук, цокор, землеройки, два вида кротов, летучие мыши.

В Уссурийский заповедник проникают еще представители северной фауны, встречаясь с рядом южных форм, и здесь лучше всего изучать их взаимовлияние (по два вида медведей, волков, зайцев и др.). Основные работы можно сосредоточить на мелких копытных — кабарге и косуле, установить за ними тщательный уход и наблюдение. Требуется ограничить посещения туристов, которые существенным образом нарушают режим заповедника.

Заповедник «Кедровая падь» — на юге Приморья, в Хасанском районе, на западном берегу Амурского залива, близ Владивостока. Находится в бассейне реки Кедровой, от которой получил свое название. Один из первых и старейших заповедников на Дальнем Востоке. Основан в 1916 году, площадь почти 18 тысяч гектаров.

Фауна млекопитающих в хвойно-широколиственных лесах весьма своеобразна. В ее составе пятнистый олень, который столь характерен для южной зоны Приморья, косуля, ка-

барга, кабан; из крупных хищников — черный медведь, леопард; енотовидная собака, куница-харза, дальневосточный лесной кот; из грызунов — белка, маньчжурский заяц и пр. В заповедник хорошо бы еще вселить горала, который раньше встречался в здешних местах. Таким образом будет создан второй, резервный очаг этой исключительно редкой формы.

Ограниченность и изолированность территории заповедника побуждают усилить охрану редких зверей, наблюдение и уход за ними.

Курильский заповедник «базируется» на острове Кунашир. Основан в 1984 году, площадь почти 66 тысяч гектаров. Состоит из двух частей — Мятинского и Алехинского лесничеств, включает заказник «Малые Курилы», куда входят остров Шикотан и другие острова Малой Курильской гряды. В заповеднике действует вулкан Тятя (последнее извержение было в 1973 году). Известны 23 вида наземных млекопитающих (3 из них акклиматизированы), в том числе бурый медведь, лиса, соболь, горноста́й, ласка, европейская норка (завезена в 1981 году), заяц-беляк, бурундук и другие. На необитаемом острове Демина имеются лежбища тюленей. На север области в период миграции заходят котики.

Дальневосточный морской заповедник — в Приморском крае, близ Владивостока, в заливе Петра Великого. Основан в 1978 году, площадь свыше 64 тысяч гектаров (около 63 тысяч — акватория): 9 островов, 3 основных участка. Архипелаг Римского-Корсакова — зона полной заповедности, залив Посыета и остров Фуругельма — участок воспроизводства, остров Попова — музей природы моря и ее охраны. Заповедник предназначен для сохранения ценных видов обитателей шельфа Японского моря, изучения морской фауны.

Сеть заповедников нуждается в развитии, а их штаты — в укреплении кадрами. Очень важно для Дальнего Востока организовать заповедник на озере Ханка, расширить приморские природоохранные территории. Необходим заповедник на Курильском архипелаге (северные острова), восстановление двух упраздненных на Сахалине. Должны быть заповеданы 375 тысяч гектаров в Хабаровском крае, занятые еловыми и лиственничными лесами в зоне БАМа. В будущем в этой зоне понадобятся и другие заповедники.

* * *

Ценность нетронутой природы сама по себе оправдывает любые расходы на ее сбережение. Однако есть и более конкретные доказательства пользы от охраны естественных ландшафтов. За время своего существования заповедники нашей страны дали для интродукции и расселения выхухоля — 2611, бобра — 3340, соболя — 806, благородного оленя — 2056, пятнистого оленя — 183 и т. п. В реализационных ценах это составляет свыше миллиона рублей. Под надзором человека резко возросла и восстановилась численность бобра и соболя, важных для пушного промысла. Доход от заготовок шкурок бобра превышает 2 миллиона рублей; на 75-м пушном аукционе продано 45,5 тысячи шкурок соболя на сумму 3,42 миллиона рублей. Экономический эффект от восстановления численности этих двух видов окупил все расходы по охране животных.

Заказники

Заказники — наиболее древняя форма охраны фауны. Издавна было заведено, что «заказ» действует обычно на определенный срок и в опреде-

ленные сезоны, касается, например, охотничье-промысловых животных, даже одного или нескольких видов. Использование ресурсов на территории заказников допускается в той мере, в какой не наносит вреда сберегаемым объектам. В этом их отличие от заповедников, где охраняется весь природный комплекс и земли навечно изымаются из хозяйственного обращения.

Специальные охотничьи заказники Главохоты РСФСР организуются, как правило, в местах обитания и скопления ценных зверей, которых запрещается трогать, кроме случаев, когда нужно регулировать их численность. Этим занимается штатный персонал по особым разрешениям, с обязательной сдачей всей продукции. В заказниках проводятся работы по увеличению поголовья тех или иных животных, подкормка, расселение отдельных видов и другие биотехнические мероприятия.

Местные заказники создают по решению Советов Министров автономных республик, край-, обл- или райисполкомов. Размеры их в среднем меньше, чем республиканских заказников, но оправдывают они свое назначение, только если их территория достаточно велика (не менее 1000 гектаров), чтобы животные не могли часто выходить за охраняемые пределы. Желательно очерчивать границы заказников по каким-либо ярко выраженным естественным рубежам: по рекам, вдоль края лесного массива, по дорогам и т. д.; отводить земли с хорошими защитными и кормовыми условиями. Иногда для заказников выделяют площади между угодьями, приписанными охотничьим хозяйствам, и угодьями свободного пользования, а затем через несколько лет меняют участок. Опыт показал, что такая практика способствует росту запасов промысловой фауны.

За истекшее десятилетие — с 157

1970 по 1980 год — количество местных заказников в России увеличилось почти вдвое и сейчас приближается к тысяче, занимая свыше 35 миллионов гектаров. Распределяются они по экономическим районам следующим образом: Центральный — 100, Центрально-Черноземный — 40, Волго-Вятский — 48, Северо-Западный и Северный — 150, Поволжский — 75, Уральский — 119, Западно-Сибирский — 104, Восточно-Сибирский — 140, Дальневосточный — 80.

Заказники республиканского значения создаются лишь по распоряжению Совета Министров РСФСР в соответствии с представлениями автономных, краевых и областных исполкомов Советов народных депутатов. Правовую основу их деятельности определяют статья 9 Закона «Об охране природы в РСФСР» и ведомственное «Положение о республиканских охотничьих заказниках Главохоты РСФСР» (от 8 октября 1958 года).

Местным заказникам устанавливается срок на 5—10 лет, который потом, если требуется, продлевают; в каждом работает егерь под руководством районного охотоведа. Республиканские заказники почти всегда постоянные; в каждом по несколько егерей, возглавляемых штатным охотоведом.

В настоящее время в РСФСР насчитывается 68 республиканских заказников, из них наиболее известны 19:

Байровский — Омская область
Барсовый — Приморский край
Большехехцирский — Хабаровский край
Верхне-Кондинский — Тюменская область
Воронежский — Воронежская область
Головинский — Краснодарский край
Кирзинский — Новосибирская область
Клязьминский — Владимирская область
Кабанский — Бурятская АССР
Маныч-Гудило — Калмыцкая АССР, Ростовская область
Муромский — Владимирская область
Приазовский — Краснодарский край
Степной — Омская область

Топаларский — Иркутская область
Тюменский — Тюменская область
Хингано-Архаринский — Амурская область
Цейский — Северо-Осетинская АССР
Чечено-Ингушский — Чечено-Ингушская АССР
Ярославский — Ярославская область.

Как явствует из списка, они распределены неравномерно, приурочены в основном к самым обжитым регионам. Тем более важно воплотить в жизнь предложенный учеными проект рационального размещения сети республиканских заказников. Зоологическим постоянным заказникам рекомендуется отдавать такие участки, которые могут служить резервом сохранения и воспроизведения богатств отечественной фауны. Животные нуждаются в охране во всех природных зонах, но в первую очередь — в центральных частях страны; затем идут Арктика, тундра, лесная и степная зоны, пустыня. Большого внимания заслуживают территории с уникальной фауной — Крым, Кавказ, Тянь-Шань, Алтай, Прибайкалье, Дальний Восток.

Предполагаемые зоологические заказники должны подразделяться на следующие группы:

заказники в районах с редкими, особенно ценными фаунистическими комплексами и в районах с редкими, особенно полезными отдельными видами млекопитающих;

заказники на миграционных путях, там, где наблюдаются сезонные концентрации животных;

заказники в местах интенсивной охоты.

В общей сложности их намечено еще около 1000 по всей Российской Федерации. Будущие заказники первой группы: Южноуральский (Шайтан-Тау), Северокавказский (высокогорный), Чуйский, Ханты-Мансийский (река Конда), Васюганский, Алтайско-Катунский, Таймырский, Якутский (верховья Алдана), Чукотский (река Амгуэма), Камчатский.

Деятельность заказников не всег-

да достигает поставленной цели. Даже при достаточной охране порой не удастся полностью сберечь численность диких зверей: неупорядоченное хозяйствование приводит к разрушению очагов их обитания. Чрезмерное осушение болот, спрямление рек, вырубка лесов (кормовых и защитных деревьев), нерегулируемый выпас скота, бесконтрольное применение ядохимикатов, неорганизованный туризм «взрывают» экологическую обстановку и прежде всего бьют по «братьям нашим меньшим».

Охрану животных совершенно необходимо связать с охраной окружающей среды. Поэтому и была предпринята попытка создания комплексных ландшафтных заказников — одновременно зоологических, ботанических, геологических и географических. На их территории должны быть запрещены все работы, которые могут нанести урон сложившимся природным сообществам: гидромелиорация, возведение фундаментальных гидротехнических сооружений, рубки леса в промышленных масштабах, использование лугов и пастбищ, применение ядохимикатов, проезд на моторном транспорте, загрязнение водоемов, строительство стационарных баз отдыха и т. д.

Однако здесь возникают трудности, обусловленные разной ведомственной принадлежностью природоохранительных инспекций — лесной, рыбной, охотничьей. К тому же не просто «призвать к порядку» тех, кто заинтересован в эксплуатации естественных ресурсов и привык выполнять свои планы любой ценой. В подобных ситуациях заказники надо передавать местным Советам или комитетам по охране природы (они есть во всех республиках).

Учитывая значимость заказников в деле сбережения фауны, им нужно обеспечить повсеместное распространение, а сеть республиканских раз-

вивать еще и таким образом, чтобы количественно они превосходили заповедники. Безусловно, приложенные усилия будут оправданы и поймут только на пользу природе России.

Государственные природные национальные парки

Национальные парки — это природоохранные учреждения, приближающиеся по статусу к заповедникам. Как и заповедники, они изымаются из хозяйственного пользования и представляют собой территории (или акватории), которые тщательно оберегаются. Но при этом выполняют эстетические, оздоровительные, научно-просветительские функции и, в отличие от заповедников, в них допускается строго регламентируемый групповой или индивидуальный туризм. Обращается внимание и на то, чтобы парки были интересными, привлекательными для посетителей.

При организации национальных парков следует выделять площади для нормального существования крупных животных во все сезоны года, устанавливать заповедные, заказные участки (режим заказа на логова зверей, гнездовья птиц, нерестилища рыб), участки демонстрационно-экспозиционные, хозяйственного и бытового обслуживания. Надо прокладывать туристские маршруты, оборудовать смотровые площадки. Хорошо было бы здесь же открыть краеведческий музей, устроить зоопарк, проводить консультации по охране природы. В некоторых национальных парках (таком, как Шушенский) могут быть исторические мемориалы.

В проектируемых парках, например Байкальском или Североураль-

ском, предусматриваются обширные зоны свободного посещения. В парках типа Селигерского планируется создать условия для спортивной рыбной ловли.

Национальные парки имеют огромное научное, экологическое, экономическое и социальное значение, но в целом по стране они еще находятся в начальной стадии организации. К 1984 году в Советском Союзе было лишь 12 национальных парков на площади 752 тысячи гектаров. Среди них три в Прибалтике, Узбекский (Туркестанский хребет), на Украине (Карпатский), Кавказе (Сочинский), в Закавказье (озеро Севан и Тбилисский). Подготовлены проекты национальных парков на Байкале, Печоре, Селигере и др. А всего к настоящему времени поступило 110 предложений по разработке новых проектов, в частности в РСФСР указываются такие места для парков: Подмосковье («Русский лес»), центральная часть России (река Пра, левый приток Оки), Предуралье (Вишерский), бассейн Вуоксы, Коми АССР, Южная Сибирь (Тоджинский), Средний Урал, Алтай (Телецкий), Якутия («Ленские столбы») и т. п.

Рассмотрим для примера три уже организованных национальных парка — в Подмосковье («Лосиный остров»), на Волге («Самарская лука»), Сочинский, а также один из тех, что ждут своей очереди, — Байкальский.

В 1960 году территория «Лосиного острова» отошла к Мытищинскому лесопарку (Управление лесопарковых хозяйств Мосгорисполкома). Через тринадцать лет возникла идея преобразовать его в национальный парк, а в 1983 году парк был организован на основании постановления Совета Министров РСФСР.

Он занимает площадь 10 067 гектаров, из них 7939 — лес, около 900

гектаров — болотный массив; вытянулся по эллипсу с севера на юг на 15 километров, с запада на восток — на 25; 2900 гектаров (почти 30 процентов земель) находится в черте Москвы, остальные — в Московской области.

Территория примечательна во многих отношениях. Здесь сохранились следы поселений вятичей (три кургана X века) — как бы предтечи Москвы. Земли интенсивно использовались, а затем оказались заброшенными и начали зарастать лесом. Впервые упоминание о «Лосином острове» встречается в русских летописях XV века. Этот лесной массив долго был излюбленным местом царской охоты. С XIX столетия тут ведется культурное лесное хозяйство; леса нынешнего природного национального парка своим обликом немало обязаны устройственным мероприятиям почти полуторавековой давности. При Советской власти запрещалась рубка в «Лосином острове» даже в трудные годы разрухи и в период Великой Отечественной войны.

В парке представлены свойственные Подмосковью лесные сообщества — сосновые боры, ельники, смешанные хвойно-широколиственные леса, на западе близ Москвы — березняки. Животный мир довольно разнообразен, с редкими видами. Можно встретить лосей, пятнистых оленей, косуль, кабанов; обычны лиса, лесная куница, норка, горностаи. Многочисленны зайцы и грызуны — белка, бобр, ондатра. Наконец, иногда попадаетесь эндемичный вид Центральной России — русский выхухоль.

Согласно проекту парк будет разделен на три зоны — заповедную, рекреационную (для отдыха) и буферную. За ним закреплена вся территория, что очень важно для осуществления поставленной задачи: вести активную природоохранную пропаганду, просвещать население и обеспечивать его отдых на лоне при-

роды. Обусловлено это тем, что парк расположен в центре столичной области, где живет свыше 10 миллионов человек. Планируется ядро парка — музейно-выставочный комплекс, административные службы, научно-исследовательская лаборатория; в помощь ему — четыре полуавтономных центра со своим штатом для информационного обслуживания посетителей, проведения экскурсий.

Национальный парк «Самарская лука» организован в 1984 году постановлением Совета Министров РСФСР и был передан в ведение Министерства лесного хозяйства РСФСР. «Адрес» парка — Среднее Поволжье, Куйбышевская область. Площадь 134 тысячи гектаров, в том числе 60 тысяч — земли государственного лесного фонда, предоставленные парку, и 65 тысяч гектаров принадлежат колхозам, совхозам и другим землепользователям, включены в состав парка без изъятия их из хозяйственной эксплуатации.

Речь идет о районе знаменитых Жигулей, о том месте, где Волга описывает большую дугу, обращенную на восток, а затем поворачивает на юго-запад. Жигулевские горы (максимальная высота 395 метров над уровнем моря) — самая возвышенная и приближенная к Волге часть обширного полуострова, носящего название «Самарская лука». Сильно пересеченная местность, контрасты микроклимата и географическое положение полуострова на стыке смешанных лесов и степи обусловили разнообразие растительности и животного мира. Природа «Самарской луки» всегда привлекала людей, но особенная тяга к ней стала ощущаться в последние десятилетия. Именно поэтому здесь и был создан национальный парк, который призван дополнить Жигулевский государственный заповедник и вместе с тем «при-

нимать у себя» жителей близлежащих крупных промышленных центров, в первую очередь Куйбышева и Тольятти.

Сейчас парк в стадии формирования; разделение его на зоны, инвентаризация природных и культурно-исторических объектов, другие необходимые мероприятия еще не завершены. Проектные работы ведутся институтом «Гипрогор». Намечено выделить четыре зоны: заповедную, интенсивной рекреации (с подзоной длительного и кратковременного отдыха), сельскохозяйственного производства (в перспективе она будет сокращаться) и буферную. Заповедную зону, около 20 процентов территории парка, предусматривается разбить на пять участков. Зона интенсивной рекреации (около 15 процентов территории) в основном приближена к Волге. Уже теперь в летние погожие выходные дни здесь собирается одновременно до 180 тысяч человек. Зоне сельскохозяйственного производства отводится приблизительно 20 процентов площади. Буферную — занимают леса. Целесообразно предложение объединить все сельскохозяйственные предприятия в единый агрокомплекс, подчиненный парку.

Некоторое представление о животном мире «Самарской луки» могут дать статистические данные по Жигулевскому заповеднику. На 23 тысячах гектаров в 1983 году было учтено 32 вида зверей (в том числе 200 лосей, 100 барсуков, 60 куниц и 2 рыси), 155 видов птиц (в том числе 500 тетеревов, 100 глухарей и 2 орлана-белохвоста), 19 видов рыб.

Сочинский национальный парк организован в 1983 году в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР под началом республиканского Министерства лесного хозяйства. Парк вытянут вдоль побережья Черного моря примерно от

поселка Лазаревское до Адлера (оба они административно входят в Большие Сочи). Из 190 тысяч гектаров более 173-х покрыты лесами государственного лесного фонда РСФСР.

Парк был создан главным образом для охраны природы в условиях массового наплыва отдыхающих. Этот район Черноморского побережья — один из самых популярных курортов в нашей стране; ежегодно в Сочи и окрестностях проводят свой отпуск свыше 5 миллионов человек.

На территории парка, охватывающей предгорье и нижние склоны западных отрогов Большого Кавказского хребта, много ценных объектов. Достаточно сказать, что здесь до 400 карстовых пещер, сотни водопадов, живописных ущелий, скальных образований и т. п. Животный мир насчитывает около 70 видов млекопитающих, 225 видов птиц, 18 видов земноводных и пресмыкающихся.

Стадия формирования и этого парка еще не завершена.

Судьба Байкала давно уже вызывает тревогу. Общественность не раз поднимала свой голос в защиту этой единственной на земле колыбели пресноводной флоры и фауны. В озере насчитывается свыше 1,5 тысячи эндемичных видов растительных и животных организмов, то есть они здесь возникли и нигде больше не встречаются. Из млекопитающих самый интересный обитатель — байкальская нерпа. Берега населяют лось, северный олень, кабарга, бурый медведь, баргузинский соболь, белка и пр. Все они зависят от веками складывавшейся экологической обстановки, и человек, вторгаясь в нее, обязан учитывать любые факторы, способные пагубно повлиять на водный и прибрежный режим Байкала. На деле же безответственное хозяй-

ствование уже привело к серьезным потерям.

Сохранить весь этот неповторимый край с его древней фауной, наряду с другими мерами, может помочь государственный природный национальный парк. Идея его создания на территории, прилегающей к Байкалу, вызывает особый интерес. Вокруг озера необходимо построить сеть автомобильных дорог, конных и пеших троп, комфортабельных отелей и охотничьих избушек. Вписать в естественный ландшафт разветвленную систему сервиса, причем так, чтобы она не мешала общению с природой, но обеспечивала ее безопасность, комфорт и чистоту.

Будем надеяться, что рабочий проект такого парка в скором времени появится, что станут реальностью и остальные 110 парков, существующие пока только в планах.

Памятники природы

Типовое положение о государственных памятниках природы было утверждено постановлением Госплана СССР и Государственного комитета СССР по науке и технике от 27 апреля 1981 года. «Государственными памятниками природы, — указывается в нем, — объявляются уникальные или типичные, ценные в научном, культурно-познавательном и оздоровительном отношении природные объекты, представляющие собой небольшие урочища (рощи, озера, участки долин и побережий, достопримечательные горы) и отдельные объекты (редкие и опорные геологические обнажения, эталонные участки месторождений полезных ископаемых, водопады, пещеры, минеральные источники, живописные скалы, метеоритные кратеры, отдельные редкие или исторические ценные де-

ревя и т. п.), а также природные объекты искусственного происхождения (старинные аллеи и парки, участки заброшенных каналов, карьеры, пруды и т. п.), не признанные памятниками истории и культуры или не входящие в состав единых природно-исторических памятников. Охране также подлежат метеориты, найденные на территории СССР».

«Передача государственного памятника природы под охрану производится органом, принявшим решение об объявлении природного объекта государственным памятником природы, и оформляется охранным обязательством». На каждый памятник должен быть заведен паспорт, в котором указываются: а) название, значение и установленный режим; б) местонахождение и занимаемая площадь; в) описание с фотографиями; г) меры, необходимые для сохранения; д) наименование организации, взявшей обязательство по охране государственного памятника природы и соблюдению установленного для него режима.

«На территории расположения государственных памятников природы запрещается всякая деятельность, угрожающая их сохранности. Государственные памятники природы обозначаются на местности знаками в соответствии с границами, нанесенными на карту землепользователя... Контроль за соблюдением установленного для государственных памятников природы режима охраны возлагается на исполкомы местных Советов народных депутатов и организации обществ охраны природы. Лица, виновные в нарушении режима государственного памятника природы, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик».

В нашей стране сейчас зарегистрировано около 10 тысяч памятников природы. В зависимости от своей уникальности, научной или эстетической ценности они имеют союзное,

республиканское и местное (краевое, областное, районное) значение.

К сожалению, в специальной литературе им почти не уделяется внимания. Единственное исключение — книга К. Г. Пысина «О памятниках природы России», вышедшая в издательстве «Советская Россия» в 1982 и 1983 годах. В ней описаны геологические, водные, ботанические, зоологические и комплексные памятники.

Благодаря такой форме охраны природы можно охватить гораздо большие территории, чем отведены заповедникам, заказникам, национальным паркам, вычленив ограниченные по размерам участки, на которые правомерно распространять заповедный или заказный режим. Применительно к животному миру это тем более важно, так как для млекопитающих и птиц, не представляющих интереса с точки зрения охотничьего хозяйства, в России заказников почти нет. Подобная «ведомственность» опасна, мешает сохранению редких и исчезающих непромысловых видов.

К числу зоологических памятников природы относятся животные, занесенные в Красную книгу РСФСР. Но необходимо и впредь постоянно выявлять, независимо от «ранга», больших и малых членов животного мира, нуждающихся в особой защите, обеспечивать безопасность мест их обитания, расширяя сеть оберегаемых территорий.

Общество охраны природы активно способствует осуществлению государственной политики, направленной на сбережение фауны страны. На его счету много добрых дел: помощь в установлении численности тех или иных животных, в создании постоянных либо сезонных заказников, зон покоя; всяческая опека мест концентрации и очагов размножения млекопитающих, птиц и рыб, подкормка в критические периоды;

борьба с вредной химизацией, с браконьерством; разъяснительная работа среди населения, особенно охотников.

Нельзя не согласиться с

К. Г. Пысиным, когда он пишет: «Природа, эта великая и одновременно столь уязвимая лаборатория, с благодарностью отзывается на заботу людей».

*Гибель
животных
в природе*

Стихийные бедствия

В естественных условиях обитания животные подвергаются разного рода опасностям. Много ценных зверей гибнет в суровые снежные зимы. Огромные опустошения среди копытных в пустынно-степной зоне вызывают гололеды — «джуты». Большой урон промысловым видам наносят засухи, наводнения и другие формы разгула стихии.

Снежный покров иной раз становится подлинным врагом млекопитающих. В районах со средней и максимальной высотой снежного покрова, где чаще бывают гололеды либо очень плотный наст, заметное ухудшение режима зимовки оказывается катастрофическим для животных. На арктических островах наблюдается падеж северных оленей, восточном побережье Камчатки — снежных баранов, в степях Предкавказья — сайгаков. В Арктике, на Кавказе, Тянь-Шане, Памире, Алтае, в Саянах и Сихотэ-Алине губительны глубокие снега и особенно лавины, обрушивающиеся с верхних крутых склонов гор.

Жертвами становятся не только типично горные животные — серны и туры, но и обитатели лесной зоны,

в частности олени, косули. Обычно весной в таких местах находят вытаявшие из снега трупы копытных, вокруг которых видны следы хищников — медведей, рысей и бородачей-ягнятников, привлеченных падалью. Например, глубокоснежной зимой 1967/68 года в Кавказском заповеднике потеряли более 50 зубров. Под лавины в различных районах Кавказа попадает около 2 процентов туров.

Случаи массовой гибели от зимней бескормицы копытных, в первую очередь косуль, оленей, кабанов, известны в центральной части страны, в Прибалтике, Белоруссии и т. д.

Сильно страдают копытные от переизбытка снега на Полярном Урале и в Западной Сибири. Случалось, что зимой в течение суток на Алтае его выпадало до 60 сантиметров, а общая толщина снежного покрова достигала 100—150 сантиметров. На отдельных участках субальпийских лугов высота снега составляла 2—3 метра. Эти зимы в большинстве своем не смогли пережить маралы, косули, горные козлы и пр.

На Дальнем Востоке во время холодов и многоснежья от истощения неоднократно гибло значительное количество оленей; ослабленные, они

делались легкой добычей хищников. Даже на юге Приморского края глубокий снеговой покров сокращал поголовье особо чувствительных к нему пятнистых оленей. В горах Сихотэ-Алиня снег губил кабанов, а поросят поедали волки.

На Крайнем Севере, на побережье и островах, расположенных у восточной части Баренцева моря (Колгуев, Канин, Вайгач, Новая Земля), дикие и домашние северные олени, песцы и другие животные страдают от частых гололедей. Так, гололедица на восточном берегу Новой Земли заставила мигрировать оленей. Часть их в поисках корма ушла по льду Карского моря и пропала. В 1972 году сильнейшая гололедица на Чукотке поставила северных оленей на грань катастрофы.

При наводнениях в поймах больших рек — Волги, Оби, Енисея, Амуре — тонут лоси, косули, лисицы, зайцы, бобры, ондатры и др. К примеру, в 1973 году на севере Коми АССР, в бассейне Печоры, только в одном из районов после спада воды было найдено 20 трупов лосей. Случай массовой гибели лосей в Печоро-Илычском заповеднике произошел в 1959 году. В период осенней миграции, переходя реки по тонкому льду, они проваливались и, выбившись из сил, сносились течением под лед или замерзали во льду.

Болезни и эпизоотии

Массовые заболевания и эпизоотии (широкое распространение инфекционных болезней животных, значительно превышающее обычный уровень на данной территории) — один из главных факторов резкого сокращения численности, а иногда и полного исчезновения тех или иных видов. Влияние эпизоотий на состояние популяций несомненно, однако чет-

кого представления о силе и характере этого влияния еще не выработано. К настоящему времени установлено, что в жизни каждого вида создаются такие ситуации, когда именно эпизоотии крайне изреживают его ряды. Если они возникают систематически и порождаются определенным болезнетворным началом, правомерно отнести их к столь же постоянно действующим факторам изменения численности, как, например, обеспеченность кормами.

Вполне допустимо рассматривать связь болезнетворного начала с данным видом животных как исторически сложившуюся и выраженную специфику механизма регуляции его численности. Если численность вида меняется с относительной периодичностью, очень резкими спадами, есть основание предполагать, что один из главных виновников — эпизоотии.

Массовые заболевания делятся на инфекционные (их возбудители микроорганизмы) и инвазионные, вызываемые животными паразитами. Среди последних различают протозойные (вызываемые одноклеточными паразитами), гельминтозные (глистные), арахно-энтомологические (вызываемые клещами, разными насекомыми). Есть общие заболевания у диких и сельскохозяйственных животных, многие из которых передаются при контакте. Есть зоонозы — болезни, которыми человек может заразиться от животных (например, бешенство, бруцеллез, чума).

К инвазионным относятся так называемые трансмиссивные заболевания (передатчики — членистоногие, в основном кровососущие), характерные для определенных ландшафтов и географических областей, где существуют природные очаги. К примеру, ярко выраженная очаговость у весенне-летнего, или клещевого, энцефалита. Очаги его — в отдельных районах Дальнего Востока, Си-

бири и европейской части страны. Вирус энцефалита переносят клещи, паразитирующие на копытных, хищных, белках, бурундуках, мышевидных грызунах и насекомоядных.

Туляремия — тоже природно-очаговая болезнь, свойственная чаще пушным зверям (ондатрам, зайцам и пр.) и человеку; у животных обычно скрытое течение болезни, у человека — поражения легких, лимфатических узлов, кишечника. Очаги туляремии отмечаются, как правило, в поймах рек и озер, преимущественно в степной и лесостепной зонах. Разносят ее в большей степени водяная и серая полевки, полевка-экономка, обыкновенный хомяк, серая крыса-пасюк.

Мышевидные грызуны участвуют в распространении лептоспироза (инфекционной желтухи) и других болезней. Хищники — волк, лисица, енотовидная собака — и некоторые еще виды могут быть носителями бешенства.

Ценных промысловых зверей губят, таким образом, заболевания разнообразного происхождения.

Болезней у лося много, и они наносят большой урон поголовью. В северных и центральных районах иногда наблюдаются вспышки ящура. В Коми АССР были зафиксированы случаи заболевания лосей некробациллезом, при котором наступает омертвление тканей.

Благородный олень сравнительно часто страдает от сибирской язвы, ящура, чумы крупного рогатого скота, инфекционного аборта, некробациллеза («копытки»), пироплазмоза (болезни крови), пастереллеза (это инфекционная болезнь, вызываемая патогенными бактериями: кожа покрывается опухолью и нарывами, поражаются органы дыхания, пищеварения), туберкулеза, лептоспироза, паратифа и т. п.

Пятнистые олени восприимчивы к ящуру, некробациллезу, пастерел-

лезу, сибирской язве, лептоспирозу, актиномикозу (он вызывается лучистым грибом: гнойные опухоли во всех органах и тканях), стригущему лишаю и пр.

Северный олень — носитель массы гельминтов; тем самым он невольно поддерживает их природные очаги в тундре и лесотундре Чукотки. В ряде районов Сибири у оленей отмечались клещи, порождающие зудневую чесотку. На Севере оленеводству порой опасны оводы — носоглоточные и подкожный, от которых животные нередко гибнут.

Косули мрут от многих инфекционных заболеваний — ящура, чумы рогатого скота, сибирской язвы, некробациллеза, туберкулеза, пастереллеза, пироплазмоза и др. Установлено, что «податливость» косуль некоторым паразитам зависит от плотности и условий обитания, погодных условий. Наименьшая вероятность заражения — при плотности заселения 4—6 голов на 100 гектаров леса.

Болезни кабарги почти не изучены.

Сайгаки не застрахованы от чумы рогатого скота, сибирской язвы и особенно ящура. В 1972 году в Калмыкии были отмечены многочисленные следы их заболеваний ящуром. Встречается и бруцеллез, но редко, и нет оснований считать сайгаков источником этой инфекции.

На кабанов распространяются чума свиней, ящур, ложное бешенство (или болезнь Ауески), пастереллез, пироплазмоз, рожа свиней, туляремия.

Чума влечет за собой массовый падеж. Характер эпизоотий принимает ящур.

Иногда к истощению и гибели приводит кабанов чесотка. Из заболеваний, вызываемых животными паразитами, наибольший вред приносят фасциолез (плоские черви поселяются в печени, желчном пузыре) и метастронгилез (круглые чер-

ви — в бронхах). В последнем случае потери молодняка доходят до 30 процентов. Заражение кабанов метастронгилезом возможно во все периоды, особенно в сырых лиственных лесах, где обильно плодятся дождевые черви.

Песцам, обитающим на Крайнем Севере — в Туруханском крае, на Новой Земле, возле пролива Маточкин Шар, Крестовой губы, — свойственно бешенство. Его вирус обычно разносят лемминги. Иной раз с бешенством путают инфекционный энцефаломиелит («дикование»). Это широко известное заболевание ярко выраженного сезонного характера. При широком распространении оно становится одной из основных причин резких изменений численности популяции.

Кроме песцов, бешенство охватывает лисиц, волков, оленей, собак и пушных зверей, разводимых в неволе. Наблюдается среди диких животных в тундровой зоне почти ежегодно. Однако при вспышке размножения леммингов и песцов принимает форму эпизоотии. Подобные эпизоотии случались в Ненецком автономном округе, на Ямале, в Якутии.

Лисицы терпят урон от различных заболеваний повсюду, где обитают. Их падеж фиксировался в европейской части страны, на Кавказе, в степях Западной Сибири, на Алтае, в Якутии и на Камчатке. Чума плотоядных в степной зоне временами свирепствует среди лисиц. Они могут заболеть спирохетозом (патогенные спирохеты паразитируют в крови), быть носителями инфекции бруцеллеза и клещевого энцефалита. Зудневая чесотка у лисиц впервые замечена на западе Украины, позднее — в Крыму, в Ростовской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Тульской и других областях, в большей части Белоруссии, на юго-западе Литвы и вдоль Балтийского побережья до Эстонии включительно.

Лесной кунице опасны филяриидесы, вызываемые гельминтами — филяриями. Такая опасность существует в северо-западных областях — Архангельской, Вологодской, Новгородской.

Заяц-беляк подвержен многим перечисленным инфекционным эпизоотиям. Изредка — бешенству. Из заболеваний, провоцируемых паразитами, часто наблюдается кокцидиоз (кокцидии — простейшие организмы). Иногда зайцы гибнут от гельминтозов. Большие потери, до 20 процентов поголовья, бывают от легочных паразитов (протостронгилез). Заражаются зайцы кишечными нематодами (трихостронгилез) и личиночными стадиями цестод (фасциолез).

Эпизоотии возникают при скоплении зайцев и в условиях, благоприятствующих возбудителям болезней, которые особенно активизируются в холодную и дождливую погоду, в таежных заболоченных районах. Численность больных зайцев сильно колеблется по годам. Эпизоотии периодически повторяются. Их природа очень разнообразна.

Заяц-русак может болеть туляремией, пастереллезом, листериозом (листерии — аэробные бактерии, поражающие центральную нервную систему), псевдотуберкулезом и бруцеллезом. В степном ландшафте, где водятся русаки, им меньше угрожают гельминты.

Бобры местами испытывают на себе опустошительное действие многих инфекционных заболеваний — пастереллеза, туляремии, паратифа и т. п. Так, в Восточной Сибири эпизоотия «унесла» значительное количество бобров.

Ондатра, акклиматизированная в нашей стране, стала переносчиком туляремии в Западной Сибири (Омская, Томская, Новосибирская области). Недавно эта болезнь отмечена в популяции, населяющей Карельский перешеек. Повторение эпизоотий на

одних и тех же водоемах свидетельствует о том, что инфекционное начало сохраняется в них долго. Поскольку ондатра высоковосприимчива к туляремии, не исключено распространение эпидемии.

Ондатра не избавлена также от массового заражения паратифом, омской геморрагической лихорадкой, кокцидиозом. В некоторых районах очаги псевдотуберкулеза могут сочетаться с очагами других инфекций.

Заболевания не только увеличивают смертность млекопитающих. Нередко различные болезни приводят к снижению темпов размножения животных, обуславливают временное или даже постоянное бесплодие, сокращают число пометов. Некоторые болезни родителей отрицательно сказываются на жизнеспособности потомства. Пораженные животные часто сильно истощаются, что способствует их гибели от хищников.

Хищники

Хищники наносят огромный, порой трудно восполнимый ущерб животному миру.

Северному оленеводству очень вредят волки. Зимой они истребляют истощенных за время гона самцов и больных особей; в некоторых районах буквально «пасут» стада диких и домашних оленей, регулярно преследуя оставших, причем не только уничтожают, но и разгоняют их, что затрудняет зимовку. Полярные волки губят молодняк, не способный к защите, стельных маток и животных, попавших в бедственное положение, когда они оказываются на льду рек и озер, становятся беспомощными в гололед, страдают от бескормицы при образовании плотного наста.

Досаждают волки и благородному оленю. Например, в Воронежском заповеднике «на их счету» 30 процентов смертных случаев среди оленьего поголовья. В Кавказском заповеднике до 60 процентов молодых оленей и прочих копытных делаются жертвой волков. Кроме того, на молодняк нападают лисицы и другие хищники.

Пятнистым оленям тоже изрядно достается — в первую очередь от волков, которые на Дальнем Востоке ежегодно уничтожают от 5 до 30 процентов численности этих животных. На юге Приморья пятнистому оленю угрожают леопард, тигр, медведь; молодняку — лисица, маньчжурский кот и куница-харза.

На лосей охотятся медведи, волки, росомахи, редко — рыси, а на Дальнем Востоке еще и тигры. При этом чаще погибают лосята, но и взрослые звери не избегают беды, хотя они даже для стаи волков в условиях глубокоснежья — вовсе не легкая добыча.

Главный враг косуль — волк, остальные хищники как бы отходят на второй план. В Беловежской пуще, на Кавказе и особенно на Алтае заметен вред от рыси. В отдельных местах, в частности в Крымском заповеднике, много косуль, преимущественно телят, истребляет лисица.

На кабаргу нападают различные хищники, но больше всего рысь, росомеха, а на Дальнем Востоке, в средней части Сихотэ-Алиня — куница-харза. Сравнительно редко на кабаргу охотятся бурый медведь, тигр, иногда даже соболь.

Сайгак боится волка. Тот выбирает себе преимущественно истощенных после гона самцов, беременных самок, а также новорожденных ягнят, которых поедает во множестве.

Кабанов преследуют в основном волки, порой рыси и медведи. Особенно страдает от них молодняк. В Приморском крае за зиму поги-

бают от 50 до 60 процентов кабанят.

Таким образом, хищники постоянно ограничивают численность многих охотничьих видов, а при неблагоприятных условиях надолго приостанавливают ее рост или держат на определенном уровне. В то же время волки, например, сокращая в какой-то степени численность оленей, способствуют оздоровлению популя-

ции, удаляют из нее старых, больных или ослабленных особей.

В тех местах, где человеку затруднительно регулировать состояние дел в дикой фауне, особенно в крупных очагах обитания, борьба с хищниками должна быть хорошо продумана и организована. К таким регионам относятся Северный Кавказ, Таймыр, Эвенкия, Якутия и ряд других областей страны.

Влияние хозяйственной деятельности

Наступление на природу

Жизнь многих животных в последний период складывается под влиянием антропогенных факторов. Вмешательство человека в природу столь велико, что фауна обширных пространств земли уже практически не может существовать без специальных мер охраны. Между тем хозяйственная деятельность людей, достигнув колоссального размера, продолжает возрастать. Прокладываются шоссейные и железные дороги в тундре, тайге и пустыне. На больших территориях вырубаются леса. Распахиваются целинные степи. Сооружаются искусственные водохранилища. У болот и пустынь отвоевывается земля под луга и пашни. В наши дни нет ни одного животного комплекса, который не испытывал бы на себе последствия подобных перемен.

Обычно различают две основные формы воздействия на фауну — прямое преследование определенного ее вида и изменение ландшафта. Во втором случае затрагивается сразу немалое количество видов и биоценозы в целом. Есть животные, которые одновременно подвергаются обоим воздействиям, и ареал их по-

этому меняется особенно сильно. Речь идет в первую очередь о копытных. Среди них нет таких, кто сохранился бы в естественном состоянии, зато сплошь и рядом ареал и численность их сокращены или доведены до грани исчезновения.

Выделяют три тенденции, характерные для динамики численности животных за сто лет: сокращение, стабилизация и увеличение. Сокращение свойственно 32 аборигенным видам (62,7 процента общего числа), стабилизация — 6 (11,2 процента), увеличение — 10 (19,8 процента). Последнее — результат особой охраны «старожилов» (лось, бобр) либо искусственно поддерживаемой человеком численности переселенных видов.

В пример можно привести Московскую область — наиболее густонаселенную в стране. Здесь в 50-х годах пропал бурый медведь; в 60-х уже не наблюдались выводки волка и рыси, почти не осталось выхухоля. Но благодаря принятым мерам восстановилось поголовье исчезнувших ранее бобра, лося. Вновь пополнили промысловую фауну косуля и кабан. В области появились новоселы — зубр, благородный и пятнистый олени, лань, енотовидная собака, ондатра.

Ясно, что процесс оскудения фауны будет продолжаться под «натиском» культурного ландшафта, если не усилить внимания к делу охраны, рационального использования и расширенного воспроизводства диких животных. При этом необходимо, чтобы сельское, лесное и охотничье хозяйства были тесно увязаны между собой ради комплексного освоения естественных ресурсов природы.

Сенокосы и пастбища, необъятные поля, занятые зерновыми посевами, пропашными и техническими культурами, травосмесями, бахчами, огородами и садами, «закрывают» небольшие островки еще уцелевших целинных степей и залежных земель. Различные системы землепользования, севообороты, уровень агротехники сильно осложняют экологическую обстановку. Сельскохозяйственные мероприятия нельзя отметить, но они должны содействовать обогащению угодий и местной фауны. Система землепользования, если предусмотрены, скажем, контурная вспашка, ленточные посевы, увеличение площадей, отводимых под многолетние травы, может способствовать улучшению условий обитания некоторых животных.

Вырубание лесов, хотя ему сопутствуют в настоящее время восстановительные работы и защитные лесонасаждения, как правило, приводит к однозначному результату: если сводится исконный лес, взамен появляются посадки другого возрастного и видового состава, то исчезают или резко уменьшаются в числе самые ценные звери. Бывает, однако, и так, что для кого-то из них хозяйственная деятельность оказывается не разрушительной, а созидательной силой. Например, хорошо известен факт сравнительно быстрого расширения ареала зайца-русака, хомяка, черного хоря при сведении лесов и распахке лесосек в центральных и северных районах Европы: в культурном ландшафте они даже лучше прижились. Целинные степи,

измененные полезащитными лесонасаждениями, облесением оврагов, балок, берегов водоемов, пескоукрепительными и многими другими работами, практически покинули тарпан, тур, сайгак, корсак, степной хорь, сурок-байбак и т. п. Наряду с этим кабан, косуля, лисица, горностаи, ласка, некоторые из грызунов (суслики, полевые мыши, полевки) приспособились к новым условиям.

И все же в большинстве случаев приходится говорить о сокращении численности животных. По данным ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, это на 16,2 процента обусловлено браконьерством, на 8,7 — неорганизованной охотой, на 18 — вырубкой лесов, на 3,8 — пожарами и палами, на 2,4 — гидромелиорацией, еще 2,4 — механизацией, на 16,2 процента — применением ядохимикатов, 8,1 — минеральных удобрений, 3,7 — наличием протравленного зерна, 16,2 — химической борьбой с вредителями леса.

Уже из этого перечня видно, какие основные проблемы стоят перед смежными отраслями природопользования — сельским, лесным и охотничьим хозяйствами.

Сельское хозяйство

Поскольку сельское хозяйство оказывает достаточно мощное воздействие на весь растительный и животный мир, рассмотрим ряд вопросов охраны фауны, связанных с мелиорацией, увеличением парка машин и применением химии.

Мелиорация приобретает исключительно важное значение в преобразовании природы, причем осушительная мелиорация особенно должна учитывать экологические факторы. Лишь тогда возможно почтительно избежать неблагоприятных изменений в окружающей среде.

В целях сохранения видового состава фауны, увеличения ее численности предлагается оставлять на осушаемой территории отдельные деревья, группы деревьев и рощи, не трогать лесные насаждения вдоль регулируемых рек-водоприемников, на островах среди болот, создавать водоохранные лесные полосы по берегам крупных каналов, вокруг дамб, покрывать лесом участки, непригодные для сельского хозяйства. Мелиоративные мероприятия в местах обитания водоплавающих птиц и пушных зверей должны согласовываться со всеми заинтересованными организациями, в первую очередь с охотничьими хозяйствами. Запрещается, в частности, осушать болота и заболоченные массивы, где по водотокам имеются большие бобровые колонии, переселение которых по каким-либо соображениям невозможно. В таком случае по водотокам необходимы защитные лесополосы из ивы, ольхи, осины и других пород, служащих кормом для бобров. Переселение их проводить только по согласованию с охотничьим хозяйством за счет средств на мелиоративное строительство.

Все это позволит устранить возможные отрицательные последствия мелиорации.

Механизация при неосторожном ее применении губит полезных зверей и птиц. Исследованиями лаборатории лесного охотоведения установлено, что при механизированной обработке полей уничтожается гораздо больше дичи, чем ее отстреливают за сезон охоты.

Мощная сельскохозяйственная техника опасна для фауны. Использование скоростных, широкозахватных машин при вспашке, бороновании, культивации, сенокосении и уборке зерновых культур нередко приводит к тому, что погибает много тетеревов, куропаток, перепелов, так как большинство перелетных работ производится в период их размножения. Число жертв растет в

ночное время, когда их ослепляет яркий свет фар автомобилей и тракторов.

В последнее время предложен ряд рекомендаций по борьбе с гибелью охотничьих животных (предварительное отпугивание их с обрабатываемых лугов и полей, специальные приспособления на косилках и жатках и др.).

От современной техники и химикатов заметно страдают зайцы-русаки. Молодняк гибнет особенно весной, при первом бороновании, и позднее, при скашивании трав и хлебов.

Быстроходные машины и агрегаты истребляют на полях до 60—70 процентов молодых зайцев, почти все кладки яиц и птенцов гнездящихся на земле птиц. Между тем отпугивающие приспособления, изменение порядка и сроков работ, осторожность, внимательное отношение механизаторов могут значительно уменьшить потери.

Самый простой метод отпугивания — шумовые пугала (рейки с тонкими металлическими пластинками, устанавливаемые по закрайкам полей). Для «выманивания» затаившихся животных к осям косилок прикрепляют звуковые пищики. Разные уборочные машины стали снабжать металлической планкой, с которой свисают до земли цепи, выгоняющие зверей и птиц из укрытий и позволяющие снизить их гибель при уборке урожая на 50 процентов. Или такой вариант: впереди различных режущих и давящих механизмов монтируют пружинящие рейки, прочесывающие травостой. Еще к косилке под углом 20 градусов привязывают 50-сантиметровый кусок трубы. В нее вставляют 4—8-метровую жердь, к которой подвешивают консервные банки, заполненные камешками. Нередко при сенокосении используют шум выхлопных газов двигателя (к выхлопной трубе крепят направленные вперед трубы меньшего диаметра): сильный шум

гонит прочь притаившихся перед трактором животных.

Необходимо широко практиковать подобные меры, оборудовать соответствующим образом все новые машины, поступающие в сельское хозяйство, добавив к ним защитные механизмы, электрические и световые устройства. В первую очередь надо ставить такие устройства на комбайнах-измельчителях. Комбайны для уборки зерновых тоже требуют защитных приспособлений. Много зависит также от системы обработки полей, чтобы животные успевали спастись из опасной зоны (обработка от центра поля — «вразгон»).

Химизация порождает сложные проблемы в области охраны животного мира. В сельском хозяйстве с каждым годом растет объем применяемых минеральных удобрений и разного рода ядохимикатов, химических средств защиты растений. Экономическая выгода от этого несомненна, но, к сожалению, может иметь вредные для дикой фауны последствия, если не предпринять неотложных мер, исключающих гибель полезных зверей.

Опасное загрязнение окружающей среды стойкими веществами нередко нарушает экологические связи, установившиеся в процессе развития органического мира. В организме животных постепенно накапливаются яды, вызывающие у них хронические заболевания и последующую гибель.

В большинстве случаев наземные животные и птицы погибают от отравления зерновыми приманками, разбрасываемыми для борьбы с мышевидными грызунами. Как правило, так обрабатывают обширные площади и наряду с вредителями уничтожают перепелов, серых куропаток, фазанов, казарок, зайцев-русаков, мелких птиц отряда воробьиных. Массовые отравления были отмечены на Северном Кавказе (Ставропольский и Краснодарский края) и еще

в некоторых южных районах; попадались на химические приманки зайцы, лисицы, серые куропатки, тетерева, дикие утки и прочая дичь, а также домашние животные в Ленинградской, Калининской, Новосибирской областях, на севере Казахской ССР. Есть данные о гибели зайцарусака от отравления при подкормке озимых. (На большей части ареала он вообще находится в состоянии глубокой депрессии. Чтобы восстановить численность зайцев, необходимо, помимо временного запрета промысла, проводить агрономические и биотехнические мероприятия, «нейтрализующие» воздействие как механизации, так и химизации сельского хозяйства.) В Казахстане наблюдался падеж лисиц, корсаков, белых хорей, разных полезных хищников, поедавших отравленных сусликов. Наконец, известно, что лоси и другие копытные пробовали химические удобрения, оставленные на полях без укрытий.

В наши дни настоятельно требуется еще активнее развернуть изыскания новых препаратов выборочного действия, шире опираться на уже имеющиеся биологические способы борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства. К положительным результатам может привести лишь разумное использование химии в сочетании с биологическими и агротехническими методами.

Определяя правомерность применения различных пестицидов, обычно обращают внимание на их эффективность по истреблению вредителей и токсичность для человека, но мало учитывают ущерб для живой природы.

В лесной зоне из охотничьих животных чаще всего подвергаются опасности лоси и зайцы-беляки — им абсолютно противопоказаны аминная соль и бутиловый спирт, с помощью которых уничтожают кустарники и прореживают смешанные леса. Звери погибают, питаясь корой и побегами обработанных растений.

В Тульской области на протяжении нескольких лет путем рассеивания ядохимикатов боролись с дубовой листоверткой, поразившей несколько больших массивов леса, а «попутно» недосчитались лесей.

Химические препараты, помогающие избавиться от нежелательной древесно-кустарниковой растительности при расчистке лугов и пастбищ в поймах рек, минеральная подкормка лугов и последующий сток удобрений в водоемы, заселенные бобрами, становятся серьезными прямыми и косвенными причинами их гибели. Если уж нельзя обойтись без этих средств, то надо оставлять нетронутой полосу шириной около 100 метров по берегам рек. Или отлавливать бобров для расселения в других местах.

Наиболее ядовиты для теплокровных аммиачная селитра, сернокислый аммоний, цианид кальция, аммонизированный и двойной суперфосфаты. Но на площадях, куда внесены ядохимикаты, массово гибнут не только млекопитающие, — там отсутствуют гнездящиеся и перелетные птицы, пресмыкающиеся и особенно насекомые.

Чтобы вывести животный мир из-под химического удара, предлагается внедрять новые бактерицидные препараты — энтобактерин, дендробациллин и им подобные, которые, действуя на вредителей, в то же время безвредны для человека и позвоночных животных. Токсичные средства должны применяться в исключительных случаях.

Лесное хозяйство

Леса в Советском Союзе занимают около миллиарда гектаров. В перспективе лесозаготовки будут постепенно перебазироваться все дальше на север и восток, в таежные районы Сибири и Дальнего Востока. Не только рубки, но и разнообразные лесо-

восстановительные мероприятия вносят коренные изменения в условия обитания местной фауны. Именно поэтому необходима согласованная, совместная деятельность лесного и охотничьего хозяйств.

Подлинным бедствием для всего живого становятся лесные пожары.

Лесные пожары в прошлом охватывали громадные территории. Так, в засушливом 1915 году в течение нескольких месяцев горели леса Сибири, причем огонь поглотил 15 миллионов гектаров. Распространяется он иногда со скоростью до 7 километров в час, и масса зверей не успевает спастись. Ночью на огонь летят птицы, сгорая в большом количестве.

На месте пожаров остаются безжизненные пространства с мертвыми, обугленными стволами деревьев. Многократное выгорание горной тайги приводит к образованию так называемого «лунного ландшафта», то есть к полному исчезновению растительности, разрушению тонкого почвенного слоя и обнажению коренных пород. На устранение этих последствий требуются десятки, а то и сотни лет.

Наиболее пожароопасные леса — сосновые, кедровые и смешанные лиственные, особенно боры с лишайниковым покровом. В темной еловой и пихтовой насаждениях угроза пожаров возникает реже, но после них деревья сохнут быстрее.

Резко сказалось влияние лесных пожаров на промысловую фауну Дальнего Востока, в основном на продуктивность охотничьих угодий Сихотэ-Алиня. Если говорить о масштабах урона, какой претерпевает природа Сихотэ-Алиня по вине человека, то на первый план, по-видимому, следует поставить лесные пожары. Здесь преобладают гари, заменившие коренной древостой. Как известно, на месте бывших кедрово-широколиственных лесов сначала возобновляются мелколиственные породы (береза и осина), а на месте

елово-пихтовых — преимущественно береза и лиственница. Смена растительности на гарях влечет за собой существенные сдвиги в видовом составе, расселении и численности животных. Исчерпывающая картина последовательных изменений растительности и поселений млекопитающих на гарях может быть выявлена лишь стационарно и на протяжении многих десятилетий. Пока же установлено, например, что во вторичных лесах белка встречается в 20 раз реже; отрицательно реагирует на них соболь; из копытных — кабарга и кабан. Да и большинство промысловых видов не остается равнодушным к перемене кормовых и защитных условий.

Раны от лесных пожаров заживают в течение весьма длительного времени — до двух-трех столетий, при том, что понижается продуктивность угодий. Таким образом, усиление борьбы с пожарами — первоочередная задача и лесного, и охотничьего хозяйств.

Рубки леса ведутся ежегодно, причем в нашей стране на долю сплошных рубок приходится до 75 процентов всех лесозаготовок. Их интенсивность значительно возросла благодаря механизации, которая и позволила перейти к сплошным концентрированным рубкам, когда лес одновременно сводится на обширной территории и в короткие сроки.

На свежих вырубках коренным образом изменяются условия жизни диких животных — они лишаются привычной обстановки, пищи, убежищ, и в результате снижается численность, дробятся и сокращаются ареалы, видовой состав сильно обедняется, пропадают ценные звери. Именно потому, что человек в исторически долгие сроки постоянно рубил лес, вооружаясь все более совершенными механизмами, исчез зубр, сузился ареал и упала численность белки, оленя, косули, кабана, ряда хищников (бурого медведя, куницы), а на лесных реках — выдры,

норки, бобра, выхухоля и т. д. Вмешательство людей в экологическую лесную среду ощущают на себе все ее обитатели, включая млекопитающих, особенно на концентрированных вырубках, где процесс восстановления древесных насаждений затягивается на многие десятилетия.

Влияние рубок леса на фауну носит весьма сложный, разнообразный характер. Поэтому первоочередное значение приобретает правильное сочетание интересов лесного и охотничьего хозяйств с задачами охраны полезных животных.

Система и способы рубки леса в этой связи оказываются очень существенными. В последние годы в лесах северной зоны стали вводиться постепенные и выборочные рубки с равномерным изреживанием древостоя на 30—60 процентов. На таких участках лучше плодоносят оставшиеся деревья, лучше растут ягодные кустарники, ускоряется развитие лиственного и хвойного подроста в подлеске, что благоприятствует сохранению и даже некоторому увеличению запасов белки, куницы, зайца-беляка и др. По сравнению со сплошными лесосеками постепенные выборочные рубки обладают экологической эффективностью для охотничьего хозяйства.

Изменение промысловой фауны необходимо рассматривать в динамике, проследив весь цикл зарастания лесосек до появления сплошного леса. Обширные старые вырубки и гары, скажем, в Вологодской, Костромской, Кировской областях и в некоторых местах Сибири представляют собой разновозрастные смешанные леса и стали угодьями, где хорошо живет зайцу-беляку, зайцу-русаку, горностаю, лесному хорю, лисице, косуле, лосю и другим видам.

Если в таежной полосе европейской части СССР вырубки обычно приводят к положительному результату для охотничьего промысла (в определенных пределах), то в Средней и Восточной Сибири этого не

происходит. Сокращение площади лесов — одна из основных причин уменьшения численности видов аборигенной фауны, замены их менее интересными в промысловом отношении формами. Ценность охотничьих угодий в таких случаях снижается в 3—5 раз.

Лесовосстановительные работы в Советском Союзе разворачиваются во внушительных масштабах. Ежегодная площадь посадок в ближайшее время достигнет 3 миллионов гектаров. Широкое воспроизводство лесных ресурсов должно частично компенсировать вырубку, захватить обширные пространства. Состав лесных культур, их возраст, система посадки и ухода определяют будущих обитателей лесов. Известно, например, что мозаика ландшафтов и большие внутренние опушки очень привлекают большинство охотничьих зверей и птиц.

Лесокультурные мероприятия — мощное средство для создания высокопродуктивных насаждений, пригодных для комплексного использования. Сюда относятся, в частности, осушение, рубки ухода, защита леса от вредителей. Иногда возникает необходимость регулировать количество охотничье-промысловых животных, которые наносят урон лесокультурам.

Отдельно надо сказать о полезных насаждениях — посадках древесно-кустарниковых пород в лесостепной, степной и даже в пустынной зонах. Они тоже существенно влияют на расселение и биологию животных. Подрастающие лесные полосы первоначально осваивают виды, обитающие в зарослях степных кустарников. В старых лесных полосах и особенно в искусственных массивах, таких, как знаменитое Велико-Анадольское лесничество, поселяются типично лесные жители — куницы, хори, горностаи, ласки, мыши, рыжие полевки и др. Лесоразведение на юге страны способствует распространению в этих районах но-

вых видов животных, ранее ограниченных только лесной или лесостепной зонами.

Важная, притом неотложная задача — охрана и расселение фауны на границе основных лесов и полей защитных насаждений, а также в изолированных лесных массивах (по типу воронежских Шипова леса, Хреновского бора, Телермановской рощи). Таким образом, ставится цель не обеднять животный мир культурного ландшафта.

Восстановление лесов в противовес интенсивной эксплуатации лесных ресурсов совершенно необходимо для охотничьей и других отраслей народного хозяйства.

Охотничье хозяйство

Наша страна занимает первое место в мире по количеству, качеству и ассортименту добываемой пушнины. Ее заготовки в суммарном выражении растут год от года. Восстановление запасов ценных промысловых животных достигнуто благодаря научно обоснованному ведению охотничьего хозяйства. Ныне оно выделилось в самостоятельную отрасль и дает промысловой продукции (пушнины, дичи, мяса и пр.) ежегодно на сумму около 100 миллионов рублей.

В пушном промысле нашей страны наблюдаются значительные изменения. По сравнению с дореволюционным прошлым больше заготавливают шкурок белки, соболя, ондатры, бобра, лисицы, песца, выдры, куницы, рыси, котика. Объектом заготовок стали новые виды — крот, медведь, ласка, солонгой, росомаха, корсак, шакал, а из грызунов — водяная крыса, суслик, сурок, хомяк и т. п.

Нужно отметить, что роль соболя в заготовках пушнины все время возрастала и сейчас он выходит на одно из первых мест. Увеличились закупки шкурок куницы. В число основных видов вошла ондатра. Утратила

первенство белка, резко «сдали свои позиции» зайцы — беляк и русак.

В СССР больше всего пушных богатств (77,9 процента) дает Российская Федерация. Гораздо меньше — Украина (4,7 процента), Белоруссия (3,3 процента), Казахстан (1 процент) и другие республики. Наименьшее количество пушнины, причем малоценной, добывается в Таджикской, Азербайджанской и Армянской ССР.

Ресурсы охотничье-промысловых животных. Территорию России можно условно подразделить на ряд крупных промысловых зон, или охот-экономических провинций: Европейский Север, Урал, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток. Они характеризуются видовым составом местной фауны, соотношением промысловых видов, качеством меховой продукции и, наконец, определенным экономическим значением в общесоюзных заготовках.

На Европейский Север приходится около 5 процентов стоимости общесоюзных заготовок пушнины. Лидируют здесь Архангельская область, Коми АССР, за ними следуют Вологодская, Кировская и другие области. Промысел распространяется на белку, лесную куницу, норку, песца, выдру, лисицу, горностая, зайца-беляка. (Звероводство наиболее интенсивно развито в Мурманской области и Карелии.) Европейский Север, прежде один из главных промысловых районов, теперь отступил с переднего плана. За последние годы одновременно с падением заготовок изменился и их видовой состав. На Севере, в полосе тундры, первенствует песец, а в тайге — куница и белка (выход шкурок в Архангельской области и Коми АССР соответственно 34,29 и 22 процента). Все остальные виды (выдра, норка, горностай и т. д.) имеют второстепенное значение.

Урал в стоимость союзных закупок промысловой пушнины вносит 3,2 процента. Удельный вес отдель-

ных областей в пушном балансе различен: больше поступает из Свердловской и Курганской областей (48 и 23 процента), сравнительно много — из Башкирии (11 процентов), далее идут Пермская, Челябинская и другие области. Причем в общей сложности 78 процентов получают за счет продукции звероводства. Это относится к Свердловской, Челябинской, Пермской областям; в меньшей степени — к Башкирии, Удмуртии и Оренбургской области. В лесной зоне основные виды — белка и куница, а в лесостепных областях — лисица, крот, акклиматизированная ондатра.

В Западной Сибири, в тундре и в таежной полосе, охотничий промысел — преобладающая отрасль хозяйства. Тюменская область поставляет 66 процентов пушнины, Алтайский край — 11, меньше — Новосибирская, Томская и Омская области.

Западная Сибирь дает 13,6 процента стоимости общесоюзных закупок промысловой пушнины. При этом Тюменская область — 6,5, Томская — 2,1, Алтайский край — 1,9, Новосибирская область — 0,8, Кемеровская — 0,6, Курганская и Омская — по 0,4. (Промысловая пушнина в среднем по району составляет 11 процентов, остальное приходится на долю звероводства.) Основные виды в тундре — песец, в таежной зоне — белка и лисица (относительно возрос удельный вес соболя), в лесостепной зоне — горностай и ондатра. Закупки ондатры за последние годы сократились в 3—4 раза.

Из Восточной Сибири, которая стоит на первом месте в Союзе по объему закупок промысловой пушнины (30 процентов), поступают самые ценные шкурки. Исключительно велик вклад Якутии и Красноярского края, вместе они доставляют 70 процентов всей пушнины, добываемой в регионе. В Бурятской АССР и в Иркутской области больший удельный вес продукции звероводства.

Основные виды — белка, соболь,

лисица, песец и ондатра. В процентах от общей суммы заготовок они распределяются так: соболя — 30, белки — 22, песца — 16, ондатры — 21, других видов — 11. Первенствуют соболь (особенно в Красноярской крае, Иркутской и Читинской областях) и белка. В Якутской АССР песец занимает второе место, а ондатра «достается» 30 процентов заготовок пушнины. Промысел других видов не имеет решающего значения.

Дальний Восток обеспечивает около 7 процентов стоимости общесоюзных заготовок. Внутри зоны 50 процентов пушнины дают Хабаровский край и Камчатская область, 20—Амурская, 17—Сахалинская, 12—Магаданская, 8—Приморский край. Основные виды на севере — песец, белка, лисица и соболь; в южной части — енотовидная собака и в последнее время ондатра.

На Дальнем Востоке объем клеточного звероводства вырос за истекшее десятилетие в 130 раз, в то время как удельный вес промысловой пушнины упал до 7 процентов. Охотничий промысел остается главным лишь в Хабаровском крае, Магаданской и Амурской областях. В составе закупок соболем принадлежит 50 процентов, белке — 15, колонку — 9, песцу — 8, лисице — 6 процентов. В заготовки включают новый вид — ондатра (9 процентов стоимости пушнины в Сахалинской области). Несомненно, что в скором будущем займет надлежащее ей место и норка, успешно акклиматизированная на Дальнем Востоке.

Говоря о крупных промысловых зонах в целом, нельзя не отметить, что относительно большую роль в них играют соболь, лесная и каменная куницы, колонок, норка, темный и светлый хори. К весьма ценным, но редким пушным видам надо отнести выдру и, наконец, бобра, промысел которого впервые разрешен в последние годы. Вовлекаются в заготовку так называемые второстепенные

пушные виды, раньше не использовавшиеся, — крот, хомяк, суслик, водяная полевка, соня-полчек, слепыш, цокор, тушканчик, песчанка, серая крыса и т. д. Например, крота добывали 14,5 миллиона штук, сулика — до 100 миллионов в год. К тому же это помогает сельскому хозяйству избавиться от вредителей.

Что касается диких копытных, то в СССР их ежегодно отстреливают сотни тысяч, или 8—8,5 процента общей численности. За последние десятилетия поголовье лося увеличилось в 3,5 раза, косули и кабана — в 3, кабарги — почти в 2 раза.

Дикие копытные дают около 20 тысяч тонн товарного мяса в год, много кожи и лекарственного сырья. Эта продукция оценивается приблизительно в 25 миллионов рублей. Промысел в той или иной форме разрешен на кабана, сайгака, косулю, лося, северного оленя, марала, сибирского горного козла, изюбря, кабаргу, горного и снежного баранов, благородного оленя, тура и серну.

По данным на 1985 год, в заготовках мяса 56,7 процента принадлежит лосю, 23,3—дикуму северному оленю, 8,8—сайгаку, 7,6—кабану, 1,8—изюбрю, 1,1—косуле, 0,3 процента — маралу.

Добыча остальных видов копытных — благородного оленя, кабарги, снежного барана, сибирского козерога и т. д. — невелика и не выходит за рамки местных интересов.

Организация охотничьего промысла. Только после Великой Октябрьской социалистической революции развитию охотничьего хозяйства было уделено должное внимание, о чем свидетельствуют первые декреты об охоте, подписанные В. И. Лениным.

Охотничье хозяйство в них определяется как система мероприятий, имеющих целью правильную эксплуатацию государственного охотничьего фонда. Его составляют дикие звери и птицы, находящиеся на территории СССР в состоянии естествен-

ной свободы. Земельные, лесные площади и водоемы, пригодные для охоты, называют охотничьими угодьями.

Ради сохранения запасов ценных зверей и птиц, создания благоприятных условий для их размножения и последующего хозяйственного использования из состава охотничьих угодий выделяются основные угодья и заказники.

Эти положения взяты за основу правил охоты во всех союзных республиках.

Системой охотничьих хозяйств Российской Федерации руководит Главохота РСФСР. Ей подчиняются подразделения и специалисты-охотоведы на всех уровнях, от районного до республиканского. Для России с ее огромными пространствами, разнообразием и богатством животного мира, где в дело вовлечены многочисленные организации и ведомства, принцип единого централизованного управления охотничьим хозяйством представляется единственно возможным. Он не только не препятствует, напротив, способствует развитию комплексного подхода к эксплуатации охотничьих угодий.

В нашей республике в конце 50-х — начале 60-х годов возникли кооперативные и государственные промысловые хозяйства — коопзверопромхозы и госпромхозы. Первоначально были специализированные ондатровые, нутриевые, соболиные и другие промхозы, которые теперь преобразуются в комплексные охотничьи хозяйства. В Западной Сибири крупнейшие промхозы обоего типа расположены в Курганской (Макушинский, Мокроусовский), Омской и Новосибирской областях (Чановский и др.). В Восточной Сибири ондатровые промхозы сосредоточены преимущественно в Прибайкалье, в Иркутской области (Шиткинский, Качугский) и в Бурятской АССР (Селенгинское, Байкало-Кударинское, Северо-Байкальское и другие хозяйства). Промхозы сообща дают около 90 процентов заготовок ондатры.

В таежных районах РСФСР — на севере европейской части, в Сибири и на Дальнем Востоке — было организовано 104 государственных комплексных промысловых хозяйств; в 18 краях, областях и автономных республиках — 113 кооперативных комплексных хозяйств Роспотребсоюза. За ними закреплено почти 570 миллионов гектаров охотничьих угодий тайги, лесостепи и тундры. Штат охотников-рабочих насчитывает сейчас примерно 20 тысяч человек.

Охотничьи промхозы являются экономическими центрами, вокруг которых концентрируются хозяйственные отрасли отдаленных районов; они особенно важны для улучшения труда и быта представителей малых народностей Севера и Востока.

В настоящее время и колхозы стали включать в свои планы охотничий промысел. Для правильного его ведения колхозам приписываются угодья (площадь приписных угодий в РСФСР — 90 миллионов гектаров), где наряду с регламентированной охотой осуществляются биотехнические мероприятия с целью увеличения численности и обогащения видового состава промысловой фауны. В результате растет общий выход пушнины, резко повысилось ее качество благодаря добыче в строго определенные сроки, значительно улучшилась первичная обработка в соответствии с утвержденным государственным стандартом.

В районах, где охота играет важную роль в экономике местного населения, колхозы участвуют в промысле на закрепленных за ними угодьях и сдают продукцию заготовительным организациям по договору. Там же, где охота имеет подчиненное значение, колхозы выделяют отдельных охотников или охотничьи бригады.

Для Российской Федерации характерно сочетание промысловой и любительской охоты. В других республиках спортивная охота преобла-

дает или остается единственной формой, а в России устойчиво держится организованный промысел. Наличие штатных охотников-рабочих позволяет не только планомерно использовать охотничьи ресурсы и получать продукцию высокого качества: они берегут и передают охотникам-спортсменам многовековые навыки ведения культурного промысла, бережного отношения к природным богатствам.

Охотничьи хозяйства спортивного профиля сосредоточены рядом с крупными городами. Так, например, в районах Подмосковья наиболее известны Румянцевское, Переяславское, Кудиновское, Истринское и другие. В них проводятся биотехнические мероприятия по увеличению запасов дичи, улучшению кормовых условий: истребляются хищники, акклиматизируются новые виды и т. д.

В последнее время в районах, расположенных вблизи мест отдыха трудящихся и туристских маршрутов, создаются государственные охотничьи, лесо-охотничьи и заповедно-охотничьи хозяйства.

Управление спортивной, или любительской, охотой в РСФСР осуществляет преимущественно Росохотрыболовсоюз — общественная организация, добровольный союз охотников и рыболовов. В его составе 1,88 миллиона человек, объединенных в 37,3 тысячи первичных коллективов. Это основные ячейки, действующие обычно на общественных началах. Их деятельностью руководят районные (в иных городах — межрайонные) общества охотников и рыболовов. На областном (краевом, АССР) уровне есть соответствующие областные (краевые, АССР) общества. В некоторых районных и во всех высшестоящих организациях добровольных обществ работает штатный персонал.

Высший орган Росохотрыболовсоюза — съезд, созываемый раз в четыре года. В период между очередными съездами всем управляет республиканский совет.

Охрана животных. Государственная монополия на пушнину в нашей стране препятствует чрезмерной эксплуатации и браконьерству. Первые распоряжения правительства об охоте впоследствии были расширены и дополнены рядом постановлений центральных и местных органов власти. Повсеместно запрещены охота с автомобиля, самолета, использование массовых истребительных орудий лова, добывание зверей в период размножения, а также при стихийных бедствиях (спасающихся от бури, большого снега, в период настов и гололедей, ледоставов, разливов вод, паводков, переправляющихся через водоемы, страдающих от бескормицы и т. п.). В течение круглого года разрешается отстрел лишь волка, шакала, росомахи и вредных грызунов (сусликов, водяных, амбарных крыс и пр.). Введена лицензионная система охоты, которая предусматривает строгое нормирование ежегодной добычи лося, марала, изюбря, оленей (северного, европейского, кавказского, пятнистого — акклиматизированного), косули, снежного барана, тура, сибирского козерога, сайгака, кабарги и кабана, а также соболя, куницы, выдры, речного бобра, бурого медведя, уссурийского енота (в естественном ареале). В лицензиях указываются вид, число разрешенных к добыче зверей и места охоты.

Не исключаются и полные запреты. Абсолютно отменена охота на калана — морскую выдру, белого медведя, тигра, леопарда, снежного барса, зубра, горала, пятнистого оленя (в естественном ареале), кулана, безоарового козла, дзерена и на ряд других видов из Красной книги РСФСР. Эти запреты обычно санкционируются правительством или местными органами власти.

Лица, нарушающие правила и сроки охоты, привлекаются к административной либо к судебной ответственности. Надзор за соблюдением законов возложен на инспекции

управлений охотничьего хозяйства при республиканских Советах Министров, краевых и областных исполкомах Советов народных депутатов. Использование фауны регулируется у нас не только законом, но и ведомственными предписаниями, решениями местных (областных, краевых) Советов.

Охрана животных имеет большое значение повсюду — как в центральных областях, так и на отдаленных окраинах. Но особенно необходимы охранные мероприятия в центральной, густонаселенной части страны. Именно в результате того, что лось много лет тщательно оберегался, он стал обычным видом даже в ближайшем Подмосковье, встречается в национальном парке «Лосиный остров», в Сокольниках, заходит в Измайловский лесопарк.

Охота — не просто добывание зверей, а рациональное освоение их запасов при обязательной сохранности воспроизводственного поголовья, одно из основных, совершенно необходимых средств регулирования численности диких животных. Однако правильному ведению охотничьего хозяйства, увеличению количества полезных зверей и птиц не всегда уделяется должное внимание. Из-за этого за последние годы в некоторых районах страны уменьшились заготовки шкурок таких ценных пушных зверей, как белка, горностай, зайцы — русак и беляк.

Основная форма правильного ведения охотничьего хозяйства, о чем уже говорилось, — закрепление угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями, которые должны проводить там все необходимые мероприятия. Территории приписываются не менее чем на десять лет, после чего пользователей, если они того заслуживают, срок продлевают.

Советам Министров союзных республик поручено обеспечить разработку и утверждение положений об охоте и охотничьем хозяйстве. Уста-

новлено, в частности, что лесная охрана в лесхозах и леспромхозах несет ответственность за сбережение фауны и обязана оказывать содействие «держателям» охотничьих угодий на землях государственного лесного фонда. В производственных планах лесхозов, пушно-промысловых хозяйств и совхозов следует предусматривать меры по улучшению кормовой базы и водопоя, гнездовых и защитных условий для размножения диких зверей и птиц.

Большая роль в деле охраны природных богатств, животного мира принадлежит общественности: Всероссийское общество охраны природы ныне насчитывает в своих рядах 50 миллионов активных членов. Созданы научные институты и лаборатории, где проводится работа по изучению, охране и обогащению промысловой фауны.

Общего закона об охоте не издано, но необходимость в таком законе давно назрела. Охота регламентируется преимущественно на территориях союзных республик, нормы отстрела определяются в зависимости от местных запасов.

Столь же важен вопрос о сроках охоты. Здесь необходимо соблюдать следующие правила:

1. Надо прекращать добычу животных в период размножения, чтобы не препятствовать нормальному воспроизводству стада. Очевидно, что во время спаривания (гона) животных, беременности самок, выращивания молодняка преследование их недопустимо. Охота на те виды зверей, которые за год дают несколько пометов, должна прекращаться на все циклы размножения. Однако в ряде случаев, если наблюдается полигамия (один самец на несколько самок), не запрещается отстреливать какое-то количество самцов без заметного вреда для численности популяции.

2. Нельзя разрешать охоту в местах массовой концентрации животных на зимовках, поскольку это мо-

жет подорвать ресурсы производителей.

3. Нецелесообразно промышленно зверей в такие сезоны, когда они дают малоценные шкуру, мясо и др. Например, мех соболя, добытого летом, а не зимой, оценивается на пушном рынке в 8—16 раз дешевле.

В общем, устанавливаемые сроки призваны, с одной стороны, обеспечивать охрану охотничьей фауны, не нарушать ее естественного воспроизводства, а с другой — гарантировать продукцию высокого качества. Кроме того, приходится учитывать спортивный интерес охоты в определенное время (на зайцев по чернотропу осенью и пр.), трудоемкость, технические особенности промысла в разные сезоны года и т. д.

Те или иные сроки охоты сегодня утверждают Советы Министров союзных и автономных республик, край- или облисполкомы по представлению органов Государственной охотничьей инспекции. При этом выбор рациональных вариантов затрудняется тем, что периоды размножения и наибольшей продуктивности животных не одинаковы в различных районах страны, заметно колеблются по годам в зависимости от климатических и кормовых условий. Обычно принято руководствоваться средними по ряду лет показателями, в отношении пушных зверей беря за основу степень спелости волосяного покрова. Однако их осенние и весенние линьки могут сдвигаться, поэтому нередко бывает так, что, приступая к промыслу в установленные сроки, охотники все же добывают сперва низкосортные шкурки или, наоборот, ждут официального разрешения, хотя мех зверя в их районе уже «созрел».

Лаборатория товароведения ВНИИ охоты и звероводства предложила метод, позволяющий избавиться от недостатков стандартного прогнозирования. В середине осени рекомендуется проводить пробный отстрел; затем степень спелости

шкурок соотносится со специальной таблицей, которая помогает выявить начало зимнего промысла, увязывает день пробного отстрела с днем, когда должна наступить полная зрелость большинства зверей данного вида. Зная стадии линьки и продолжительность каждой из них, не трудно заранее, за 1—1,5 месяца, вычислить оптимальный срок охоты применительно к конкретной местности.

Подобная схема может сослужить хорошую службу и при совершенствовании форм весенней охоты.

Мы говорили о сроках. Но напомним еще раз, что в настоящее время по всей территории СССР находятся под охраной и не подлежат промыслу зубр, пятнистый олень, лань, дзюрен, джейран, серна, горал, безоаровый козел, винторогий козел, снежный баран, кулан, белый медведь, гепард, тигр, каракал, калан, медоед (лысый барсук).

Некоторые ценные животные, несмотря на относительный рост поголовья, все еще остаются редкими, и охота на них повсюду запрещена. Отдельные виды, достаточно многочисленные в одних республиках и областях Советского Союза, малочисленны в других. Соответственно добыча разрешена избирательно. Повсеместный или локальный запрет распространяется также на тех охотничьих зверей, которые недавно выпущены в новые угодья.

За последние годы настолько увеличилась численность соболей, куниц, выдр, лосей, сайгаков и т. п., что стало возможным организовать их широкий промысел (ежегодно в нашей стране заготавливают шкурок соболей в 10—15 раз больше, чем в царской России в начале столетия). Однако, если его ничем не ограничивать, остается опасность, что запасы ценной фауны опять будут сокращаться. Поэтому принимаются охранные меры.

Добыча некоторых ценных зверей допускается только по лицензиям, которые выдаются органами Госу-

дарственной охотничьей инспекции на основании лимита, устанавливаемого Главным управлением охотничьего хозяйства республики. Охотник-промысловик имеет право обходиться без особого разрешения на отстрел лицензионных соболя, куницы, выдры и т. д. лишь в том случае, если он заключит договор с заготовительной организацией на сдачу пушнины, где должно быть указано точное ее количество. Если же охотник нарушит условия договора, он привлекается к ответственности как браконьер.

В ряде спортивных хозяйств в последнее время стали устанавливать норму добычи различных зверей и птиц на одну охоту, за один день охоты или за весь охотничий сезон. Эти нормы определяют на основе учета местных запасов, темпов воспроизводства популяций и числа охотников в данном хозяйстве. Подобное нормирование дает хорошие результаты при строгой проверке того, как оно выполняется.

Описанные пути и методы касаются охраны охотничьих животных тогда, когда плотность заселения ими угодий ниже, чем эти угодья могут вместить, что бывает при чрез-

мерном промысле или временном воздействии каких-то неблагоприятных факторов среды (неурожай кормов, стихийное бедствие, массовое заболевание и т. п.). В таких ситуациях охрана оставшейся части популяции либо ограничение охоты могут привести к быстрому воспроизводству. Но, как правило, темпы постепенно замедляются; когда плотность заселения угодий приходит в соответствие с их емкостью, численность животных обычно стабилизируется или начинает колебаться вокруг среднего уровня. Случается, однако, и так, что размножившемуся в результате опеки какому-либо виду становится тесно в перенаселенных им угодьях. Нехватка кормов неизбежно влечет за собой голод, среди большого скопления зверей могут распространяться различные болезни. Замечено также, что при очень высокой концентрации животные хуже размножаются: много яловых самок, меньше детенышей в пометах.

Несомненно, в охотничьих хозяйствах плотность заселения угодий должна регулироваться охотой, чтобы поддерживался определенный оптимальный уровень.

Обогащение фауны

Биотехнические мероприятия и их классификация

Биотехния, теория которой еще не полностью разработана, относится к охотоведению. Основатель биотехнии — профессор Петр Александрович Мантейфель, советский биолог и охотовед, труды которого посвящены биологии промысловых зверей и птиц, охотничьей фауне СССР и, конечно, биотехнии. Он определял ее как науку о разведении в природных условиях диких млекопитающих и птиц, нужных охотничьему хозяйству, и о рациональном их использовании. Биотехния имеет уже полувековую историю и должна развиваться как самостоятельная научная отрасль.

Высокая и устойчивая численность промысловых животных возможна только при наличии системы биотехнических мероприятий, ставящих целью рост запасов полезной фауны, улучшение ее продуктивности путем создания более благоприятных условий существования и племенной работы в популяциях. Надо уметь поддерживать на необходимом уровне кормовые и защитные свой-

ства угодий, увеличивать их емкость, снижать смертность животных от хищников и болезней, ослаблять межвидовую конкуренцию, влияние погодных факторов и прочих невзгод.

Вопросы биотехнии, способы добывания охотничьих зверей и организация производства составляют единый комплекс. Биотехнические мероприятия проводят в соответствии с планом, который включается в качестве основного раздела в сводный план охотничьего хозяйства; они могут быть общими (затрагивать все виды или большинство) и видовыми. При этом учитываются их биологическая целесообразность, экономическая эффективность, конкретная экологическая обстановка, особенности обитания млекопитающих, а кроме того, увязывание с деятельностью местных лесных и сельскохозяйственных предприятий.

В настоящее время принято несколько систем классификации. Самым совершенным нам кажется подразделение всех биотехнических мероприятий на две группы, предложенное профессором Б. А. Кузнецовым в его книге «Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве» (на ее материале построена эта глава):

1) направленные на возрастание запасов охотничьих животных;

2) обеспечивающие их высокую продуктивность.

Первые в свою очередь по тактике следует разделить на две подгруппы:

а) повышение плотности заселения угодий (обычно за счет увеличения их емкости);

б) расширение ареалов обитающих в СССР охотничьих зверей и птиц, а также внедрение в фауну новых форм, завезенных из других стран.

Биотехнические мероприятия по повышению плотности заселения угодий промысловыми животными дают эффект лишь при их тщательной охране.

Работы по расширению ареалов тоже могут быть отнесены к ряду категорий, о чем стоит поговорить подробнее.

Акклиматизация и реакклиматизация

Изучение распространения различных охотничьих животных показывает, что за пределами их ареала имеются обширные территории, которые экологически вполне им подходят. Однако эти угодья не были освоены из-за тех или иных преград на путях расселения. Если данный вид завести в те районы, где есть нужные ему условия существования, он может не только выжить, но и хорошо прижиться, нормально размножаться. Такая акция позволяет увеличить запасы промысловой фауны, а следовательно, и добычу.

Охотничьи хозяйства многих стран уже давно широко практикуют акклиматизацию для пополнения своих фондов животных. Например, в США были расселены разные виды фазанов и куропаток, оленей, зайцы-русаки, кабаны, прочие звери и птицы; в Чехословакии — муфлоны, ла-

ни, пятнистые и виргинские олени, ондатры. Большое количество различных охотничьих зверей удалось акклиматизировать в ряде стран Западной Европы, в Австралии и Новой Зеландии.

В Советском Союзе работы по обогащению фауны благодаря расширению ареалов отечественных форм тоже получили широкий размах. Успешно заняла большую часть СССР ондатра, стали значительно шире области распространения белки, зайца-русака, соболя, бобра и т. п.

Животные могут попасть в новые районы:

путем активного расселения (так, в 20-х годах стаи мигрирующих белок, преодолев лесотундровые пространства основной части полуострова Камчатки, проникли в его центральные лесные районы и быстро заселили их);

путем пассивного расселения на разного рода перемещающихся предметах (скажем, на плавающих по воде бревнах), силой ветра и т. д.;

путем случайного завоза (например, завоз крыс и мышей с грузами по железным дорогам и на судах); наконец, в результате сознательного, заранее обдуманного вмешательства человека.

В основе акклиматизации лежат исследования сложных биологических процессов приспособляемости животных к новым условиям среды; они выражаются нередко в весьма глубоких изменениях строения, физиологии и экологии организмов. «Привыкание» оказывается необходимым как при переменах в среде обитания (распашка целинных степей, орошение пустынь и т. п.), так и в тех случаях, когда звери попадают в совершенно новые районы. Белки-телеутки, завезенные в Крым из ленточных боров Западной Сибири, за какие-нибудь десять лет заметно измельчали, их зимний волосяной покров перестал быть столь пышным и густым (влияние теплого

климата), а окраска его приобрела рыжеватые оттенки. Енотовидная собака, перемещенная из лесов юга Дальнего Востока в центральные области европейской части СССР, напротив, покрылась более ворсистым зимним мехом, в нем резко выделяются сероватые тона. У многих животных в период расселения меняются характер пищи, пульс, частота дыхания, обмен веществ, темпы размножения и т. п.

Новоселы, попадая в непривычные для них места, проходят несколько последовательных этапов. Учеными были предложены разные схемы, но, очевидно, самое рациональное — выделить четыре этапа:

1. **И н т р о д у к ц и я** — внедрение или введение человеком нового вида животного в биоценозы того или иного района.

2. **А к к м о д а ц и я** — индивидуальное приспособливание расселившихся либо завезенных человеком особей данного вида к иному климату, кормам, специфическим условиям устройства нор и гнезд, иным врагам и паразитам. При этом смертность «переселенцев» в какой-то степени повышается. Замечено, что молодые, но уже выросшие или почти выросшие животные приноравливаются к «чужой» среде скорее и лучше, чем взрослые, а тем более старые. Это нужно учитывать при отборе кандидатов для выпуска. Если выбранный район настолько сильно отличается от основного ареала данного вида, что завезенные в него особи не могут в нем освоиться, то опыт акклиматизации заканчивается их вымиранием. Если тысячи факторов новой среды благоприятны, а лишь один-два неприемлемы, «переселенцы» тоже иногда обречены на гибель. На этом этапе при положительном варианте обычно наблюдают более или менее широкое расселение животных от точки их выпуска в поисках кормовых угодий и мест, пригодных для убежищ.

3. **А к к л и м а т и з а ц и я** —

приспособливание всей популяции к условиям новой среды; оно выражается в быстром росте ее численности, расселении в соседние районы, установлении новых биоэкологических связей (цепи питания, зависимость от хищников, заражение неизвестными формами паразитов), формировании других ритмов периодических явлений (спячка, линька волосяного покрова, гон, деторождение), изменении работы органов терморегуляции и т. д. Надо помнить, что акклиматизация — это процесс утверждения вида в иной обстановке обитания, процесс формирования новой популяции вида, обладающей рядом специфических морфологических, физиологических и структурно-популяционных особенностей.

4. **Н а т у р а л и з а ц и я** — заключительный этап, когда внедренный вид окончательно входит в состав местных биогеоценозов, занимает в них свое положение и устанавливает с другими членами сообщества более или менее постоянные взаимосвязи. Численность животных на единицу площади стабилизируется, колеблясь около определенного уровня. Морфологические и экологические изменения особей и всей популяции замедляются. Новосел становится полноправной частью местной фауны, одним из компонентов биогеоценозов.

Приведенная схема деления процесса акклиматизации в известной степени условна, поскольку все этапы нельзя резко разграничивать.

Р е а к к л и м а т и з а ц и я — это реинтродукция животных в те районы, где данный вид раньше уже обитал, но позднее вымер или был истреблен. Причем опять-таки их ввозят из другого, нередко весьма отдаленного района, со своими экологическими условиями. Значит, и в этом случае животные должны выработать ряд адаптаций, пройти те же этапы, как при заселении территорий, где данный вид никогда прежде не жил.

Успех акклиматизации и реакклиматизации можно оценивать с двух точек зрения: биологической, когда критерием служит факт нормального существования и размножения ввезенного животного, и хозяйственной, когда за основу берут экономический эффект. Последний зависит главным образом от численности вновь образовавшейся популяции и от ее продуктивных качеств.

Охотничьи животные обладают далеко не одинаковой способностью приспособления к новой среде. Те, кто привык к обширным ареалам, охватывающим различные природные зоны, приживаются легче, чем те, у кого была небольшая область распространения, лежащая в пределах какого-либо определенного ландшафтного района. В выигрышное положение поставлены звери, которые быстро размножаются (имеют несколько пометов в год с большим числом детенышей в каждом, раннюю половую зрелость) или питаются разнообразными кормами. Узкая специализация вида к жизни в строго ограниченных условиях часто мешает акклиматизации, а помогает широкая пластичность особей, эколого-морфологическая неоднородность (изменчивость) популяции. На успех дела влияет и природа. Так, в районах, богатых всевозможными угодами, вселяемые животные обычно скорее выбирают подходящие места. В менее сложных по составу и связям биогеоценозах они реже находят для себя «экологическую нишу», чем в сложных сообществах.

Любая интродукция неизбежно вызывает большие или меньшие изменения исторически сложившихся биогеоценозов. Меняются кормовые связи между их компонентами, циклы развития паразитов, иначе используются защитные свойства угодий и т. д. Иногда такие перемены в биогеоценозах наносят существенный вред охотничьему хозяйству. Например, вселение енотовидной собаки в некоторые районы средней

полосы СССР отразилось на запасах местной водоплавающей и болотной дичи. О таких последствиях всегда надо помнить при планировании очередных работ.

В последние годы в нашей стране развернулась дискуссия о значении акклиматизации промысловых животных для пополнения Государственного охотничьего фонда СССР. Плановая деятельность по обогащению фауны охотничьих хозяйств, начатая вскоре после победы Октября, приобрела затем впечатляющий размах. За 50 лет в разных областях было расселено 500 тысяч особей самых ценных видов. Однако, по мнению ряда ученых, биотехнические мероприятия по искусственному расширению ареала, сыгравшие в свое время большую положительную роль, на нынешнем этапе развития охотничьего хозяйства должны рассматриваться как важный, но отнюдь не основной метод увеличения запасов фауны. Нужно делать упор на рост численности местных видов, заботясь об угодьях, о создании благоприятных условий обитания.

Опытам по расселению и реакклиматизации противопоказаны хаотический беспорядок и немотивированные решения какого бы то ни было учреждения. Всякий акт, даже если это не ввоз экзотической формы, а только перенос своей, нужно подкреплять научно обоснованным проектом. В нем должны быть ясно изложены основания задуманного опыта и вся техническая сторона предприятия.

Чтобы такого рода деятельность была правильно организована, следует руководствоваться главными положениями:

1) необходим государственный подход к столь важной и сложной работе, которая должна планироваться и контролироваться специальным правительственным (межведомственным) органом — Государственным комитетом СССР по охране природы, который способствует рациональ-

ному использованию природных ресурсов;

2) глубокие теоретические и экспериментальные исследования должны предшествовать и сопутствовать всем работам на основе экономических и биологических принципов экологической адаптации (морфологические изменения и становление популяций), которые учитываются при всех мероприятиях по акклиматизации животных (выбор видов, определение мест отлова и выпуска в природу, методика биотехники);

3) работы, связанные с наиболее редкими и исчезающими животными, должны проводиться особенно осторожно, с предварительными расчетами, чтобы не подорвать ограниченные запасы в сохранившихся естественных очагах обитания;

4) акклиматизация и интродукция новых видов должны быть полностью запрещены в заповедниках и на охраняемых территориях;

5) надо строго ограничивать работы по акклиматизации в районах с эндемичной и реликтовой фауной (Кавказ, Тянь-Шань, Алтай, Прибайкалье, Дальний Восток);

6) работы по охране и расселению животных должны развертываться в первую очередь в наиболее осваиваемых областях (центр РСФСР, Нечерноземье, Подмосковье, Прибалтика, Украина, Западная и Восточная Сибирь, зона БАМа), чтобы не допускать исчезновения редких видов фауны;

7) основные работы по дальнейшему расселению и реакклиматизации должны быть продолжены и сосредоточены на отечественных самых важных и редких видах (русский выхухоль, бобр, соболь, калан, европейский и пятнистый олени, зубр, горал и др.);

8) в группу широко расселяемых отечественных видов необходимо включить редких животных, с которыми подобная работа до сих пор не проводилась (копытные — горал,

дзерен, джейран, винторогий козел, архар; хищные — красный волк, гепард, тигр, барс и леопард; ластоногие — белобрюхий тюлень, морж, морской котик), а также некоторые виды грызунов, рукокрылых и насекомоядных;

9) особо тщательный подход требуется в подборе и акклиматизации новых видов — интродуцентов (овцебык, лань, муфлон, канадский бобр, цветные расы норки, ондатры, нутрии и др.);

10) все работы по интродукции животных должны базироваться на строго научных данных, исключая возможность вредных воздействий на местную фауну, экологическую систему (комплекс биоценозов) и всю природу в целом.

Новые виды

В очень богатой и разнообразной фауне СССР все же нет ряда ценных видов, распространенных в других странах. Помешали им оказаться на нашей территории не природные условия, а большие расстояния, отделяющие от нас заселенные ими материи или области суши, либо непреодолимые естественные преграды (моря, горы и т. п.). Очевидно, такие животные могли бы прижиться в подходящих местах и пополнить охотничьи ресурсы Советского Союза. Это и заставило заняться их акклиматизацией. Из-за границы были завезены ондатра, американская норка, нутрия, енот-полоскун и некоторые другие в прошлом дикие животные для нас млекопитающие. Чтобы оказать содействие, например, ондатре и норке, потребовалась длительная работа.

Ондатра родом из Северной Америки, где служит одним из основных объектов пушного промысла. В 1935—1945 годах в США ежегодно поступало на рынок в среднем около 11 миллионов шкур этих зверьков, в Канаде — до 2,5 миллиона. После-

дующее сокращение добычи (почти вдвое) было вызвано, по-видимому, осушением многих водоемов и болот.

В начале настоящего столетия ондатра появилась в ряде стран Западной Европы. В России вопрос о ее расселении в районах Крайнего Севера поставил профессор Н. С. Смирнов еще в 1915 году. Через десять лет профессор Б. М. Житков вновь предложил ввести в нашу фауну ондатру как новый ценный вид. За сравнительно короткий срок в Англии, Канаде, США и Финляндии закупили 1646 особей, которые стали исходным стадом.

Акклиматизация ондатры на территории Советского Союза проходила в пять этапов:

1928—1931 годы — период завоза и выпуска небольших партий зверьков в таежной зоне европейской части СССР, Западной Сибири и Якутии;

1932—1934 годы — массовое расселение ондатры уже отечественного происхождения в тех же северных областях;

1935—1939 годы — продолжение массового расселения в пределах лесной зоны, начало добычи в тех районах, где численность достигла промыслового уровня;

1940—1945 годы — сокращение работ по расселению, вызванное трудностями военного времени, организация промысла почти во всех освоенных районах;

послевоенные годы — возобновление масштабных акклиматизационных мероприятий, охвативших центр и юг европейской части СССР, Казахстан, равнины Средней Азии; расширение и интенсификация добычи.

Сейчас ондатра заселила практически все пригодные для ее обитания площади. Заготовка шкурок, которая шла по нарастающей до 1940 года, несколько сбавила темпы в войну, а затем снова возросла и ежегодно составляла в среднем около 3,5 миллиона штук. В пушной охотничьей

продукции ондатровый мех по своей ценности занимает второе-третье место, много его идет на экспорт.

Есть немало возможностей увеличивать запасы ондатры за счет ее дальнейшего распространения, повышения плотности заселения водоемов, охраны в природе с помощью биотехнии.

Американская норка впервые подверглась у нас акклиматизации в 1933 году. С тех пор ее было выпущено в уголья примерно 20 тысяч.

Места на Дальнем Востоке, в Сибири, Средней Азии и европейской части СССР выбирались в зависимости от поставленной задачи.

На территориях за Уралом и в Средней Азии нет норки европейской. Предполагалось создать там новую популяцию. В большинстве случаев завезенные животные хорошо прижились и широко расселились. В наши дни американская норка обитает в районах юга Дальнего Востока, горных областях Южной Сибири, на некоторых участках тайги Западно-Сибирской низменности, в бассейнах горных рек Тянь-Шаня. Уже с 1950 года в основном искусственном ареале начался промысел; ныне он дает десятки тысяч шкурок, а в дальнейшем, вероятно, цифра станет еще более значительной. В Средней Азии была пробно выпущена партия цветных норок (паломино, серебристых и др.). Опыт удался: в этих местах впервые в мире появились популяции диких норок различных окрасок.

Иную задачу ставили в европейской части СССР (в Татарии, Башкирии, Карелии), где жила европейская норка: надеялись, что оба вида скрестятся и получатся ценные по своим меховым качествам гибриды. Однако скрещивание оказалось не реальным. Между тем гостья, вполне освоившись на новоселье, даже вытесняет местный вид. Кое-где в Союзе в последнее время самостоятельно возникли отдельные популяции американских норок, после того как

размножились особи, сбежавшие из норководческих хозяйств.

Наряду с этим не принесла положительных результатов интродукция скунса, енота-полоскуна, нутрии. Неудачи порождены недостаточной научной обоснованностью проводимых мероприятий — произвольным подбором видов, неправильным определением мест для расселения и акклиматизации, несовершенной методикой отлова и выпуска, а также недостатками последующей охраны, биотехнических работ и наблюдений.

Методы расселения

Для того чтобы весьма дорогостоящие опыты акклиматизации промысловой фауны завершались успешно, необходимо иметь рациональные, строго научные правила и в точности их соблюдать. Обобщая практику охотничьих хозяйств Советского Союза и других стран, можно перечислить цикл соответствующих мероприятий:

- выбор района и точки выпуска предназначенных к интродукции животных;

- выбор места отлова будущих переселенцев;

- отлов;

- содержание отловленных животных на временных базах и комплектование их партиями для транспортировки;

- доставка по адресу;

- выпуск в природу;

- охрана и подкормка;

- изучение результатов, их оценка.

При выборе района и точки выпуска специально обследуется ряд территорий или водоемов, где, по предварительным теоретическим соображениям, возможна ожидаемая акклиматизация. Какие показатели тут берутся за основу?

Важно, чтобы намеченный участок обладал всей совокупностью экологических условий, требующихся

для жизни и размножения интродуцируемого вида, которые по своим параметрам не очень отличались бы от условий в разных частях его естественного ареала. Надо учесть и сезонные местные изменения, так как животные гибнут преимущественно в определенное время года (критические периоды); изучить систематически наблюдаемые в обследуемом районе стихийные бедствия (гололед, наводнения, засухи и т. п.), которые могут стать причиной массового падежа или болезней; ознакомиться с общей эпизоотологической картиной, чтобы предвидеть возможные вспышки заболеваний среди внедряемых животных.

В пределах избираемого района должны быть достаточно обширные массивы угодий, соседствующие с такими землями, куда не противопоказано в дальнейшем распространиться акклиматизируемому виду.

Охотничьи хозяйства заинтересованы в том, чтобы было обеспечено существование не только отдельных немногочисленных особей, но и будущих популяций, с расчетом на довольно плотное и широкое расселение их по новой территории. Только при этом создаются благоприятные предпосылки для организации промысла или спортивной охоты, высокого выхода качественной продукции, воспроизводства запасов на должном уровне. Заранее нужно предусмотреть количество охотников, размеры добычи и степень доступности охотничьих угодий.

При выборе района выпуска предназначенных к интродукции животных из многочисленных факторов среды в первую очередь обращают внимание на климатические, почвенные, гидрологические, биотические и антропогенные.

Климатические факторы включают в себя: температуру воздуха — среднегодовую и среднемесячную, максимальную и минимальную за год и за каждый месяц; температурные условия времени размножения

вида, так как от холода чаще всего гибнут молодые особи; наличие, частоту и продолжительность весенних заморозков;

влажность воздуха и ее изменения в течение года;

осадки, их количество, распределение по месяцам, обилие дождей или снега, толщину снежного покрова и сроки его залегания, образование наста, гололеда;

ветры, господствующее направление движений воздуха, силу и частоту вьюг и ураганов;

продолжительность отдельных сезонов, их метеорологические параметры; длительность вегетативного периода;

общую характеристику местного климата (холодный, умеренный, теплый, континентальный, морской и т. д.).

Почвенные факторы включают в себя:

рельеф района, тип и особенности почв;

вечную мерзлоту (ее наличие, глубину залегания и т. д.); промерзание почв, увлажненность;

глубину залегания грунтовых вод, их обилие, заболоченность угодий.

Эти сведения тем более важны при акклиматизации животных.

Гидрологические факторы включают в себя:

описание всей системы водоемов — размеры, очертания, глубины, строение берегов, химический состав и физические свойства воды, специфику дна, характер донных отложений, наличие сплавин, островов и отмелей, быстроту течения (для рек);

сезонные изменения показателей и колебания по годам;

данные о сроках ледостава и очищения водоемов от льда, размерах наледей, толщине снежного покрова на льду, степени пересыхания водоемов, объеме половодий.

Такие знания требуются при акклиматизации ондатры, нутрии, бо-

бра, норки, выдры и пр., а также водоплавающей и болотной дичи. При запуске сухопутных млекопитающих водоемы должны быть оценены как места водопоя.

Биотические факторы, то есть различные воздействия на вселяемых представителей фауны живых организмов местного биоценоза, включают в себя:

видовой список растений и животных, которые могут служить кормом «новоселу», их запасы, количество и доступность в зависимости от сезона;

численность хищников, меры борьбы с ними;

зараженность местных животных паразитами и болезнями, опасными для акклиматизируемого вида;

степень развития древесных и кустарниковых зарослей, высокотравья в качестве защиты и убежищ;

наличие удобных для устройства гнезд деревьев с дуплами, ветвистых кустарников, прибрежной растительности.

Антропоические факторы связаны с деятельностью человека и включают в себя:

учет современного состояния и перспектив сельского, лесного и охотничьего хозяйств;

планы строительства промышленных предприятий и жилищ;

тактику охраны выпускаемых зверей от браконьеров.

При обследовании района следует изучить экономическую эффективность предполагаемой интродукции данного вида, выяснить вероятность будущей организации промысла или спортивной охоты, примерно рассчитать размер добычи после натурализации переселенцев в местных биоценозах, ценность продукции, какая может быть от них получена, затраты и т. д. Необходимы по возможности полная оценка охотничьих угодий, их картографирование; установление обратной связи — грозит ли чем-нибудь новый житель местным — сельскому, лесному, охотничьему и рыб-

ному хозяйствам, не явится ли переносчиком каких-либо опасных заболеваний.

На основе всех материалов надо доказать целесообразность акклиматизации данного вида в обследованном районе и составить проект работ по его интродукции.

После выбора района намечают конкретные точки внедрения, исходя прежде всего из общего количества завозимых животных и числа особей, выпускаемых в одной точке, что позволяет определить, сколько их нужно (намечают несколько больше, чем указывает проведенный расчет) и в каких именно местах (располагающих резервом кормов, подходящими условиями для норения, гнездования, хорошими укрытиями от врагов и неблагоприятной погоды).

Однако биологический успех, равно как экономический эффект любого опыта акклиматизации, зависит и от того, откуда взяты будущие родоначальники новых популяций. Уже говорилось о главном критерии: желательном экологическом сходстве районов, вовлекаемых в обмен фауной (климат, рельеф, почвы, растительность), что облегчит и ускорит процесс адаптации перемещенных животных. Какие еще показатели необходимо учитывать?

Продуктивные качества «кандидатов на переезд» в разных частях их ареала (качество шкурки у пушных зверей, размер тушки и качество мяса пернатой дичи, трофейные свойства рогов у копытных и т. д.), потому что они нередко передаются потомкам во вновь осваиваемом местожительстве;

сложность и стоимость работ по отлову, передержке и особенно перевозке (более короткие расстояния всегда предпочтительнее, нежели длинные);

обилие предполагаемого к расселению вида, чтобы отлов не вызвал нежелательных последствий и не столкнулся с большими затруднениями;

отсутствие в выбранном районе тех или иных эпизоотий.

При самом отлове надо стремиться к тому, чтобы животным не было нанесено каких-либо травм, не нарушалось их нормальное физиологическое состояние. Операцию проводить по возможности быстро, в такое время года, когда можно выпустить зверей в новые охотничьи угодья в наиболее целесообразные сроки, и применять способы, требующие наименьших затрат средств и труда.

Если позволительно вести выборочный отлов, — в первую очередь ловить молодых, но уже самостоятельных особей, поскольку они обычно легче приспосабливаются к перемене обстановки.

Пока набирают нужное количество новоселов, постепенно комплектуют партию. Пойманных животных доставляют на временную базу, где их содержат или индивидуально, в тех транспортных клетках, в которых затем будут перевозить, или по несколько особей вместе в различного рода вольерах и загонах, или совместно, в закрытых помещениях (сараях, амбарах, избах). Кормят по определенным рационам, иногда поначалу приходится насильственно давать пищу. Помещения и клетки следует ежедневно чистить, тщательно следить за чистой кормушкой, поилкой и гнездами. У ветеринарного надзора при этом свои задачи. Обычно передерживаемых животных подвергают дегельминтизации, чтобы вместе с ними не занести опасных паразитов. Из комплектуемой партии убирают особей с явными признаками заболеваний, старости, истощения, с дефектами телосложения, слабо развитых, сильно травмированных — они все равно не выдержат переселения.

Перевозят столь беспокойный груз на самолетах, в железнодорожных вагонах, на автомобилях, теплоходах, в лодках, на конных подводах, вьюком на лошадях и т. п. (порой в пути приходится не раз менять тран-

спорт). Средства доставки выбираются либо комбинируются с единственной целью — сократить пребывание в дороге до минимума, обеспечив предельно высокую сохранность животных, но учитывая к тому же затраты на перевозку.

В отдельных клетках или в персональных отсеках общей клетки путешествуют, как правило, копытные и пушные звери — это предупреждает драки между ними. Копытных часто везут в железнодорожных вагонах без клеток, в отгороженных стойлах, а то и в больших ящиках на грузовиках. Охотничьих птиц собирают в клетки, ящики, корзины, затянутые сверху рядом. «Тара» должна быть достаточно прочной, причем в обязательном порядке без острых предметов, чтобы не поранить «пассажиров». Последних сопровождают специальные проводники, которые кормят и поят своих подопечных, наблюдают за их поведением, изолируют больных, чистят клетки.

В намеченных пунктах доставки надо заблаговременно осуществить некоторые подготовительные работы. Истребить или снизить численность хищников, опасных для прибывающих животных, а в ожидании бобров, выхухолей, норок и др. заранее оборудовать искусственные норы. Делают их обычно в виде канавок определенной глубины, ширины и длины с гнездовой камерой на конце, сверху перекрывают досками, обрезками стволов и веток деревьев, тальником или хворостом, засыпают землей, кладут дерн.

После перевозки животных внимательно осматривают, отбраковывают, метят тем или иным способом и стараются, чтобы они спокойно покидали клетку. В одной точке принято выпускать по нескольку зверей. Нужно иметь в виду, что если их вообще немного, то, расселяясь в разные стороны, они могут потерять контакт друг с другом, что скажется на темпах размножения (хищникам тоже легче уничтожить всех пооди-

нчке) и затруднит наблюдение за ними в природе. При слишком большом скоплении среди переселенцев возникает конкуренция из-за убежищ и пищи; значительная часть их опять-таки может погибнуть. Коль скоро в данный район завезена крупная партия племенных животных, их надо разделить на группы помельче, выпустив в пунктах, недалеко лежащих друг от друга. Само собой разумеется, что пары и семьи (например, бобров) не разлучают и запускают в угодья вместе с приплодом. В транспортные клетки на первых порах кладут корм и не увозят их, чтобы звери не лишились привычного уже пристанища.

По завершении операции составляют акт, в котором отмечают дату, район, место выпуска и количество животных, их пол и возраст, номера колец (если проводилось кольцевание), наличие травм и другие данные. За новыми обитателями устанавливают надзор: важно знать, как пойдет расселение, как сложатся отношения с другими животными и т. д. Необходимо сразу же организовать охрану от браконьеров, информировать население о задачах осуществленного мероприятия и о том, что охота на завезенных животных временно запрещена. Место выпуска на какой-то срок желательно объявить заказником.

Защитные и гнездовые условия

Нередко угодья, богатые кормовыми ресурсами, бывают слабо заселены из-за плохих защитных и гнездовых условий. Между тем подчас весьма несложные и недорогие биотехнические мероприятия могут обеспечить охотничьим животным обилие надежных убежищ, укрытий, гнезд, хаток, нор. Так, на шести озерах Куйбышевского промхоза Новосибирской

области благодаря простейшим мерам, улучшившим условия гнездования ондатры, количество семей этих зверьков за 2 года увеличилось почти в 3 раза — с 70 до 202. Устройство в Сладколиманском охотничьем хозяйстве (Кубань) искусственных гнездилищ позволило за 12 лет довести число утиных выводков до 1400, вместо прежних 156, а продуктивность водоемов возросла в 9 раз.

Каждая зона, разумеется, определяет специфические особенности помощи человека промысловой фауне.

Лесные угодья. Здесь ради улучшения или сохранения защитных и гнездовых условий надо придерживаться определенных правил.

Рубки ухода, осветления и прощипки, а также санитарные рубки следует проводить во второй половине лета и осенью, когда заканчивается размножение большинства охотничьих животных.

При рубках ухода очень важно по возможности сохранять подлесок (иногда целесообразен шахматный порядок) и участки высокотравья, где удобно вить гнезда охотничьим птицам и укрываться различным зверям. Желательно не трогать и отдельные дуплистые деревья, не поврежденные насекомыми-вредителями. В национальных парках США, например, рекомендуют оставлять в среднем 6 дуплистых деревьев на 10 гектаров леса. Для гнездования соболей нужно некоторое количество поваленных дуплистых деревьев.

При сплошных рубках, чтобы не лишать животных убежища, требуется щадить куртины деревьев и кустов, а там, где обитают глухари, площади токов и прилегающих к ним угодий нельзя включать в главное лесопользование. До осени в смешанных насаждениях лучше не рубить осины, которые позднее понадобятся для подкормки зайцев и лосей.

Если приступают к посадкам леса, то ради надлежащих условий укрытия и гнездования животных надо

предусмотреть разнообразный ассортимент высаживаемых пород.

Многочисленные наблюдения в нашей стране и за рубежом свидетельствуют об усиливающемся неблагоприятном влиянии на охотничью фауну так называемого фактора беспокойства. В тех угодьях, где постоянно ощущается присутствие людей, практикуется интенсивный выпас скота, темпы размножения зверей и птиц быстро падают, они чаще гибнут. Очевидна, таким образом, значимость специальных уголков покоя, которые необходимо создавать в охотничьих хозяйствах (в первую очередь лесных районов).

С этой целью выбирают наиболее глухие, мало посещаемые места: по долинам рек, в ложбинах лесных ручьев, по оврагам, на островках среди болот, в густых зарослях. Здесь максимально сокращают рубку, ограничивают сбор ягод и грибов, запрещают пасти скот, выкашивать траву, не пропускают транспорт и т.д. Уголки покоя ограждают тесно посаженными колючими кустами или елочками; животных, особенно в период размножения, охраняют егеря и лесники.

В хорошо организованных охотничьих хозяйствах устраивают для своих обитателей защитные ремизы, обычно в мало посещаемых людьми угодьях, у какого-либо водоема (пруда, ручья, речки), на лужайках и прогалинах. Ремизы чаще всего занимают от 0,5 до нескольких гектаров, в зависимости от величины хозяйства, числа выделенных участков, защитных свойств местных насаждений, состава охотничьей фауны, обилия зверей и птиц и пр. Как правило, им придают форму квадрата или вытянутого прямоугольника, окружают защитной полосой 1—5-метровой ширины из ели, разных лиственных пород деревьев и 2—4 рядов преимущественно колючих кустарников — терна, боярышника, шиповника, желтой акации, можжевельника, облепихи, малины, ежевики, смородины.

В этой живой изгороди для копытных животных оставляют узкие проходы.

За защитной полосой высевают полосу многолетних высоких трав. В центральной части ремизы размещают куртины ягодных кустов (диаметром 15—20 метров) и участки кормовых растений (топинамбура, сахалинской гречихи, люпина и др.). Сооружают навесы для копытных, шалаши для фазанов, устраивают порхалища и галечники. Если через ремизу протекает ручей или речка, их перегораживают запрудой, чтобы обеспечить удобный водопой. Зимой животным выкладывают подкормку.

В ремизах лесной зоны находят отдых и пищу олени, косули, зайцы, промысловые птицы.

Иногда ремизы заменяют кормозащитными полосами шириной 4—5 метров по краю леса, на полянах и опушках.

Полевые угодья в степных областях и районах культурного ландшафта — это поля, пары и луга; наличие в них укрытий, мест гнездования — одно из важнейших условий существования охотничьих животных, выполнить которое реально, лишь координируя мероприятия сельского, лесного и охотничьего хозяйств. В их задачи входит: устранение или уменьшение разрушающего воздействия многих сельскохозяйственных работ, устройство ремиз, облесение оврагов и балок, посадка кустарника в полезащитных лесных полосах, посев высокостебельчатых трав, технических и лекарственных растений по краям полей, возведение здесь оград из колючих кустарников, сооружение различных укрытий для животных.

Ремиз в степных и полевых охотничьих угодьях бывает, конечно, больше, чем в лесу, по форме они обычно вытянуты вдоль балок или полезащитных полос. «Забором» служат насаждения белой акации, гледичии, серебристого лоха (джиды), караганы, терна, боярышника, облепихи, степной вишни, шиповника,

барбариса и т.п. Внутри ремизы полезно посеять сорго, чумизу, кукурузу, коноплю — эти высокостебельчатые растения гарантируют надежные укрытия и служат кормом.

Сами полезащитные лесополосы, ставшие в последние десятилетия частью ландшафта многих степных районов, нередко дают приют разного рода животным. Тут высаживают ясень, дуб, белую акацию, гледичию, березу, сосну и др. Чтобы усилить их рост, добавляют подгон из сопровождающих пород (татарского, остролистного и полевого кленов, липы, вяза), а чтобы защитить от эрозии — кустарники (лещину, смородину, желтую акацию, жимолость, терн, боярышник). Под сенью деревьев развивается травяной покров, образуется подстилка из опавших листьев.

Защитные и гнездовые условия лесополос далеко не одинаковы и зависят от типа посадок: различают пять основных типов — плотные, умеренно-ажурные, ажурные, ажурно-продувные и продувные.

Плотные и умеренно-ажурные полосы благодаря своей ширине, плотности, зарослям кустарников и высокотравью хорошо оберегают косуль, зайцев, лис, барсуков, куропаток, фазанов, к тому же обеспечивая их кормом. Зимой в этих полосах и около них откладывается толстый слой (или вал) рыхлого снега, в котором охотно ночуют тетерева. Возникают как бы своеобразные ремизы.

Полосы ажурного и ажурно-продувного типа лишены кустарников и как места убежищ и гнездования охотничьих животных гораздо менее ценны. Повышение их защитной роли (уплотнение насаждений) противоречит интересам растениеводства, поэтому остается один выход: закладывать ремизы с колючими кустарниками, кормовыми растениями на стыках и перекрещиваниях полос.

Пятый тип — продувные лесополосы — в рассматриваемом значении вряд ли нужно комментировать.

Если в массивы зерновых культур вклинить участки посевов высокостебельчатых многолетних лекарственных или технических трав, они укроют куропаток, фазанов и зайцев после уборки хлебов, а выгода от продажи полученного сырья полностью окупит все расходы.

Эффективны также кусты по соседству с высокостебельчатыми травами на полосе между лесными островами и сельскохозяйственными нивами. Подобные преграды задерживают, не пускают на поля копытных животных и тем предупреждают поправу посевов.

Водные угодья, которыми так богата наша страна, «взрачивают» различные виды водоплавающей дичи и пушных зверей — ондатру, норку, выдру, нутрию, бобра и др. Здесь охотятся, ведут промысел. По своей продуктивности водные угодья нередко намного обгоняют лесные и полевые. Улучшение условий жизни их обитателей напрямую связано с общими проблемами охраны окружающей среды, которые теперь со всей остротой поставлены на повестку дня.

Подкормка животных

Это наиболее важная биотехническая задача. В ее решении на первом плане стоит, как говорил Б. А. Кузнецов, повышение кормности охотничьих угодий, для чего в хозяйствах издавна практикуют закладку кормовых полей. На них возделывают овес, картофель, корнеплоды, кормовые травы, люпин, вику, горох, особые виды растений — топинамбур, сахалинскую гречиху, канадский рис и др., высаживают можжевельник, шиповник, рябину, крушину, иву. Выгоднее посев многолетних культур, которыми животные могут питаться на корню в весенние и зимние месяцы.

В каждом охотничьем хозяйстве, в зависимости от почвенных и кли-

матических условий, ассортимент культур и их агротехника различны, однако они должны располагаться в пределах постоянного обитания животных, но не вызывать их массовой концентрации, чтобы тем самым не способствовать распространению эпизоотий. Поэтому чаще засевают небольшие участки (около 1 гектара), равномерно распределенные по всей территории угодий и доступные для механизированной обработки.

Между тем наличие кормовых полей не исчерпывает проблемы; на случай каких-либо тяжелых ситуаций необходимо создавать в хозяйствах резервный фонд кормов, поскольку иной раз даже кратковременная небольшая подкормка имеет огромное значение для промысловой фауны. Обычно подкормку проводят во время обильных снегопадов, гололедицы, образования твердых настов, когда животные не могут сами добыть себе корм и оказываются под угрозой гибели; во время выращивания молодняка, когда родителям не под силу прокормить свое потомство; во время половодья, лесных пожаров и других стихийных бедствий, когда звери нередко лишаются не только убежищ, но и пищи.

Подкормка спасает их от падежа, предохраняет от ряда заболеваний, увеличивает сопротивляемость разным инфекциям, обеспечивает последующее размножение, предотвращает миграции, предупреждает или снижает поправы лесных и сельскохозяйственных культур.

Потребность в подкормке у различных охотничьих животных вовсе не одинакова. Некоторые из них, как правило, обходятся без помощи человека. Песцы, например, нуждаются в подкормке лишь в годы «неурожая» тундровых полевков и леммингов, составляющих основу их питания. Напротив, олени, косули, кабаны, зайцы и др. во многих (особенно северных) районах зимой постоянно испытывают дефицит корма.

Нормы кормления и расходы кормов пока еще точно не разработаны. Но они зависят от биологии вида, местных условий и имеющихся ресурсов. В дело идут отходы охотничьего, зверобойного и рыбного промыслов, сельскохозяйственные продукты. Используются зеленые, силосованные и грубые корма, древесноветочные (мягкие, лиственные породы), сочные (корнеплоды, картофель, топинамбур) и концентрированные (жмых, комбикорма), овес, отруби. Подкормка может быть комплексной, то есть в ней содержатся все нужные для жизни организма компоненты, или специфической, компенсирующей недостаточность в естественных кормах тех или иных определенных веществ (минеральная, витаминная подкормка и др.).

При организации подкормки надо учитывать возможность получения или производства тех или иных кормов в хозяйстве, их стоимость, расходы на доставку, выкладку и прочие экономические вопросы.

Что касается собственно выкладки, то тут существует свой перечень требований:

- ее объем и характер должны соответствовать физиологическим потребностям охотничьих животных в данное время года и в данном районе;

- корма должны быть легкодоступны для тех, кому они предназначены, и не попадать другим зверям, подкормка которых нецелесообразна;

- корма должны быть доброкачественными, без признаков порчи и лежалости;

- корма не должны являться источником заражения какими-либо болезнями;

- обслуживание мест подкормки и кормушек должно быть малотрудоемким и высокопроизводительным;

- места подкормки следует содержать в чистоте; остатки кормов удалять, весной площадки очищать от помета, чтобы не распространялись различные инфекции;

- подкормочные точки должны быть расположены на сухих, чистых местах во избежание заражения зверей глистами;

- к местам подкормки должны быть проложены удобные дороги или подходы для доставки кормов;

- выкладка должна быть регулярной, достаточного объема, только в этом случае животные привыкнут к ней и смогут получать нужное питание;

- около выкладок желательно устраивать укрытия;

- к кормушкам должны вести «звериные тропы», а в многоснежье их следует расчищать;

- егеря должны постоянно заполнять дневник подкормки, указывая в нем ежедневные нормы выкладки, количество съеденных животными кормов, число посещений и другие данные.

Перечень заготавливаемых кормов зависит от возможностей и видового направления хозяйства, количество — от числа опекаемых зверей. Каждому виду нужен свой рацион.

Олени, лани и косули зимой охотно поедают подкормку из сена, предпочитая луговое и лесное, в котором много питательных широколиственных трав; нравятся им также клеверное и люцерновое сено, в меньшей степени — из злаков, затем — болотное и осоковое. Хорошо помогают пережить бескормицу веники из молодых побегов липы, ясеня, клена, бука, дуба, березы, осины, диких плодовых деревьев, рябины, малины, топинамбура. Лучше их комбинировать. В начале зимы можно давать корнеплоды: кормовую свеклу, брюкву, репу, топинамбур, морковь и др. Косулям — кормовую капусту. Идет в рацион и сухой свекловичный жом, получаемый на сахарных заводах, специально приготовленный силос или тот, что дают крупному рогатому скоту; в период сильных морозов скармливают концентраты.

Для лося и зайца-беляка практи-

куется подрубка осинника: они обгладывают кору, объедают тонкие ветви и почки. Кабанам заготавливают картофель, зерновые корма, желуди, мясные и рыбные отходы.

Выше отмечалось, что нормы кормления окончательно не разработаны. В Латвии, например, принято запасти к зиме на каждого оленя 40 килограммов сена и 40 веточных венников, а на каждую косулю — 10 килограммов сена и 8 венников. В Воронежском заповеднике на подкормку одного оленя идет приблизительно 60 килограммов сена, косули съедают его раза в два меньше. В переводе на ежедневные затраты в Переславском лесохозяйстве хозяйства Ярославской области зимой каждому маралу обеспечивают 3 венника, 4 килограмма лугового сена, 1 — картофеля, 1,5--2 — концентратов; пятнистому оленю — 2 венника, 2 килограмма сена, 1 — картофеля, 1 килограмм концентратов. Общая средняя норма обычно такая: для кабана — 2—3 килограмма в день, оленя и марала — 3—5, косули — 2—3. Расчеты ориентировочные и должны изменяться в хозяйствах в зависимости от обилия в них естественных кормов, других факторов.

Важное значение имеют минеральные корма. К ним относятся доступные для животных естественные солонцы и солонцы, специально закладываемые в охотничьих угодьях. Надлежит также заботиться о водопоях — о чистоте рек, озер, прочих природных водных источников, содержать их в полном порядке, а если нужно (об этом говорилось), устраивать искусственные водопой.

Борьба с болезнями

К сожалению, вопросы борьбы с заболеваниями в среде охотничьей фауны изучены еще недостаточно. Можно лишь указать принципиально

реальные пути, перечислить основные применяемые меры. Все они подразделяются на профилактические и лечебные. Профилактические, в свою очередь, делятся на общие и специфические.

Общие профилактические мероприятия направлены на оздоровление среды обитания промысловых животных. В охотничьих хозяйствах и заповедниках для этого следует прежде всего создать надежную систему карантина: зверей, завозимых для акклиматизации или пополнения местной популяции, перед выпуском в угодья надо подвергать ветеринарному осмотру; особей с признаками каких-либо болезней изолировать и держать на карантине до полного излечения. Поскольку есть заболевания, в равной степени свойственные и диким, и сельскохозяйственным животным, рекомендуется ограничивать их контакт. Нужно выставлять дезинфекционные барьеры, санитарно обрабатывать кормушки, солонцы, участки водоемов, прочие места концентрации зверей, вовремя уничтожать трупный материал, другие источники распространения какой бы то ни было заразы. Необходим постоянный ветеринарный надзор, систематические наблюдения за состоянием охотничье-промысловой фауны.

В специфической профилактике большое значение имеет правильная организация подкормки; зоотехническая практика убедительно показала, что полноценное кормление, обеспечивая нормальный обмен веществ в организме, хорошую упитанность зверей круглый год, резко повышает их сопротивляемость различным недугам. Чтобы предупредить простудные заболевания копытных животных, целесообразно оборудовать лежки, раскладывая в укромных местах слой соломы или тростника, сооружать навесы, ставить стенки из елового лапника и плетни, защищающие от ветра. В профилактических целях, ради избавления охраняемых млеко-

питающих от паразитных болезней, в подкормку вводят лекарственные препараты.

Охотничьим животным особенно досаждают гельминты. В борьбе с ними в осеннюю подкормку добавляют разного рода глистогонные средства: полынное сено, гранатник, мужской папоротник, цитварную полынь и пр. Лосей от власоглавок лечат вахгой, боровую дичь подкармливают ягодами черники и голубики. Применяют и химические средства. Для изгнания из желудков кабанов и оленей круглых червей в подкормку примешивают тибензол, парбендазол, причем присутствие этих лекарств не мешает «пациентам» охотно поедать приготовленные им корма.

В некоторых случаях эффективный метод профилактики — нарушение контакта зверей с промежуточным «хозяином» паразитирующих в них гельминтов. Плоский червь, возбудитель парафасциолезоза, поголовно поражающего лосей (заболевание локализуется в желчных протоках печени), в личиночной стадии развивается в теле определенного пресноводного моллюска. Лоси, питаясь прибрежными и водными растениями, заглатывают моллюсков, и круг замыкается. Чтобы разорвать такую цепочку, предложено создавать на водораздельных моховых болотах в угодьях, плотно заселенных лосями, небольшие искусственные водоемы; в них благодаря кислотности торфяной болотной воды не могут жить опасные моллюски. Водоемы вырывают бульдозерами, сдвигаящими в сторону торфяную подушку. Вокруг этих водоемов, тем более в засушливое лето, держится по 25—30 лосей. У отстрелянных из их числа особей не обнаружено заражения гельминтом. Полагают, что достаточно одного водоема с кислой водой на 1000—1500 гектаров лосиных угодий. Еще академик К. И. Скрябин в 1970 году отмечал, что результаты подобной работы по

оздоровлению лосей заслуживают серьезного внимания.

Оправдывающий себя метод предупреждения эпизоотий — изоляция здоровых животных от больных. Так, в местах, где среди грызунов (мышей, полевок, водяных крыс и др.) выявляется туляремия, незамедлительно «перекрывают» их контакт с ондатрами, населяющими ближайшие водоемы. Для этого ондатровые водоемы окружают ловчей канавкой с цилиндрами-ловушками, расставляют вокруг ящики с отравленными приманками с таким расчетом, чтобы туда могли проникнуть только мелкие зверьки, а в угодьях, прилегающих к водоемам, истребляют грызунов.

Пресекая путь заразным заболеваниям, нередко используют селекционный отстрел явно больных животных — с признаками сильного истощения, отставания роста (у молодняка), неуверенной, шаткой походкой, безразличием к окружающему, затянувшейся линькой, тяжелым кашлем и т. п. Иногда в очагах эпизоотии приходится проводить «санитарный» отстрел или отлов, чтобы уменьшить плотность данного вида и тем самым снизить вероятность контактов в передаче инфекции.

Наконец, в числе средств профилактики надо назвать вакцинацию. В будущем наверняка станет возможным вводить вакцины охотничьим животным с помощью стрельбы метательными шприцами и инъецированными пулями, а пока широко применяются разные приманки и подкормки с лечебной «начинкой». Они хорошо зарекомендовали себя, например, при ликвидации эпизоотии чумы кабанов в Беловежской пуще. Там провели иммунизацию экспериментальной вакциной, поскольку были опасения, что среди кабанов, выживших после массового падежа, остались носители вируса. С 12 февраля по 3 марта 1965 года на всех подкормочных пунктах животным пятикратно давали вакцину, приме-

шивая ее к корму. Никаких осложнений она не вызывала. Мало того, в последующие годы чума у кабанов в Пуше больше не повторялась.

Собственно лечебные мероприятия в естественных условиях охотничьих угодий еще не заняли подobaющего им места. Но очевидно, что недалеко время, когда они активно войдут в практику. При этом будут взяты на вооружение как уже известные методы и средства, опробованные при лечении сельскохозяйственных животных (особенно пушных зверей, разводимых в звероводческих хозяйствах), так и новые, разработанные специально для дикой фауны. Скорее всего, и хирургическое вмешательство, и лекарственная терапия станут подчиняться такой тактике:

введение в организм больных животных нужных препаратов вместе с пищей при подкормке;

отлов больных животных для всестороннего ветеринарного освидетельствования и лечения — хирургически или с помощью лекарств (после выздоровления «пациентов» вновь выпускают в охотничьи угодья);

временное обездвиживание больных животных пулями с наркотическими веществами для последующего лечения тем или иным способом;

Новейшие исследования пополняют методы лечения животных в природе.

* * *

Работы по воспроизводству диких животных ведутся, как правило, на относительно небольших площадях, в границах конкретных хозяйств, заказников, лесхозов с различными природными и другими условиями. Планирование этих работ строится по ведомственному признаку (по предприятиям соответствующих ведомств) и административным единицам территории. Но в принципе можно придерживаться зональной основы

с учетом природных факторов, зонально-ландшафтных закономерностей.

Биотехнические мероприятия в заказниках РСФСР распределяются по группам.

Первая — районы в центральной части республики: Центральный, Центральнo-Черноземный, Поволжский. Здесь, за редким исключением, практикуются все из перечисленных мероприятий, охватывая более чем 25 процентов заказников. Как уже указывалось, это зона интенсивной биотехнии.

Вторая группа — Северо-Западный, Северный, Волго-Вятский, Северо-Кавказский районы и Калининградская область. Здесь практикуется гораздо меньше мероприятий (лишь 6—7 из названных), но распространены они больше. Это зона достаточно активной биотехнической деятельности.

Третья группа — районы Урала, Сибири и Дальнего Востока. Здесь количество разных мероприятий постепенно убывает с запада на восток: в уральском и западносибирском регионах — 9—10, в восточносибирском — 8, дальневосточном — 7. Это преимущественно подкормка, искусственные солонцы, кормушки и т. п.

Организация производственно-биотехнических работ в комплексном и специализированном охотничьих хозяйствах требует средств.

В последнее время интенсивная биотехния начинает разводить исчезающих животных в питомниках, чтобы потом их можно было снова вернуть в природу.

Возникновение первых питомников означало переход от пассивных мер охраны животного мира к качественно новому этапу — сохранению генофонда нашей фауны. Примеров подобного рода накопилось достаточно.

В Российской Федерации сосредоточено несколько питомников редких животных. Зубров удалось вос-

становить благодаря питомникам в Приокско-Террасном, Окском и Хоперском заповедниках, а также в Цейском заказнике (Кавказ, Северная Осетия). Овцебык, завезенный из Северной Америки, был выпущен на острове Врангеля и на Таймыре (питомник Пикада). Большие работы по разведению и одомашниванию лосей ведут на лесопермах Печоро-Илычского заповедника и в Костромской области. В Московской области разводят кабаргу и других копытных. Создана целая сеть питомников и пантовых совхозов для пятнистых оленей и маралов (в Хоперском заповеднике, на Кавказе, Алтае, Дальнем Востоке). На Алтае действует комплексный питомник Сибирского отделения АН СССР, где выращивают барана-аргали, дзерена и прочих редких животных. На горала «ориентированы» питомники Сихотэ-Алинского и Лазовского (Судзукского) заповедников. Из пушных зверей в питомнике Хоперского заповедника разводят русского выхухоля, а в Воронежском — бобров. В Кировской области в питомнике культивируют лисиц-огневок, черных и золотистых соболей, цветных норок (голубых, жемчужных и т. п.), завезенных из Америки нутрий и шиншил. Недавно организован питомник калана на Командорских островах. Специальные питомники-зоокомбинаты Главохоты РСФСР для передержки отловленных зверей есть в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Иркутске и Хаба-

ровске. Малая популяция в питомнике контролируется, таким образом, и направляется человеком. При этом идет разработка технологии разведения редких животных.

Биотехния и искусственное разведение диких животных, возникшее как прием интенсификации охотничьего хозяйства, становятся важным вкладом в решение общей проблемы охраны природы, рациональной эксплуатации ее ресурсов, выходят за рамки узковедомственных задач и представляют общий интерес.

Охотники вкладывают средства и труд в дело увеличения количества промысловой фауны. В заказниках Главохоты РСФСР в минувшей пятилетке имелось (в среднем на один заказник) 14 кормушек для копытных, 13—для птиц, 104 искусственных гнезда, 8 искусственных водоемов, 8 гектаров кормовых посевов. Объем работ по биотехнии и затраты на них в стране ежегодно возрастают. Так, в 1974 году только в системе охотничьего хозяйства на эти цели было израсходовано 5,2 миллиона рублей, в 1978-м — 9,3, а в 1980 году — свыше 11 миллионов рублей.

По данным ЦСУ, в десятой пятилетке на мероприятия по охране и воспроизводству диких животных было затрачено 58 миллионов рублей, в одиннадцатой пятилетке — почти в два раза больше, то есть 103 миллиона. Таким образом, впервые забота о фауне становится важнейшей государственной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимов А. И. Трагедия диких животных.— М., 1969.
- Акклиматизация и реакклиматизация охотничьих животных: Тезисы докладов Всесоюзного совещания.— М., 1973.
- Акклиматизация животных в СССР.— Алма-Ата, 1963.
- Акклиматизация охотничьих животных в СССР.— Минск, 1978.
- Банников А. Г., Рустамов А. К., Вакулин А. А. Охрана природы.— М., 1985.
- Биотехния: Теоретические основы и практические работы в Сибири.— Новосибирск, 1980.
- Биосферные заповедники.— М., 1984.
- Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. Определитель млекопитающих СССР.— М., 1965.
- Географическое размещение заповедников в РСФСР и организация их деятельности.— М., 1981.
- Гептнер В. Г., Наумов Н. П. (ред.). Млекопитающие Советского Союза.— М., 1961.— Т. I; 1965.— Т. II.— Ч. 1; 1973.— Ч. 2; 1975.— Ч. 3.
- Громов И. И., Гуреев А. А., Новиков Г. А. и др. Млекопитающие фауны СССР.— М.; Л., 1963.— Ч. 1,2.
- Данилов Д. Н. Охотничье хозяйство СССР.— М., 1968.
- Дежкин В. В. и др. Охотничье хозяйство РСФСР.— М., 1978.
- Доппельмайер Г. Г., Мальчевский А. С., Новиков Г. А. и др. Биология лесных птиц и зверей.— М., 1966.
- Жаворонков Н. М., Зуев Е. Я. Охрана охотничьих животных СССР.— М., 1984.
- Животный мир СССР.— М.; Л., 1936.— Т. I; 1948.— Т. II; 1950.— Т. III; 1953.— Т. IV; 1956.— Т. V.
- Жизнь животных/Под ред. С. П. Наумова и А. П. Кузякина.— Т. VI. Млекопитающие.— М., 1989.
- Жирнов Л. В., Винокуров А. А., Бычков В. А. Редкие и исчезающие животные СССР.— М., 1975.
- Заповедники СССР.— М., 1983.
- Итоги и перспективы заповедного дела в СССР.— М., 1986.
- Каталог млекопитающих СССР.— Л., 1981.

- Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек.— М., 1977.
- Колбасов О. С. Экология, политика и право.— М., 1976.
- Колосов А. М., Лавров Н. П. Охрана и обогащение фауны СССР.— М., 1975.
- Колосов А. М., Лавров Н. П., Наумов С. П. Биология промысловых зверей СССР.— М., 1979.
- Копытные фауны СССР.— М., 1980.
- Красная книга РСФСР.— М., 1983.
- Кузнецов Б. А. Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве.— М., 1974.
- Львов И. А. Дикая природа: Грани управления.— М., 1984.
- Малышев Г. К. Болезни охотничье-промысловых животных.— Иркутск, 1970.
- Николаевский А. Г. Национальные парки.— М., 1985.
- Новиков Г. А. Основы общей экологии и охраны природы.— Л., 1979.
- Огнев С. И. Звери СССР и прилежащих стран.— М., 1935.— Т. III; 1940.— Т. IV; 1948.— Т. V; 1950.— Т. VII; 1957.— Т. IX.
- Охотничье хозяйство СССР/Под ред. Н. Н. Гракова.— М., 1973.
- Охотоведение: Сборники трудов ЦНИЛ охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР.— М., 1972, 1974, 1975, 1976.
- Павлов М. П., Корсакова И. Б. и др. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц.— Киров, 1973.— Ч. 1; 1974.— Ч. 2.
- Панкратов И. Ф., Сыроедов Н. А. Законодательство по охране животного мира.— М., 1983.
- Первый Международный конгресс по млекопитающим/Тезисы докладов.— М., 1974.— Т. I, II.
- Пысин К. Г. О памятниках природы России.— М., 1983.
- Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана: Сб. авторефератов.— М.; Л., 1973.
- Редкие виды млекопитающих и их охрана.— М., 1977.
- Ресурсы биосферы на территории СССР.— М., 1971.
- Русанов Я. С. Охота и охрана фауны.— М., 1973.
- Соколов В. Е. Систематика млекопитающих.— М., 1973.— Т. I; 1976.— Т. II; 1978.— Т. III.
- Сыроечковский Е. Е., Рогачева Э. В. Животный мир СССР.— М., 1975.
- Териологический Международный конгресс: Рефераты докладов.— М., 1974.
- Томилиן А. Г. Китообразные фауны морей СССР.— М., 1956.
- Труды Международного конгресса биологов-охотоведов.— М., 1969.
- Улитин А. А. Охота и закон.— М., 1987.
- Фауна СССР: Серия «Млекопитающие»/Изд. Зоол. ин-та АН СССР.— Л., 1970—1988.
- Человек, общество и охрана биосферы: Сборник/Под ред. И. П. Герасимова.— М., 1973.
- Шварц С. С. Популяции и эколого-теоретические основы охотничьего хозяйства//Охота и охотничье хозяйство.— 1968.— № 4.
- Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих.— М., 1979.
- Яблоков А. В., Остроумов С. В. Охрана природы.— М., 1983.

- Абрамов К. Г. Копытные звери Дальнего Востока.— Хабаровск, 1954.
- Адлерберг Г. П., Виноградов Б. С., Смирнов Н. А. и др. Звери Арктики.— Л., 1935.
- Барабаш-Никифоров И. И. Звери юго-восточной части Черноземного центра.— Воронеж, 1957.
- Близнюк А. М. и др. Животный мир Калмыкии: Млекопитающие.— Элиста, 1980.
- Бромлей Г. Ф. Наземные млекопитающие Приморья и Приамурья.— Новосибирск, 1968.
- Верещагин Н. К. Млекопитающие Кавказа.— М.; Л., 1959.
- Воронов В. Г. Млекопитающие Курильских островов.— Л., 1974.
- Колосов А. М. Биотехния.— М., 1965.
- Колосов А. М. Фауна Дальнего Востока и ее охрана в зоне БАМа.— М., 1978.
- Колосов А. М. Зоогеография Дальнего Востока.— М., 1980.
- Колосов А. М. Редкие животные РСФСР.— М., 1982.
- Кузнецов Н. В., Маковеева И. И. Животный мир Ярославской области.— Ярославль, 1959.
- Куренцов А. И. Животный мир Приморского края.— Владивосток, 1951.
- Кучеренко С. П. Звери у себя дома.— Хабаровск, 1973.
- Лаптев И. П. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири.— Томск, 1958.
- Марвин М. Я. Млекопитающие Карелии.— Петрозаводск, 1959.
- Млекопитающие Якутии/Под ред. В. А. Тавровского.— М., 1969.
- Некипелов Н. В. Распределение млекопитающих в Юго-Восточном Забайкалье и численность некоторых видов: Биологический сборник.— Иркутск, 1960.
- Огнев С. И. Млекопитающие Северо-Восточной Сибири.— Владивосток, 1926.
- Плятер-Плохоцкий К. А. Вредные и полезные животные в сельском хозяйстве Дальневосточного края.— Хабаровск, 1938.
- Попов В. А. Млекопитающие Волжско-Камского края.— Казань, 1960.
- Пузанов И. И., Козлов В. И., Кипарисов Г. Л. Животный мир Горьковской области.— Горький, 1955.
- Реймерс Н. Ф. Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири.— М.; Л., 1966.
- Строганов С. У. Определитель млекопитающих Карелии.— Петрозаводск, 1949.
- Строганов С. У. Звери Сибири: Насекомоядные.— М., 1957; Хищные.— М., 1962.
- Сысоев Н. Д. Млекопитающие Владимирской области.— Владимир, 1970.
- Сыроечковский Е. Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера.— М., 1974.
- Сыроечковский Е. Е., Рогачева Э. В. Животный мир Красноярского края.— Красноярск, 1980.
- Тавровский В. А., Егоров О. В., Кривошеев В. Г. и др. Млекопитающие Якутии.— М.; Л., 1971.
- Темботов А. К. Млекопитающие Кабардино-Балкарской АССР.— Нальчик, 1960.
- Тимофеев В. В. Звери нашей области.— Иркутск, 1949.
- Фауна и ресурсы позвоночных Байкала.— Улан-Удэ, 1980.

- Фетисов А. С., Хрущалевский В. П. Млекопитающие позвоночные Забайкалья: Труды Иркутского ун-та: Сер. биологическая. — Иркутск, 1948. — Ч. 3.
- Формозов А. Н. Фауна//Природа Москвы и Подмосковья. — М., 1942.
- Шалыбков А. М., Старчевой К. В. Природные заказники. — М., 1985.
- Шапошников Л. В., Головин Л. О. Животный мир Калининской области. — Калинин, 1959.
- Шварц С. С., Павлинин В. Н., Данилов Н. Н. Животный мир Урала. — Свердловск, 1961.
- Юдин Б. С. Млекопитающие Алтайско-Саянской горной страны. — Новосибирск, 1980.
- Штильмарк Ф. Р. Принципы заповедности: Географическое размещение заповедников в РСФСР и организация их деятельности. — М., 1981.
- Юдин Б. С. (ред.). Охотничье-промысловые ресурсы Сибири. — Новосибирск, 1986.
- Язан Ю. П. Охотничьи звери Печорской тайги. — Киров, 1972.
- Янушевич А., Благовещенский И. Промысловые звери и птицы Западной Сибири. — Новосибирск, 1952.

Большая часть названной литературы использована в тексте книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
------------------------------	---

Млекопитающие и зоны их обитания

Главный вопрос	9
Арктика	11
Тундра	18
Тайга	25
Смешанные леса	36
Степи	55
Кавказ	63
Урал	74
Западная Сибирь	81
Восточная Сибирь	91
Дальний Восток	99

Красная книга

Контур проблемы	129
Международная, союзная, республи- канская Красные книги	130
Редкие и восстановленные виды	135

Природоохранные территории

Как и что заповедовать	141
Государственные заповедники	142
Заказники	157
Государственные природные нацио- нальные парки	159
Памятники природы	162

Гибель животных в природе

Стихийные бедствия	167
Болезни и эпизоотии	168
Хищники	171

Влияние хозяйственной деятельности

Наступление на природу	175
Сельское хозяйство	176
Лесное хозяйство	179
Охотничье хозяйство	181

Обогащение фауны

Биотехнические мероприятия и их классификация	191
Акклиматизация и реакклиматизация	192
Новые виды	195
Методы расселения	197
Защитные и гнездовые условия . . .	200
Подкормка животных	203
Борьба с болезнями	205

<i>Литература</i>	209
-----------------------------	-----

Колосов А. М.

К61 Охрана животных России.— М.: Сов. Россия,
1989.—216 с.

Издание, богатое цветными иллюстрациями, предназначено любителям природы и знакомит их с фауной РСФСР. Автор ведет речь о биологических основах охраны и использования животного мира, его составе и распространении по природным ландшафтным зонам, говорит о проблемах, возникающих при хозяйственной деятельности человека. Особое внимание уделяется сбережению редких животных, внесенных в Красную книгу РСФСР.

К $\frac{2001050000-170}{\text{М-105(03)89}}$ 56—88

57 (069)

ISBN 5—268—00438—7

Авторы съемки —

Г. Р. ЛЕВЕНШТЕЙН, С. Г. МАНУШ, В. Н. МОСЕЙКИН, И. А. МУХИН,
Л. М. ПАСЕНЮК, С. Л. ПАСЕНЮК, П. Г. РОМАНОВ, Г. М. СМЕРНОВ,
Ю. П. ЯЗАН.

Алексей Михайлович Колосов

ОХРАНА ЖИВОТНЫХ РОССИИ

Редактор М. С. ЧЕРНИКОВА

Художественный редактор И. И. РЫБЧЕНКО

Технический редактор Л. А. ФИРСОВА

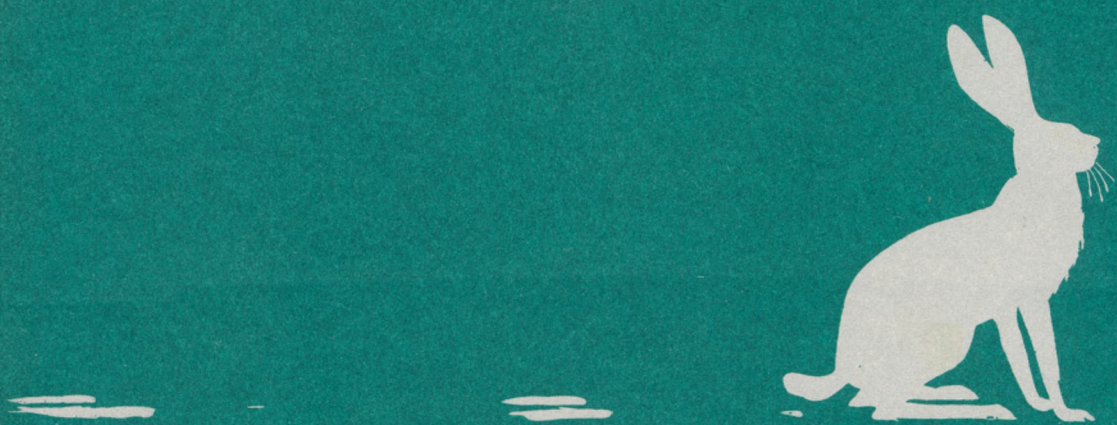
Корректоры А. З. ЛАЗУТКИНА и Г. М. УЛЬЯНОВА

ИБ № 7003

Сдано в набор 30.05.88. Подписано в печать 25.10.88. А08765. Формат 70×100/16.
Бумага — мастерматт. Гарнитура — обыкновенная новая. Печать — офсетная. Усл.
печ. л. 17,55. Усл. кр.-отт. 60,45. Уч.-изд. л. 17,68. Тираж 50 000 экз. Заказ № 8851.
Цена 3 р. 50 к. Изд. инд. НА — 47.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Суэцкий вал, 49.

«Советская Россия»